

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики

На правах рукописи

Мартынова Елена Святославовна

**РОЛЬ АСЕАН В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА
НА ПРОСТРАНСТВЕ АТР**

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор Лузянин С.Г.

Москва - 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. АСЕАН и процессы экономической интеграции в АТР	19
1.1. Основные тенденции развития интеграционных процессов в АТР.....	19
1.2. Теоретические подходы к изучению АСЕАН.....	24
1.3. АСЕАН: история создания, основные этапы политико-экономической интеграции.....	37
1.4. Институциональная эволюция АСЕАН.....	52
ГЛАВА 2. Многосторонняя дипломатия АСЕАН как фактор интеграции в Восточной Азии	64
2.1. АСЕАН+3: новая площадка многостороннего диалога.....	64
2.1.1. Предпосылки создания АСЕАН+3.....	64
2.1.2. Япония – Китай: соперничество или сотрудничество?.....	67
2.2. Восточноазиатский саммит в современной системе международных отношений.....	78
ГЛАВА 3. АСЕАН и межрегиональное сотрудничество	95
3.1. АТЭС VS АСЕАН: генезис, эволюция, перспективы развития.....	95
3.2. Роль АСЕАН в формировании диалога по вопросам безопасности в АТР.....	108
3.2.1. Южно-Китайское море: тлеющий очаг противоречий.....	108
3.2.2. Соперничество США и Китая в Азии: последствия для АСЕАН.....	115
3.2.3. Эффективен ли «метод АСЕАН»?.....	132
ГЛАВА 4. Россия в интеграционных структурах на пространстве АТР	145
4.1. Диалоговое партнерство Россия – АСЕАН.....	145
4.2. Участие России в форуме АТЭС.....	162
4.3. Азиатский вектор российской внешней политики: кратковременный импульс или долгосрочная стратегия?.....	176
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
БИБЛИОГРАФИЯ	188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Бурное развитие Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) давно привлекает внимание экономистов и политологов. В настоящее время АТР становится центром мирового экономического развития. Соответственно, возрастает значимость региона и в мировой политике. Отсюда – повышенный интерес к происходящим здесь интеграционным процессам. В настоящее время АСЕАН¹ является одной из наиболее авторитетных и динамично развивающихся организаций многопрофильного сотрудничества не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в мире. За годы своего развития Ассоциация приобрела уникальный опыт коллективной выработки общей линии поведения на международной арене и решения внутрорегиональных проблем, получивший известность как «метод АСЕАН». Начиная с 1990-х гг. под эгидой Ассоциации были образованы новые диалоговые площадки – Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), АСЕАН+3, Восточно-Азиатский саммит (ВАС). Фактически АСЕАН превратилась в системообразующую структуру многостороннего сотрудничества в АТР. Исходя из данных реалий, можно предположить, что не только в ближайшей, но и в среднесрочной перспективе интеграционные объединения с участием АСЕАН будут играть все более важную роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Актуальность исследования Восточной и Юго-Восточной Азии определяется также практической ценностью изучения успешного опыта региональной интеграции, который может быть использован другими странами и объединениями. Вместе с тем, несмотря на значительное число исследований, посвященных различным аспектам деятельности АСЕАН, в

¹ АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) – региональная межправительственная организация, объединяющая страны Юго-Восточной Азии, была образована в 1967 г.

научной литературе практически отсутствуют работы, в которых дается комплексный анализ организаций, созданных под эгидой Ассоциации.

В настоящее время в Российской Федерации и на официальном уровне, и в научном сообществе активно говорят о том, что необходимо активизировать политику на пространстве АТР, наращивать и развивать уже существующие связи с азиатскими партнерами. Актуальность комплексного анализа проблем интеграции в АТР продиктована геополитическим положением России, необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока и активизацией внешней политики России на азиатском направлении. В связи с этим исследование участия России в многосторонних институтах на пространстве АТР представляется весьма своевременным. Для того чтобы проводить более эффективную политику, в частности по отношению к интеграционным структурам АТР, необходимо понимать не только внешнеполитические приоритеты крупнейших «игроков» на международной арене, но и особенности функционирования региональных организаций многостороннего сотрудничества. Этим обусловлена актуальность данного исследования.

Объектом исследования в данной работе является роль АСЕАН в формировании политического диалога на пространстве АТР.

Предметом исследования выступает АСЕАН как субъект мировой политики и площадки многостороннего диалога, повестку дня которых формирует АСЕАН, – Региональный форум АСЕАН по безопасности, АСЕАН+3, Восточно-Азиатский саммит.

Целью диссертационного исследования является комплексный анализ политических аспектов деятельности АСЕАН - институциональной эволюции данной организации, стратегии принятия и реализации политических решений, формирования и функционирования многосторонних диалоговых форматов на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона под эгидой АСЕАН. Для раскрытия заявленной темы представляется необходимым провести краткий анализ институциональной эволюции

АСЕАН, показать внутреннее развитие организации и дать характеристику основным факторам, способствовавшим принятию тех или иных политических решений. В работе также подробно рассматривается «метод АСЕАН», дается оценка его эффективности с точки зрения политического и экономического сотрудничества, как в рамках группировки, так и на региональном уровне.

Для достижения цели исследования были сформулированы следующие **задачи**:

- оценить современные тенденции развития интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе
- систематизировать основные этапы институциональной эволюции АСЕАН
- исследовать предпосылки создания многосторонних институтов под эгидой АСЕАН - АРФ, АСЕАН+3, ВАС
- выявить причины, влияющие на формирование внешнеполитической стратегии стран-участниц АСЕАН и их партнеров в Восточной Азии
- проанализировать цели, задачи и принципы работы многосторонних институтов под эгидой АСЕАН
- провести мониторинг деятельности объединений, функционирующих под эгидой АСЕАН, с последующей оценкой их эффективности
- рассмотреть политико-экономическое сотрудничество АСЕАН с крупнейшими региональными державами – США, Китаем, Японией - в рамках площадок многостороннего диалога
- исследовать проблемы и перспективы участия России в интеграционных структурах на пространстве АТР
- составить среднесрочный и долгосрочный прогнозы развития институтов с участием АСЕАН

Хронологические рамки исследования: институциональное развитие АСЕАН рассматривается с момента учреждения организации в 1967г. Площадки многостороннего диалога, инициированные АСЕАН, также анализируются с момента образования по настоящее время.

Методологическая база исследования.

В диссертационной работе использовались как общенаучные методы познания (анализ, синтез, описание, объяснение, сравнение), так и методы, применяемые в изучении международных отношений. Методологическую основу исследования составили ключевые парадигмы теории международных отношений, в частности, теории реализма и неореализма, конструктивизма, институционального реализма, «английской школы» международных отношений. Работа выполнена с учетом принципов историзма, научной объективности, системного, проблемно-хронологического и компаративного подходов, которые позволили комплексно рассмотреть поставленные задачи.

Степень научной разработанности проблемы

Исследования, посвященные интеграционным процессам в Азиатско-Тихоокеанском регионе, довольно обширны. Значительное влияние на изучение международных организаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе оказали работы отечественных исследователей Г.М. Костюниной, Н.Н. Ливенцева, В.В. Михеева, Д.В. Мосякова, С.В. Севастьянова, И.С. Троекуровой, М.Л. Титаренко, Г.И. Чуфрина. Проблематика интеграционных объединений в Восточной и Юго-Восточной Азии получила широкое освещение в работах зарубежных экономистов и политологов. Особого внимания заслуживают труды В. Аггарвала, А. Ачарьи, М. Бисона, Ю. Вананди, Р. Эммерса, Ч. Моррисона, Э. Линкольна, Ш. Нарина, Д. Равенхилла.

Несмотря на значительное количество литературы, посвященной анализу деятельности АСЕАН, по мнению диссертанта лишь небольшая часть работ представляет научную ценность. В процессе работы над диссертацией автор неоднократно сталкивался с большим количеством работ, которые носят скорее описательный, а не аналитический характер. Более того, зачастую одни и те же факты интерпретируются диаметрально противоположно. Подобная ситуация обусловила необходимость подробного

анализа теоретических подходов к изучению международных организаций в целом и АСЕАН в частности.

В академическом сообществе в последние годы идет оживленная дискуссия о том, как анализировать международные отношения и региональную специфику Юго-Восточной Азии. Тем не менее, вопросы методологии изучения международных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона пока не получили широкого освещения как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. В ходе сравнительного анализа теоретических подходов к изучению АСЕАН большую помощь автору оказали труды А. Ачарьи, Н. Буссе, Ю. Руланда, Ш. Саймона, Р. Стаббса, Х. Кая, М.-Х. Кима, Д. Кокерхэма, в которых рассматриваются вопросы методологии и отдельные теоретические подходы к изучению Ассоциации.

При написании данной работы автор также опирался на исследования, посвященные раннему этапу развития Ассоциации. Проблемы формирования и институциональной эволюции АСЕАН разрабатывали Ю.А. Андреев, А.А. Рогожин, Ю.А. Плеханов, В.В. Самойленко, Т.И. Сулицкая.

Экономические и политические проблемы развития АСЕАН нашли отражение в целом ряде работ российских востоковедов. В первую очередь следует отметить работы Л.Е. Васильева, А.С. Воронина, Е.А. Канаева, Е.В. Колдуновой, Г.М. Локшина, Н.П. Малетина, В.М. Мазырина, В.В. Сумского.

Институты многостороннего сотрудничества, созданные под эгидой АСЕАН, рассматривали Л. Джонс, Я. Комори, Р. Стаббс, С.С. Тан, Т. Терада, Д. Юнлин, И. Ямадзава. Серьезный анализ формирования диалогового формата АСЕАН+3 и процессов, предшествующих институционализации Восточноазиатского саммита, проведен в работах К.Дента, Р. Стаббса, Т. Терада.

Деятельность АСЕАН в сфере поддержания мира и региональной безопасности анализировали Р. Амер, М.К. Энтони, Р. Эммерс, Э. Гох, Ц. Кавасаки, Н. Кацумата, Т. Кивимаки. Следует отметить, что в данной области

большинство исследователей в основном анализируют деятельность Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ). Однако, по мнению автора, вклад АСЕАН в поддержание региональной стабильности нужно оценивать также и с точки зрения двусторонних отношений как между членами Ассоциации, так и с другими региональными державами. Кроме того, отдельного внимания заслуживает анализ «метода АСЕАН» как основной политической тактики организации.

В последнее время исследователями и политологами активно разрабатывается проблематика соперничества США и Китая в Юго-Восточной Азии и, в частности, обострение территориальных споров в Южно-Китайском море. В этой области следует отметить работы Н.Б. Лебедевой, Я. В. Лексютиной, П.М. Мозиаса, А.В. Семина.

В академическом сообществе сейчас много говорят о том, что необходимо активно развивать сотрудничество со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Вопросы участия России в интеграционных структурах АТР и сотрудничества с АСЕАН поднимаются в исследованиях П.Рангсимапорна, В. Амирова, Е. Канаева, С. Ключанской, М. Тригубенко, Б. Хейфица.

Фактологическая база: источники и литература

В ходе анализа интеграционных процессов в Юго-Восточной и Восточной Азии был использован широкий круг официальных документов и статистических данных. В качестве первоисточников были проанализированы наиболее значимые документы Секретариата АСЕАН, МИД РФ, Всемирного банка, Азиатского банка развития. При подготовке диссертации большую помощь оказали препринты, коллективные монографии и аналитические записки научно-исследовательских центров, занимающихся разработкой проблем Азиатско-Тихоокеанского региона – ИМЭМО, ИДВ РАН, МГИМО, Института исследований Юго-Восточной Азии (ISEAS). В ходе работы над диссертационным исследованием были проанализированы материалы периодических научных изданий, среди

которых следует выделить российские журналы «Азия и Африка сегодня», «Проблемы Дальнего Востока», «Мировая экономика и международные отношения», «Международная жизнь», а также англоязычные «The Pacific Review», «Asian Survey», «Asian Politics & Policy», «Asian Security», «Cambridge Review of International Affairs», «Journal of Current Southeast Asian Affairs». В процессе исследования также использовались данные российских (РИА–Новости) и зарубежных информационных агентств (Reuters, Antara News) и средств массовой информации.

Гипотеза исследования.

В академическом сообществе давно идёт оживленная дискуссия о том, является ли АСЕАН эффективной организацией. В данной работе предпринята попытка комплексно проанализировать институциональную эволюцию и площадки многостороннего диалога с участием АСЕАН, что позволит разрешить спор между «апологетами» и «скептиками» данной организации. В работе доказано, что АСЕАН можно считать успешной организацией как с точки зрения внутреннего развития, так и с точки зрения внешней политики на региональном уровне. По мнению автора, АСЕАН ставит перед собой реалистичные задачи, своевременно реагирует на новые вызовы и изменяющиеся реалии международных отношений и, в конечном итоге, достигает заявленных целей. АСЕАН критикуют за недостаточный, по мнению ряда исследователей, уровень экономической и политической интеграции, но главная задача АСЕАН – способствовать поддержанию мира, стабильности и экономическому росту в регионе. АСЕАН также критикуют и за неспособность решить ключевые проблемы безопасности в АТР, например, территориальный спор в Южно-Китайском море, но АСЕАН и не ставит перед собой такой задачи. Как и в случае с экономической интеграцией, принципиальная позиция АСЕАН по вопросам безопасности – предотвращение эскалации конфликта, а не юридически зафиксированное решение проблемы. Большинство аналитиков сходятся во мнении, что именно слабость АСЕАН позволила ей занять «водительское кресло» в таких

структурах многостороннего сотрудничества как АРФ, АСЕАН+3 или ВАС. Однако и здесь АСЕАН и не претендовала на роль лидера в классическом понимании этого слова.

АСЕАН сыграла ключевую роль в формировании региональной архитектуры на пространстве АТР. Именно АСЕАН по-прежнему является системообразующей организацией для таких региональных объединений как АРФ, АСЕАН+3, ВАС, и, в некоторой степени, АТЭС. Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что АСЕАН является одной из самых эффективных международных межправительственных организаций.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- рассмотрены и систематизированы основные теоретические подходы к изучению АСЕАН
- доказано, что диаметрально противоположные оценки эффективности деятельности АСЕАН в научной литературе обусловлены различными методологическими предпосылками
- показана роль АСЕАН в формировании политического диалога среди стран-участниц Ассоциации, на региональном уровне и в глобальном контексте
- раскрыты специфика и перспективы развития многосторонних институтов под эгидой АСЕАН
- проанализированы факторы, влияющие на формирование политической стратегии АСЕАН в отношении партнеров по диалогу
- выявлены слабые и сильные стороны «метода АСЕАН», а также его влияние на внутреннюю и внешнюю политику организации
- разработаны практические рекомендации по возможным направлениям реформирования АСЕАН в среднесрочной и долгосрочной перспективе
- исследовано участие России в интеграционных структурах на пространстве АТР, выявлены факторы, отрицательно влияющие на эффективность российской политики в регионе, и даны рекомендации по их устранению

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В академическом сообществе давно идёт оживленная дискуссия о том, является ли АСЕАН эффективной организацией. Однако, *исследователи анализируют АСЕАН, исходя из разных методологических предпосылок. В зависимости от избранной парадигмы, ученые обращают внимание на различные аспекты деятельности этой организации и, соответственно, по-разному оценивают эффективность АСЕАН.* В связи с этим вопрос об эффективности данной организации в научной литературе вряд ли будет решен однозначно. Проведенный анализ показывает, что именно вследствие различных теоретических предпосылок в научном сообществе отсутствует единое мнение относительно эффективности АСЕАН как организации. Тем не менее, по мнению автора, теоретический плюрализм, который наблюдается в исследованиях АСЕАН, является наиболее продуктивным научным подходом.

2. *На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что АСЕАН является успешной организацией. В основополагающих документах АСЕАН интеграция никогда не указывалась в качестве цели. Она была необходима лишь в той степени, чтобы способствовать политической стабильности и экономическому росту. Целью АСЕАН является построение гармоничного социума за счет расширения общих интересов и создания общей идентичности. Следовательно, релевантность АСЕАН не может быть оценена по степени развития наднациональных органов или уровню экономической гармонизации. Ни одна из этих характеристик не являлась целью АСЕАН. Эффективность АСЕАН должна рассматриваться с точки зрения ее способности содействовать экономическому росту стран-участниц и укреплять региональную стабильность.*

3. В научной литературе принято рассматривать АСЕАН как преимущественно экономическую организацию. По мнению автора, на всех этапах развития Ассоциации вопросы безопасности превалировали над стремлением к экономической интеграции в её традиционном понимании. В

проведенном исследовании доказано, что *большинство инициатив АСЕАН, в том числе экономических, были обусловлены в первую очередь политическими соображениями*, и направлены на поддержание безопасности, как внутри группировки, так и на региональном уровне.

4. *АСЕАН сыграла ключевую роль в формировании региональной архитектуры на пространстве АТР. Именно АСЕАН по-прежнему является системообразующей организацией для таких региональных объединений как АРФ, АСЕАН+3, ВАС, АТЭС. АСЕАН сыграла значительную роль в процессе становления регионального управления, однако практические результаты региональной интеграции остаются весьма скромными вследствие сохраняющихся противоречий великих держав: в Восточной Азии - Японии и Китая, в Азиатско-Тихоокеанском регионе – Китая и США. Результативность инициатив АСЕАН во многом обусловлена позицией этих стран. В то же время, создание многосторонних институтов в АТР стало возможно только на основе принципов АСЕАН. Именно знаменитый «метод АСЕАН», не имеющий аналогов в истории международных отношений, является главным вкладом АСЕАН в мировую политическую культуру. В целом, можно констатировать, что в обеспечении региональной стабильности АСЕАН добилась больших успехов, чем в региональной интеграции. Успешные коллективные усилия АСЕАН в области безопасности являлись ключевым фактором поддержания мира и стабильности в Восточной и Юго-Восточной Азии.*

5. Проведенный анализ показывает, что именно *конкурирующие концепции регионального строительства, исходящие прежде всего из геополитических соображений, а не стремление добиться снижения транзакционных издержек или торговой либерализации, явились главной причиной активизации регионального сотрудничества в Восточной Азии. Интеграционные структуры на пространстве АТР по-прежнему являются и конкурирующими, и дополняющими друг друга организациями. Несмотря на то, что наиболее влиятельные организации в АТР – АТЭС и АСЕАН –*

являются воплощением принципиально разных, но взаимодополняющих тенденций – глобализации и регионализации, в настоящее время прослеживается сближение повестки дня данных организаций. АТЭС был создан как экономический форум и лишь впоследствии на ежегодных саммитах глав государств стали обсуждаться другие вопросы, такие как противодействие международному терроризму, сотрудничество в сфере предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий и т.д. АСЕАН, напротив, создавалась под воздействием политических императивов, а экономическая интеграция явилась следствием политической консолидации стран региона. Представляется, что углубление взаимовыгодного сотрудничества между структурами глобального управления (Большая Восьмерка (Семерка), Большая Двдцатка) и азиатскими региональными группировками, такими как АТЭС, АСЕАН, Восточноазиатское сообщество – лишь вопрос времени.

6. По мнению автора, *АСЕАН нуждается в определенном реформировании*. Прогрессивные члены АСЕАН осознают пределы «метода АСЕАН» и начинают выступать за реформирование организации. На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в первую очередь АСЕАН следует реформировать принцип принятия решений на основе консенсуса, который подрывает эффективность Ассоциации. В экономическом измерении в 2002 г. был принят достаточно прогрессивный принцип «10 – X», позволяющий принимать решения без достижения полного консенсуса. В идеале, этот прагматичный подход должен быть распространен и на сферу политической кооперации. Принцип ротации страны-председателя АСЕАН также тормозит многие инициативы. Нужно создать гибкие критерии для председательства, в то же время, учитывая интересы всех членов организации. Де-факто Индонезия всегда была лидером группировки. Создание властной вертикали с определенными полномочиями внутри организации могло бы существенно укрепить единство АСЕАН. Однако важно разработать такой механизм, который бы не

разрушал те «принципы АСЕАН», которые хорошо зарекомендовали себя в течение почти полувековой истории. К примеру, увеличение роли Секретариата АСЕАН и расширение полномочий Генерального Секретаря могло бы существенно укрепить единство группировки. В случае грамотной реализации такое институциональное нововведение могло бы существенно сплотить страны Ассоциации и способствовать не только более успешной реализации принимаемых решений, но и преемственности политического курса. Однако, учитывая специфику АСЕАН, подобные фундаментальные изменения возможны лишь в долгосрочной перспективе.

7. У России и АСЕАН отсутствуют какие-либо политические противоречия, соответственно - есть все предпосылки для наращивания и углубления взаимовыгодного сотрудничества. Но очевидно, что они не являются друг для друга «партнерами №1» и не проявляют достаточной заинтересованности во всеобъемлющем партнерстве. Приходится констатировать, что Россия пока так и не смогла воспользоваться своим политическим авторитетом в странах Юго-Восточной Азии, чтобы получить весомые экономические дивиденды. Самое главное препятствие на данный момент – не экономическая несовместимость или бюрократические барьеры, а именно отсутствие политической воли и последовательных действий, направленных на укрепление сотрудничества с государствами АСЕАН.

Проведенный анализ показывает, что на азиатском направлении внешней политики российское руководство уделяет гораздо больше внимания проектам в рамках АТЭС, нежели сотрудничеству по линии АСЕАН. По мнению автора АСЕАН не только является гораздо более однородной организацией по сравнению с форумом АТЭС, но и выступает центральной структурой большинства диалоговых площадок на пространстве АТР. Поэтому переориентация азиатской политики России на расширение комплексного сотрудничества с АСЕАН и ассоциированными с ней институтами по всем направлениям представляется необходимой и весьма своевременной. Ключевой идеей азиатского вектора внешней

политики сейчас становится продвижение евроазиатского положения России. Эту идею можно продвигать не только через АТЭС, но и через АСЕМ. Перед Россией стоит важнейшая задача по выработке оптимальной концепции взаимодействия с интеграционными объединениями Азиатско-Тихоокеанского региона. Политика России в Азии должна быть сбалансирована по всем направлениям, а национальные интересы необходимо отстаивать на всех диалоговых площадках.

8. В настоящее время АСЕАН сталкивается с множеством проблем, как внешних, так и внутренних. Это и неурегулированные территориальные споры между странами-участницами, и проблемы экономической интеграции стран Индокитая, и международный терроризм и движения сепаратистов. Обостряющееся американо-китайское соперничество будет являться главным внешнеполитическим вызовом для государств Юго-Восточной Азии в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Стратегическая задача АСЕАН – поддержание политической стабильности и содействие экономическому росту стран-участниц. Тактика АСЕАН основана на «методе АСЕАН», который предполагает достижение консенсуса среди всех заинтересованных сторон, предотвращение эскалации конфликтов и создание атмосферы доверия и предсказуемости действий партнеров по диалогу. *АСЕАН пытается адекватно и своевременно реагировать на изменяющиеся реалии современного мирового порядка, подстраиваясь под происходящие глобальные процессы.* Без Ассоциации и учрежденных под её эгидой многосторонних диалоговых площадок региональная архитектура в таком сложном регионе как АТР была бы ещё менее предсказуема и управляема. *АСЕАН не столько иницирует новые механизмы сотрудничества, сколько пытается направить происходящие политико-экономические процессы в наиболее выгодное для себя русло. Таким образом, есть все основания полагать, что и в будущем АСЕАН будет успешно справляться с новыми вызовами, и ещё долгое время будет оставаться одной из наиболее авторитетных и влиятельных межправительственных организаций.*

Теоретическая значимость работы связана с конкретизацией методологии изучения международных организаций, комплексным анализом политической деятельности АСЕАН и институциональной эволюции данной организации, разработкой проблем создания и перспектив развития площадок многостороннего диалога, созданных под эгидой АСЕАН, а также актуализацией ряда традиционных проблем международных отношений.

Практическая значимость работы.

Основные положения диссертации могут быть полезны государственным структурам, занимающимся исследованием международных организаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и разработкой внешней политики России на данном направлении. Результаты данной работы могут также использоваться научно-исследовательскими институтами при анализе проблем политического развития и внешнеэкономических связей стран АТР в целом и Юго-Восточной Азии в частности. Выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин «Политическое развитие и международные отношения в Азии», «Процессы глобализации на Востоке и многополярный мир», «Экономика и политика стран Юго-Восточной Азии», «Внешняя политика России».

Апробация работы.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора общим объемом 6,5 а. л. Отдельные выводы были озвучены на XIV Международной Апрельской конференции по проблемам экономики и общества и на I молодежном саммите «Россия – АСЕАН» 13-14 мая 2013 г.

Основные публикации автора по теме диссертационного исследования:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Мартынова Е.С. АТЭС VS АСЕАН: генезис, эволюция, перспективы развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – М., 2012, №2, с. 145 – 162 (1,3 а. л.)
2. Мартынова Е.С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - М., 2012, №4, с. 254 – 270 (1,3 а. л.)
3. Лузянин С.Г., Мартынова Е.С. Саммит АТЭС 2012: первые итоги // Мир и политика. – М., 2012, №12 (75), с. 90 - 96 (вклад автора 0, 3 а. л.)
4. Мартынова Е.С. Япония и Китай в Юго-Восточной Азии: политическое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - М., 2013, №1, с. 63 – 73 (0,5 а. л.)
5. Мартынова Е.С. Теоретические подходы к изучению АСЕАН // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – М., 2013, №4, с. 243 – 251 (0,5 а. л.)
6. Мартынова Е.С. АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море: новое обострение старой проблемы // Россия и АТР, 2014, №3, С. 150 - 162 (0,5 а. л.)
7. Мартынова Е.С. Соперничество США и Китая: чем это грозит АСЕАН? // Азия и Африка сегодня. М., 2014, №2, С. 4 - 8 (0,5 а. л.)

Работы, опубликованные в других изданиях:

8. Martynova, Elena S. Strengthening of Cooperation between Russia and ASEAN: Rhetoric or Reality? // Asian Politics & Policy, 2014, Volume 6, Number 3, P. 397 – 412 (1 а. л.)

9. Мартынова Е.С. Интеграционные объединения Азиатско-Тихоокеанского региона во внешней политике России // В кн. XIV Апрельская международная научная конференция «Модернизация экономики и общества». В четырех книгах. Книга 2. / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 2. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 115 - 125 (0,5 а. л.)

ГЛАВА 1. АСЕАН и процессы экономической интеграции в АТР

1.1. Основные тенденции развития интеграционных процессов в АТР

В конце XX – начале XXI века основными процессами мировой экономики стали глобализация и регионализация, вызванные возросшей интеграционной активностью многих стран. Становление «новой экономики», отражающее современную парадигму мироустройства, включает в себя эти две взаимосвязанные и отчасти противоречивые тенденции. Глобализацию можно охарактеризовать как процесс формирования целостного мирового хозяйства на основе глубокой взаимозависимости национальных экономик в результате интенсификации международного разделения труда, либерализации экономики, транснационализации деятельности многих предприятий. Рассматривая процессы глобализации, необходимо упомянуть и о таком широко распространенном явлении, как экономическая интеграция. Экономическая интеграция, в свою очередь, предполагает совместную деятельность нескольких государств на региональном уровне, ведущую к объединению их экономик в единый региональный хозяйственный комплекс того или иного типа. Ускоряющийся процесс глобализации резко усиливает свой неотъемлемый компонент и вместе с тем свою диалектическую противоположность – так называемую регионализацию мира. Регионализация на основе интеграционных объединений создает дополнительные механизмы для либерализации торговли, движения капиталов, всех факторов производства в международной экономике, она – один из ответов на вызовы глобализации. По мнению О.Богомолова «...тенденцию к регионализации правильнее оценивать не как антитезу глобализации, а как одну из форм ее проявления.² В настоящее время и промышленно-развитые, и развивающиеся страны объединяются в различные региональные группировки, и этот процесс охватывает все большее количество государств. «Страны, не использующие огромный

² Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации. М., 2007, с. 69

потенциал региональной интеграции в своей экономической стратегии, не способны выстоять в современной глобальной конкуренции, противостоять вызовам глобализации»,³ - считает видный экономист Н. Ливенцев.

Бурное развитие Азиатско-Тихоокеанского региона уже давно привлекает к себе внимание экономистов и политологов. Азиатско-Тихоокеанский регион – уникальный конгломерат государств, чрезвычайно неоднородных с точки зрения экономического, культурного, исторического и политического развития. Географически он включает в себя крупнейшие мировые экономики – США, Японию, Китай – наряду с такими государствами, как Лаос, Мьянма или Папуа – Новая Гвинея, которые традиционно считаются беднейшими странами мира. В течение последних десятилетий XX века Азиатско-Тихоокеанский регион превратился в мировой экономический центр. Через регион проходит большая часть мировых торговых путей, именно здесь сосредоточены огромные производственные мощности, запасы полезных ископаемых и стратегического сырья, здесь проживает большая часть населения планеты. Экономический потенциал государств АТР неизменно возрастает, соответственно усиливается их влияние на международной арене. По данным Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) менее чем за 20 лет (с 1990 по 2008г.) совокупный ВВП государств Азиатско-Тихоокеанского региона почти удвоился и составил 17,7 триллионов долл., что сопоставимо с ВВП Европейского союза.⁴ Многие страны являются участниками сразу нескольких региональных объединений, которые играют все большую роль в мировой политике. С конца 80-х гг. в АТР наблюдается устойчивая тенденция к интенсификации интеграционных процессов и созданию новых региональных группировок.

Диссертация посвящена анализу деятельности АСЕАН и её роли в формировании политического диалога на пространстве АТР, но для

³ Ливенцев Н.Н. Международная экономическая интеграция. М., 2006, с. 13

⁴ Economic Growth, Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2009 // The ESCAP official web site. URL: <http://www.unescap.org/stat/data/syb2009/16-Economic-growth.asp> (date of access: 24.06.2011)

раскрытия заявленной темы также представляется целесообразным кратко рассмотреть вторую наиболее значимую организацию в АТР – форум АТЭС.

В настоящее время в Российской Федерации и на официальном уровне, и в научном сообществе активно говорят о том, что необходимо активизировать политику на пространстве АТР, наращивать и развивать уже существующие связи с азиатскими партнерами. «Азиатско-Тихоокеанский регион – зона особых интересов России. По-другому и не может быть с учетом естественной принадлежности России к АТР»⁵, - такую позицию озвучил министр иностранных дел РФ С.В.Лавров на совещании 3 июля 2009 года. «В последние годы мы решительно нацеливаем нашу внешнюю политику на активное развитие отношений со странами АТР, подключение к деятельности региональных интеграционных объединений и многосторонних форумов. В то же время нельзя не видеть, что меры по укреплению экономической связки восточных регионов России с АТР остаются недостаточно эффективными, запаздывают, осуществляются несбалансированно. В результате наше внешнеполитическое «наступление» в АТР оказывается без должного торгово-инвестиционного подкрепления, не может опереться на крепкие экономические «тылы», - так С.В.Лавров прокомментировал сложившуюся ситуацию в этой сфере. Для того чтобы проводить более эффективную политику, в частности на пространстве АТР, необходимо понимать не только внешнеполитические приоритеты крупнейших «игроков» на международной арене, но и особенности функционирования региональных организаций. Этим обусловлена актуальность данного сравнительного исследования.

АСЕАН во многих отношениях - примечательная организация. Она достойна внимания уже по той причине, что является довольно прочной и долговечной. Среди организаций развивающихся стран мало кто, за

⁵ Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на совещании «Восток России и интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе: вызовы и возможности», Москва, 3 июля 2009 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/432569d80021985fc32575e8003ebd1a!OpenDocument> (дата обращения: 24.06.2011)

исключением ОПЕК, добивался такого влияния на международные дела. АСЕАН не только выдержала как внутренние, так и внешние вызовы, которые могли поставить под вопрос само существование организации. Более того, Ассоциация превратилась в заметную политическую силу на региональном и глобальном уровне.⁶ По мнению Несадурай, АСЕАН успешно зарекомендовала себя и в решении внутренних вопросов, и в региональном управлении.⁷

Исследователи делают различные прогнозы о том, какие процессы будут происходить в регионе, по какому сценарию пойдет дальнейшая интеграция, какие страны будут играть ведущую роль в Восточной и Юго-Восточной Азии, демонстрирующих небывалые темпы экономического роста со второй половины XX века. Сейчас мы наблюдаем достаточно пеструю картину различных интеграционных образований в данном регионе. Отдельные страны заключают двусторонние соглашения различного характера сразу с несколькими партнерами, что создает некоторую путаницу в происходящих политических процессах. В связи с этим многие аналитики задаются вопросом: как долго продлится это фрагментарное состояние и когда уже азиатские интеграционные объединения приобретут более определенные очертания.

Одно из наиболее интересных исследований в этой области принадлежит Дэвиду Шамбо. Он предлагает несколько версий, по которым возможно дальнейшее институциональное развитие в Восточной Азии, и убедительно аргументирует, почему тот или иной сценарий маловероятен. По мнению Шамбо, теоретически возможны следующие варианты: доминирование одной державы, соперничество крупных держав, «модель спиц и колеса» (подобно существовавшей в 1970-е гг. системы двусторонних военных альянсов США с Японией, Южной Кореей, Филиппинами, Таиландом и Австралией), «концерт великих держав» (подобно концерту

⁶ Anthony, M. C. Regional security in Southeast Asia: beyond the ASEAN way. Singapore, ISEAS, 2005, P. 19

⁷ Nesadurai H.E.S. The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), New Political Economy, 2008, 13:2, P. 225-239, p. 236

ведущих европейских держав, который просуществовал почти полвека после Венского конгресса 1815 г., где соперничество государств было гарантом стабильности), кондоминиум или дуумвират двух ведущих держав, институционализированное сообщество (подобно АСЕАН, где для всех участников политической арены установлены некоторые правила для всеобщего блага) и комплексная взаимозависимость, которая будет являться следствием глобализации и возрастающей комплиментарности национальных экономик. В итоге он пришел к выводу, что «скорее всего, это будет гибридная система, сочетающая в себе элементы сразу нескольких моделей: «модели спиц и колеса», институционализированного сообщества и комплексной взаимозависимости, а на заднем плане будет вырисовываться система баланса сил»⁸. С момента написания данного исследования прошло несколько лет, в течение которых произошли значительные изменения в системе международных отношений как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и в мире в целом. По прошествии лет можно сказать, что из предсказанного Дэвидом Шамбо уже стало реальностью, а что может сбыться уже в ближайшее время.

⁸ Shambaugh D. L. *The Rise of China and Asia's New Dynamics // Power shift: China and Asia's new dynamics*, ed. David L. Shambaugh - University of California Press, 2005, pp.1-21, p.17

1.2. Теоретические подходы к изучению АСЕАН

Вопрос относительно того, является ли АСЕАН эффективной организацией, давно является предметом споров специалистов-международников. В академическом сообществе в последние годы идет оживленная дискуссия о том, как анализировать международные отношения и региональную специфику Юго-Восточной Азии. Большинство исследователей все же склоняются к тому, что изучение ЮВА не должно проводиться с позиций какой либо одной теории или общепризнанной парадигмы, например реализма или конструктивизма. Тем не менее, вопросы методологии изучения международных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона пока не получили широкого освещения как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. В связи с этим сравнительный анализ теоретических подходов к изучению АСЕАН, одной из наиболее влиятельных организаций в АТР, представляется весьма актуальным.

В данном разделе проанализированы основные теоретические подходы к изучению международных отношений в Юго-Восточной Азии. По мнению автора, в академической среде и дальше будет наблюдаться плюрализм методологических подходов к изучению АСЕАН. Проведенный анализ показывает, что именно вследствие различных теоретических предпосылок в научном сообществе отсутствует единое мнение относительно эффективности АСЕАН как организации. Однако теоретический плюрализм является наиболее продуктивным научным подходом, поскольку способствует объективному анализу современных международных отношений.

Первые попытки теоретически объяснить специфику азиатского регионализма начались только с 1990-х гг. К тому моменту уже сложились концепции интерпретации процессов европейской интеграции, но для адекватного объяснения интеграционных процессов в азиатском регионе они

оказались несостоятельными. Подобный всплеск интереса к АСЕАН был вызван тем, что эта организация не только не перестала функционировать после окончания Холодной Войны и объединила все государства Юго-Восточной Азии, но и инициировала многочисленные площадки многостороннего диалога, к которым присоединились ведущие региональные державы, включая Китай и США.⁹

Мин-Хён Ким в своей статье «Теория интеграции и интеграция АСЕАН» рассмотрел две основные теории европейской интеграции применительно к АСЕАН - неофункционализм и либеральный межправительственный подход. Классические теории западной интеграции не дают четкого объяснения того, каким образом протекают процессы интеграции и регионализации в азиатском регионе, как правильно их анализировать и адекватно оценивать. К примеру, с точки зрения либерального межправительственного подхода движущей силой региональной интеграции являются экономические соображения, а не политические императивы. Однако анализ интеграционных процессов в АСЕАН показывает, что они были обусловлены в первую очередь политическими мотивами, а не экономическими интересами. Тем не менее, несмотря на то, что комплексно раскрыть особенности функционирования АСЕАН ни одна из классических западных теорий интеграции не в состоянии, подробный анализ этих подходов позволяет выявить некоторые теоретические положения, которые могут быть применимы и к изучению АСЕАН.¹⁰

Джон Равенхилл в одной из своих работ пишет о непрекращающемся споре между «энтузиастами АСЕАН» и «скептиками». Энтузиасты подчеркивают высокую активность в интеграционных процессах в Юго-Восточной Азии и начавшееся реформирование АСЕАН, однако не могут

⁹ Ba A. Institutional divergence and convergence in the Asia-Pacific? ASEAN in practice and in theory // Cambridge Review of International Affairs, 2014, 27:2, 295-318, p. 304 - DOI: 10.1080/09557571.2014.889082

¹⁰ Kim M.-H. Integration Theory and ASEAN Integration // Pacific Focus, Vol. XXIX, No. 3 (December 2014), P. 374-394, p. 391 - doi: 10.1111/pafo.12035

адекватно объяснить, почему столь интенсивные преобразования не способствуют своевременному и полному исполнению декларируемых решений и принятых обязательств. Скептики, в свою очередь, отмечают, что подавляющее большинство региональных инициатив существуют только на бумаге и не приводят к существенным изменениям в поведении стран-членов АСЕАН. Но скептики затрудняются с объяснением того факта, почему государства, входящие в состав АСЕАН, тратят так много времени на разработку и принятие программ, не дающих по их мнению ощутимых результатов.¹¹ В данном разделе предпринята попытка ответить на ставший почти риторическим вопрос: является ли АСЕАН эффективной организацией?

Существуют следующие основные канонические парадигмы теории международных отношений: реалистская (классический реализм и неореализм), либеральная (традиционный идеализм и неолиберализм) и марксистская, в настоящее время практически не применяемая. Рассмотрим основные теоретические подходы, которые оказали значительное влияние на изучение Юго-Восточной Азии и АСЕАН – реализм, неолиберализм, конструктивизм, институциональный реализм.

Реалисты рассматривают государства в качестве главных акторов мировой политики, которые отстаивают собственные интересы и стремятся максимизировать выгоды от тех или иных политических акций, что приводит к постоянной борьбе за власть в глобальном и региональном масштабе.¹² Теория неолиберализма подчеркивает значимость глобальной взаимозависимости, негосударственных акторов международных отношений, а также наднациональных многосторонних институтов.¹³ Ключевое положение теории неолиберализма состоит в том, что экономическое процветание, в котором государства объективно заинтересованы, напрямую зависит от региональной политической стабильности. Следовательно, рост

¹¹ Ravenhill, J. East Asian regionalism: much ado about nothing? // *Review of International Studies*, 2009, 35(S1), P. 215–235, P. 220

¹² Busse N. Constructivism and Southeast Asian security // *The Pacific Review*, 1999, 12:1, P. 39-60, p. 44

¹³ Huxley T. Southeast Asia in the study of international relations: The rise and decline of a region // *The Pacific Review*, 1996, 9:2, P. 199-228, p. 219

внутрирегиональной торговли является важным импульсом для налаживания политического диалога и урегулирования конфликтов.¹⁴ Согласно теории неолиберализма, сотрудничество в качестве доминирующей формы межгосударственных отношений будет определять политическую линию стран Юго-Восточной Азии, так как координация поведения в соответствии с интересами других акторов в конечном итоге будет способствовать сокращению конфликтного потенциала и, как следствие, приведет к взаимовыгодному политическому диалогу.

Теория конструктивизма стала особенно популярной среди исследователей, изучающих Азиатско-Тихоокеанский регион, с конца 1980-х гг. и, в некоторой степени, поколебала авторитет реализма и неолиберального институционализма. Такие известные специалисты по АСЕАН как А. Ахария, Н. Буссе, Х. Кацумата, Ш. Нарин во многом придерживаются позиций конструктивизма.¹⁵ С идеологической точки зрения конструктивизм можно считать постклассическим вариантом либерализма. Сторонники конструктивизма, так же как и другие представители либеральной парадигмы, считают, что характер международных отношений со временем изменяется. Конструктивисты разделяют и либеральное понимание сотрудничества как основного международного процесса.¹⁶ В то же время, с их точки зрения, причина изменения международных отношений заключается в трансформации идентичностей, то есть замене прежних доминирующих идей новыми. Конструктивисты учитывают важность идеологии и культуры. Лидеры государств являются ключевыми субъектами в международной политике, но культурные нормы и ценности формируют у них те или иные политические предпочтения. Таким образом, идеологические установки и политические акторы взаимозависимы - идеология имеет огромное политическое значение. Реалистский подход, к

¹⁴ Simon S. W. Realism and neoliberalism: International relations theory and Southeast Asian security // *The Pacific Review*, 1995, 8:1, P. 5-24, p. 8

¹⁵ Tan S.S. Rescuing constructivism from the constructivists: a critical reading of constructivist interventions in Southeast Asian security // *The Pacific Review*, 2006, 19:2, P. 239-260, P.239-240

¹⁶ Цыганков П.А. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // *Общественные науки и современность*, 2004, №2, С. 119-130, С. 121

примеру, не может объяснить, почему 5 ядерных зарядов Северной Кореи представляются для США более опасными, нежели 500 аналогичных установок в Великобритании.¹⁷ Таким образом, конструктивисты при анализе международных отношений уделяют основное внимание культурным и социологическим аспектам.¹⁸ Однако и конструктивистский подход не является единственно верной парадигмой для изучения АСЕАН. Как показывает анализ, любая методология имеет сильные и слабые стороны. Так, конструктивисты не могут объяснить, почему государства зачастую не следуют нормам, которые сами же генерируют. Однако если в теорию конструктивизма внести некоторые поправки и предположить, что государства в своем поведении руководствуются не абстрактными нормами, а «рациональным выбором», то есть следуют определенным нормам только в том случае, если они отвечают их стратегическим интересам, то положения конструктивистов вполне укладываются в реальную картину современных международных отношений в Азии.¹⁹

Если вначале конструктивисты поколебали авторитет реализма и неореализма в изучении теоретических аспектов международных отношений, то сейчас и у них появились критики и оппоненты – неолибералы, представители «английской школы» и т.д.²⁰ «Английская школа» объясняет долговечность АСЕАН с точки зрения значимости данной организации в качестве символа приверженности стран Юго-Восточной Азии принципам национального суверенитета и нормам Вестфальской системы международных отношений в целом.²¹ Примечательно, что некоторые конструктивисты считают «английскую школу» своим идеологическим предшественником и утверждают, что долговечность АСЕАН обусловлена

¹⁷ Peou S. Realism and constructivism in Southeast Asian security studies today: a review essay // *The Pacific Review*, 2002, 15:1, P. 119-138, p. 122-123

¹⁸ Rüländ J. ASEAN and the Asian crisis: theoretical implications and practical consequences for Southeast Asian regionalism // *The Pacific Review*, 13:3, 2000, P. 421-451, p. 438

¹⁹ Davies M. ASEAN and human rights norms: constructivism, rational choice, and the action-identity gap // *International Relations of the Asia-Pacific* (2013) doi:10.1093/irap/lct002
URL: <http://irap.oxfordjournals.org/content/early/2013/03/19/irap.lct002.full.pdf+html>

²⁰ Acharya A., Stubbs R. Theorizing Southeast Asian Relations: an introduction // *The Pacific Review*, 2006, 19:2, P.125-134, P.133

²¹ Narine S. The English School and ASEAN // *The Pacific Review*, 2006, 19:2, P. 199-218, p. 199

тем, что Ассоциация является воплощением коллективной идентичности стран Юго-Восточной Азии. Объективно, существует значительное совпадение между положениями конструктивизма и «английской школы». Однако вывод конструктивистов о том, что региональная идентичность стран Юго-Восточной Азии является главной причиной жизнеспособности АСЕАН, представляется не достаточно убедительным. Причинно-следственные связи, приводимые приверженцами «английской школы», в этом аспекте являются более релевантными.²²

Ш. Нарин в своих работах придерживается мнения, что среди основных теоретических подходов к изучению международных организаций – неореализма, либерального институционализма и конструктивизма – конструктивизм предлагает наиболее состоятельное объяснение АСЕАН, хотя и с некоторыми ограничениями. Неореалисты считают АСЕАН неэффективной. Представители либеральной парадигмы затрудняются с объяснением функций АСЕАН. Конструктивисты утверждают, что организация является генератором ключевых политических норм и практик, которые распространяет на пространстве АТР. Эффективность АСЕАН заключается в том, что Ассоциация смогла заставить другие страны играть по своим, приемлемым правилам. Успех АСЕАН в значительной степени основан на способности сплотить своих членов вокруг общих интересов, что, однако, не предполагает абсолютной идентичности. Концепция сообщества АСЕАН основана на получении взаимных выгод от коллективного соблюдения некоторых правил, что облегчает развитие сотрудничества и уменьшает неопределенность при достижении долгосрочных целей.²³

Наиболее острая полемика идет относительно релевантности АСЕАН в сфере поддержания безопасности. Какую роль играет АСЕАН в обеспечении региональной безопасности? С точки зрения неореалистов АСЕАН не имеет большого политического значения, поскольку не является частью

²² Narine S. The English School and ASEAN //The Pacific Review, 2006, 19:2, P. 199-218, p. 200

²³ Narine S. Forty years of ASEAN: a historical review // The Pacific Review, 2008, 21:4, P. 411-429, p. 412

регионального баланса сил. Неолибералы считают, что АСЕАН все же повышает эффективность сотрудничества между странами ЮВА. Социальные конструктивисты полагают, что АСЕАН способствует формированию общей идентичности и социальных норм, способствующих региональной стабильности. Государства, входящие в состав АСЕАН, выработали региональный «кодекс поведения», соблюдение принципов которого со временем привело к формированию коллективной идентичности стран-участниц Ассоциации. Николя Буссе, видный представитель конструктивизма, считает, что данный «кодекс поведения» АСЕАН стал неотъемлемой частью внешней политики стран Юго-Восточной Азии.²⁴ В то же время, он признает, что такие авторитетные ученые как Тим Хаксли и Шелдон Саймон по-прежнему анализируют деятельность АСЕАН через призму реалистской теории, а их выводы свидетельствуют о том, что многие принципы реализма до сих пор актуальны для такого региона как Юго-Восточная Азия.²⁵ Ю. Руланд также пишет о том, что политическая практика АСЕАН все же ближе к реалистской парадигме, нежели к теории институционализма.²⁶

По мнению Кай Хе, все эти теории неспособны адекватно оценить вклад АСЕАН в обеспечение региональной безопасности. На основе реалистической парадигмы он выдвигает новую теорию – институционального реализма. Неолиберальные институционалисты рассматривают международные организации как наиболее эффективное средство, позволяющее государствам отстаивать свои национальные интересы, поскольку они в значительной степени способствуют преодолению неопределенности внешнеполитического окружения.²⁷ Кай Хе утверждает, что АСЕАН не является ни механизмом для развития сотрудничества, ни

²⁴ Busse N. Constructivism and Southeast Asian security // *The Pacific Review*, 1999, 12:1, P. 39-60, p. 39

²⁵ Busse N. Constructivism and Southeast Asian security // *The Pacific Review*, 1999, 12:1, P. 39-60, p. 40

²⁶ Rüländ J. ASEAN and the Asian crisis: theoretical implications and practical consequences for Southeast Asian regionalism // *The Pacific Review*, 2000, 13:3, P. 421-451, p. 443

²⁷ Peou S. Realism and constructivism in Southeast Asian security studies today: a review essay // *The Pacific Review*, 2002, 15:1, P. 119-138, p. 122

средством построения коллективной идентичности, а представляет собой инструмент предотвращения внутренних и внешних угроз безопасности.²⁸ В поддержку своей теории он приводит следующие аргументы.

Кай Хе утверждает, что применительно к АСЕАН большинство теорий международных отношений оказываются несостоятельными. К примеру, неореализм не может объяснить политику АСЕАН после окончания холодной войны. С точки зрения неореалистской теории баланса сил, страны АСЕАН должны были объединиться с другими региональными державами, чтобы сбалансировать влияние США – единственной сверхдержавы. Однако этого не произошло. Более того, многие страны ЮВА рассматривают США в качестве гаранта стабильности в регионе. С точки зрения других последователей неореализма, теория балансирования вступает в силу не против более развитых держав, а против непосредственно угрожающих государств. В этом случае страны АСЕАН должны были стремиться уравновесить географически близкий Китай с его экономической мощью и стремительным наращиванием вооружений. Большинство государств ЮВА также опасаются возможной ремилитаризации Японии. Тогда, по логике неореализма, страны АСЕАН должны были противопоставить Японии и Китаю военные возможности США. Вместо этого АСЕАН проводила политику вовлечения главных региональных игроков – Японии и Китая - в систему многосторонних институтов, таких как АРФ и АСЕАН+3.²⁹ Неореалисты не могут ответить на простой вопрос: если АСЕАН не играет никакой важной роли в международных отношениях, почему другие государства присоединились к многосторонним институтам под эгидой АСЕАН?

С точки зрения либеральной теории, поддержание стабильности основано на взаимозависимости государств. Однако до учреждения АСЕАН в истории мировой политики, и в ЮВА в частности, были многочисленные

²⁸ Kai H. Does ASEAN Matter? *International Relations Theories, Institutional Realism, and ASEAN // Asian Security*, 2006, 2:3, P. 189-214, p. 189

²⁹ Kai H. Does ASEAN Matter? *International Relations Theories, Institutional Realism, and ASEAN // Asian Security*, 2006, 2:3, P. 189-214, p. 191

примеры агрессии между объективно наиболее взаимозависимыми странами. Основным агрессором являлась Индонезия, наиболее сильно зависевшая как раз от тех стран, которые послужили мишенью для ее воинственных устремлений – Малайзии, Сингапура и Великобритании. Президент Сукарно не только не пытался избежать объективных экономических потерь, вызванных войной, но и в одностороннем порядке заморозил торговлю с Малайзией и Сингапуром.³⁰ Таким образом, выводы Кай Хе относительно роли АСЕАН в поддержании региональной стабильности представляются весьма убедительными.

С точки зрения институционального реализма, помимо альянсов, основанных на военной силе, государства также используют институциональное балансирование, при котором нормотворчество и определение повестки дня являются главными инструментами влияния. Внутреннее и внешнее измерения институционального балансирования взаимно усиливают друг друга. Хорошо отлаженные внутрорегиональные отношения между участниками группировки могут укрепить организацию в целом, что является ключевым фактором успеха для минимизации внешних угроз. В свою очередь, успешное сотрудничество в борьбе с внешними вызовами повышает вероятность консолидации института.³¹ В целом выводы Кай Хе представляются весьма аргументированными.

Некоторые ученые утверждают, что если рассматривать международные отношения в Юго-Восточной Азии с точки зрения безопасности, то политика стран АСЕАН коррелирует как с теорией реализма, так и с концепциями неолиберализма. Анализ политики стран-участниц Ассоциации в сфере безопасности показывает, что в регионе сосуществуют обе парадигмы – с одной стороны, страны наращивать свой военный потенциал вследствие наличия нерешенных территориальных споров с соседними государствами (реализм), с другой стороны, в то же

³⁰ Kivimäki T. Power, interest or culture – is there a paradigm that explains ASEAN's political role best? // *The Pacific Review*, 2008, 21:4, P.431-450, p. 444

³¹ Kai H. Does ASEAN Matter? *International Relations Theories, Institutional Realism, and ASEAN* // *Asian Security*, 2006, 2:3, P. 189-214, p. 196

время иницируют новые механизмы сотрудничества, такие как Региональный форум АСЕАН (неолиберализм).³² Ш. Саймон считает, что обе теории релевантны для анализа международных отношений в данном регионе, но в будущем именно неолиберальная ориентация будет играть все большую роль в политике стран АСЕАН.³³

Чтобы разобраться в том, является ли АСЕАН эффективным международным институтом, нужно рассмотреть еще один важный вопрос – соотношение количества принимаемых решений и практических результатов по их реализации. Джонс и Смит в своих работах указывают, что существует явный диссонанс между официальной риторикой АСЕАН и практическими достижениями Ассоциации. Они неоднократно критиковали конструктивистский подход, который, по их мнению, создает иллюзию того, что АСЕАН является организацией, последовательно осуществляющей строительство сообщества и содействующей региональной стабильности. Джонс и Смит считают, что теоретики конструктивизма напрасно отказываются от реалистского понимания внешней политики как инструмента, направленного прежде всего на отстаивание собственных государственных интересов, зачастую препятствующих сотрудничеству с другими странами.³⁴ Юрген Руланд разделяет положение Джонса и Смита о диссонансе между риторикой и практикой АСЕАН, но не согласен с их методами анализа, которые не подкреплены убедительным теоретическим обоснованием.

Почему же страны АСЕАН продолжают заявлять о своем намерении развивать сотрудничество и при этом продолжают проводить собственную политику, зачастую в ущерб коллективным интересам? Ю. Руланд объясняет подобный дуализм гибридным характером АСЕАН. На деятельность

³² Simon S. W. Realism and neoliberalism: International relations theory and Southeast Asian security // *The Pacific Review*, 1995, 8:1, P. 5-24, p. 6

³³ Simon S. W. Realism and neoliberalism: International relations theory and Southeast Asian security // *The Pacific Review*, 1995, 8:1, P. 5-24, p. 7

³⁴ Jetschke A., Rüländ J. Decoupling rhetoric and practice: the cultural limits of ASEAN cooperation // *The Pacific Review*, 2009, 22:2, P. 179-203, p.180

организации оказывают влияние два противоречивых процесса. С одной стороны, руководство АСЕАН подражает европейскому интеграционному проекту, хотя всячески подчеркивается, что АСЕАН – это не Евросоюз. С другой стороны, социальная и политическая культура стран ЮВА не выработала собственных механизмов для содействия международному сотрудничеству – практически отсутствует юридическое оформление достигнутых договоренностей, механизм мониторинга и т.д.³⁵ С точки зрения институционального оформления АСЕАН позаимствовала многие элементы «западных» региональных организаций, в то время как характер деятельности АСЕАН продолжает базироваться на исторически сложившихся социо-культурных нормах. Это и приводит к раздвоению институциональной структуры и практической деятельности. И именно вследствие подобного дуализма АСЕАН часто обвиняют в неэффективности.

Сара Итон и Ричард Стаббс в своей статье попытались ответить на вопрос, почему среди политологов нет консенсуса относительно того, является ли АСЕАН эффективной организацией. По их мнению, такой разброс мнений относительно АСЕАН объясняется тем, что неореалисты и конструктивисты по-разному трактуют понятие «силы» и, как следствие, по-разному оценивают события, происходящие в ЮВА. Если деятельность АСЕАН рассматривать через призму неореалистского понимания власти как господства и способности к принуждению, то АСЕАН, безусловно, не выглядит влиятельной организацией. Если же оценивать АСЕАН с точки зрения конструктивизма, который делает акцент на способности генерировать и распространять определенные нормы поведения, которые регулируют политику членов группировки, тогда Ассоциацию можно рассматривать как достаточно мощное образование.³⁶

Следует отметить, что некоторые ученые утверждают: для анализа различных этапов существования той или иной организации оптимально

³⁵ Jetschke A., Rüländ J. Decoupling rhetoric and practice: the cultural limits of ASEAN cooperation // *The Pacific Review*, 2009, 22:2, P. 179-203, p.181

³⁶ Eaton S., Stubbs R. Is ASEAN powerful? Neo-realist versus constructivist approaches to power in Southeast Asia // *The Pacific Review*, 2006, 19:2, P. 135-155, p. 151

руководствоваться различными методологическими установками, наиболее точно отражающими конкретный временной период. По мнению Этель Солинген, многие исследователи фактически параллельно используют несколько парадигм при объяснении тех или иных явлений в международных отношениях. К примеру, с точки зрения Эндрю Харрелла внешние угрозы и политические предпочтения доминирующих в регионе держав наиболее полно объясняют причины формирования международных институтов, в то время как функционализм и конструктивизм наиболее релевантны с точки зрения анализа институциональных особенностей и принципов функционирования международных организаций.³⁷ По мнению Э. Харрелла, региональные процессы следует рассматривать поэтапно, так как в зависимости от стадии развития организаций изменяется и методология, позволяющая объективно оценить ту или иную стадию функционирования регионального объединения. Что касается АСЕАН, то период становления этой организации лучше всего объясняет реализм и неореализм, а ее дальнейшую эволюцию оптимально рассматривать с точки зрения конструктивизма.³⁸ Джеффри Кокерхэм, в свою очередь, утверждает, что большинство современных концепций интеграции изначально включают в себя элементы различных ключевых теорий международных отношений. К примеру, либеральный межправительственный подход, разработанный С. Хоффманом и дополненный Э. Моравчиком, изначально сочетает в себе элементы и реалистской, и либеральной парадигм.³⁹

Вероятно, и в дальнейшем большинство исследователей будут анализировать АСЕАН либо с точки зрения неореализма, либо конструктивизма. Соответственно, в зависимости от избранной методологии ученые будут обращать внимание на различные аспекты деятельности этой организации и, соответственно, по-разному оценивать эффективность

³⁷ Solingen E. The Genesis, Design and Effects of Regional Institutions: Lessons from East Asia and the Middle East // *International Studies Quarterly*, 52, 1 (June 2008), P. 261-294, P. 266

³⁸ Eaton S., Stubbs R. Is ASEAN powerful? Neo-realist versus constructivist approaches to power in Southeast Asia // *The Pacific Review*, 2006, 19:2, P. 135-155, p. 148

³⁹ Cockerham G. B. Regional Integration in ASEAN: Institutional Design and the ASEAN Way // *East Asia*, 2010, 27, P. 165-185, P. 168 - DOI 10.1007/s12140-009-9092-1

АСЕАН. При анализе международных отношений в любом регионе важно помнить об относительности всех существующих парадигм. Теоретический плюрализм, который наблюдается в исследованиях данного региона, причем как применительно к изучению вопросов безопасности, так и экономических аспектов регионализации, является наиболее продуктивным научным подходом, что способствует постоянному обмену мнениями и более полному пониманию региональных процессов.

1.3. АСЕАН: история создания, основные этапы политико-экономической интеграции

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН (Association of South East Asian Nations – ASEAN) - была создана 8 августа 1967 г. Первоначально в ее состав вошли пять государств – Сингапур, Таиланд, Филиппины, Индонезия и Малайзия. В настоящее время она объединяет все десять государств Юго-Восточной Азии (ЮВА).⁴⁰ Учредительным документом организации стала Бангкокская декларация⁴¹, в которой провозглашались основные цели ее создания: ускорение экономического развития, социального и культурного прогресса стран Юго-Восточной Азии; расширение активного сотрудничества и взаимопомощи в области экономики, культуры, науки, техники и подготовки кадров; укрепление мира и региональной стабильности, сотрудничество с другими международными организациями.

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели стран-участниц АСЕАН, 2012 г.

Страна	Площадь, кв. км	Население, тыс. чел	ВВП, млн. долл. США	Рост ВВП, %	ВВП на душу населения, долл. США	Инфляция, %
Бруней	5,765	423	16,360	2,2	38,703	1,8
Вьетнам	331,051	87,840	123,267	6,0	1,403	8,9
Индонезия	1,860,360	237,671	846,821	6,5	3,563	3,8
Камбоджа	181,035	14,521	12,766	6,4	879	4,9
Лаос	236,800	6,385	8,163	8,0	1,279	7,7
Малайзия	330,252	28,964	287,923	5,1	9,941	3,0
Мьянма	676,577	60,384	52,841	10,4	875	5,1
Сингапур	714	5,184	259,858	4,9	50,130	5,5
Таиланд	513,120	67,597	345,811	0,1	5,116	3,6
Филиппины	300,000	95,834	224,337	3,9	2,341	4,2

Источник: ASEAN Statistical Leaflet: Selected Key Indicators, 2012 //

<http://www.asean.org/resources/publications/asean-publications/item/asean-statistics-leaflet-2012>

⁴⁰ Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины

⁴¹ The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration) // The ASEAN official web site. URL:

<http://www.aseansec.org/1212.htm> (date of access: 19.05.2011)

Впервые идею создания субрегиональной организации стран Юго-Восточной Азии высказал премьер-министр Малайзии Абдул Рахман в 1958 г. Тогда его призыв не вызвал энтузиазма. В 1959 г. он вновь озвучил эту мысль и предложил создать Договор стран Юго-Восточной Азии о дружбе и экономическом сотрудничестве (СЕАФЕТ). На этот раз его поддержали руководители Таиланда и Филиппин.⁴² До образования АСЕАН предпринимались попытки создания региональных организаций в Юго-Восточной Азии, но все они просуществовали недолго (Ассоциация Малайзии, Таиланда и Филиппин – АСА (1961-1965 гг.); проект объединения Малайзии, Филиппин и Индонезии – МАФИЛИНДО (1963г.) и т.д.).⁴³ Существованию АСА фактически положил конец конфликт Малайзии и Филиппин из-за принадлежности Сабаха, когда правящие круги Малайи выступили с планом объединения Малайи, Сингапура и английских колоний на Северном Калимантане – Брунея, Саравака и Сабаха.⁴⁴ МАФИЛИНДО перестала функционировать из-за начавшегося противостояния Малайзии и Индонезии. 8 июля 1963 г. между представителями Англии и Малайи был подписан Лондонский пакт, согласно которому Саравак, Сабах и Сингапур переходили под юрисдикцию Малайи, что означало образование федерации Малайзии. Индонезия и Филиппины созданную федерацию не признали. Индонезия стала оказывать военное давление на Малайзию, что получило название периода Конфронтации.

Для организационного оформления союза государств Юго-Восточной Азии во второй половине 60-х гг. существовали объективные предпосылки, среди которых не только исторически сложившиеся связи, языковая общность и схожий менталитет. «Формирование АСЕАН в середине 60-х гг. было вызвано необходимостью военно-политической стабилизации в Юго-Восточной Азии, а не стало проявлением экономической логики. В

⁴² Самойленко В.В. АСЕАН: политика и экономика. М., 1982, с.7-8

⁴³ Плеханов Ю.А., Рогожин А.А. Экономика и политика АСЕАН. М., 1985, с. 6-7

⁴⁴ Малетин Н.П. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН. М., 1980, с.9

дальнейшем (к середине 70-х гг.) политический фактор содействовал интеграционному взаимодействию в экономической сфере».⁴⁵

Фактически, инициатором создания АСЕАН являлась Индонезия, которая после обретения независимости стала претендовать на ведущую роль в регионе. В качестве основных доводов в пользу нового союза индонезийская сторона выдвигала следующие: необходимость объединения усилий в борьбе против «угрозы с Севера», имея в виду политику Пекина, потребность координировать борьбу против внутренних левых сил, а также стремление наладить эффективное экономическое сотрудничество, чтобы противостоять экспансии транснациональных корпораций. Примечательно, что тогда не все страны Юго-Восточной Азии поддержали эту концепцию создания АСЕАН. Некоторые страны, вступая в АСЕАН, руководствовались и другими причинами. В Сингапуре и Малайзии полагали, что совместное членство в новой организации будет сглаживать спорные вопросы с соседними государствами и переведет их решение в более мирное русло. Почему же Индонезия выступила с инициативой создания нового союза из азиатских стран, которые не имеют ни значительных вооруженных сил, ни развитой экономики, но зато обременены целым рядом межгосударственных противоречий? ⁴⁶ Как по внутренним, так и по внешнеполитическим причинам Индонезии было не выгодно присоединяться к существовавшим тогда прозападным военно-политическим блокам. Внутри страны в то время были сильны позиции национально-патриотических сил, которые выступали за курс неприсоединения. Таким образом, на этапе формирования АСЕАН у каждой из стран были свои весомые причины, чтобы поддержать этот проект. Для Индонезии присоединение к АСЕАН было способом восстановить доверие стран региона после Конфронтации, а также занять лидирующую роль в создаваемой организации. Остальные государства тоже рассматривали АСЕАН как средство перевода амбиций Индонезии в мирное русло.

⁴⁵ Костюнина Г.М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция. М., 2002, с.35

⁴⁶ Плеханов Ю.А., Рогожин А.А. Экономика и политика АСЕАН. М., 1985, с.12

Малайзия, Сингапур и Таиланд рассматривали АСЕАН как страховку от внутрирегиональных конфликтов. Для Филиппин новая организация предоставляла возможность более полно участвовать в политических и экономических делах региона, компенсируя тем самым зависимость от США.⁴⁷

С АСЕАН правительства государств региона связывали надежды на решение одной из наиболее острых проблем – проблем безопасности. На момент создания Ассоциации проблему безопасности подразделяли на три основных аспекта: внутренняя безопасность, региональная безопасность и безопасность от внешней угрозы. Под внутренним аспектом понимается угроза вооруженных выступлений национальных меньшинств и сепаратистских движений, под региональным – угроза конфликтов между государствами ЮВА. Внешняя угроза рассматривается как возможная агрессия со стороны «великих держав». Повстанческие группировки действуют в большинстве асеановских стран, поэтому уже с момента образования Ассоциации страны-члены уделяли значительное внимание координации усилий по борьбе с сепаратизмом.⁴⁸

В течение первых десятилетий своего существования Ассоциация неоднократно была близка к распаду – территориальные споры между странами-участницами, война в Индокитае, активное присутствие в регионе западных военных контингентов ставили под вопрос жизнеспособность этой организации. Кроме того, между Индонезией и Малайзией шло постоянное соперничество за роль лидера АСЕАН. Правящие круги Индонезии – самой крупной по территории и наиболее населенной страны Юго-Восточной Азии – считали, что им по праву принадлежит роль лидера в регионе.⁴⁹ Амбиции Индонезии вызывали беспокойство в политических кругах Малайзии, в свою

⁴⁷ Aggarwal V.K., Chow J.T. The perils of consensus: How ASEAN's meta-regime undermines economic and environmental cooperation // *Review of International Political Economy*, 2010, 17:2, P. 262-290, p. 268-269

⁴⁸ Андреев Ю.А. Страны АСЕАН: проблемы и тенденции современного развития. М., 1987, с.13

⁴⁹ Сулицкая Т.И. Страны АСЕАН и международные отношения в Юго-Восточной Азии. М., 1985, с.37

очередь, в Индонезии скептически относились ко всем предложениям малазийского правительства.

Но вскоре внешние обстоятельства стали складываться благоприятно для АСЕАН, которая начала превращаться в достаточно влиятельную региональную группировку. Завершение второй индокитайской войны весной 1975г. придало мощный импульс развитию договорно-правовой и организационной базы АСЕАН. Качественно новым этапом в развитии интеграционных процессов в Ассоциации стало принятие Декларации согласия и программы действий в 1976 г. на Балийском саммите (Балийская декларация).⁵⁰ Были определены следующие аспекты экономического взаимодействия: обеспечение преференциального доступа на региональный рынок основных экспортных товаров; производственное и торговое сотрудничество, в том числе и на рынках третьих стран и т.д. Впоследствии внутренняя политическая стабильность и отсутствие внешнеполитических конфликтов создали благоприятные условия для развития экономики, что и послужило причиной стремительного превращения стран АСЕАН в успешный и динамично развивающийся региональный экономический центр.

Таблица 2. Годовые темпы роста ВВП в рыночных ценах на основе постоянной местной валюты.

Страна	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2012	2013
Бруней	-1,5	1,1	4,5	2,8	0,4	2,6	0,9	-1,8
Вьетнам	3,8	5,1	9,5	6,8	8,4	6,4	5,2	5,4
Индонезия	3,5	9,0	8,4	4,9	5,7	6,1	6,3	5,8
Камбоджа	–	–	6,4	8,8	13,3	6,7	7,3	7,4
Лаос	5,1	6,7	7,0	5,8	7,1	8,4	8,0	8,5
Малайзия	-1,1	9,0	9,8	8,9	5,3	7,2	5,6	4,7
Мьянма	2,9	2,8	6,9	13,7	13,6	–	–	–
Сингапур	-0,7	10,1	7,3	9,1	7,4	14,5	2,5	3,9

⁵⁰ Declaration of ASEAN Concord, Indonesia, 24 February 1976 // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/1216.htm> (date of access: 19.05.2011)

Таиланд	4,6	11,2	9,2	4,8	4,6	7,8	7,7	1,8
Филиппины	-7,3	3,0	4,7	4,4	4,8	7,6	6,8	7,2

Источник: Annual percentage growth rate of GDP at market prices based on constant local currency // The World Bank official web site. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG/countries?page=5&display=default> (date of access: 05.05.2015)

В течение первого десятилетия существования АСЕАН шло ее становление преимущественно как политической группировки.⁵¹ Со второй половины 70-х гг. все большее значение стало приобретать экономическое сотрудничество.

*Экономическая интеграция стран АСЕАН: основные этапы и механизмы
торговой либерализации.*

Экономический рост в восточноазиатских странах происходил при значительной роли внешних факторов – кредитов и помощи со стороны развитых стран, при ориентации экономики на внешние рынки. Однако впоследствии из экспортного придатка США регион стал превращаться во вполне самостоятельный рынок, который сейчас характеризуется достаточно высокой долей внутреннего спроса. Как показывает история, на этапе преодоления экономической отсталости и на первых стадиях индустриализации наиболее эффективным вариантом развития является максимальное использование внешней помощи и кредитов в сочетании с проведением разумной внутриэкономической политики. Экономическая помощь государствам Юго-Восточной Азии со стороны развитых стран была вполне закономерна: выгодно размещая свои капиталы, западные компании получали сверхприбыли, более того, они имели возможность оказывать влияние на саму структуру экономики стран-реципиентов. С завершением периода индустриализации значение иностранного капитала падает, что особенно ясно видно на примере Японии, превратившейся в 80-х годах в крупнейшего кредитора. В начале 90-х годов, аналогично ситуации с новыми индустриальными экономиками Азии, а ранее – с Японией, внешние условия

⁵¹ АСЕАН в системе международных экономических отношений. М., 1994, с.35

благоприятствуют также странам АСЕАН: в их развитии заинтересованы уже не только США, но и Япония и даже НИС Азии, сами превращающиеся в импортеров товаров и экспортеров капиталов⁵².

Таблица 3. Основные этапы политико-экономической интеграции стран АСЕАН

Дата	Подписанные соглашения	Ключевые решения
1967	Бангкокская Декларация.	Учреждение АСЕАН.
1971	Декларация о создании зоны мира, свободы и нейтралитета (ЗОПФАН)	Поддержание мира и стабильности в регионе.
1976	Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. Балийская Декларация.	Создание Секретариата АСЕАН.
1977	Соглашение о формировании зоны преференциальной торговли (ASEAN Preferential Trade Agreement)	Стимулирование внутрорегиональной торговли между странами-членами.
1984	Присоединение Брунея	Расширение АСЕАН
1987	Манильская Декларация	Активизация сотрудничества в политической, экономической и социальной сферах.
1992	Решение о создании зоны свободной торговли (ASEAN Free Trade Agreement – AFTA)	Цель - повышение конкурентоспособности на основе устранения торговых барьеров, увеличение привлекательности для зарубежных инвестиций.
1994	Рамочное соглашение АСЕАН по услугам	Ликвидация барьеров в торговле услугами.
1995	Вступление Вьетнама.	Расширение АСЕАН.
1996	Программа промышленной кооперации АСЕАН (ASEAN Industrial Cooperation Scheme)	Совместное производство товаров, повышение конкурентоспособности.
1997	Вступление Лаоса и Мьянмы. Программа «Видение АСЕАН 2020»	Расширение АСЕАН Обозначены основные политические и

⁵² Черевко Ю.М., Шевченко Н.Ю. Экономические отношения в «треугольнике» Япония – новые индустриальные экономики Азии – США. М., 1992, с. 26-27

		экономические ориентиры на ближайшую перспективу.
1998	Рамочное соглашение о создании зоны инвестиций АСЕАН(ASEAN Investment Area – AIA).	Цель - привлечение инвестиций за счет предоставления налоговых льгот, отмены ограничений на долю иностранного капитала.
1999	Принятие Камбоджи	Расширение АСЕАН.
2000	Интеграционная инициатива АСЕАН	Адаптация новых членов и выравнивание уровней экономического развития стран-участниц АСЕАН.
2003	Вторая Декларация согласия - Балийское согласие II.	Концепция Сообщества АСЕАН.
2007	Хартия АСЕАН	Юридический устав АСЕАН.
2009	Декларация о создании межправительственной комиссии АСЕАН по правам человека.	Первый наднациональный орган Ассоциации.

Источник: составлено автором.

Зона преференциальной торговли

В 1977г. было принято решение о формировании зоны преференциальной торговли (ASEAN Preferential Trade Agreement – ASEAN PTA) на основе снижения ставок пошлин. Основными средствами преференциального торгового регулирования были избраны применение льготных процентных ставок по кредитам на закупку продукции друг друга, льготы при проведении правительствами международных торгов, расширение тарифных преференций по отдельным товарам, либерализация и отмена нетарифных ограничений на преференциальной основе.⁵³ Однако под зону преференциальной торговли попали преимущественно товары, не являвшиеся объектом взаимного товарооборота. Вследствие этого динамика взаимной торговли возросла незначительно.

⁵³ Халдин М.А. АСЕАН без иллюзий. М., 1983, с. 104

Развитию успешной экономической интеграции в течение первых десятилетий существования АСЕАН препятствовали такие факторы, как сравнительно низкий уровень экономического развития стран, преимущественная направленность торговых связей на бывшие метрополии, низкий уровень экономической взаимодополняемости и однотипность товарной структуры экспорта, что приводило к конкуренции между поставщиками одинаковой продукции. Страны АСЕАН являются регионом тропического земледелия и занимают ведущее место в мировом производстве и экспорте пальмового и кокосового масла, натурального каучука и латекса, абаки-пеньки, а также олова и хромовой руды. Возрастает их роль в добыче и экспорте меди, бокситов, никеля, нефти и газа, риса, сахара, тропических фруктов, производстве электронных компонентов, бытовой техники и товаров легкой промышленности.⁵⁴ Однако страны АСЕАН впоследствии сумели преодолеть объективные трудности на пути к экономической интеграции, а некоторые из них даже превратить в преимущество. К примеру, однотипная структура экспорта способствовала консолидации на переговорах с западными партнерами, что укрепляло позиции как самой группировки, так и ее отдельных участников. АСЕАН вскоре столкнулись с новой проблемой в области экспорта – проблемой сбыта готовых промышленных изделий на внешнем рынке в условиях роста протекционизма, охватившего практически все страны мира. Эта ситуация также во многом способствовала становлению коллективной внешнеэкономической дипломатии АСЕАН.

Зона свободной торговли

В 1992г. на саммите в Сингапуре страны АСЕАН приняли решение о формировании зоны свободной торговли АФТА (ASEAN Free Trade Agreement – AFTA) в течение 15 лет, т.е. к 2008г. Спустя два года вносятся корректировки и срок создания АФТА сокращается до 10 лет, т.е. до 2003г.

⁵⁴ Торгово-экономическое сотрудничество в рамках участия в региональных экономических организациях. АСЕАН // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/doc1072183796000 (дата обращения: 24.06.2011)

Стратегическая цель АФТА – повышение конкурентоспособности стран-членов на основе устранения торговых барьеров и роста привлекательности для зарубежных инвестиций. По мнению большинства экономистов, такая форма экономической интеграции наиболее предпочтительна для небольших государств. Выгоды от свободной торговли наиболее ярко проявляются в небольших странах. Свободная торговля позволяет странам с узким внутренним рынком увеличить его объем и в перспективе сэкономить благодаря положительному эффекту масштаба.⁵⁵

Соглашение АФТА включало в себя следующие пункты: введение общего эффективного преференциального тарифа (СЕПТ); гармонизацию национальных стандартов в соответствии с международными нормами и введение принципа взаимного признания сертификатов качества; ликвидацию количественных ограничений во взаимной торговле промышленными товарами; координацию макроэкономической политики. Основным инструментом торговой либерализации – общий эффективный преференциальный тариф СЕПТ (Common Effective Preferential Tariff – СЕРТ), в рамках которого было предусмотрено, начиная с 1 января 1993 г. снизить пошлины во взаимной торговле промышленной и сельскохозяйственной продукцией до 0-5%. В целом СЕПТ развивает основные положения Соглашения о преференциальной торговле АСЕАН 1977 г. (АПТА). Основной задачей АФТА было снижение внутрирегиональных торговых тарифов до 0-5 % посредством введения СЕПТ в течение 15 лет. Уже в течение первых 10 лет с момента образования Зоны свободной торговли в странах АСЕАН-6 средние ставки пошлин сократились с 11,44 % в 1993 г. до 2,39 % в 2003г.⁵⁶

Следует отметить, что после принятия АФТА, как и в случае с соглашением о создании зоны преференциальной торговли, внутрирегиональный товарооборот стран-участниц вырос незначительно.

⁵⁵ Lim Chong Yah. Southeast Asia: The Long Road Ahead. – World Scientific, 2001, p. 198

⁵⁶ Austria M.S. Moving Towards an ASEAN Economic Community // East Asia, 2012, 29, pp.141–156, p.144

Сохраняющийся невысокий уровень взаимных торговых связей свидетельствует о том, что страны АСЕАН не ставили в качестве первоочередной задачи интенсификацию субрегиональной торговли. Задачей АФТА являлось не повышение взаимного товарооборота стран-членов АСЕАН, а более эффективное распределение ресурсов для производства конкурентоспособной экспортной продукции. Когда руководство АСЕАН в 1992 г. приняло решение о формировании АФТА – региональной зоны свободной торговли, вряд ли основной целью являлось увеличение внутрирегиональной торговли. Скорее, эта инициатива была рассчитана на привлечение иностранных инвесторов в единое экономическое пространство ЮВА. С конца 1980-х гг. транснациональные корпорации стали проявлять повышенный интерес к интегрированным рынкам, удобным для размещения производственных мощностей и последующего сбыта готовой продукции. А в 1990-х гг. к этим соображениям добавилась обеспокоенность лидеров АСЕАН относительно того, что формирование Североамериканской зоны свободной торговли и единого европейского рынка может привести к оттоку иностранных инвестиций из стран АСЕАН. Последовавшее затем открытие китайского рынка усилило эти опасения.⁵⁷ Таким образом, решение о создании АФТА также было продиктовано не стремлением интенсифицировать взаимную торговлю, а попыткой обезопасить свои экономики от возможного оттока иностранных инвестиций.

Договоренности АФТА распространялись и на сферу услуг. В 1994 г. было подписано Рамочное соглашение АСЕАН по услугам (ASEAN Framework Agreement on services – AFAS), целью которого провозглашалась ликвидация барьеров в торговле услугами и формирование зоны свободной торговли услугами. В целях повышения конкурентоспособности товаров, производимых в зоне АСЕАН, а также создания дополнительных стимулов для привлечения инвестиций в регион были предприняты поиски новых

⁵⁷ Nesadurai H.E.S. The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), *New Political Economy*, 2008, 13:2, P. 225-239, p. 230

форм промышленного сотрудничества. Базовое Соглашение по схеме промышленного сотрудничества АСЕАН – АИКО (ASEAN Industrial Cooperation Scheme) было подписано странами-членами АСЕАН в 1996 г. Благодаря принятому соглашению предполагалось увеличить производство промышленной продукции, в том числе и на основе совершенствования технологической базы, расширить торговлю внутри группировки, создать дополнительные стимулы для привлечения иностранных инвестиций, что в конечном итоге должно было повысить конкурентоспособность продукции АСЕАН на мировом рынке. Опираясь на содержащиеся в Соглашении об общем эффективном преференциальном тарифе (СЕПТ) рычаги воздействия на структуру производства, в рамках АИКО основной акцент был сделан на переориентацию предприятий с производства сырья и полуфабрикатов на производство конечного продукта.

Инвестиционная зона АСЕАН

7 октября 1998 г. было подписано Рамочное соглашение о создании зоны инвестиций АСЕАН (ASEAN Investment Area – AIA). Зона инвестиций АСЕАН (АИА) охватывает территории всех государств - членов Ассоциации и является одним из основных инструментов привлечения внутренних и внешних инвестиций путем предоставления инвесторам национального режима, налоговых льгот, отмены ограничений на долю иностранного капитала и т.д. Стимулирующую роль в принятии Рамочного соглашения сыграл азиатский финансовый кризис 1997 г., в результате которого произошел существенный отток иностранного капитала из Юго-Восточной Азии. Чтобы удержать в регионе по крайней мере стратегических инвесторов, страны АСЕАН решили разрешить иностранные инвестиции в ранее недоступные для них сектора экономики.

Значительное внимание в Соглашении было уделено и юридическим аспектам инвестиционной деятельности. Согласно ст. 11 каждая страна-участница обязана ежегодно информировать Совет Свободной инвестиционной зоны АСЕАН о принятии новых законов или внесении

изменений в действующие законы и правила, которые негативно сказываются на капиталовложениях и обязательствах сторон. Ранее право выдачи лицензий на вложение капитала имели государственные комитеты по инвестициям, созданные при различных министерствах и ведомствах – отсутствие единого органа вело к снижению эффективности подобных образований и коррумпированности чиновников.

В настоящее время страны АСЕАН проводят согласованную экономическую политику - авторитет группировки в мире неуклонно растет, позволяя участникам оказывать существенное влияние на основные мировые процессы. На сегодняшний день именно экономический потенциал отдельной страны или интеграционного объединения является залогом ее политической значимости на международной арене, что наглядно продемонстрировала Япония, превратившись из экономического гиганта, пусть и не обладающего мощным военным потенциалом, в серьезную политическую силу.

Расширение АСЕАН

Именно политические соображения и вопросы безопасности повлияли на решение АСЕАН включить в свой состав все страны ЮВА. В данном случае АСЕАН продемонстрировала успешную политику урегулирования конфликтов и конструктивного взаимодействия. Принятие стран, которые ранее воспринимались как потенциальная или реальная угроза, и даже в качестве настоящих врагов, в механизмы регионального сотрудничества, как это сделали страны АСЕАН, а в конечном итоге и принятие стран Индокитая в Ассоциацию в качестве полноправных членов, можно рассматривать как яркий пример успешного управления конфликтами.⁵⁸ Политику АСЕАН по отношению к Бирме часто определяют как «конструктивное взаимодействие». Однако отношения АСЕАН с Бирмой до ее присоединения к организации не характеризовались конфронтацией или враждебностью. Такая политика по

⁵⁸ Amer R. Conflict management and constructive engagement in ASEAN's expansion // Third World Quarterly, 1999, 20:5, P. 1031-1048, p. 1038

отношению к Бирме была продиктована желанием повлиять на внутреннее развитие страны при помощи интеграции в структуры регионального сотрудничества. Кроме того, включение Бирмы в рамки АСЕАН было призвано сбалансировать влияние Китая на эту страну.

Можно говорить о том, что издержки расширения АСЕАН превышают преимущества. По мысли руководства АСЕАН конструктивное взаимодействие с Бирмой должно было способствовать проведению политических реформ в этой авторитарной стране. Однако этого не произошло. АСЕАН стала обременена постоянной проблемой, которая, к тому же, существенно подрывала международный авторитет организации. Политическая нестабильность в Камбодже также создавала трудности для АСЕАН. Только включение Вьетнама в ассоциацию можно рассматривать как положительный момент расширения, поскольку до этого Вьетнам был явным антагонистом АСЕАН.⁵⁹

Воспользовавшись внезапным окончанием холодной войны и образовавшимся политическим вакуумом на пространстве АТР, АСЕАН успешно инициировала создание АРФ, провела расширение АСЕАН и учредила новый диалоговый формат АСЕАН+3. Однако, по иронии судьбы, улучшение внешнеполитического климата не помогло АСЕАН справиться с внутренними проблемами – экономическим кризисом и вопросами региональной безопасности.⁶⁰

Позиция АСЕАН по отношению к вьетнамской интервенции в Камбоджу была примером наивысшего единства организации за всю ее историю. В течение целого десятилетия члены группировки, в основном, поддерживали согласованную позицию. Однако Камбоджийский вопрос продемонстрировал не только зрелость АСЕАН как организации, но и ограниченность влияния малых государств на мировые политические процессы. Это был период наивысшего авторитета АСЕАН на

⁵⁹ Narine S. Forty years of ASEAN: a historical review // *The Pacific Review*, 2008, 21:4, P. 411-429, p. 418

⁶⁰ Kai H. Does ASEAN Matter? *International Relations Theories, Institutional Realism, and ASEAN* // *Asian Security*, 2006, 2:3, P. 189-214, p. 197

международной арене, но и тогда она выполняла лишь вспомогательную роль в разрешении вьетнамско-камбоджийского кризиса.

Вероятно, долголетие АСЕАН не было бы возможным без фактического лидерства Индонезии. Все участники Ассоциации негласно признавали определяющую роль индонезийско - малайских отношений, а также лидерство Индонезии. Это было ключевым фактором успеха АСЕАН. Начиная с 1990-х годов, международный авторитет Ассоциации стал значительно ослабевать. Вынужденная отставка Сухарто и внутренние беспорядки в Индонезии на волне финансового кризиса привели к политическому вакууму в АСЕАН. Правительство президента Хабиби не смогло мирным путем решить вопрос о независимости Восточного Тимора, что подорвало авторитет Индонезии на международном уровне. В это время возросла роль Таиланда в делах Ассоциации.⁶¹ Неспособность АСЕАН решить вопрос о статусе Восточного Тимора еще больше подорвала имидж организации. АСЕАН настаивала на том, что имеет право занимать лидирующие позиции в АРФ и управлять процессами поддержания региональной безопасности, но даже не смогла эффективно взаимодействовать со своим собственным членом. Это был сложный этап для организации. В настоящее время данный вопрос урегулирован, а Восточный Тимор подал заявку на статус наблюдателя при АСЕАН.

⁶¹ Kraft H.J.S. ASEAN and intra-ASEAN relations: weathering the storm? // The Pacific Review, 2000, 13:3, P. 453-472, p. 461

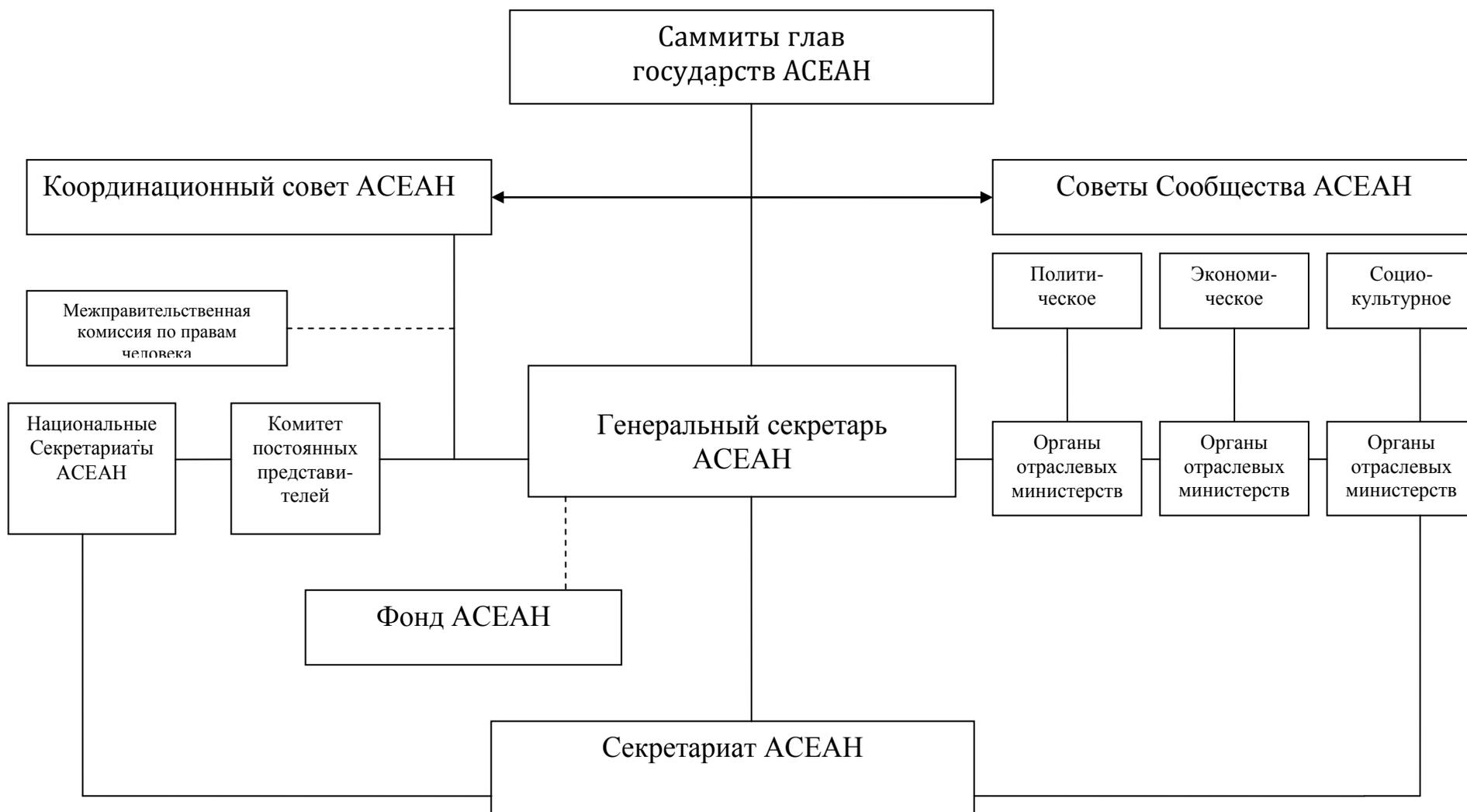
1.4. Институциональная эволюция АСЕАН

В данном параграфе рассмотрим особенности организационной структуры АСЕАН, а также возможные перспективы институционального реформирования данной организации. Для раскрытия заявленной темы анализ принципов функционирования и принятия решений в Ассоциации представляется принципиально важным.

АСЕАН имеет разветвленную организационную структуру, хотя и децентрализованного типа. Высшим органом Ассоциации являются саммиты глав государств и правительств, которые проводятся в ранге официальных и неформальных встреч. Ежегодно проводятся совещания на уровне министров стран-членов. Для содействия в работе министерских органов функционируют комитеты старших должностных лиц и свыше ста рабочих групп. Помимо них существуют различные исполнительные, координационные и постоянные рабочие органы.

В основе деятельности организации лежит т.н. «метод АСЕАН», который можно считать гарантом успеха и стабильности, обеспечившим Ассоциации столь долгое существование. Политико-этические нормы «метода АСЕАН» базируются на двух индонезийских концепциях: диалога – «мушаварах» и консенсуса – «муфакат». На основе этих понятий строится региональное сотрудничество. Можно обозначить основные характерные особенности регионального взаимодействия на основе «метода АСЕАН». Это постепенный и неформальный стиль ведения переговоров, огромная роль личных контактов политических лидеров, прочно закрепившийся в практике взаимодействия участников принцип невмешательства во внутренние дела членов организации. Важной отличительной чертой азиатской политической культуры также является тот факт, что по сравнению с западными нормами здесь придают большое значение самому процессу диалога и, как правило, не стремятся к быстрому достижению четкого результата. Это позволяет

Рис. 1. Институциональные органы АСЕАН после принятия Устава



Источник: Rattanaseevee P. Towards institutionalised regionalism: the role of institutions and prospects for institutionalisation in ASEAN // SpringerPlus, 2014, 3:556 - doi:10.1186/2193-1801-3-556 URL: <http://www.springerplus.com/content/pdf/2193-1801-3-556.pdf>

избегать международных конфликтов, но зачастую отрицательно сказывается на эффективности таких региональных объединений как АСЕАН.

Некоторые наиболее характерные, и вместе с тем наиболее анахроничные принципы АСЕАН можно понять, если вспомнить обстоятельства, при которых создавалась АСЕАН. Процесс деколонизации был в основном завершен, и перед странами ЮВА встал вопрос национально-государственного строительства, что осложнялось угрозой втягивания в широкомасштабный конфликт времен холодной войны. АСЕАН в некотором смысле напоминала Европейский концерт государств XIX века, когда отсутствовала страна-гегемон, но всех объединял страх нарушения баланса сил. Неудивительно, что вследствие неопределенного политического окружения, проблемы безопасности стали доминировать в региональной повестке дня. Причина жизнеспособности АСЕАН на начальном этапе развития заключается в том, что на этапе ее становления акцент в межгосударственных отношениях стран ЮВА был сделан на поддержании внутренней стабильности в странах-участницах. Это было жизненно важно в условиях хрупкой государственности и политического контекста холодной войны.⁶² Таким образом, истоки подхода АСЕАН к межгосударственным отношениям в рамках Ассоциации коренятся в проблеме обеспечения безопасности, особенно внутренней, и стремлении к защите национального суверенитета. По мнению А. Ахарии, политические принципы АСЕАН берут свое начало в социально-культурных нормах. Что характерно, традиционные составляющие метода АСЕАН (принцип невмешательства и т.д.) во многом совпадают с классическими принципами Вестфальской системы международных отношений.

В середине 1990-х гг. роль АСЕАН в мировой политике стала достаточно неопределенной. АСЕАН столкнулась с такими вызовами как Азиатский финансовый кризис, расширение АСЕАН за счет принятия новых

⁶² Beeson M. ASEAN's ways: still fit for purpose? // Cambridge Review of International Affairs, 2009, 22:3, P. 333-343, p. 335

членов из бывшего социалистического лагеря, борьба с транснациональным терроризмом, а также изменение соотношения сил США и Китая на мировой арене.⁶³ Все это потребовало ускоренной адаптации к новым политическим реалиям. С середины 1990-х гг. началось не только формирование новых интеграционных механизмов в Юго-Восточной и Восточной Азии под эгидой АСЕАН, но и институциональная эволюция самой АСЕАН.

В декабре 1997г. на втором неформальном саммите АСЕАН в Куала-Лумпуре был принят программный документ «Видение АСЕАН 2020 года»⁶⁴. В этом документе обозначены основные политические и экономические ориентиры АСЕАН на ближайшую перспективу. К 2020г. страны АСЕАН должны превратиться в стабильный, процветающий и конкурентоспособный на глобальном уровне регион со свободным перемещением товаров, услуг и капиталов. В 2003г. была одобрена концепция Сообщества АСЕАН, предусматривающая в качестве триединой задачи создание в рамках Ассоциации к 2020 г. (позднее этот срок был перенесен на 2015г.) Сообщества политики и безопасности, Экономического сообщества и Социально-культурного сообщества⁶⁵. Работу этих ключевых направлений интеграции курируют три совета на уровне руководителей профильных министерств и ведомств. В 2009 г. на 14-м саммите АСЕАН в Таиланде была принята «дорожная карта» формирования Сообщества АСЕАН на 2009-2015 гг.⁶⁶ На основе анализа этих документов можно сделать вывод о том, что стратегическая цель создания Экономического сообщества АСЕАН – укрепить позиции Ассоциации на внешних рынках. Как отмечает Рогожин А.А., внешняя торговля играет ключевую роль в экономических системах стран АСЕАН.⁶⁷ Поэтому координация экономической политики стран-

⁶³ Overholt W.H. Asia, America, and the transformation of geopolitics, Cambridge University Press, 2008, p. 172

⁶⁴ ASEAN VISION 2020 // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/5228.htm> (date of access: 15.10.2012)

⁶⁵ Declaration of ASEAN Concord II (Bali Concord II) // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/15159.htm> (date of access: 15.10.2012)

⁶⁶ Cha-am Hua Hin Declaration on the Roadmap for the ASEAN Community (2009-2015) // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/22432.htm> (date of access: 15.10.2012)

⁶⁷ Рогожин А.А. АСЕАН на пути к Экономическому сообществу // Международная жизнь, 2010, №10, с. 56-64, С.60

участниц на приоритетных направлениях приобретает особое значение. Есть основания полагать, что Сообщество АСЕАН будет сформировано в заявленные сроки, то есть до конца 2015 г. Согласно статистическим данным, из 506 мер, направленных на ускорение интеграционного процесса в АСЕАН в период с 2008 по 2015 г., уже выполнено 458 (90,5%).⁶⁸

В 2004 г. в целях укрепления организационно-правовой базы деятельности Ассоциации было принято решение о разработке Устава (или Хартии) АСЕАН⁶⁹. 20 ноября 2007 г. в ходе 13-го саммита АСЕАН в Сингапуре, приуроченного к 40-летию Ассоциации, Устав был подписан лидерами АСЕАН.⁷⁰ В 2008 г. Устав АСЕАН был ратифицирован и вступил в силу. Принятие Устава стало отправной точкой нового этапа институциональной эволюции АСЕАН, ее трансформации в полноценную региональную организацию, обладающую международной правосубъектностью. Предполагалось, что принятие Устава будет способствовать более эффективному взаимодействию с внешними партнерами, а также создаст предпосылки для решения политических, экономических и социальных проблем внутри АСЕАН.⁷¹ Фундаментальные цели и принципы АСЕАН остались нетронутыми, но в Уставе зафиксировано принципиально важное решение юридически закрепить определенные нормы и правила, обязательные для всех членов объединения. Организацию часто критиковали за неэффективность вследствие низкого уровня исполнения принятых обязательств. В АСЕАН давно назрела объективная потребность в создании системы принятия решений, обязательных для всех стран-членов. Для решения спорных вопросов был создан специальный Механизм

⁶⁸ Chairman's Statement of the 26th ASEAN Summit. 27 April 2015. // The ASEAN official web site. URL: http://www.asean.org/images/2015/april/26th_asean_summit/Chairman%20Statement%2026th%20ASEAN%20Summit_final.pdf (date of access: 01.06.2015)

⁶⁹ The ASEAN Charter // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/publications/ASEAN-Charter.pdf> (date of access: 15.10.2012)

⁷⁰ Singapore Declaration on the ASEAN Charter // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/21233.htm> (date of access: 15.10.2012)

⁷¹ Weatherbee D.E. ASEAN's Identity Crisis // *Legacy of Engagement in Southeast Asia*, A. M. Murphy, B. Welsh – ISEAS, 2008, P.350-372, P. 351

урегулирования споров⁷². Этот механизм создан на основе аналогичного органа ВТО. Повышенное внимание стало уделяться мониторингу исполнения ранее принятых решений в рамках АСЕАН. Эти функции возложены на Координационный совет министров иностранных дел АСЕАН. Другим важным нововведением стало решение о начале создания наднациональных органов управления, которым предполагается передать часть полномочий. На 15-м саммите АСЕАН, проходившем в 2009г. в Таиланде, была подписана декларация о создании межправительственной комиссии АСЕАН по правам человека.⁷³ Впоследствии предполагается учредить аналогичные наднациональные органы, курирующие вопросы безопасности и экономической кооперации.

Перспективы реформирования АСЕАН.

Основной задачей внутрирегиональной интеграции в АСЕАН остается сокращение разрыва в уровнях экономического развития ее «старых» и «новых» членов. Среди факторов, препятствующих интеграции стран ЮВА, обычно называют расширение АСЕАН, настойчивое сохранение консенсуса в качестве основополагающего принципа принятия решений, слабость региональных институтов в совокупности с нехваткой их финансирования, отсутствие лидера, способного форсировать интеграционные процессы.⁷⁴ Слабая степень интеграции внутри АСЕАН – еще одно слабое звено группировки. Политические цели обеспечения мира и стабильности в регионе всегда превалировали над укреплением торгово-экономических связей стран-участниц. К тому же, экономика большинства стран АСЕАН ориентирована на экспорт, что также снижает вероятность усиления центростремительных тенденций. В 2000 г. был разработан и утвержден Рабочий план по реализации Интеграционной инициативы АСЕАН на 2009-

⁷² ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/16754.htm> (date of access: 15.11.2012)

⁷³ Cha-am Hua Hin Declaration on the intergovernmental commission on human rights // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/15thsummit/Declaration-AICHR.pdf> (date of access: 15.11.2012)

⁷⁴ Severino, R. C. Politics of Association of Southeast Asian Nations Economic Cooperation // Asian Economic Policy Review, 2011, 6:1, P. 22–38, p. 33

2015 гг.⁷⁵ В результате реализации этого плана АСЕАН стремится создать единый рынок и производственную базу экономически конкурентоспособного региона, интегрированного в глобальную экономику.⁷⁶ Все соглашения по торговой либерализации предусматривают гибкий подход, что позволяет разным странам выполнять достигнутые договоренности в наиболее подходящие сроки.⁷⁷

Организационная культура АСЕАН демонстрирует явное предпочтение неофициальной дипломатии и личным отношениям правящей элиты, нежели взаимодействию по определенным правилам. Именно поэтому многие критики АСЕАН считают организацию не более чем «говорильней». Однако именно неформальный стиль АСЕАН позволяет странам-участницам обсуждать некоторые чувствительные вопросы, по которым при других обстоятельствах дискуссия вряд ли была бы возможна.⁷⁸

Подход АСЕАН к региональной интеграции отличается большой гибкостью. Если участники группировки не могут договориться о коллективной политике, то они могут проводить свою собственную, при этом пытаясь скрыть внутренние противоречия на международной арене. Принцип «АСЕАН – X» позволяет странам-членам отказаться от участия в некоторых многосторонних соглашениях, сохраняя возможность присоединиться к ним позднее, что препятствует блокированию институционального прогресса отдельными участниками.⁷⁹ В целом такой подход можно рассматривать как достаточно прогрессивный.

Вместе с тем, принципы «АСЕАН – X», который позволяет участнику отложить присоединение к соглашению с согласия других членов, и «АСЕАН 2 + X», который позволяет двум и более членам группировки создавать собственные соглашения, не зависящие от АСЕАН, потенциально

⁷⁵ Initiative for ASEAN Integration (IAI) Strategic Framework and IAI Work Plan 2 (2009-2015) // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/22325.pdf> (date of access: 15.11.2012)

⁷⁶ Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития. М., 2007, С.219

⁷⁷ Локшин Г. 40 лет Ассоциации государств Юго-Восточной Азии // Обозреватель - Observer, 2007, №7, с. 98-107, с. 102

⁷⁸ Aggarwal V.K., Chow J.T. The perils of consensus: How ASEAN's meta-regime undermines economic and environmental cooperation // Review of International Political Economy, 2010, 17:2, P. 262-290, p. 269

⁷⁹ Narine S. Forty years of ASEAN: a historical review // The Pacific Review, 2008, 21:4, P. 411-429, p. 414

способны ослабить организацию вследствие отсутствия мониторинга их применения и возможности создавать неограниченное число субрегиональных группировок. В этом случае менее развитые страны ассоциации могут остаться за бортом интеграционных процессов.⁸⁰ Таким образом, в некоторых случаях гибкий подход АСЕАН может быть слабостью, а не преимуществом.

Критики АСЕАН указывают на чрезмерную озабоченность стран-участниц собственными национальными интересами в ущерб коллективным, на их неукоснительное следование принципам государственного суверенитета и невмешательства, а также стремление сохранять дипломатическое статус-кво, что приводит к отсутствию институциональных нововведений и, как следствие, прогресса региональной интеграции.⁸¹ В настоящее время уже есть признаки того, что более прогрессивные члены осознают пределы «метода АСЕАН» и начинают выступать за реформирование АСЕАН. Таиланд, например, подчеркивает необходимость «гибкого взаимодействия», которое позволит лидерам группировки оказывать более заметное влияние на внутренние дела других членов организации. Принцип невмешательства во внутренние дела и отказ от давления на другие страны – участники всегда был краеугольным камнем многосторонней дипломатии АСЕАН. В последние годы некоторые страны начинают постепенно дистанцироваться от традиционного «метода АСЕАН». Таиланд выдвинул идею так называемого «гибкого взаимодействия», что, по мнению тайской стороны, не будет нарушать принцип невмешательства. Филиппины поддержали Таиланд, но Индонезия и Малайзия выступили против⁸². Таким образом, среди стран-членов АСЕАН существуют разные мнения относительно того, как должна развиваться организация, что в

⁸⁰ Aggarwal V.K., Chow J.T. The perils of consensus: How ASEAN's meta-regime undermines economic and environmental cooperation // *Review of International Political Economy*, 2010, 17:2, P. 262-290, p. 273-274

⁸¹ Tan, S.S. Herding cats: the role of persuasion in political change and continuity in the Association of Southeast Asian Nations // *International Relations of the Asia-Pacific*, 2013, Vol. 13, No. 2, P. 233–265, pp. 233-234

⁸² Mukherjee K. Prospects and Challenges of ASEAN // *Strategic Analysis*, 2013, 37:6, P. 742-757, P. 754

перспективе может привести либо к расшатыванию АСЕАН, либо к дальнейшей институциональной эволюции данной организации.

Подобные дискуссии об изменении принципов функционирования АСЕАН были широко распространены в период после Азиатского финансового кризиса, но не оказали существенного влияния на характер деятельности Ассоциации. А недавно принятая «Хартия АСЕАН» еще более выявила существенный разрыв между риторикой и реальным исполнением обязательств, принимаемых АСЕАН.⁸³ Хотя Хартия действительно содержит новые и прогрессивные для АСЕАН принципы, такие как приверженность к демократии, защита прав человека и верховенство закона, она была подвергнута жесткой критике, поскольку фактически институционализовала уже существующие принципы АСЕАН, в то время как принципы суверенитета и невмешательства остались неизменными.⁸⁴

АСЕАН также следует реформировать принцип принятия решений на основе консенсуса, который подрывает эффективность Ассоциации. В экономическом измерении в 2002 г. был принят достаточно прогрессивный принцип «10 – X», позволяющий принимать решения без достижения полного консенсуса. В идеале, этот прагматичный подход должен быть распространен и на сферу политической кооперации.

Правительства стран АСЕАН признают, что отсутствие внутреннего консенсуса подрывает способность позиционировать себя в качестве сплоченного и надежного единства, способного продуктивно сотрудничать с великими державами. А многочисленные инициативы руководства, не ориентированные на достижение консенсуса с помощью жесткой дипломатии, только увеличивают разрыв между декларациями на бумаге и реальными политическими ресурсами, необходимыми для их

⁸³ Bellamy A.J., Beeson, M. The Responsibility to Protect in Southeast Asia: Can ASEAN Reconcile Humanitarianism and Sovereignty? // Asian Security, 2010, 6:3, P. 262-279, p. 271

⁸⁴ Nesadurai H.E.S. The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), New Political Economy, 2008, 13:2, P. 225-239, p. 226

реализации.⁸⁵ Принцип ротации страны-председателя АСЕАН тормозит многие инициативы. Нужно создать гибкие критерии для председательства, в то же время, учитывая интересы всех членов организации. В случае грамотной реализации такое институциональное нововведение сплотит Ассоциацию и будет способствовать не только исполнению принимаемых решений, но и преемственности политического курса.

Секретариат АСЕАН – единственный центральный орган Ассоциации, функционирующий на регулярной основе, но по факту в его функции входит лишь административное и техническое обеспечение деятельности организации. В настоящее время Секретариат АСЕАН имеет весьма ограниченные полномочия и фактически не участвует в выработке общей политической линии. Кроме того, Секретариат АСЕАН имеет весьма скромный бюджет и очевидный дефицит квалифицированных кадров, что также снижает вероятность полноценной реализации принимаемых обязательств. По мнению некоторых исследователей, увеличение роли Секретариата АСЕАН и расширение полномочий Генерального Секретаря могло бы существенно укрепить единство группировки.⁸⁶ Подобная реформа привела бы к улучшению координации позиций стран-членов, повышению эффективности деятельности АСЕАН, а также могла бы способствовать практической реализации принимаемых решений и ускорению темпов региональной интеграции.

Кроме того, на каком-то этапе АСЕАН придется осознать, что решение генеральной задачи формирования триединого Сообщества АСЕАН вряд ли осуществимо без урегулирования территориальных и пограничных споров между участниками Ассоциации. Это потребует политической воли. Решение вопроса о статусе островов Спратли среди членов группировки могло бы стать символом большого асеановского консенсуса. Консолидированный

⁸⁵ Jones, L. Still in the “Drivers’ Seat”, But for How Long? ASEAN’s Capacity for Leadership in East-Asian International Relations // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 2010, 29:3, P. 95-113, p.107-108

⁸⁶ Rattanaseevee P. Towards institutionalised regionalism: the role of institutions and prospects for institutionalisation in ASEAN // *Springer Plus*, 2014, 3:556 - doi: 10.1186/2193-1801-3-556 <http://www.springerplus.com/content/pdf/2193-1801-3-556.pdf>

подход асеановских стран-участниц к спорам с Китаем усиливал бы их индивидуальные позиции в двустороннем диалоге с этой страной по территориальным вопросам в ЮКМ.⁸⁷

Как отмечают отечественные эксперты, особенностью внутреннего развития АСЕАН после мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. стала эскалация внутриасеановских противоречий по всем направлениям формирования предполагаемого Сообщества. В целом приходится констатировать что, несмотря на принятие множества документов, где речь идет о необходимости усилить обязывающий компонент в процессах внутриасеановского сотрудничества, за последние годы заметного прогресса на этом направлении достигнуто не было.⁸⁸ Неспособность блока преодолевать разногласия может способствовать замедлению темпов строительства Сообщества АСЕАН.

В основополагающих документах АСЕАН интеграция никогда не указывалась в качестве цели. Она была необходима лишь в той степени, чтобы способствовать политической стабильности и экономическому росту. Что касается содействия миру и стабильности, стратегия АСЕАН не предполагает решение существующих проблем. В фокусе данного подхода – создать что-либо, что объединяет страны, несмотря на проблемы, которые разделяют их. Вместо того, чтобы сосредоточиться на решении споров (западный подход), целью АСЕАН является построение гармоничного социума за счет расширения общих интересов и создания общей идентичности, что способствует сглаживанию конфликтов, которые способны подрвать единство.⁸⁹ С точки зрения предотвращения конфликтов, АСЕАН не является арбитром для их разрешения, а играет роль посредника и

⁸⁷ Воробьев В. Южно-Китайское море: Китай и другие // Проблемы Дальнего Востока, 2013, №2, С.84-93, С. 90-91

⁸⁸ Канаев Е.А., Мынкин Д.А. АСЕАН: итоги кризиса и перспективы сотрудничества с Россией // Тихоокеанская Азия: экономические и политические последствия глобального финансового кризиса / Отв. ред. – В.Б.Амиров, Е.А.Канаев, В.В.Михеев – М., ИМЭМО РАН, 2010, с.82-104, с.97-98

⁸⁹ Kivimäki T. Power, interest or culture – is there a paradigm that explains ASEAN's political role best? // The Pacific Review, 2008, 21:4, P.431-450, p. 434-435

организатора многостороннего диалога.⁹⁰ Многие исследователи также подчеркивают, что азиатский регионализм ориентирован на процесс укрепления доверия и развития диалога, а не на достижение конкретных результатов. Следовательно, релевантность АСЕАН не может быть оценена по степени развития наднациональных органов или уровню экономической гармонизации. Ни одна из этих характеристик не являлась целью АСЕАН. Эффективность АСЕАН должна рассматриваться с точки зрения ее способности содействовать экономическому росту стран-участниц и укреплять региональную стабильность. А эти задачи, как верно заметил Т. Кивимаки, не предполагают ни максимизации экономической кооперации, ни разрешения существующих конфликтов.⁹¹ В целом, можно констатировать, что в обеспечении региональной стабильности АСЕАН добилась больших успехов, чем в региональной интеграции.⁹² АСЕАН, да и другие международные организации, часто сравнивают с Европейским Союзом, так как он является классическим эталоном процессов интеграции. «В последние года два-три каждый саммит Евросоюза – буквально на грани катастрофы. А саммиты АСЕАН – оттуда никаких громких новостей ... а ведь там никакой катастрофы, вопрос только в одном, насколько быстро двигаться к интеграции. АСЕАН может учить своих членов, как им жить. Но за закрытыми дверями, и никогда не давит, и не вводит никаких санкций. Каждый живет и интегрируется как может. И оказывается, что так быстрее»⁹³, - так прокомментировал эффективность АСЕАН по сравнению с ЕС политический обозреватель РИА Новости Д. Косырев. Таким образом, на основании проведенного анализа можно говорить о том, что АСЕАН является эффективной организацией.

⁹⁰ Ba, Alice D. Regional Security in East Asia: ASEAN's Value Added and Limitations // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2010, 29:3, P. 115-130, p. 120

⁹¹ Kivimäki T. Power, interest or culture – is there a paradigm that explains ASEAN's political role best? // The Pacific Review, 2008, 21:4, P.431-450, p. 436

⁹² Severino, R. C. Politics of Association of Southeast Asian Nations Economic Cooperation // Asian Economic Policy Review, 2011, 6:1, P. 22–38, p. 38

⁹³ Косырев Д. АСЕАН – это как ЕС, только заметно лучше. 12.07.2012 // <http://ria.ru/analytics/20120712/697710816.html>

ГЛАВА 2. Многосторонняя дипломатия АСЕАН как фактор интеграции в Восточной Азии.

2.1. АСЕАН+3: новая площадка многостороннего диалога

2.1.1. Предпосылки создания АСЕАН+3

В данной главе хотелось бы рассмотреть относительно новое интеграционное образование – диалоговый формат АСЕАН+3, который объединяет достаточно успешную группировку АСЕАН и три ведущие азиатские экономики – Японию, Республику Корею и Китай. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в Восточной Азии к концу XX века сложилось три «центра тяготения» - Япония, Китай и страны АСЕАН⁹⁴. В качестве предыстории отметим, что до второй половины 90-х гг. вопрос о создании восточноазиатского экономического объединения практически не поднимался. Во многом это было обусловлено существенными препятствиями на пути интеграционных процессов, среди которых не только значительная разница в уровнях экономического развития, но и достаточно напряженные политические отношения.

Прообразом АСЕАН+3 послужила концепция премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамеда о создании Восточно-Азиатского Экономического Сообщества, выдвинутая в начале 90-х гг.⁹⁵. На официальном уровне Мохамед впервые озвучил свою концепцию на заседании после министерского совещания АСЕАН⁹⁶. Он подчеркнул, что новое объединение должно следовать принципам ГАТТ/ВТО, не вступать в конфронтацию с АТЭС и не вредить сплоченности АСЕАН. Однако в то время по ряду причин эта идея не была должным образом реализована⁹⁷.

⁹⁴ Членами АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии), созданной в 1967г., в настоящее время являются Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины

⁹⁵ Berger M. The battle for Asia: from decolonization to globalization, Asia's transformations Critical Asian scholarship – Routledge, 2004, p.160

⁹⁶ The 23rd ASEAN Economic Ministers Meeting, Malaysia, 7-8 October 1991 // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/6126.htm> (date of access: 15.02.2012)

⁹⁷ Beeson, M. Rethinking regionalism: Europe and East Asia in comparative historical perspective // Journal of European Public Policy, 2005, 12:6, 969 – 985, p.979

Можно сказать, в то время подобный альянс был заранее обречен на неудачу⁹⁸. США были категорически против восточноазиатского интеграционного объединения без их участия и всячески препятствовали его созданию. К тому же, они видели в этом объединении возможную угрозу АТЭС. Другие региональные державы – Япония и Китай – также весьма прохладно отнеслись к этой инициативе. В частности, Китай был заинтересован в подобном объединении, но был категорически против включения в сообщество Тайваня⁹⁹. Внутри АСЕАН также не было единства по данному вопросу. Поскольку США в то время являлись главным торговым партнером для большинства государств Восточной и Юго-Восточной Азии, идея создания исключительно восточноазиатской группировки не нашла поддержки у потенциальных участников. О концепции М. Мохаммада благополучно забыли. Однако вскоре обстоятельства изменились.

Сотрудничество по формуле АСЕАН+3 фактически началось с 1997г., когда разразился азиатский финансовый кризис. Именно экономический кризис послужил толчком для перехода взаимодействия АСЕАН и ее северных соседей на качественно новый уровень. Однако, Кен Джимбо считает, что это скорее случайность, что первый саммит по формуле АСЕАН+3 состоялся вскоре после азиатского финансового кризиса.¹⁰⁰ Действительно, регулярные встречи представителей «северной тройки» с коллегами из стран АСЕАН начались несколько раньше – еще в период подготовки первого Форума «Азия – Европа» (ASEM)¹⁰¹. Подобные встречи проводились с целью заблаговременного согласования позиций азиатских стран перед диалогом с западными партнерами. Саммит АСЕАН+3

⁹⁸ Dosch, J. The post-Cold War development of regionalism in East Asia // *Regionalism in East Asia: paradigm shifting?* ed. Fu-Kuo Liu and Philippe Régnier - Routledge, 2003, p.30-51, p.42

⁹⁹ Chalermpananupap, T. An East Asian FTA: a new frontier of economic cooperation in East Asia // *East Asian economic regionalism: feasibilities and challenges*, ed. Ahn, Choong Yong, Baldwin, Richard E., Cheong, Inkyo – Springer, 2005, p.57-74, p.59

¹⁰⁰ Jimbo K. An Emerging East Asian Community? The Political Process of Regionalism in East Asia // *An East Asian community and the United States*, Ralph A. Cossa and Akihiko Tanaka eds., Center for Strategic and International Studies – Washington D.C., 2007, pp. 14-42, p. 23

¹⁰¹ Stubbs R. ASEAN Plus Three: Emerging East Asian Regionalism? // *Asian Survey*, 2002, 42:3, 440-455

был запланирован как одноразовое событие - лишь на втором саммите в Ханое в 1998г. было решено проводить подобные встречи ежегодно. Группировка была названа АСЕАН+3, чтобы подчеркнуть ее неформальный характер и лидирующую роль АСЕАН (проведение саммитов АСЕАН+3 приурочено к ежегодным саммитам АСЕАН)¹⁰².

В разгар кризиса 1997-1998гг. Запад фактически бросил регион на произвол судьбы – массовое бегство иностранных капиталов спровоцировало обвал рынков, а рекомендации МВФ лишь усугубили и без того непростую ситуацию¹⁰³. Реальную помощь государствам ЮВА оказали только Китай и Япония¹⁰⁴. Это, в общем, неудивительно, ведь государства США значительно больше заинтересованы в АСЕАН как партнере, нежели индустриально развитые страны Запада, которые традиционно считали своим приоритетом европейско-атлантический вектор сотрудничества. Таким образом, азиатский финансовый кризис стал поворотным моментом в процессе формирования нового регионального объединения.

¹⁰² Severino, R. ASEAN – Institute of Southeast Asian Studies, 2008, p.96

¹⁰³ Aggarwal Vinod K. and Min Gyo Koo, Northeast Asia's Economic and Security Regionalism: Withering or Blossoming? // *Cross Currents: Regionalism and Nationalism in Northeast Asia*, Gi-Wook Shin and Daniel C. Sneider, eds., Walter H Shorenstein Asia Pacific Research Center at Stanford University, 2007, p.51

¹⁰⁴ Мосяков Д.В. Новые реалии в интеграционных процессах в Восточной и Юго-Восточной Азии и их возможные последствия.// Юго-Восточная Азия в 2002 г. актуальные проблемы развития. М., 2003, с.8–16, с.9

2.1.2. Япония – Китай: соперничество или сотрудничество?

Исследователи по-разному характеризуют сложившуюся в регионе ситуацию. В частности, Ю. Саплин-Силановицкий в своей статье «КНР - Япония. Кто будет лидером в Восточной Азии?» пишет, что в данный момент можно говорить о своеобразной модели «поезда с двумя локомотивами», где Японии отводится место во главе состава, а Китаю – положение в хвосте поезда, толкающего его¹⁰⁵. Экономическое сотрудничество Японии и Китая в рамках диалогового формата АСЕАН+3 получило институциональную основу. Но АСЕАН+3 имеет и политическое значение, так как способствует улучшению отношений между странами региона¹⁰⁶. Наблюдатели отмечают и существенную положительную роль встреч на высшем уровне, которые ежегодно проходят в рамках формата АСЕАН+3, так как трехсторонние контакты Японии, Китая и Южной Кореи без участия АСЕАН пока представляются затруднительными и малорезультативными из-за сложности их политических отношений. В 1999 г. премьер-министр Японии Кейдзо Обути выдвинул инициативу проведения трехсторонних встреч в формате Япония – Китай – Южная Корея на полях саммита АСЕАН+3. На данных встречах обсуждаются исключительно экономические проблемы (политические вопросы намеренно не рассматриваются), но сам по себе формат трехсторонних переговоров можно считать большим достижением¹⁰⁷. По сравнению со странами Юго-Восточной Азии, государства Восточной Азии остаются менее восприимчивыми к дальнейшему углублению региональной интеграции¹⁰⁸. В то же время не утихают споры по поводу эффективности формата АСЕАН+3. «Несмотря на то, что под эгидой АСЕАН+3 было запущено множество проектов, как правило, они

¹⁰⁵ Саплин-Силановицкий Ю. КНР - Япония. Кто будет лидером в Восточной Азии? // *Азия и Африка сегодня*, 2007, № 2 (595) - с. 25-28, с. 26

¹⁰⁶ Yunling Zh. *China and Asian regionalism* - World Scientific, 2010, p.12

¹⁰⁷ Fukushima A. The changing balance of power in the international order in the context of globalization: the case of Japan // *War, Peace and Hegemony in a Globalized World: The changing balance of power in the twenty-first century*, ed. Chandra Chari – Routledge, 2008, pp. 149-163, p. 156-157

¹⁰⁸ Pempel T. J. *Remapping East Asia: the construction of a region*, Cornell studies in political economy - Cornell University Press, 2005, p.261

инициировались и финансировались одной из стран «+3» при скромном участии других государств, или даже его полном отсутствии. Результаты двусторонних проектов АСЕАН+1 - «китайского», «японского» и «корейского», пока выглядят более впечатляющими, чем Восточноазиатские программы»¹⁰⁹, - пишет Джон Равенхилл. Если отбросить пафосную риторику строительства регионального сообщества, станет ясно, что «АПТ и его громоздкое порождение - Восточно-Азиатское Сообщество, действуют не в интересах создания общей Восточноазиатской идентичности, а преследуют цели отдельно взятых государств»¹¹⁰.

Эксперты высказывают различные мнения относительно лидера в АСЕАН+3. Считается, что в силу сложной международной ситуации в Азии роль «двигателя интеграции» еще долгое время будет удерживать АСЕАН, так как это наиболее приемлемый вариант для всех. Парадоксально, но главная сила АСЕАН в ее слабости. Именно это позволило Ассоциации стать заметным игроком в процессе оформления восточноазиатского регионализма. «В то время как великие державы не доверяют друг другу, они вполне могут доверять АСЕАН, так как составляющие ассоциацию страны не настолько могущественны, чтобы доминировать над другими региональными государствами и заметная непредвзятость во взглядах АСЕАН дают основание считать ее «честным посредником»¹¹¹. Другие аналитики полагают, что в самой АСЕАН слишком много проблем, мешающих ей осуществлять эту функцию, и развитие объединения АСЕАН+3 будет в большей степени определяться взаимоотношениями Японии и Китая – самых мощных в экономическом отношении государств региона. Николас Томас утверждает, что даже когда деятельность группировки АСЕАН+3 стала охватывать

¹⁰⁹ Ravenhill, J. The 'new East Asian regionalism': A political domino effect // Review of International Political Economy, 2010, 17: 2, 178 — 208, p. 201

¹¹⁰ Martin Jones D. and Smith M.L.R. Making Process, Not Progress. ASEAN and the Evolving East Asian Regional Order // International Security, Summer 2007, Vol. 32, No. 1, 148–184, p.180

¹¹¹ Webber, D. The regional integration that didn't happen: cooperation without integration in early twenty-first century East Asia // The Pacific Review, 2010, 23:3, 313 — 333, p. 323

широкий круг вопросов, именно взаимоотношения Китая и АСЕАН продолжают играть ключевую роль в региональном развитии.¹¹²

Если рассуждать логически, Япония и Китай – два потенциальных региональных лидера. Обе страны уже демонстрировали сдержанные попытки стать региональным лидером и, без сомнения, обе хотят укрепиться в качестве ведущей державы в Восточной Азии¹¹³. В Юго-Восточной Азии расположены многочисленные филиалы японских корпораций. Что касается Китая, то до недавнего времени основным проводником влияния в странах АСЕАН выступали влиятельные китайские диаспоры. «Но японскому лидерству серьезно препятствует ряд факторов. Во-первых, неспособность Японии отказаться от покровительства неэффективной отечественной промышленности – давняя проблема японской внешнеэкономической политики. Кроме того, категорическое нежелание правительства отказаться от дискредитирующего прошлого нации лишает ее морального авторитета, вследствие чего обесценивается экономическое участие Японии в региональной повестке дня».¹¹⁴ В связи с этим следует отметить, что экономическая помощь Японии странам АСЕАН за последнее десятилетие, как и во время кризиса, существенно превысила помощь других государств. После финансового кризиса 1997 г. Япония оказала помощь странам Азии на сумму около 44 млрд. долларов.¹¹⁵ Но пассивное японское правительство не сумело этим воспользоваться и укрепить свое влияние в Юго-Восточной Азии.

¹¹² Thomas N. China's regional governance: developing norms and institutions // *Governance and regionalism in Asia*, ed. Nicholas Thomas – Routledge, 2009, pp.116-146, p. 125

¹¹³ Dent, C. M. *China, Japan and regional leadership in East Asia* - Edward Elgar Publishing, 2008, p.10

¹¹⁴ Lincoln, E. J. *East Asian Economic Regionalism* - Brookings Institution Press, 2004, p. 247-248

¹¹⁵ Tangkitvanich Somkiat and Nikomborirak Deunden *The impact of External Changes and Japan's Role in Industrializing Thailand // Asian Development Experience. Volume 3, Regional Cooperation in Asia*, ed. Ryokichi Hirono – Institute of Southeast Asian Studies, 2003, pp.50-73, p.59

Таблица 4. Региональное распределение официальной помощи развитию по отдельным донорам, в % от суммарных выплат.

Страна-донор	Центральная и Южная Азия			Другие страны Азии и Океании		
	1995-1996	2000-2001	2005-2006	1995-1996	2000-2001	2005-2006
Австралия	7.0	7.9	8.5	83.8	85.3	74.4
Великобритания	26.1	19.9	16.5	10.3	7.6	4.3
Германия	11.9	13.1	9.3	21.4	20.4	12.8
Канада	14.9	17.1	16.8	15.1	16.1	9.9
Нидерланды	16.8	13.5	12.6	5.1	13.7	12.5
США	9.8	18.4	13.5	8.6	8.7	4.2
Франция	2.1	3.4	2.2	21.2	10.6	7.4
Япония	19.3	20.5	12.7	51.0	50.4	39.2

Источник: Development Cooperation Report 2007, By Richard Manning, Chair of the OECD Development Assistance Committee (DAC) // The OECD official web site. URL:<http://www.oecdilibrary.org/docserver/download/fulltext/4308011e.pdf?expires=1330959176&id=id&accname=guest&checksum=4CDDCD9BCF28A1F0C767DF853E9BF7BD> (date of access: 12.12.2011)

Китай может быть альтернативой Японии в качестве регионального лидера, но он тоже сталкивается с серьезными проблемами. В первую очередь, это страх, отчасти иррациональный, вызванный небывалой экономической активностью Китая, превратившегося в «мастерскую мира». Но, «вдобавок к этим опасениям, присутствует серьезное недоверие к лидеру, только наполовину завершившему преобразование экономики из социалистической в капиталистическую и при этом сохраняющему коммунистическую политическую систему. К тому же, китайское правительство продолжает раздражать соседей своими дипломатическими и военными акциями, причем более серьезно, чем Япония со своей исторической проблемой»¹¹⁶. Таким образом, сперва Китай воспринимался в Юго-Восточной Азии как коммунистическая угроза, затем – как военная, и теперь – как экономическая. Однако некоторые исследователи сейчас пишут о недавно возникшем «дружественном восприятии Китая» в странах Юго-

¹¹⁶ Lincoln, E. J. East Asian Economic Regionalism - Brookings Institution Press, 2004, p. 248

Восточной Азии и открыто говорят о том, что именно взаимоотношения Китая и АСЕАН являются краеугольным камнем в деятельности такого заметного интеграционного образования, как АСЕАН+3¹¹⁷.

В настоящее время Япония и Китай ведут активную борьбу за вовлечение стран АСЕАН в орбиту своего влияния и всячески стремятся завоевать их расположение. В октябре 2000 г. Китай впервые выдвинул предложение о создании зоны свободной торговли АСЕАН - Китай. Вскоре последовал дипломатический ответ Японии – соглашение об экономическом партнерстве Японии и АСЕАН. Япония расценила данную инициативу Китая как средство установления экономического альянса со странами АСЕАН и попытку закрепиться в роли регионального лидера. Тем не менее, эти конкурирующие концепции торговой либерализации в перспективе могут быть объединены в единую восточноазиатскую зону свободной торговли.¹¹⁸

Таблица 5. Внутрорегиональная торговля в основных регионах мира, в %

Страна	1980	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008
АСЕАН	15.9	17.0	21.0	22.7	24.9	24.9	25.0	26.7
АСЕАН+Япония	23.4	21.7	27.4	26.4	26.0	25.4	25.6	27.2
АСЕАН+Китай	14.9	15.8	19.1	20.1	20.7	20.7	20.6	21.7
АСЕАН+3	28.9	28.6	36.9	37.4	39.1	38.2	37.8	38.5

Источник: Table II-9 Intra-regional trade within major regions of the world (two-way trade), 2009, JETRO White Paper on “international trade and foreign direct investment” // The Japan External Trade Organization (JETRO) official web site. URL: http://www.jetro.go.jp/en/reports/white_paper/trade_invest_2009.pdf (date of access: 10.03.2012)

Обнародованная статистика также позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время внутрорегиональная торговля наиболее интенсивно развивается в формате непосредственно самой АСЕАН и АСЕАН – Китай. Примечательно, что объем торговли между странами ЮВА заметно ниже и на протяжении многих лет держится на уровне 20–25%.

¹¹⁷ Chu Cheow E.T. ASEAN+3: The roles of ASEAN and China // *ASEAN-China relations: realities and prospects*, ed. Saw Swee-Hock, Sheng Lijun, Chin Kin Wah – Institute of Southeast Asian Studies, Singapore, 2005, pp. 49-68, p.61

¹¹⁸ Terada T. The birth and growth of ASEAN+3 // *Regional Integration in East Asia and Europe: convergence or divergence?*, ed. Bertrand Fort and Douglas Webber – Routledge, 2006, pp.218-237, p.233

Что касается общественного мнения в странах ЮВА, то и у Японии, и у Китая не все идет гладко в деле завоевания симпатии асеановцев. Несмотря на значительную экономическую помощь, вряд ли будут забыты агрессивные устремления японцев во время второй мировой войны. Даже сама терминология для формирующихся интеграционных объединений, если она хотя бы отдаленно напоминает «эру всеобщего процветания для азиатов», немедленно отмечается как неприемлемая. Неоднократно вызывала недовольство и деятельность китайской диаспоры в ЮВА – могущественной хуацяо, которая контролирует важнейшие экономические рычаги в ключевых странах АСЕАН – Сингапуре, Малайзии, Индонезии, Таиланде. Китайские общины составляют, по разным оценкам, от 6 до 12% общей численности населения стран ЮВА. Однако экономическое влияние китайских меньшинств в странах региона несоизмеримо выше¹¹⁹.

Как же можно охарактеризовать сложившиеся отношения между Японией и Китаем? Кем они являются – партнерами или конкурентами? На наш взгляд, подобный риторический вопрос не предполагает однозначного ответа. С экономической точки зрения, развитие экономик Японии и Китая в течение последних десятилетий было скорее дополняющим, нежели конкурирующим. Однако, уже в ближайшей перспективе, существует вероятность того, что их экономические взаимоотношения превратятся в ожесточенное соперничество, особенно в сфере поиска новых источников энергоресурсов¹²⁰. Что касается политических взаимоотношений, то эти крупнейшие азиатские государства всегда были, есть и, скорее всего, будут непримиримыми антагонистами, заключающими временные альянсы лишь в случае крайней необходимости.

Сотрудничество и одновременно соперничество Китая и Японии оказывает все более возрастающее влияние на мировую политику и

¹¹⁹ Манежев С.А. Экономические отношения КНР со странами Юго-Восточной Азии. М., 1980, с.62

¹²⁰ Higgott, R. and Timmermann M. Institutionalizing East Asia: Learning lessons from Europe on regionalism, regionalization, identity and leadership // *Institutionalizing Northeast Asia: Regional Steps Towards Global Governance*, ed. Timmermann, M., Tsuchiyama, J. - United Nations University Press, 2008

экономику¹²¹. С одной стороны, эти страны являются друг для друга важным ресурсом экономического роста, а неуклонно растущая хозяйственная взаимозависимость заставляет их искать новые варианты взаимовыгодного сотрудничества. С другой стороны, Китай и Япония конкурируют не только в борьбе за выход к новым источникам энергоресурсов, но и за лидерство на геополитическом пространстве Восточной Азии, а также за более влиятельное место на международной арене.

АСЕАН+3: китайский вектор

Азиатский финансовый кризис 1997г. спровоцировал не только изменение маршрутов торговых потоков и переориентацию экономических приоритетов, но и позволил наиболее дальновидным политикам начать процесс кардинальной перестройки всей системы региональных отношений. Речь идет, в первую очередь, о Китае. Кризис предоставил Китаю прекрасную возможность продемонстрировать свою добрую волю и солидарность со странами Юго-Восточной Азии. Решение Китая не девальвировать юань было с восторгом воспринято в странах АСЕАН, так как расширение экспорта было неотъемлемым условием восстановления экономики.¹²² Создается впечатление, что Китай твердо намерен опередить своих конкурентов в борьбе за лидерство в Большой Восточной Азии. В связи с этим в последнее время китайское руководство последовательно проводит курс на сближение с региональными интеграционными структурами. Китай активно участвует во множестве многосторонних диалогов, что позволяет реализовывать различные политические цели и одновременно обеспечить статус великой державы.¹²³ Активизировалось и сотрудничество с АСЕАН – ведущей интеграционной группировкой в ЮВА. Следует отметить, что во время Азиатского финансового кризиса

¹²¹ Михеев В.В. Китай и Япония на фоне глобальных тенденций.// *Мировая экономика и международные отношения*, 2007, №4 - с. 50-60, с.50

¹²² Chen Yugang *Community Building or Rebalancing? China and the United States in Southeast Asia* // *China and East Asian strategic dynamics: the shaping of a new regional order*, ed. Mingjiang Li and Dongmin Lee – Lexington Books, 2011, pp.3-19, p.6

¹²³ Paltiel J. *China's Regionalization Policies: Illiberal Internationalism or Neo-Mencian Benevolence?* // *China and the global politics of regionalization*, ed. Emilian Kavalski – Ashgate Publishing Limited, 2009, pp.47-63, p.54

производительность труда в странах АСЕАН резко сократилась, Китай же, напротив, демонстрировал значительные темпы экономического роста¹²⁴. Это также стало катализатором активизации политики Китая в регионе.

Таблица 6. Основные торговые партнеры АСЕАН, 2013

Страна (регион)	Объем			Процентное соотношение к торговле АСЕАН		
	Экспорт, млн. долл. США	Импорт, млн. долл. США	Торговля в целом	Экспорт, млн. долл. США	Импорт, млн. долл. США	Торговля в целом
АСЕАН	330,318.1	278,240.2	608,558.3	26.0	22.4	24.2
КНР	152,545.5	197,962.8	350,508.4	12.0	16.0	14.0
ЕС - 28	124,434.1	121,794.1	246,228.3	9.8	9.8	9.8
Япония	122,863.2	117,903.9	240,767.1	9.7	9.5	9.6
США	114,509.7	92,345.7	206,855.4	9.0	7.4	8.2
Республика Корея	52,823.0	82,139.6	134,962.6	4.2	6.6	5.4
Тайвань	35,469.4	66,220.0	101,689.4	2.8	5.3	4.0
Гонконг	82,084.8	13,135.9	95,220.7	6.5	1.1	3.8
Австралия	45,526.1	22,531.4	68,057.5	3.6	1.8	2.7
Индия	41,935.2	25,926.7	67,861.9	3.3	2.1	2.7
Всего с 10 ведущими торговыми партнерами	1,102,509.2	1,018,200.3	2,120,709.5	86.7	82.1	84.4
Другие страны	168,618.9	222,188.1	390,807.1	13.3	17.9	15.6
Всего	1,271,128.1	1,240,388.4	2,511,516.5	100.0	100.0	100.0

Источник: Top ten ASEAN trade partner countries/regions 2013, ASEAN External Trade Statistics // The ASEAN official web site. URL: http://www.asean.org/images/2015/January/external_trade_statistic/table20_asof04Dec14.pdf (date of access: 05.05.2015)

Рассматривая происходящие в регионе процессы, представляется возможным говорить о том, что интеграция Китая в региональные структуры Юго-Восточной Азии обусловлена в равной степени как экономическими, так и геополитическими факторами. Страны ЮВА контролируют важнейшие проливы в южных морях, поэтому Китаю, как и Японии, жизненно

¹²⁴ Masyarakat Ekonomi ASEAN (MEA), 2015: memperkuat sinergi ASEAN di tengah kompetisi global, ed. R. Winantyo, Tim Bank Indonesia, Sjamsul Arifin, Rizal A. Djaafara, Aida S. Budiman - Elex Media Komputindo, 2008, h.260

необходимо поддерживать дружественные отношения с такой влиятельной организацией как АСЕАН. Китайская экономика также испытывает все большую зависимость от импорта сырья из стран ЮВА, своевременные поставки которого также являются вопросом национальной безопасности. Следовательно, не только члены АСЕАН заинтересованы в Китае как торговом партнере, но и Китаю также крайне важно найти общий язык с государствами региона.

Действительно, в настоящее время наиболее активно развиваются отношения АСЕАН с Китаем: в 2001 г. стороны объявили о намерении создать зону свободной торговли (ЗСТ) в течение десяти лет. В 2002 г. все десять членов АСЕАН подписали с КНР «Рамочное соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве»¹²⁵, в котором это намерение было документально зафиксировано. Вскоре Китай присоединился к Балийскому договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии¹²⁶. КНР и АСЕАН также декларировали, что вступают в эру «стратегического партнерства ради мира и процветания»¹²⁷.

В соответствии с намеченными планами, ЗСТ «АСЕАН – Китай» начала функционировать с 1 января 2010 г. С экономической точки зрения создание ЗСТ пока что больше отвечает интересам ЮВА, чем Китая. Во-первых, это открывает для товаров этих стран огромный китайский рынок. Во-вторых, китайское правительство гарантирует своим частным инвесторам возврат капиталов, вложенных в страны ЮВА, в случае возникновения каких-либо форс-мажорных обстоятельств. Тем самым часть прямых иностранных инвестиций (ПИИ), поступающих непосредственно в Китай, может косвенным путем переместиться в страны АСЕАН, что также будет способствовать их экономической стабильности в случае очередного бегства

¹²⁵ Framework Agreement on Comprehensive Economic Co-Operation Between ASEAN and the People's Republic of China, Phnom Penh, 4 November 2002 // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/13196.htm> (date of access: 15.02.2012)

¹²⁶ Instrument of accession to the Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia, 8 October 2003 // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/15271.htm> (date of access: 15.02.2012)

¹²⁷ Plan of Action to Implement the Joint Declaration on ASEAN-China Strategic Partnership for Peace and Prosperity // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/16805.htm> (date of access: 15.02.2012)

западных капиталов. К тому же подобная политика способна существенно ослабить конкуренцию Китая и стран АСЕАН за привлечение ПИИ. Тем не менее, среди некоторых ученых, в частности среди индонезийских экономистов, распространено мнение о том, что в будущем дешевые китайские товары, наводнившие рынки АСЕАН, вполне могут уничтожить национальную промышленность¹²⁸. Сотрудничество стран АСЕАН с Китаем в некоторой степени представляется парадоксальным, так как их конкуренция на экспортных рынках значительно превышает конкуренцию между японскими и китайскими товарами. «Более 80% товаров, произведенных в Индонезии, напрямую конкурируют с китайскими товарами на рынке США. В то же время экспортный потенциал Японии и Китая по многим пунктам взаимодополняем, что вполне устраивает обе державы», - пишет Ямадзава Иппей.¹²⁹

Стремительный рост китайской экономики воспринимается весьма неоднозначно. «Экономический рост КНР производит на соседей двойкий эффект. Он притягивает их, потенциально гарантируя экономический подъем, и в то же время вызывает опасения, что набирающий силу азиатский «дракон» способен экономически поглотить близкие к нему районы ЮВА»¹³⁰. Возможно, политические элиты АСЕАН, реально оценивая возможности Китая, боятся не только конфронтации с могущественным соседом, но даже намек на возможные осложнения отношений. К тому же, экономическая экспансия КНР будет продолжаться независимо от заключенных соглашений. Подобные соглашения, напротив, позволят государствам АСЕАН в некоторой степени контролировать наплыв китайских товаров и добиться определенных торговых преференций для себя, пользуясь статусом стратегического партнера КНР. Поэтому они и принимают большинство

¹²⁸ Arifin S., Dian Ediana Rae and Charles P. R. Joseph, Kerja sama perdagangan internasional: peluang dan tantangan bagi Indonesia - Elex Media Komputindo, 2007, h.226

¹²⁹ Yamazawa Ippei, Kinoshita Toshihiko, C.H.Kwan Japan and East Asia: How Do We Meet the Globalization Challenge Together? // *A New East Asia – Toward a Regional Community*, ed. Kazuko Mori and Kenichiro Hirano – National University of Singapore, 2007, pp.68-100, p.86

¹³⁰ Мазырин В.М. Развитие торгово-экономических отношений АСЕАН с Китаем. // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010, с. 164-189, с. 166

инициатив Пекина, пытаясь с помощью традиционной «дипломатии компромисса» направить их в нужное для себя русло, рассчитывая таким образом получить экономические, да и политические дивиденды в обмен на определенные уступки своего суверенитета. Такая политическая логика весьма напоминает расхожее выражение: «Если не можешь предотвратить – возглавь!» Не этим ли объясняется столь быстрое экономическое сближение Китая со странами АСЕАН?

Как известно, Китай уже давно претендует на роль ведущей державы региона. Представляется маловероятным, что всего за пару десятилетий стратегический вектор китайской политики претерпел кардинальные изменения, а руководство КНР отказалось от амбиций глобального доминирования в Юго-Восточной и Восточной Азии. Скорее всего, стратегия осталась прежней, изменились тактические методы ее осуществления. Иначе ради чего Китаю с его колоссальным экономическим потенциалом предлагать АСЕАН настолько выгодные условия создания ЗСТ? Китайский рынок неизмеримо больше объединенного рынка всех государств АСЕАН вместе взятых, но, тем не менее, во взаимной торговле положительное сальдо пока за странами ЮВА. Все это свидетельствует о том, что, предлагая асеановцам столь выгодные условия создания ЗСТ, руководство КНР преследует в первую очередь политические цели, ради достижения которых оно готово временно поступиться экономической выгодой.

Своими активными действиями китайское руководство ясно дает понять, что не собирается упускать возможность потеснить своих геополитических соперников в ЮВА и окончательно закрепить свои лидирующие позиции в регионе. Другие региональные игроки внимательно наблюдают за активизацией политики Китая, но пока медлят с ответом на «китайский вызов».

2.2. Восточноазиатский саммит в современной системе международных отношений

Страны АСЕАН традиционно проводят политику балансирования между великими державами. Это не удивительно: ведь они не сопоставимы по мощи ни с одной из крупных региональных держав. «У них не было и нет другого выбора, кроме как уравнивать хорошие отношения с одними тесным сотрудничеством с другими»¹³¹. Тактику АСЕАН нередко называют «политическим хеджированием» или управлением рисками. Это определение представляется достаточно адекватным сложившейся ситуации, когда страны Ассоциации вынуждены постоянно маневрировать между наиболее значимыми центрами силы – Китаем, Японией и США. Под это определение вполне укладываются все новые интеграционные инициативы АСЕАН с привлечением восточноазиатских и других тихоокеанских партнеров – АСЕАН+3, АСЕАН+6, ВАС. Находясь в геополитическом окружении крупных региональных держав, страны АСЕАН продолжают позиционировать себя в качестве системообразующего ядра, вокруг которого выстраиваются новые межправительственные организации.¹³² Рассмотрим эти организации подробнее.

В 2000 г. президент Республики Корея Ким Де Джун выступил с предложением трансформировать АСЕАН+3 в Восточноазиатский саммит (ВАС). На Лаосском саммите АСЕАН+3 (2005г.) было принято решение о проведении первого в истории Восточноазиатского саммита¹³³. Как и было запланировано, он состоялся в декабре 2005 г., в Малайзии. В нем приняли участие 16 государств - десять стран АСЕАН, Япония, Республика Корея, Китай, Австралия, Новая Зеландия и Индия. Были сформулированы

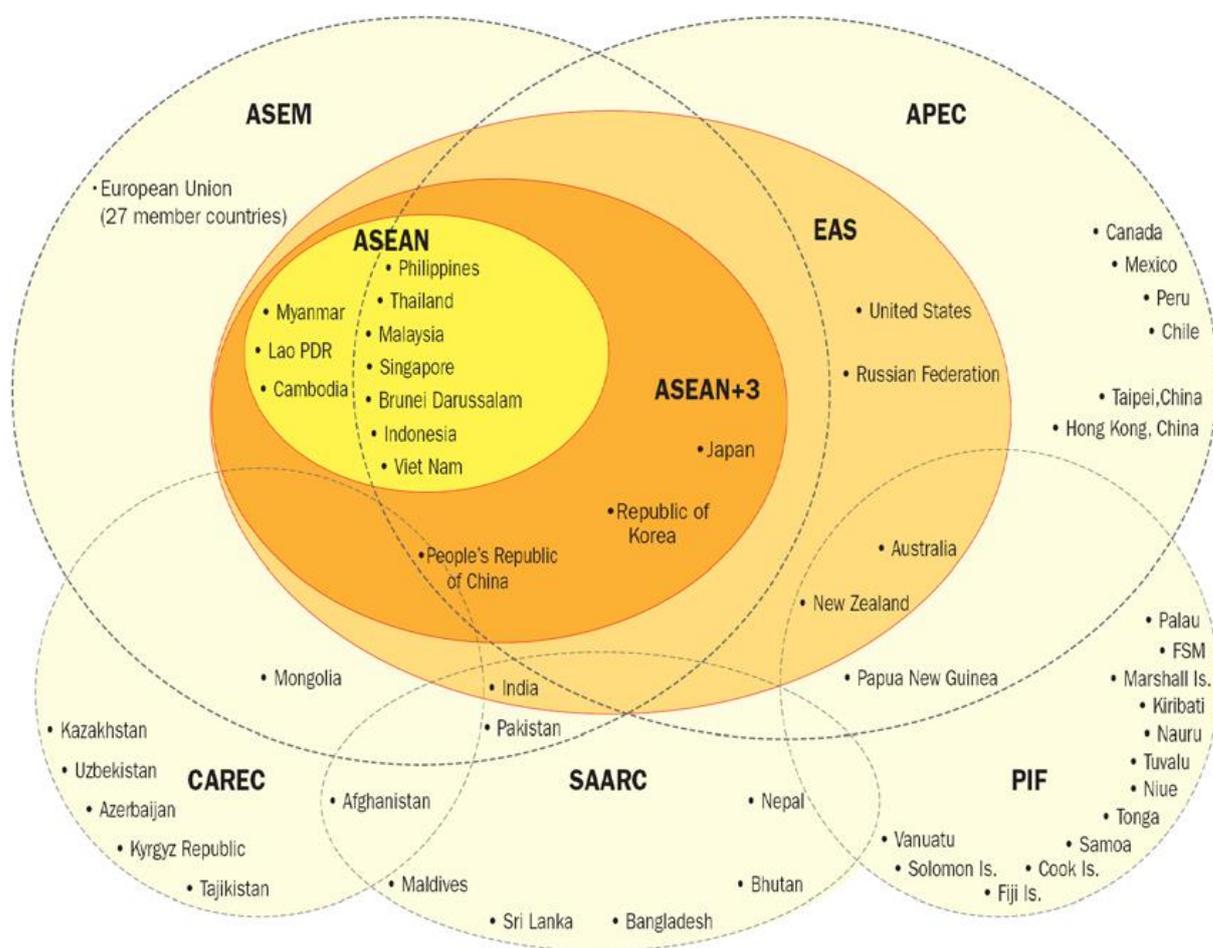
¹³¹ Васильев Л.Е., Локшин Г.М. Сообщество безопасности АСЕАН. // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010, с. 37-65, с. 61-62

¹³² Севастьянов С.В. Институты Азиатско-Тихоокеанского и Восточно-Азиатского регионализма: динамика развития, проблемы и интересы участников // Россия и АТР, 2008, №3, с. 82-94, с. 83

¹³³ Kuala Lumpur Declaration on the East Asia Summit, Kuala Lumpur, 14 December 2005 // The Australian government official web site. URL: http://www.dfat.gov.au/asean/051214_kl_declaration.html (date of access: 15.02.2012)

определенные критерии, необходимые для членства в ВАС. «Страны АСЕАН сформулировали следующие условия, необходимые для участия в первом Восточно-Азиатском саммите: «страна-участник должна быть членом Договора о дружбе и сотрудничестве (ТАС) или находиться на стадии подготовки к его подписанию, быть полноправным диалоговым партнером АСЕАН и иметь тесные отношения с Ассоциацией»¹³⁴.

Рис. 2 Интеграционные объединения АТР с участием АСЕАН - «гоцентрические круги» вокруг АСЕАН.



Источник: Capannelli, G. and S. S. Tan Institutions for Asian Integration: Innovation and Reform. ADBI Working Paper № 375, August 2012 - Tokyo: Asian Development Bank Institute. URL: <http://www.adbi.org/files/2012.08.21.wp375.asian.integration.innovation.reform.pdf>

¹³⁴ Terada T. The origins of ASEAN+6 and Japan's initiatives: China's rise and the agent-structure analysis // The Pacific Review, 2010, Vol. 23 No. 1, P. 71-92, p. 83

Тем не менее, уже на этапе предварительного согласования позиций разгорелась оживленная полемика относительно членства в формирующейся организации. Примечательно, что не было единства мнений и внутри самой АСЕАН. Сингапур, Таиланд и Индонезия выступали за расширение формата АСЕАН+3. Малайзия, Камбоджа и Вьетнам предлагали проекты с ограниченным количеством участников¹³⁵. Япония призывала включить в саммит Австралию, Новую Зеландию и Индию. Китай уверял партнеров, что включение внерегиональных акторов подорвет единство внутри АСЕАН+3 и отрицательно скажется на реализации заявленных целей.

Позиции Японии и Китая относительно строительства ВАС в некоторых аспектах совпадали. Япония предпринимала попытки хотя бы в ЮВА – стратегически важном для себя регионе – освободиться от опеки Вашингтона и проявлять известную самостоятельность в формировании внешней политики. В действиях китайского руководства также просматривалось стремление вытеснить американцев из данного региона и поделить с ними сферы влияния в АТР по линии «восток-запад». Однако, Япония активно выступала за расширенный состав ВАС, пытаясь «убить двух зайцев»: противопоставить гегемонистским устремлениям Китая другую мощную державу – Индию, и не допустить осложнений в отношениях с США за счет включения в Сообщество их традиционного союзника – Австралии. Кроме того, «Япония рассматривает Австралию как надежный источник ресурсов, учитывая тот факт, что она поставляет в страну порядка 60% каменного угля и железной руды и 25% урана, поэтому Япония весьма заинтересована в участии Австралии в восточноазиатской интеграции»¹³⁶. В своей внешней политике Япония долгое время ориентировалась на США и, хотя сейчас японское руководство всячески стремится играть самостоятельную роль в международных делах, зависимость от США будет сохраняться. Поэтому не в интересах Японии

¹³⁵ Camroux D. Asia, whose Asia? Evolving conceptions of an Asian Community from the 1920s till today // *The evolution of regionalism in Asia: economic and security issues*, ed. Dieter H. – Routledge, 2007, P. 11-33, p.25

¹³⁶ Terada T. The origins of ASEAN+6 and Japan's initiatives: China's rise and the agent-structure analysis // *The Pacific Review*, 2010, Vol. 23 No. 1, P.71–92, p. 81

провоцировать конфликтные ситуации со своим важнейшим партнером. Возможно, именно поэтому Япония так активно выступала за создание интеграционной группировки в расширенном составе.

Китайский проект региональной интеграции предполагал более закрытый состав, ограниченный форматом АСЕАН+3. Представляется вполне очевидным, что предлагаемые проекты строились не только на основе ожидаемого экономического эффекта. Китай настаивал на сохранении формата АСЕАН+3, пытаясь закрепить за собой роль ведущей державы в Восточной Азии и одновременно вытеснить американцев из региона¹³⁷. Однако, китайский интеграционный проект не получил одобрения АСЕАН – Индия, Австралия и Новая Зеландия стали участниками Восточноазиатского саммита в 2005 г., несмотря на возражения Китая. АСЕАН таким образом продемонстрировала намерение и впредь оставаться в «водительском кресле» на региональных саммитах и контролировать процессы интеграционного строительства¹³⁸. Страны АСЕАН проделали значительную работу, привлекая к сотрудничеству США, Россию, Индию, Японию и другие державы, чтобы создать необходимый стратегический баланс для вовлечения Китая в конструктивную систему региональных соглашений¹³⁹.

Страны АСЕАН, очевидно, продолжают балансирование между Японией и Китаем, постепенно привлекая в качестве противовеса Китаю еще одну мощную азиатскую державу – Индию. Индия, как и Китай, - бурно развивающаяся страна, с огромным демографическим, экономическим и неплохим научно-техническим потенциалом. По сравнению с тем, с какой осторожностью Япония и страны АСЕАН вырабатывают подход по отношению к Китаю, они не уделяют много внимания тому факту, что экономическая мощь Индии также интенсивно возрастает, и склонны

¹³⁷ Xinbo W. Chinese Perspectives on Building an East Asian Community in the Twenty-first Century // *Asia's new multilateralism: cooperation, competition, and the search for community*, ed. Michael J. Green, Bates Gill - Columbia University Press, 2009, p.60

¹³⁸ Sheng L. China and ASEAN in Asian regional integration // *China and the new international order*, ed. Wang Gungwu and Zheng Yongnian – Routledge, 2008, pp. 256-279, p. 261

¹³⁹ Sutter R.G. Chinese foreign relations: power and policy since the Cold War – 3rd ed. – Rowman & Littlefield Publishers, 2012, p. 225

рассматривать ее скорее как партнера. «Столь различное восприятие Индии и Китая объясняется тремя главными факторами: исторический статус Индии как одной из основательниц Движения Неприсоединения, демократическое государственное устройство Индии, а также укрепление ее связей с Западом, особенно двусторонних отношений с Соединенными Штатами»¹⁴⁰. Именно по этим причинам многие региональные державы активно выступали за включение Индии в Восточно-Азиатский саммит.

Индия, Австралия и Новая Зеландия активно привлекаются к экономическому сотрудничеству, к борьбе с «нетрадиционными» угрозами безопасности. Но большинство экспертов сходятся во мнении, что принципиальные решения, определяющие стратегию развития ВАС, по-прежнему принимаются в формате АСЕАН+3. Во многом это обусловлено тем, что в формате АСЕАН+6 противоречий и разногласий неизмеримо больше, чем в уже сложившейся группировке АСЕАН+3. В формате АСЕАН+6 четко просматриваются несколько «полюсов силы» - государств, стремящихся занять доминирующие позиции в формирующемся Восточноазиатском Сообществе. Это не только традиционный политический антагонизм Японии и Китая, но и бурно развивающаяся Индия, и Австралия, традиционно являющаяся проводником американской внешнеполитической линии в АТР. Относительно будущего АСЕАН+3 тоже высказывались весьма скептические мнения. Многие государства склонны рассматривать АПТ скорее как инструмент управления межгосударственными отношениями в регионе, нежели как фундамент для построения абстрактного Восточноазиатского Сообщества. В настоящее время существуют все предпосылки для того, чтобы согласиться с мнением Джеймса Ангресано: на данный момент «интересы каждой отдельно взятой страны будут определять пути региональной интеграции в гораздо большей степени, нежели солидарность внутри АСЕАН+3»¹⁴¹. Однако, необходимо помнить о том, что

¹⁴⁰ Tanaka H. Japan's Policy for East Asia // *Asia-Pacific Review*, 2007, Vol. 14, No. 2, P. 30 – 44, p. 33

¹⁴¹ Angresano J. ASEAN+3: Is an Economic Community in Their Future? // *International Economic Integration and Asia*, Volume 3, ed. Plummer, Michael G. - World Scientific, 2006, P. 97-134, p. 130

АСЕАН+3 создавался в период азиатского финансового кризиса и был призван служить инструментом его преодоления, поэтому вопросы финансового регулирования доминируют в повестке дня этого формата. Но в регионе много других нерешенных проблем, поэтому создание ВАС представляется вполне своевременным и перспективным.

В 2010 году было принято вполне предсказуемое, но все же знаковое решение о расширении Восточноазиатского сообщества. На пятом саммите ВАС, проходившем в Ханое, было официально объявлено о решении пригласить Россию и Соединенные штаты присоединиться к ВАС¹⁴². С 1 января 2011 года Россия и США стали полноправными членами сообщества. Со времен второй мировой войны США играли важнейшую роль в институциональной архитектуре в Восточной Азии. США выступали своеобразным стабилизатором в отношениях Китая и Японии, а также посредником между двумя корейскими и двумя китайскими государствами¹⁴³. Соединенные Штаты по-прежнему остаются ключевым экономическим и политическим партнером для многих государств Восточной Азии¹⁴⁴. Россия в последнее время стремится играть более активную роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе. «Россия поддерживает системообразующую роль АСЕАН в формировании повестки дня ВАС. С удовлетворением отмечаем, что по основным ее вопросам позиции России и «десятки» совпадают. Стратегический диалог в рамках ВАС необходимо сосредоточить на вопросах совершенствования архитектуры безопасности и сотрудничества в регионе»¹⁴⁵, - сказал министр иностранных дел РФ Сергей

¹⁴² Ha Noi Declaration on the Commemoration of the Fifth Anniversary of the East Asia Summit, 30 October 2010 // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/25548.htm> (date of access: 15.02.2012)

¹⁴³ Aggarwal Vinod K., Min Gyo Koo and Seungjoo Lee, *The future of Northeast Asia's Institutional Architecture // Northeast Asia: Ripe for Integration?*, ed. Aggarwal Vinod K. – Springer, 2008, P. 245-262, p.245

¹⁴⁴ Dent, C. M. *East Asian regionalism*, - Taylor & Francis, 2008, p.25

¹⁴⁵ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на пленарном заседании 6-го Восточноазиатского саммита, о. Бали, Индонезия, 19 ноября 2011 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/c32577ca001745864425794d00328e92!OpenDocument> (дата обращения: 10.03.2012)

Лавров, выступая на пленарном заседании шестого Восточноазиатского саммита.

С приходом таких влиятельных игроков как Россия и США расстановка сил в новом объединении может существенно измениться. США, скорее всего, будут опираться на своих традиционных союзников в регионе – Японию, Австралию, Индию и ряд стран-членов АСЕАН. Наибольшие опасения у всех участников ВАС вызывает стремительный рост экономического и политического значения Китая. «Китай является главной угрозой для Соединенных Штатов и всего остального мира просто в силу своего статуса новой экономической сверхдержавы. Такие стремительно растущие державы могут нарушить существующую систему международных отношений и спровоцировать экономические конфликты. Самые яркие примеры – Германия в конце XIX и начале XX вв. (вместе с Японией)»¹⁴⁶, - писал Фред Бергстен, советник Генри Киссинджера по международным экономическим отношениям. Если ранее ядром объединения выступал формат АСЕАН+3, то теперь в новом сообществе возможны разногласия между странами, поддерживающими Китай и США. Поскольку Китай и США являются ключевыми игроками на пространстве АТР, от их взаимоотношений во многом будет зависеть институциональная структура региона. В американо-китайских отношениях в равной степени присутствуют элементы и кооперации, и конкуренции. Основные разногласия - по вопросам прав человека, статусу Тайваня и Тибета, торгового дисбаланса и прозрачности военной модернизации Китая. В то же время, обе страны заинтересованы в том, чтобы совместно решать вопросы глобальной экономики, финансовых реформ, изменения климата, а также содействовать разрешению региональных конфликтов и поддерживать режим нераспространения ядерного оружия.¹⁴⁷ Российско-китайские отношения

¹⁴⁶ Bergsten F.C. China's Challenge to the Global Economic Order // *China's Rise: Challenges and Opportunities*, ed. C. Fred Bergsten, Charles Freeman, Nicholas R. Lardy, Derek J. Mitchell - Peterson Institute, 2009, pp.9-33, p.10

¹⁴⁷ Weixing Hu, R. China, the US and regional institution building in East Asia // *East Asian Economic Integration - Law, Trade and Finance*, ed. Ross P. Buckley, Richard Weixing Hu and Douglas W. Arner – Edward Elgar Publishing, 2011, pp.7-25, p. 19

тоже нельзя назвать исключительно партнерскими. С одной стороны, Китай является огромным рынком для российского сырья и энергоресурсов, а также крупным импортером отечественного вооружения. Соперничество Китая с США во многом укладывается в уже устоявшуюся идеологию традиционного антагонизма РФ/СССР с Соединенными Штатами. С другой стороны, в российских политических кругах не утихают споры о том, что стремительный рост населения Китая может угрожать целостности РФ, учитывая слабую заселенность Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, в ближайшем будущем Китай может потеснить Россию как крупнейшего экспортера вооружений, а также значительно превзойти по темпам экономического роста и технологической модернизации.¹⁴⁸ Можно предположить, что дальнейшее развитие и эффективность Восточноазиатского саммита во многом будут зависеть от политики Китая. Неопределенным пока остается место России – неизвестно, будут ли отечественные политики выдвигать самостоятельные предложения в рамках нового диалогового формата или же только поддерживать инициативы других участников.

Можно утверждать, что для полноценной интеграции в Восточной Азии отсутствует необходимый политический консенсус вследствие различия политических систем, исторически сложившихся и до сих пор нерешенных проблем и взаимного недоверия. Здесь нет единственной мощной экономической державы, которая бы играла лидирующую роль в Восточной Азии подобно США в Западной полушарии (в АТР США не являются бесспорной доминантой), нет и прочных двусторонних взаимоотношений, подобно франко-германскому альянсу в Западной Европе¹⁴⁹. С точки зрения экономического развития группировка АСЕАН+3 уже обладает необходимыми предпосылками для создания интеграционного

¹⁴⁸ Tellis A. J. The United States and Asia's Rising Giants // *Asia Responds to its rising powers: China and India. Strategic Asia 2011-12*, ed. Ashley J. Tellis, Travis Tanner and Jessica Keough – The National Bureau of Asian research, 2011, pp.3-35, p.28

¹⁴⁹ Kawai M. East Asian economic regionalism: progress and challenges // *Journal of Asian Economics*, 2005, №16, P. 29–55, p. 49-50

объединения по типу Европейского Экономического Сообщества. Доля внутрирегиональной торговли в АСЕАН+3 составляет около 50% от их общего внешнеторгового оборота, что соответствует показателям ЕС накануне подписания Маастрихтских соглашений.

Таблица 7. Соответствие стран Восточной Азии Маастрихтским критериям.

Страна	Инфляция		Бюджетный дефицит (% от ВВП)		Государственный долг (% от ВВП)	
	В среднем в 200-2004	2005	В среднем в 200-2004	2005	В среднем в 200-2004	2005
Бруней	1.7	1.7	6.7	14.6	-	-
Камбоджа	2.7	5.8	-3.3	-3.1	63.3	43.0
Индонезия	8.5	10.5	-1.6	0.4	32.5	26.0
Лаос	11.0	6.2	-4.6	-	91.6	85.4
Малайзия	1.6	3.0	-5.2	-3.6	37.7	41.7
Мьянма	-	-	-	-	-	-
Филиппины	4.8	7.6	-4.5	-1.9	69.7	66.9
Сингапур	0.8	0.5	-0.6	6.0	100.9	102.9
Таиланд	1.8	4.5	-0.8	0.1	38.4	47.7
Вьетнам	4.3	8.7	-1.0	-6.4	6.5	8.3
Китай	1.3	1.8	-2.4	-1.3	21.0	19.2
Корея	3.5	2.7	2.0	1.9	19.0	-
Япония	-0.6	-0.3	-7.3	-5.8	127.6	155.5
В среднем в Восточной Азии	3.4	4.4	-1.9	3.6	55.3	59.7

Источник: Arifin S., R. Winantyo, Yati Kurniati, Integrasi keuangan dan moneter di Asia Timur: peluang dan tantangan bagi Indonesia - Elex Media Komputindo, 2007, h.78

Некоторые исследователи полагают, что все асеаноцентристские структуры, возникшие с начала 1990-х гг. нельзя относить к регионализации. Ричард Болдуин пишет, что регионализм предполагает преференциальную торговую либерализацию, которая должна распространяться только на членов группировки¹⁵⁰. В Восточной Азии мы наблюдаем несколько иную картину: будучи участником одной или нескольких региональных структур, многие государства также заключают соглашения о свободной торговле еще

¹⁵⁰ Baldwin R.E. Managing the Noodle Bowl: the Fragility of East Asian Regionalism // The Singapore Economic Review, 2008, Vol. 53, No. 3, pp. 449-178, p.452

с несколькими десятками партнеров, не входящих в данное объединение. Это в некоторой степени ставит под вопрос их экономическую эффективность.

Таблица 8. Соглашения АСЕАН и стран Восточной Азии о зонах свободной торговли, 2011

Страна	Соглашения о зонах свободной торговли				Всего
	Подписанные, действующие	Подписанные	На стадии согласования	На стадии консультаций	
АСЕАН	6	0	1	2	9
Бруней	8	0	2	4	14
Вьетнам	7	0	3	3	13
Индонезия	7	1	2	7	17
Камбоджа	6	0	1	2	9
Лаос	8	0	1	2	11
Малайзия	8	2	6	3	19
Мьянма	6	0	2	2	10
Сингапур	18	3	10	4	35
Таиланд	11	0	7	6	24
Филиппины	7	0	1	4	12
Китай	10	1	6	8	25
Корея	6	1	9	10	26
Япония	11	0	5	6	21

Источник: Yunling Zhang and Minghui Shen, *The Status of East Asian Free Trade Agreements – ADBI Working Paper Series, 2011, No. 282, May 2011, p. 7*

Однако, политическая интеграция, которая предполагает принятие и реализацию значительного числа совместных политических акций, пока отсутствует и вряд ли сложится в ближайшее время. Уникальность Восточной Азии заключается в том, что в данном регионе присутствует несколько «центров силы». АСЕАН всегда была главным организационным центром, Япония - экономическим, а США по-прежнему остаются главным игроком в сфере региональной безопасности. Учитывая неуклонно растущее влияние Китая, есть основания полагать, что именно Китай станет главным «центром силы» в Восточно-Азиатском регионе. Однако, все заинтересованные страны имеют разное представление о региональной повестке дня.

В целом, сложившаяся ситуация позволяет сделать вывод о том, что именно конкурирующие концепции регионального строительства, исходящие

прежде всего из геополитических соображений, а не стремление добиться снижения транзакционных издержек или торговой либерализации, явились главной причиной активизации регионального строительства в Восточной Азии. Интеграционные структуры на пространстве АТР по-прежнему являются и конкурирующими, и дополняющими друг друга организациями. Разработка единой концепции относительно будущего азиатского региона, которая будет устраивать всех игроков, представляется маловероятной¹⁵¹. Кроме того, некоторые исследователи вообще сомневаются в том, что восточноазиатские группировки будут играть значительную роль в международных отношениях. В частности, Марк Бисон считает, что первый кризис глобализации (подразумевается Азиатский финансовый кризис 1997г.) способствовал интенсификации регионального строительства в регионе, а второй кризис глобальной экономики (Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг.) может оказать прямо противоположный эффект¹⁵². Экономика США понесла значительный ущерб, а влияние Китая, напротив, еще более возросло. Китай стал великой державой, поэтому вполне вероятно, что борьба за лидерство в Восточной Азии уже не является для него приоритетом. С экономической точки зрения страны Восточной и Юго-Восточной Азии перестали быть для Китая приоритетным направлением - основными торговыми партнерами Китая являются США и Европейский Союз¹⁵³. Но Китай не намерен отказываться и от регионального лидерства. Китай пытается найти баланс между глобальной интеграцией и региональной - и восточноазиатской, и азиатско-тихоокеанской¹⁵⁴. Китайское руководство использует различные форумы для достижения различных политических целей. С точки зрения экономических соображений формат АСЕАН+3

¹⁵¹ Camroux D. Regionalism in Asia as Disguised Multilateralism: A Critical Analysis of the East Asia Summit and the Trans-Pacific Partnership // *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*, 2012, 47:1, 97-115, p. 110

¹⁵² Beeson M. Crisis dynamics and regionalism: East Asia incomparative perspective // *The Pacific Review*, 2011, 24:3, P. 357-374, p. 370

¹⁵³ He, Baogang and Inoguchi, Takashi, Introduction to Ideas of Asian Regionalism // *Japanese Journal of Political Science*, 2011, 12(2), P. 165-177, p. 170

¹⁵⁴ He, Baogang, East Asian ideas of regionalism: a normative critique // *Australian Journal of International Affairs*, Vol. 58, No. 1, 2004, pp. 105-125, p. 116

остается для Китая наиболее привлекательной группировкой¹⁵⁵. Таким образом, Китай и впредь будет поддерживать региональные интеграционные инициативы, хотя двусторонние отношения с ведущими партнерами будут являться приоритетом китайской внешней политики¹⁵⁶.

Интересен вопрос о том, как соотносятся между собой две интеграционные структуры, возникшие на базе АСЕАН - АСЕАН+3 и Восточноазиатский саммит. Когда было принято решение об учреждении Восточноазиатского саммита, многие страны АСЕАН полагали, что диалоговый формат АСЕАН+3 просто будет преобразован в ВАС¹⁵⁷. Однако, сейчас мы наблюдаем сосуществование обеих организаций. Существование двух институтов создает некоторую путаницу, но это может быть выгодно АСЕАН¹⁵⁸. АСЕАН+3 объединяет только азиатские страны, лидирующая роль там принадлежит Китаю. А после присоединения к Восточноазиатскому саммиту России и США, возможно, ведущую роль в нем будут играть неазиатские державы. И при формальной слабости, но за счет центрального положения во взаимодополняющих интеграционных структурах АСЕАН по-прежнему контролирует процессы регионального развития. Различные организации с разными странами-участницами и несовпадающими границами давно успешно сосуществуют в Азии. Но для решения комплексных проблем азиатского региона подобная «интеграционная мозаика» организаций с различными целями и перекрестным членским составом представляется вполне приемлемой моделью¹⁵⁹. Есть основания полагать, что данная ситуация будет сохраняться и в долгосрочной перспективе.

¹⁵⁵ Wan Ming, The Great Recession and China's Policy toward Asian Regionalism // Asian Survey, 2010, Vol. 50, Number 3, pp. 520-538, p. 536

¹⁵⁶ Wang Yuzhu, China, Economic Regionalism, and East Asian Integration // Japanese Journal of Political Science, 2011, 12(2), P. 195-212, p. 210

¹⁵⁷ Kim Jae Cheol, Politics of regionalism in East Asia: the case of the East Asia Summit // Asian Perspective, 2010, Vol. 34, No. 3, pp. 113-136, p.123

¹⁵⁸ Hamanaka S. Asia-Only versus Asia-Pacific Regionalism: The Regionalism Cycle in Summits and Financial Cooperation // Pacific Focus, 2011, Vol. XXVI, No.2, P. 236-259, P.256

¹⁵⁹ Pempel T.J. The Race to Connect East Asia: An Unending Steeplechase // Asian Economic Policy Review, 2006, 1, pp. 239-254, p. 245

Восточноазиатский саммит является относительно новым институтом и, хотя его структура полностью не определена, он объединяет всех ключевых игроков Азиатско-Тихоокеанского региона. ВАС по некоторым аспектам конкурирует с другими структурами, уже существующими в регионе. Но, как заметил Эрнест Бауэр, если бы существующие организации были достаточно эффективны и отражали бы сложившийся баланс сил в регионе, ВАС не был бы сформирован¹⁶⁰.

Таблица 9. Основные интеграционные структуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе и сферы их деятельности.

Организация, дата учреждения	Страны-члены	Основные направления деятельности	Главные инициативы
Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (Association of South-East Asian Nations, ASEAN), 1967	Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины	Экономическая кооперация; Торговля, инвестиции; Региональная безопасность; Культурное взаимодействие	Сообщество безопасности; Экономическое сообщество; Зона свободной торговли
Форум Азиатско-Тихоокеанское Экономическое сотрудничество (Asia Pacific Economic Cooperation, АПЕС), 1989	Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг (специальный административный район КНР), Канада, Китайская народная республика (КНР), Индонезия, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Чили, Филиппины, Южная Корея, Япония	Поддержка бизнеса; Экономическая и техническая кооперация; Торговая и инвестиционная либерализация	Богорские цели, свободная торговля и инвестиции Декларация по проблемам изменения климата, энергетической безопасности и "чистого развития"
Форум «Азия – Европа» (Asia – Europe Meeting, ASEM), 1996	Страны-члены АСЕАН, Секретариат АСЕАН, страны-члены Европейского союза, Европейская комиссия, Индия, Монголия, Пакистан, Япония,	Развитие культуры Финансовые и социальные реформы Торговые и инвестиционные барьеры Политические	Рамочное сотрудничество Азия-Европа Фонд Азия-Европа

¹⁶⁰ East Asia Summit: Next Step in Structure, by Ernest Z. Bower, Nov. 14, 2011 // The Center for Strategic and International Studies in Washington, D.C. official web site. URL: <http://csis.org/publication/east-asia-summit-next-step-structure> (date of access: 10.03.2012)

	Китай, Республика Корея	вопросы	
АСЕАН+3 (ASEAN+3, АРТ), 1997	Страны-члены АСЕАН, Япония, Китай, Республика Корея	Финансы Макроэкономика	Пересмотр финансово экономической политики, Чианг-Майская инициатива
Диалог по сотрудничеству в Азии (Asia Cooperation Dialogue, ACD), 2002	Бангладеш, Бахрейн, Бруней, Бутан, Вьетнам, Индия, Индонезия, Иран, Казахстан, Камбоджа, Катар, Китай, Кувейт, Кыргызстан, Лаос, Малайзия, Монголия, Мьянма, ОАЭ, Оман, Пакистан, Россия, Саудовская Аравия, Сингапур, Таджикистан, Таиланд, Узбекистан, Филиппины, Шри-Ланка, Южная Корея, Япония	Торговля и инвестиции, технологии, туризм, валюта и финансы, энергетика, сельское хозяйство, здоровье и образование, политические вопросы	Ежегодные встречи на уровне министров; 19 проектов в различных сферах, предполагающих сотрудничество стран-членов
Восточноазиатский саммит (East Asia Summit, EAS), 2005	Страны-члены АСЕАН, Австралия, Индия, Китай, Южная Корея, Новая Зеландия, Россия, США, Япония	Экономическое сообщество, энергетика и окружающая среда, торговля и финансы	Декларация по проблемам изменения климата, энергетике и окружающей среде; Декларация об энергетической безопасности в Восточной Азии

Составлено по: ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration No. 32, Developing Indicators for Regional Economic Integration and Cooperation (2009), pp. 28-30

Так какое же место занимают новые интеграционные группировки Восточной Азии в современной системе международных отношений? Некоторые исследователи склонны полагать, что отсутствие четкой платформы для взаимодействия с такими структурами глобального управления, как Большая восьмерка и Большая Двадцатка, было главным

упущением в процессе оформления новых региональных организаций¹⁶¹. Восточная Азия играет все большую роль в глобальной экономике, а формат Большой Двадцатки позволяет эффективно отстаивать национальные и региональные интересы на мировой арене.

Юсуф Вананди характеризует Восточноазиатский саммит как подобие Большой восьмерки для Восточной Азии¹⁶². На данный момент в качестве приоритетных направлений работы восточноазиатского саммита называют финансы, энергетику, образование, здравоохранение и реагирование на чрезвычайные ситуации. Примечательно, что некоторые исследователи говорят о том, что необходимо развивать сотрудничество между региональными организациями и новыми институтами глобального управления – Большой восьмеркой¹⁶³ и Большой двадцаткой¹⁶⁴. В частности, профессор университета Хитоцубаси Ямадзава Иппей пишет о необходимости тесной кооперации между АТЭС и «Большой двадцаткой»¹⁶⁵. Он мотивирует это тем, что девять стран-членов АТЭС представлены в «Группе двадцати», а повестка дня обеих организаций по ряду вопросов совпадает. На саммите в Питтсбурге в 2009 г. прозвучала мысль, что именно Большая двадцатка, а не Восьмерка должна стать главной площадкой для обсуждения глобальных проблем развития. В Восточной Азии эту идею восприняли с энтузиазмом, так как в формате «Группы восьми» очевидно европейское доминирование¹⁶⁶. Некоторые исследователи полагают, что

¹⁶¹ Drysdale Peter and Armstrong Shiro, Regional and international cooperation architecture as public goods // International institutions and Asian development, ed. Shiro Armstrong and Vo Tri Thanh – Routledge, 2011, pp. 208-212, p.209

¹⁶² Wanandi J. East Asian Regionalism and Global Governance // *East Asia at a Crossroads*, eds. Jusuf Wanandi and Tadashi Yamamoto, Tokyo: Japan Center for International Exchange, 2008, P.19-37, p.31

¹⁶³ Группа восьми – международный неформальный клуб, объединяющий правительства Великобритании, Германии, Италии, Канады, России, США, Франции и Японии. // The G8 official web site. URL: http://www.g8italia2009.it/G8/Home/Approfondimenti/G8-G8_Layout_locale-1199882116809_StoriaDelG8.htm (date of access: 12.03.2012)

¹⁶⁴ Группа двадцати – форум для сотрудничества и консультаций по вопросам развития международной финансовой системы, учрежденный в 1999 г. // The G20 official web site. URL: <http://www.g20.org/en/g20/what-is-the-g-20> (date of access: 12.03.2012)

¹⁶⁵ Yamazawa I. G-20 and APEC Go in Tandem; an Expected Synergy, February 24, 2009 CEAC Commentary // The Council on East Asian Community official web site. URL: http://www.ceac.jp/e-e-letter/backnumber/back_num090310.html (date of access: 10.03.2012)

¹⁶⁶ Pomfret R. Regionalism in East Asia: Why Has It Flourished Since 2000 and How Far Will It Go? - World Scientific, 2010, p. 99

недовольство стран Азии политикой МВФ и мировой экономической системой в целом после Азиатского финансового кризиса 1997 г. послужило одним из катализаторов интенсивного институционального строительства в Восточной Азии¹⁶⁷. Диалоговый формат АСЕАН+3 рассматривался в том числе и как региональный блок для отстаивания коллективных интересов на международной арене. Государства Восточной Азии хотели создать свои собственные институты, чтобы дополнить несовершенную структуру мировой финансовой системы и не зависеть так сильно от Всемирного банка и МВФ, где главная роль принадлежит США¹⁶⁸. Поэтому участие в саммитах Большой Двдцатки представляется для стран Восточной Азии особенно важным, поскольку в этих встречах принимают участие и представители МВФ. Представляется, что углубление взаимовыгодного сотрудничества между структурами глобального управления и азиатскими региональными группировками, такими как АТЭС, АСЕАН, Восточноазиатское сообщество – лишь вопрос времени.

Развивающийся процесс нового азиатского регионализма был порожден практическими соображениями и, фактически, явился ответом на вызовы глобализации. Первоначально он протекал без четко сформулированных целей, более того, по ряду вопросов, достижение консенсуса между участниками представлялось маловероятным. В связи с этим можно сделать вывод о том, что наиболее значимым политическим императивом, способствовавшим укреплению сотрудничества в Восточной Азии, было стремление к улучшению региональных взаимоотношений, достижению длительного мира, стабильности и процветания в регионе, а вовсе не стремление к созданию четко структурированной региональной организации. Наблюдатели отмечают: геополитический ландшафт Большой Восточной Азии постепенно приобретает новые очертания, а текущие

¹⁶⁷ Katada S. N. Seeking a place for East Asian regionalism: challenges and opportunities under the global financial crisis // *The Pacific Review*, 2011, 24:3, P. 273-290, p. 277

¹⁶⁸ Kai H. Institutional Balancing and International Relations Theory: Economic Interdependence and Balance of Power Strategies in Southeast Asia // *European Journal of International Relations*, 2008, Vol. 14(3), P.489-518, p. 508

интеграционные процессы способны кардинально изменить облик всего региона.

Сейчас еще рано говорить о том, какую роль будет играть расширенное Восточноазиатское сообщество в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Но на данный момент есть все основания полагать, что Восточно-Азиатский саммит в перспективе может превратиться в главную региональную площадку для обсуждения политических проблем.

ГЛАВА 3. АСЕАН и межрегиональное сотрудничество

3.1. АТЭС VS АСЕАН: генезис, эволюция, перспективы развития.

В 1989 г. была создана первая в Азиатско-Тихоокеанском регионе межправительственная экономическая организация – Форум АТЭС (Asia Pacific Economic Cooperation Forum – АПЕС). Создание АТЭС было вызвано объективной необходимостью регулирования торгово-экономических отношений на огромном пространстве АТР. Деятельность ВТО в то время переживала спад и была малорезультативной, что в определенной степени стало катализатором институционализации АТЭС. Основное предназначение АТЭС – определение правил региональной торговли и инвестиций.¹⁶⁹ В настоящее время этот форум объединяет 21 экономику¹⁷⁰. Термин «экономика» не случаен – в состав АТЭС входят Тайвань и Гонконг, которые считаются не странами, а территориями, поэтому в организации используется этот термин. Страны АТЭС обладают значительным экономическим потенциалом: на их долю приходится 57% мирового ВВП, 48% мировой торговли, более 40% объема прямых иностранных инвестиций и около 40% населения мира.¹⁷¹ Цели деятельности Форума были определены в Сеульской декларации¹⁷² в 1991 г.: поддержание экономического роста стран региона, укрепление многосторонней системы торговли с учетом роста экономической взаимозависимости стран-участниц, снятие ограничений на пути движения товаров, услуг и капитала в соответствии с нормами ГАТТ/ВТО.

¹⁶⁹ Bogor Declaration – APEC Economic Leaders' Declaration of Common Resolve // The APEC official web site. URL: http://www.apec.org/en/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/1994/1994_aelm.aspx (date of access: 19.05.2011)

¹⁷⁰ Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг (специальный административный район КНР), Канада, Китайская народная республика (КНР), Индонезия, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Чили, Филиппины, Южная Корея, Япония

¹⁷¹ Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/doc20110620_04 (дата обращения: 24.06.2011)

¹⁷² Seoul APEC Declaration // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/1041.htm> (date of access: 19.05.2011)

Структура АТЭС носит децентрализованный характер. Каждая страна председательствует в АТЭС в течение года, а ее лидер является председателем Форума и возглавляет встречи лидеров, министров, рабочих групп АТЭС. Высшим органом АТЭС являются неформальные саммиты глав государств и правительств стран-членов, в ходе которых принимаются декларации, подводящие общий итог деятельности Форума за год и определяющие дальнейшее направление его развития. Главными рабочими органами АТЭС являются Деловой консультационный совет, несколько комитетов экспертов и ряд рабочих групп по различным отраслям экономики. Образованный в 1995 году, Деловой консультационный совет (APEC Business Advisory Council) стал одним из ключевых рабочих органов, через который осуществляется взаимодействие Форума с деловыми кругами стран – участниц АТЭС. ДКС – постоянный орган представителей бизнеса, который представляет рекомендации главам государств и правительств по актуальным экономическим вопросам с целью либерализации торговли и инвестиционной деятельности в интересах бизнеса. В состав ДКС входит до трех представителей из каждой страны, выражающих интересы различных кругов национального бизнеса, в том числе малых и средних предприятий, которые играют заметную роль во многих экономиках АТЭС.¹⁷³ В настоящее время в АТЭС также действуют четыре комитета: руководящий комитет старших должностных лиц по экономическому и техническому сотрудничеству, комитет по торговле и инвестициям, экономический комитет, административно-бюджетный комитет. В составе руководящего комитета функционируют одиннадцать рабочих групп (по энергетике, рыболовству, охране морских ресурсов, развитию малых и средних предприятий, транспорту, туризму, развитию человеческих ресурсов, здравоохранению, промышленной науке и технологиям, телекоммуникациям и информации, техническому сотрудничеству в области сельского хозяйства)

¹⁷³ The APEC Business Advisory Council. Founding and Structure // The APEC Business Advisory Council official web site. URL: <https://www.abaconline.org/v4/index.php> (date of access: 22.12.2011)

и пять специальных групп. В юрисдикцию комитета по торговле и инвестициям входит девять подкомитетов и экспертных групп. В экономический комитет входит экспертная группа по вопросам политики в сфере конкуренции и права.¹⁷⁴

В отличие от АСЕАН, генезис АТЭС был гораздо более сложным и опирался на принципы сразу нескольких существовавших к тому времени организаций. Институциональный формат АТЭС во многом обязан своим происхождением историческому опыту АСЕАН и накопленным к тому времени идеям, сформулированным благодаря деятельности неправительственных организаций, таких как Тихоокеанская конференция по торговле и развитию (РАФТАД)¹⁷⁵, Экономический совет стран Тихоокеанского бассейна (РВЕС)¹⁷⁶ и Тихоокеанский совет экономического сотрудничества (РЕСС)¹⁷⁷. Кроме того, многие исследователи справедливо полагают, что «без АСЕАН не было бы АТЭС».¹⁷⁸ Ч. Моррисон считает, что как минимум три организации оказали непосредственное влияние на формирование АТЭС и обусловили его институциональные особенности. Во-первых, это исторический опыт АСЕАН с ориентацией на процесс согласования интересов, а не на достижение конкретных результатов. Во-вторых, это так называемая «модель ОЭСР». Предполагалось, что АТЭС подобно Организации экономического сотрудничества и развития¹⁷⁹ будет ориентирован на неформальное обсуждение экономических вопросов, в то время как принятие конкретных решений будет передано какому-либо другому институту. Некоторые развитые страны АТР к моменту образования АТЭС уже являлись членами ОЭСР, но вследствие ориентации этой

¹⁷⁴ Об АТЭС // Официальный сайт Российского центра исследований АТЭС. URL: http://www.apec-center.ru/articles/about_apec/ (дата обращения: 24.12.2011)

¹⁷⁵ The Pacific Trade and Development (PAFTAD) // The PAFTAD official web site. URL: <http://www.paftad.org/> (date of access: 19.05.2011)

¹⁷⁶ The Pacific Basin Economic Council // The PBEC official web site. URL: <http://www.pbec.org/index.php/main/> (date of access: 19.05.2011)

¹⁷⁷ The Pacific Economic Cooperation Council // The PECC official web site. URL: <http://www.pecc.org/about-us/about-us> (date of access: 19.05.2011)

¹⁷⁸ Komori Y. Asia's Institutional Creation and Evolution // Asian Perspective, 2009, Vol. 33, No.3, P.151-182, p.155

¹⁷⁹ What we do and how // The OECD official web site. URL: http://www.oecd.org/pages/0,3417,en_36734052_36761681_1_1_1_1_1,00.html (date of access: 19.05.2011)

организации преимущественно на трансатлантический вектор, считалось, что должна быть создана новая группировка, отвечающая интересам государств Тихоокеанского региона. В-третьих, это формализованная модель «торгового соглашения», ориентированная на либерализацию торговли по схеме, аналогичной Североамериканскому соглашению о свободной торговле. Представляется, что в организационной структуре АТЭС находят отражение элементы всех трех перечисленных выше моделей.¹⁸⁰

В некотором смысле АТЭС является уникальной структурой, сочетающей в себе признаки интеграционного объединения и дискуссионного форума. Это яркий пример фактической, а не институциональной интеграции. АТЭС нередко сравнивают с ВТО, однако, в отличие от ВТО, члены АТЭС не связаны жесткими обязательствами и придерживаются принципа консенсуса, что позволяет учитывать специфику отдельных стран и проводить более гибкую либерализацию. В целом деятельность АТЭС базируется на принципах «открытого регионализма», консенсуса при принятии решений, взаимного уважения и равенства, а также соответствия нормам ВТО.

Уже с момента институционализации Форума Япония и Соединенные Штаты - тогда крупнейшие экономики в Азиатско-Тихоокеанском регионе, придерживались противоположных взглядов относительно предполагаемой роли АТЭС. «Япония стремилась к созданию региональной архитектуры для международного экономического сотрудничества в Тихоокеанском бассейне, в то время как США хотели видеть АТЭС в качестве свободно организованного консультационного форума по вопросам торговой политики».¹⁸¹ США настаивали на повышении степени институционализации АТЭС и введения принципа обязательности принимаемых решений. В свою очередь, азиатские страны считали приоритетным направлением содействие торговле и развитие научно-технического сотрудничества и весьма

¹⁸⁰ Morrison C.E. APEC: The Evolution of an Institution // Asia-Pacific crossroads: regime creation and the future of APEC. ed. / Vinod K. Aggarwal and Charles E. Morrison (eds.). New York - St. Martin's Press, 1998, p.7-8

¹⁸¹ Rudner M. APEC: The Challenges of Asia Pacific Economic Cooperation // Modern Asian Studies, 1995, Vol. 29. No. 2 (May, 1995) P. 403-437, p.411

скептически относились к проектам либерализации рынков и капитала. Англо-говорящим членам форума удалось сфокусировать деятельность АТЭС на вопросах торговли и инвестиционной либерализации. Однако азиатские участники успешно противостояли попыткам других стран, в особенности США, превратить АТЭС в ориентированный на результат орган торговых переговоров с четкой правовой основой. Предполагалось, что АТЭС будет функционировать на основе консенсуса, но организацию постоянно раздражают споры относительно того, чье видение должно быть преобладающим. Существуют противоположные точки зрения относительно того, что представляет собой АТЭС, кто должен участвовать в деятельности Форума, каким образом следует решать поставленные задачи. Эти едва ли разрешимые противоречия как следствие снижают эффективность АТЭС.¹⁸² «Во многом АТЭС превратился в довольно парадоксальную организацию: ее объединяет стремление всех участников к росту и развитию, но разделяет различное понимание того, каким способом это может быть достигнуто».¹⁸³

В настоящее время некоторые исследователи склонны негативно оценивать деятельность АТЭС. Вызовы, с которыми сейчас столкнулся АТЭС можно охарактеризовать как «кризис идентичности» и «кризис доверия». Кризис идентичности происходит вследствие отсутствия консенсуса среди членов АТЭС относительно целей Форума. Кризис доверия является следствием значительного расхождения между тем, что декларируется, и тем, чего реально удалось достичь.¹⁸⁴ Однако следует признать, что в области торговой либерализации были достигнуты некоторые результаты. Уже в течение первого десятилетия своего существования странам АТЭС удалось добиться значительного снижения таможенных тарифов.

¹⁸² Beeson, M. *Institutions of the Asia-Pacific: ASEAN, APEC and beyond*. London, New York: Routledge, 2009, p.37

¹⁸³ Taylor, I. *APEC, globalization, and 9/11 // Critical Asian Studies*. 2004. Vol. 36. No. 3. P. 463-478, p.476

¹⁸⁴ Sung-Hoon Park and Jeong Yeon Lee *APEC at a crossroads: challenges and opportunities // Asian Perspective*, 2009, Vol. 33, No. 2, P. 97-124, p.105-106

Таблица 10. Средние ставки пошлин в странах АТЭС в 1986 – 1996 гг., в %

Страна	1988 г.	1993 г.	1996 г.
Австралия	15,6	9,0	6,1
Бруней	3,9	3,9	2,0
Гонконг	0	0	0
Индонезия	20,3	17,0	13,1
Канада	9,1	8,8	6,7
КНР	40,3	37,5	23,0
Малайзия	13,0	12,8	9,0
Мексика	10,6	12,8	12,5
Новая Зеландия	15,0	8,0	7,0
Республика Корея	19,2	11,6	7,9
Сингапур	0,4	0,4	0
США	6,6	6,6	6,4
Таиланд	40,8	37,8	17,0
Тайвань	12,6	8,0	8,6
Филиппины	27,9	23,5	15,6
Чили	19,9	14,9	10,9
Япония	7,2	11,6	7,9
В среднем	15,4	12,9	9,1

Источник: Костюнина Г.М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция. М., 2002, с. 138-139

Параллельно снижаются и другие, нетарифные протекционистские барьеры - количественные ограничения на экспорт и импорт, трудности в импортном и экспортном лицензировании и т.д. По данным ВТО, некоторые страны-участницы АТЭС выполнили свои обязательства по содействию торговле и упрощению таможенных процедур, несмотря на мировой финансовый кризис. Австралия, Канада, Малайзия, Мексика сократили импортные пошлины и отменили ряд мер нетарифного ограничения торговли.¹⁸⁵ В 2010 году на саммите АТЭС в Иокогаме (Япония) была достигнута договоренность о введении моратория на протекционистские

¹⁸⁵ The Report on APEC's 2010 Economies' Progress. Towards the Bogor Goals // The APEC official web site. URL: http://www.apec.org/About-Us/About-APEC/Achievements-and-Benefits/~media/Files/AboutUs/AchievementsBenefits/2010/bogor_Report_AMM20101110.ashx (date of access: 18.12.2011)

шаги до 2013 года.¹⁸⁶ Кроме того была достигнута договоренность об отмене некоторых препятствующих торговле мер, введенных в период кризиса 2008-2009 г.¹⁸⁷ В целях активизации движения капиталов между странами региона и привлечения инвестиций в большинстве стран АТЭС сокращается число отраслей, закрытых для прямых зарубежных инвестиций, упрощается визовой режим для предпринимателей, проводится работа по обеспечению широкого доступа к экономической информации.

Прежде чем приступить к анализу институциональных особенностей и эффективности АТЭС и АСЕАН, необходимо сделать небольшую оговорку. АСЕАН и АТЭС имеют много общего в организационной структуре, но вместе с тем они являются порождением принципиально разных тенденций – глобализации и регионализации, которые, тем не менее, дополняют друг друга. АСЕАН – яркий пример закрытого регионализма и объединяет исключительно страны Юго-Восточной Азии. Участники АТЭС, напротив, декларируют приверженность принципу «открытого регионализма». Другими словами, АСЕАН является интеграционным образованием в рамках конкретного региона – Юго-Восточной Азии, в то время как АТЭС представляет собой структуру, включающую в себя несколько субрегиональных группировок и, в том числе, АСЕАН. По мнению И. Троекуровой, АТЭС можно рассматривать как некое связующее звено между глобализацией и регионализацией.¹⁸⁸ Следует подчеркнуть и хронологические рамки создания данных организаций. Формирование АСЕАН проходило в условиях «Холодной войны» с соответствующими задачами – не допустить коммунистической интервенции и защитить недавно обретенную независимость. Образование АТЭС стало возможным лишь после окончания глобального противостояния двух сверхдержав. Для интенсивного развития многостороннего сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 80-е

¹⁸⁶ Yokohama Declaration – The Yokohama Vision – Bogor and Beyond // The APEC official web site. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2010/2010_aelm.aspx (date of access: 18.10.2011)

¹⁸⁷ Саммит АТЭС-2010: еще несколько шагов к свободной торговле // РИА Новости. URL: <http://www.rian.ru/world/20101114/296189551.html> (дата обращения: 24.05.2011)

¹⁸⁸ Троекурова И.С. Проблемы расширения внешнеэкономических связей России в АТЭС. М., 2010, с.101

гг. должны были сложиться необходимые предпосылки. Среди экономических факторов, способствовавших стремительному развитию региональных институтов, следует выделить переход большинства государств к рыночной экономике и резкое увеличение внутрорегиональной торговли и инвестиций из частного сектора. С точки зрения политики, основными мотивационными факторами послужили окончание «Холодной войны» и последовавшее вслед за этим изменение «баланса сил» в регионе.¹⁸⁹

Можно говорить о том, что создание новых региональных организаций, как правило, было следствием несостоятельности уже существующих. В частности, латентная неэффективность ВТО послужила стимулом к поиску новых форм региональных объединений, которые могли бы взять на себя функцию регулирования экономических отношений. Формирование АТЭС рассматривалось как способ противостояния волне протекционизма, которая в то время была на подъеме. Поэтому инициаторы создания АТЭС стремились вовлечь в новую организацию как можно больше государств. «Чем больше стран удастся склонить к региональным соглашениям об открытии рынков, тем лучше. Отсюда столь большое разнообразие и географический разброс членов АТЭС».¹⁹⁰

Теперь рассмотрим сильные и слабые стороны обеих организаций, их институциональные особенности и перспективы развития в ближайшем будущем. С образованием АТЭС страны АСЕАН оказались перед серьезной дилеммой: как строить отношения с новой организацией? Неоднократно высказывались опасения, что АТЭС, объединяющий огромный Тихоокеанский регион, может просто поглотить АСЕАН.¹⁹¹ Но этого не произошло, напротив, образование АТЭС послужило своеобразным катализатором субрегиональной интеграции в рамках самой АСЕАН. Было очевидно, что полностью дистанцироваться от форума АТЭС для АСЕАН

¹⁸⁹ Acharya, A. Ideas, identity, and institution-building: From the “ASEAN way” to the “Asia-Pacific way”? // *The Pacific Review*, 1997, Vol. 10, No. 3, P. 319-346, p.323

¹⁹⁰ Higgott R. and Stubbs R. Competing Conceptions of Economic Regionalism: APEC versus EAEC in the Asia Pacific // *Review of International Political Economy*, 1995, Vol. 2, No. 3 (Summer, 1995), P. 516-535, p.519

¹⁹¹ Ravenhill J. *APEC and the construction of Pacific Rim regionalism*. Singapore, Cambridge University Press, 2001, p.57

было бы невыгодно и политически недальновидно. Группировка нуждалась в американском присутствии в регионе: зависимость от иностранных инвестиций и одновременно возможность добиваться открытия американских рынков для товаров из ЮВА побуждала АСЕАН к сотрудничеству с данной организацией. Кроме того, ряд внерегиональных угроз заставил правительства стран АСЕАН пересмотреть свое отношение к новой схеме Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества. Неудачи торговых переговоров в рамках ГАТТ/ВТО и усиление тенденций регионализма в Европе и на североамериканском континенте стали вызывать в азиатских странах серьезные опасения – они могли быть вытеснены с рынков своих главных торговых партнеров.¹⁹² В итоге страны АСЕАН согласились присоединиться к АТЭС на условиях так называемых «трех нет»: АТЭС не будет иметь юридически обязывающих полномочий, не будет обладать правом на ведение торговых переговоров, а также не будет стремиться к заключению региональных соглашений, выходящих за рамки договоренностей ГАТТ/ВТО.¹⁹³

Многие исследователи сходятся во мнении, что методы и стиль работы обеих организаций имеют много общего, однако подходы к принципам сотрудничества существенно отличаются. Некоторые черты АТЭС сильно напоминают характерные особенности «метода АСЕАН». Это и либерализация торговли по принципу «ВТО+» (соответствие действующим нормам ВТО и принятие дополнительных обязательств, выходящих за рамки ВТО), и стремление к консенсусу при принятии решений, а также декларируемое равенство и взаимное уважение.

АТЭС был создан как экономический форум и лишь впоследствии на ежегодных саммитах глав государств стали обсуждаться другие вопросы, такие как противодействие международному терроризму, сотрудничество в сфере предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий и т.д.

¹⁹² Komori Y. Asia's Institutional Creation and Evolution // Asian Perspective, 2009, Vol. 33, No.3, P.151-182, p.159

¹⁹³ Rudner M. APEC: The Challenges of Asia Pacific Economic Cooperation // Modern Asian Studies, 1995, Vol. 29, No. 2 (May, 1995), P. 403-437, p.413

АСЕАН, напротив, создавалась под воздействием политических императивов, а экономическая интеграция явилась следствием политической консолидации стран региона. С самого начала АТЭС позиционировал себя не как политически сплоченную группировку стран, а как свободную совокупность экономик. Страны АТЭС официально демонстрируют приверженность принципу открытого регионализма, что обычно трактуют как свободу выбора членами АТЭС конкретных механизмов либерализации торговли.

Таблица 11. Основные макроэкономические показатели России и экономик АТЭС, 2010 г.

Страна	Площадь территории (тыс. кв. км)	Население (млн. чел.)	ВВП по ППС (млрд. долл.)	ВВП по ППС на душу населения (тыс. долл.)
Австралия	7 741,2	21,9	865,0	39 543,0
Бруней-Даруссалам	5,8	0,4	19,4	48 538,0
Вьетнам	329,3	88,4	276,5	3 127,8
Гонконг	1,1	7,0	326,2	46 575,4
Индонезия	1 904,6	232,5	1 029,8	4 429,2
Канада	9 984,7	34,2	1 327,3	38 809,9
КНР	9 598,1	1 338,3	10 084,8	7 535,5
Малайзия	329,7	27,9	414,4	14 853,0
Мексика	1 965,0	108,5	1 652,2	15 227,6
Новая Зеландия	267,7	4,4	130,7	29 704,5
Папуа – Новая Гвинея	462,8	6,9	16,8	2 434,8
Перу	1 285,2	29,5	275,4	9 335,6
Республика Корея	99,3	48,9	1 417,5	28 987,7
Россия	17 098,2	141,8	2 812,4	19 833,6
Сингапур	0,7	5,1	291,9	57 235,3
США	9 632,0	309,7	14 582,4	47 085,6
Тайвань	36,0	23,0	789,2	34 313,0
Таиланд	513,1	68,1	586,8	8 616,7
Филиппины	300,0	93,6	367,4	3 925,2
Чили	756,6	17,1	257,5	15 058,5
Япония	377,9	127,4	4 332,5	34 007,1
Итого по АТЭС	62 689,1	2 734,6	41 856,1	15 306,2
Доля региона в мире	46,8%	39,9%	54,9%	-

Источник: АТЭС: справочная информация. 2011 – 2012 – 2013 // Официальный сайт Российского центра исследований АТЭС. URL: http://www.apeccenter.ru/contribs/filemanager/connectors/html/filemanager.html?virt_name=%2FAPEC_broshura.pdf (дата обращения: 24.12.2011)

И все-таки вследствие чего многие инициативы АТЭС не были полностью реализованы? Прежде всего, нужно учитывать тот факт, что АТЭС включает страны, сильно отличающиеся по уровню экономического развития. Это является главным препятствием для успешного осуществления принятых деклараций. Страны-участницы АСЕАН вырабатывают коллективную позицию по защите своих интересов на внешних рынках, что усиливает роль каждой из них во внешнеторговых отношениях. Этого нельзя сказать об АТЭС, где явно просматриваются группы стран с диаметрально противоположными интересами. И азиатские, и т.н. «англоязычные» страны упорно отстаивают свое видение будущего Азиатско-Тихоокеанского региона. Как отмечает М. Бисон, исторически сложившиеся в Восточной Азии тесные связи правительства с бизнесом и определенная позиция по вопросам безопасности, выражающаяся в движении неприсоединения, которая является характерной чертой большинства стран Юго-Восточной Азии, вряд ли могут быть согласованы с интересами гораздо более обширной группы государств Тихоокеанского региона. Учитывая эти аспекты, организация, подобная АТЭС, с самого начала была обречена на многочисленные трудности, столкнувшись с практически невозможной задачей примирения весьма противоречивых концепций относительно характера и задач региональных институтов.¹⁹⁴ Это перманентное противостояние серьезно тормозит реализацию деклараций, принимаемых на саммитах АТЭС.

АСЕАН также часто становилась объектом критики за «неэффективность», медлительность, сложную и запутанную структуру институтов и подразделений, отсутствие механизма контроля и мониторинга исполнения принятых решений. «АСЕАН выработала методы избегания конфликтов, а не их решения. Подобный подход позволял АСЕАН быть успешной в рамках Юго-Восточной Азии, но он вряд ли будет пригоден в

¹⁹⁴ Beeson, M. American Hegemony and Regionalism: The Rise of East Asia and the End of the Asia-Pacific // *Geopolitics*, 2006, Vol. 11, No.4, P.541-560, p.545-546

условиях Азиатско-Тихоокеанского региона в целом»,¹⁹⁵ - считает Ш. Нарин. Тем не менее именно АСЕАН обладала необходимым кредитом доверия и накопленным позитивным опытом сглаживания противоречий между членами самой АСЕАН и партнерами вне региона, что и позволило создать ряд постоянно действующих диалоговых форматов в СВА на основе «метода АСЕАН». Как заметил бывший премьер-министр Вьетнама Фан Ван Кхай, АСЕАН зачастую удавалось находить выход из очень сложных ситуаций: превращать вызовы в возможности, а конфронтацию и соперничество – в диалог и сотрудничество.¹⁹⁶ «За многие годы АСЕАН приобрела уникальный опыт коллективной выработки общей линии поведения на международной арене, а также практики совместного нахождения решений имеющихся проблем на основе последовательного применения принципов консенсуса, взаимопомощи, консультаций, доверия, терпимости и учета интересов всех участников».¹⁹⁷ Есть все основания полагать, что политическое наследие АСЕАН еще долгое время будет востребовано в масштабах сложного и политически неоднородного региона, каким является Восточная Азия.

В целом представляется возможным говорить о том, что и АСЕАН, и АТЭС еще долго будут востребованными институтами. Эти объединения, по сути, не являются конкурирующими, ведь изначально они создавались для разных целей и под воздействием различных факторов. Страны АСЕАН нуждаются в АТЭС, также как и члены АТЭС заинтересованы в сохранении АСЕАН. И в дальнейшем страны-участницы АСЕАН продолжают использовать форум АТЭС для реализации своих экономических, да и политических целей.¹⁹⁸ АТЭС и АСЕАН имеют различные планы на ближайшую и среднесрочную перспективу. Страны АСЕАН заявили о намерении создать к 2020 г. триединое Сообщество (экономическое,

¹⁹⁵ Narine S. ASEAN and the ARF: The Limits of the “ASEAN Way” // Asian Survey, 1997, Vol. 37, No. 10 (Oct., 1997), P. 961-978, p. 977

¹⁹⁶ АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010, с.357

¹⁹⁷ АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010, с. 356

¹⁹⁸ Plummer M. G. ASEAN and Institutional Nesting in the Asia-Pacific: Leading from behind in APEC // Asia-Pacific crossroads: regime creation and the future of APEC. ed. / Vinod K. Aggarwal and Charles E. Morrison (eds.). New York - St. Martin's Press, 1998, p.311

культурное и сообщество безопасности). Участники АТЭС в качестве основной задачи декларируют формирование единого торгового и инвестиционного пространства в те же сроки.¹⁹⁹ Таким образом, перед Россией стоит важнейшая задача по выработке оптимальной концепции взаимодействия с интеграционными объединениями региона. Это подразумевает не просто расширение институционального и содержательного участия в структурах АТР, но и определение путей эффективного взаимодействия с АСЕАН и участия в тихоокеанской зоне свободной торговли в рамках АТЭС.

¹⁹⁹ Шипилов С. Богорские цели и политико-интеграционные процессы в АТР // Тихоокеанское обозрение 2006-2007 / под ред.: В.М. Мазырин, О.В. Новакова, П.Ю. Цветов. М., 2007, с.22-35, с. 25

3.2. Роль АСЕАН в формировании диалога по вопросам безопасности в АТР

3.2.1. Южно-Китайское море: тлеющий очаг противоречий.

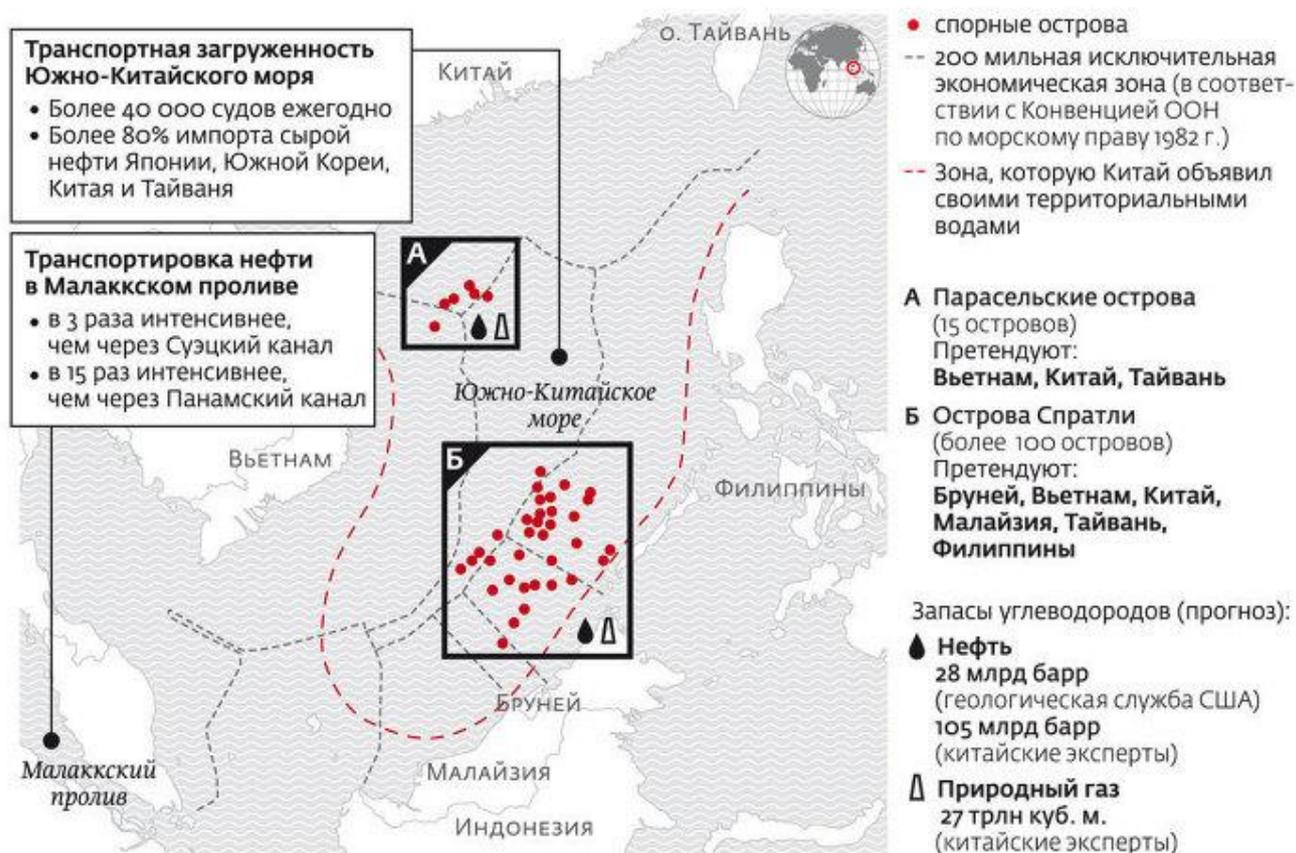
В последнее время многие эксперты и политики пишут о том, что Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) становится центром мирового экономического развития. Ведущие державы проявляют повышенный интерес к событиям, происходящим в Восточной и Юго-Восточной Азии. Регион становится ареной борьбы за экономическое и политическое влияние. Сейчас мы наблюдаем периодическое обострение давних противоречий, особенно в сфере безопасности.

В АТР существует целый ряд застарелых и до сих пор нерешенных проблем в области безопасности: это и напряженная ситуация на Корейском полуострове, и Тайваньский вопрос, и территориальные споры между Китаем и Японией, Китаем и странами АСЕАН. Одной из декларируемых целей АСЕАН является содействие миру, стабильности и устойчивому развитию региона. В данном разделе предпринята попытка проанализировать роль АСЕАН в поддержании мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе и обозначить возможные перспективы урегулирования конфликта в Южно-Китайском море.

В последние месяцы значительно обострилась давняя проблема территориальных споров в Южно-Китайском море (ЮКМ). Существующие разногласия приняли весьма острую форму. На богатые природными ресурсами Парасельские острова и острова Спратли претендуют одновременно Китай, Малайзия, Филиппины, Вьетнам, Бруней и Тайвань. Эти спорные территории имеют огромное экономическое и стратегическое значение. Южно-Китайское море является одним из важнейших судоходных коридоров. Именно здесь проходит морской путь, по которому в регион доставляют нефть с Ближнего Востока. Здесь добывают огромное количество

рыбы. Кроме того, на шельфе преимущественно необитаемых островов обнаружены большие запасы нефти и газа.

Рис. 3. Территориальные споры в Южно-Китайском море



Источник: Московские новости // <http://mn.ru/world/20110721/303428534.html>

Территориальные споры в Южно-Китайском море имеют давнюю историю. До середины 1950-х гг. Парасельский архипелаг преимущественно находился под контролем Французского Индокитая. В 1951г. правительство КНР впервые официально заявило о своем суверенитете над всеми спорными островами. В 1974 г. Китай установил контроль над Парасельскими островами, воспользовавшись слабостью Вьетнама, в то время еще разделенного на два государства. Этот захват спровоцировал резкое ухудшение вьетнамо-китайских отношений. В 1988 г. произошло очередное столкновение между китайскими и вьетнамскими войсками, на этот раз в

районе островов Спратли. До начала 1990-х гг. АСЕАН не вмешивалась в споры Вьетнама и Китая, но со временем данная ситуация стала вызывать все большую озабоченность в политических кругах Ассоциации.

В результате многолетних переговоров между Китаем и странами АСЕАН в 2002 г. была подписана Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море.²⁰⁰ Согласно этому документу стороны обязались решать свои споры исключительно мирными средствами, а также предварительно оповещать соседние страны о проведении военных маневров и геологоразведочных работ. Однако в Декларации отсутствуют какие-либо конкретные юридические обязательства.

С 2007 г. Китай стал все активнее продвигать в Южно-Китайском море собственные интересы. Госсовет КНР принял решение создать новую административную единицу на о-ве Хайнань – г. Саныша, под юрисдикцию которого были включены и спорные архипелаги. На протяжении последних лет попытки стран АСЕАН, претендующих на спорные острова, вести геологоразведочные работы в акватории ЮКМ, неизменно провоцировали очередное обострение отношений с Китаем. Все это сопровождалось интенсивным наращиванием вооружений всеми участниками конфликта. В 2011 г. китайские военные корабли силой воспрепятствовали работе вьетнамских и филиппинских судов, проводивших у спорных островов геологические исследования. Ответом стали не только резкие дипломатические демарши, но и совместные военно-морские учения сначала филиппинцев, а затем и вьетнамцев с ВМФ США.²⁰¹

США долгое время занимали позицию стороннего наблюдателя относительно территориальных споров в Южно-Китайском море. Как отмечает Г.М.Локшин, в 1995 г. во время очередного филиппино-китайского конфликта из-за островов представители США заявили, что их обязательства по военно-политическим договорам с Филиппинами на район о-вов Спратли

²⁰⁰ ASEAN-China Declaration of Conduct of Parties in the South China Sea // <http://www.asean.org/asean/external-relations/china/item/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea> (date of access: 12.06.2013)

²⁰¹ Итоги асеановской недели. Радио «Голос России» // <http://rus.ruvr.ru/2011/07/26/53727756.html> (дата обращения: 16.05.2013)

не распространяются.²⁰² С 2010 г. с принятием новой политической доктрины «возвращения в Азию» ситуация кардинально изменилась. Политика Вашингтона в этом проблемном регионе заметно активизировалась. Существующие территориальные споры между Китаем и некоторыми странами-членами АСЕАН в Южно-Китайском море Вашингтон успешно использует для реализации инициированной Б. Обамой политики «возвращения в Азию».

В 2010 г. Госсекретарь США Хиллари Клинтон во время выступления на 17-ой сессии Регионального форума АСЕАН по безопасности, проходившей в Ханое, заявила, что район Южно-Китайского моря является «осевым» для обеспечения региональной стабильности, и в этой связи предложила использовать международные механизмы для решения существующих противоречий.²⁰³ Подобная постановка вопроса совершенно не устраивает Китай, который стремится урегулировать разногласия с диспутантами на двусторонней основе. В Китае это заявление восприняли как сигнал о том, что США изменили свою нейтральную позицию относительно территориальных споров в Южно-Китайском море и перешли к открытой поддержке своих союзников.²⁰⁴

В ноябре 2011 г. в журнале *Foreign Policy* была опубликована нашумевшая статья Хиллари Клинтон "Тихоокеанское столетие Америки".²⁰⁵ В статье прямо подчеркивается важность американского лидерства и доминирования на просторах Азиатско-Тихоокеанского региона. Более того, Клинтон откровенно говорит о необходимости расширения американского военного присутствия в регионе и укрепления военной мощи своих союзников.

В июне 2012 г. министр обороны США Леон Панетта, выступая на ежегодном форуме Шангри-ла, заявил, что к 2020г. около 60% военно-

²⁰² Локшин Г.М. Над Восточным морем тучи ходят хмуро // Азия и Африка сегодня, 2010, №8, с.55-60, с.58

²⁰³ Антонов И. Диспут на форуме АСЕАН. Журнал «Международная жизнь» // <https://interaffairs.ru/read.php?item=240> (дата обращения: 18.05.2013)

²⁰⁴ Hong N. UNCLOS and ocean dispute settlement: law and politics in the South China Sea, Routledge, 2012, P.32

²⁰⁵ Clinton H. America's Pacific Century //

http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century?page=0,0 (date of access: 22.06.2013)

морских сил США будут базироваться в Азиатско-Тихоокеанском регионе (сейчас распределение ВМС США по бассейнам Атлантического и Тихого океана 50/50).²⁰⁶ Как отмечают эксперты, параллельно с наращиванием военного присутствия в регионе США заметно активизировали и дипломатическую деятельность, стремясь ослабить влияние Китая.²⁰⁷ Эффективно эксплуатируя противоречия вовлеченных в эти споры государств, США, с одной стороны, расширяют взаимодействие со странами АСЕАН, а с другой, сдерживают возрастающее региональное влияние Китая. Россию напрямую этот конфликт не затрагивает, но отечественные нефте- и газодобывающие компании достаточно активно участвуют в разработке месторождений на спорных территориях. Особые отношения стратегического партнерства с Китаем вынуждают ее оставаться в стороне и даже притормаживать сотрудничество с другими близкими ей странами, например Вьетнамом.²⁰⁸ В связи с этим России необходимо выработать грамотную политическую линию в отношении обостряющегося конфликта, которая позволит проводить независимую политику в регионе, отвечающую национальным интересам.

В июле 2012 г. в Пномпене проходила ежегодная встреча министров иностранных дел АСЕАН и стран - диалоговых партнеров блока. Совещание было прервано без совместного коммюнике. Десять стран АСЕАН не смогли выработать единую стратегию против агрессивных действий Китая в отношении спорных архипелагов Южно-Китайского моря. Это первая серьезная неудача за 45-летнюю историю организации.²⁰⁹ Однако в этом нет ничего удивительного, если рассматривать проблему в ретроспективе. Уже были прецеденты, когда отсутствие единства среди стран-участниц АСЕАН приводило к неспособности эффективно отстаивать свои позиции в споре с

²⁰⁶ "Leon Panetta: U.S. to Deploy 60% of Navy Fleet to Pacific," *BBC News*, June 2, 2012
// <http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-18305750> (date of access: 24.06.2013)

²⁰⁷ Семин А.В. Треугольник США-Китай-Япония и АТР // *Азия и Африка сегодня*, 2012, №9, с.2-8, с.6

²⁰⁸ Левтонова Ю.О., Симония А.А. Юго-Восточная Азия (ЮВА) и Южнотихоокеанский регион (ЮТР): современные реалии и тенденции развития // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*, 2012, №5, с.160-166, с.160

²⁰⁹ Китай крепко держит "Нить жемчуга" //

http://www.pravda.ru/world/asia/foreast/24-07-2012/1122739-china_asean-0/ (дата обращения: 26.06.2013)

Китаем. В 1995 г. уже наблюдалось обострение отношений АСЕАН с Китаем вследствие разногласий из-за островов в ЮКМ, когда китайский военно-морской флот оккупировал один из рифов архипелага Спратли – Мисчиф – на который претендуют также Филиппины. Филиппины обратились за поддержкой к партнерам по Ассоциации, но АСЕАН оказалась не в состоянии преодолеть внутренние противоречия и оказать помощь Маниле.²¹⁰

21 саммит АСЕАН, который проходил в ноябре 2012 г. в Пномпене, также был омрачен разногласиями по вопросу о принадлежности островов в Южно-Китайском море. Западные СМИ обвиняют Китай в агрессивных действиях и эскалации напряженности. В Китае парируют, что это новая военная стратегия США провоцирует обострение обстановки.²¹¹ В политике США и Китая в регионе просматривается немало общего. Обе державы стремятся сохранить влияние в ЮВА и приобрести новых союзников в борьбе за региональное доминирование. Так, в условиях западных санкций Пекин поддерживает Мьянму. США, в свою очередь, стали проявлять интерес к укреплению отношений с Вьетнамом, который давно находится в латентном противостоянии с Китаем.²¹²

На ноябрьском саммите АСЕАН прокитайские силы перешли в активное наступление. Камбоджа, Таиланд, Лаос и Мьянма выступили на стороне Китая. Наиболее прочные связи у Китая сложились с беднейшими государствами региона - Мьянмой, Камбоджей и Лаосом.²¹³ Китай имеет мощные финансовые рычаги воздействия на эти страны. А, как известно, экономические рычаги действуют не менее, а зачастую даже более эффективно, чем военно-политические. Премьер Камбоджи Хун Сен как представитель страны-председателя заявил, что в АСЕАН достигнут

²¹⁰ Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М., 2007, С. 153

²¹¹ Siapa bilang kerok konflik Laut China Selatan? // <http://www.antaranews.com/berita/344159/siapa-biang-kerok-konflik-laut-china-selatan> (date of access: 22.06.2013)

²¹² Лексютина Я.В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока, 2011, №5, с.30-41, с.39

²¹³ Лексютина Я.В. США – КНР: соперничество в Юго-Восточной Азии обостряется // Азия и Африка сегодня, 2012, №3, с.2-9, с.3

консенсус о том, что ее члены не будут добиваться интернационализации территориального спора в Южно-Китайском море. Однако Президент Филиппин Бениньо Акино опроверг заявление Хун Сена и сказал, что никакого консенсуса достигнуто не было.²¹⁴ Он уточнил, что его страна оставляет за собой свободу рук в вопросах суверенитета.

Четверо членов АСЕАН готовы противостоять экспансии Китая – это Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней, то есть те страны, которые претендуют на спорные острова. Представители этих стран запланировали встречу в г. Маниле, чтобы обсудить дальнейшие действия. В перспективе эти страны могли бы создать новый коллективный орган для совместного отстаивания своих интересов в Южно-Китайском море. Кроме того, это позволило бы предотвратить расшатывание АСЕАН.

Акватория Южно-Китайского моря превращается в основную арену политического противостояния США и Китая. Очевидно, что США поддерживают АСЕАН, пытаясь сдержать дальнейшее расширение влияния Китая. Анализ последних событий показывает, что Китай и впредь будет проводить достаточно жесткую политику. В данной ситуации страны АСЕАН оказались «слабым звеном», поскольку не смогли сформулировать общую позицию. Если политические противоречия внутри группировки по вопросу принадлежности спорных архипелагов не будут преодолены, АСЕАН рискуют стать «разменной монетой» в споре Китая и США за доминирование в регионе.

²¹⁴ Tensions flare over South China Sea at Asian summit. 19 November 2012
<http://www.reuters.com/article/2012/11/19/us-asia-summit-idUSBRE8AI0BC20121119> (date of access: 22.06.2013)

3.2.2. Соперничество США и Китая в Азии: последствия для АСЕАН

Как известно, Китай сейчас переживает период бурного экономического роста. В связи с этим закономерно возрастает потребность в энергоресурсах, более половины которых Китай вынужден экспортировать. В последние годы Китай проводит активную энергетическую политику, особенно в Юго-Восточной Азии. В данном разделе показано, что попытки Китая укрепить влияние в регионе являются важным фактором, способствовавшим обострению соперничества США и Китая в Азии. В свою очередь, эти процессы подрывают единство АСЕАН, объединяющей страны, ставшие ареной борьбы между этими великими державами.

Значительное изменение геополитической обстановки, которое произошло в зоне Индийского океана в 90-е гг., побудило Пекин разработать свою собственную стратегию в отношении этого региона. Американские эксперты окрестили китайскую стратегию «Нитью жемчуга», подразумевая под «жемчужинами» опорные пункты ВМС и ВВС КНР, которые протянулись от о. Хайнань в Южно-Китайском море до Юго-Западной Азии. Одним из главных побудительных мотивов принятия такой стратегии стал энергетический фактор.²¹⁵ Постоянно растущий спрос на энергоресурсы способствовал формированию китайской стратегии «Нить жемчуга», под которой подразумевается создание центров военного и экономического присутствия в регионе, а также получение широкого доступа к портам и аэропортам.

Более 85% нефти и нефтепродуктов доставляется в КНР из Персидского залива и Африки по Индийскому океану через подверженный пиратским нападениям узкий Малаккский пролив. Ощущая столь большую зависимость от поставок нефти извне, Пекин стремится оградить страну от любых попыток перерезать пути энергоснабжения.

²¹⁵ Лебедева Н.Б. Большой Индийский океан и китайская стратегия «Нить жемчуга» // Азия и Африка сегодня, 2011, № 9, С. 6-13, С. 7

Рис. 4. Китайская «Нить жемчуга».



Источник: Heng Pheakdey, Cambodia–China Relations: A Positive-Sum Game? // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2012, 31:2, P. 57-85, P. 74

Поэтому китайское руководство уделяет большое внимание решению проблем транспортировки нефти в целом, особенно через Малаккский пролив. Американские корабли контролируют Малаккский пролив, патрулируя его и участвуя в совместных военно-морских учениях со странами региона. Так, в июне 2011г. по инициативе американцев ВМС США, Филиппин, Сингапура, Малайзии, Таиланда, Индонезии и Брунея провели в акватории Малаккского пролива совместные военные учения. Существует вероятность, что в случае резкого обострения американо-китайских отношений, ВМФ США может перекрыть жизненно важные для Китая транспортные коридоры. В связи с этим, в последние годы Китай инициировал новую политику в отношении Юго-Восточной Азии, в которой

тесно переплетаются энергетические мотивы и геополитические соображения.

Юго-Восточная Азия в энергетической стратегии Китая.

Хотя китайская энергетическая стратегия в последние годы была достаточно успешной, зарубежные китайские проекты сталкиваются с потенциальными ограничениями поставок топлива и повышением расходов. Это обусловлено главным образом высокой зависимостью от ресурсов некоторых политически нестабильных стран Африки и Ближнего Востока. В связи с этим Китай пытается диверсифицировать импорт энергоресурсов, а также сократить и обезопасить транспортные коридоры.

В этих обстоятельствах Юго-Восточная Азия приобретает особое значение. Для Китая Мьянма имеет важное геополитическое значение, учитывая выход этой страны к Индийскому океану и Андаманскому морю, в то время как Пакистан, давний союзник Китая, вынужден бороться с политической нестабильностью внутри страны, а Индия – потенциальный конкурент – активно расширяет экспансию на восток.²¹⁶ В последние годы Китай вынашивал конкретные планы по укреплению стратегического партнерства с Мьянмой. Был запущен проект по строительству Митсоунской плотины, которая должна была снабжать электроэнергией южные провинции Китая, разрабатывались варианты прокладки нефтепроводов.

В Вашингтоне справедливо посчитали, что китайско-бирманские трубопроводы позволят транспортировать нефть и газ, завозимые из Африки и Ближнего Востока, в обход «узкого горла» Малаккского пролива. Мьянма, по большому счету, может стать «мостом», связывающим Китай с нефтедобывающими странами, независимо от действий Вашингтона и, несмотря на его контроль над Малаккским проливом.²¹⁷ А подобное развитие ситуации крайне невыгодно США. В 2011 году после переговоров с Вашингтоном Мьянма заблокировала все крупные китайские проекты.

²¹⁶ Zhao Hong, China–Myanmar Energy Cooperation and Its Regional Implications // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2011, 30:4, P. 89-109, P. 90-91

²¹⁷ Филатов С. Мьянма – новый узел геополитики // Журнал «Международная жизнь» URL:<http://interaffairs.ru/print.php?item=8896> (дата обращения: 26.06.2013)

Сначала 30 сентября 2011 г. президент Тейн Сейн приостановил строительство Митсоунской плотины, которое финансировалось Китаем. Было свернуто строительство порта и, конечно же, нефтепровода. Затем последовало стремительное улучшение отношений Мьянмы с Соединенными Штатами. Судя по всему, Мьянма решила разыграть «китайскую карту». Рисуя образ «китайской угрозы», новое правительство стремится заручиться поддержкой Запада.²¹⁸ Отношения с Пекином сейчас фактически заморожены, зато в феврале 2012 года США сняли с Мьянмы экономические санкции.²¹⁹ Все это заставило Китай пересмотреть свою стратегию по отношению к юго-западному соседу. Дружеские отношения между Мьянмой и США в Китае рассматриваются как заговор с целью окружения и сдерживания Китая, в том числе ограничения доступа к Индийскому океану, а также нефте- и газопроводам.²²⁰

Одновременно с этим резко обострились территориальные споры относительно принадлежности островов в Южно-Китайском море. На первый взгляд, партнерские отношения Китая с рядом государств Индокитая не имеют ничего общего с проблемой территориальных споров в ЮКМ. На самом деле, эти вопросы тесно взаимосвязаны. Если сопоставить факты, отчетливо вырисовывается единая политическая стратегия Китая в отношении государств Юго-Восточной Азии. И лейтмотив этой стратегии – энергетика. А дружественные отношения с некоторыми странами АСЕАН Китай использует не только для реализации энергетических проектов на материке, но и для укрепления своих позиций в Южно-Китайском море, где также обнаружены запасы нефти и газа.

В 2010 г. Госсекретарь США Хилари Клинтон во время выступления на очередной сессии Регионального форума АСЕАН по безопасности, проходившей в Ханое, заявила, что район Южно-Китайского моря является

²¹⁸ Chachavalpongpan Pavin, The Vexing Strategic Tug-of-War over Naypyidaw: ASEAN's View of the Sino-Burmese Ties // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2012, 31:1, P. 97-114, P. 98-99

²¹⁹ Ядуха В. Из людоедов в демократы // <http://www.rosbalt.ru/main/2012/11/20/1061224.html> (дата обращения: 26.06.2013)

²²⁰ Sun Yun, China's Strategic Misjudgement on Myanmar // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2012, 31:1, P.73-96, P.84,88

«осевым» для обеспечения региональной стабильности, и в этой связи предложила использовать международные механизмы для решения существующих территориальных споров. Тем не менее, на последующей инаугурационной встрече в формате СМОА плюс, заседании ВАС в октябре 2010 г. и даже на встрече лидеров США и АСЕАН в сентябре 2010 г. в Нью-Йорке вопрос территориальных споров в ЮКМ не упоминался. Это показывает чувствительность АСЕАН к этому вопросу, а также обеспокоенность тем, что острое соперничество великих держав может подорвать как региональную стабильность, так и сплоченность АСЕАН.²²¹ Это говорит о том, что страны АСЕАН осознают, что чрезмерное втягивание США в территориальный спор в ЮКМ может серьезно дестабилизировать обстановку. Вопрос о статусе островов в ЮКМ всегда оказывал заметное влияние на обстановку в АТР в области безопасности. Интернационализация этого вопроса может еще больше осложнить ситуацию.²²² Подключение США к территориальному спору в ЮКМ может в некоторой степени сдерживать агрессивность Китая. Но если соперничество этих стран в данном регионе примет серьезный оборот, то и без того непростая ситуация еще больше осложнится.

21 саммит АСЕАН, который проходил в ноябре 2012 г. в Пномпене, также был омрачен разногласиями среди стран-участниц АСЕАН по вопросу о принадлежности островов в Южно-Китайском море. Премьер Камбоджи Хун Сен как представитель страны-председателя заявил, что в АСЕАН достигнут консенсус о том, что ее члены не будут добиваться интернационализации территориального спора в Южно-Китайском море. Однако Президент Филиппин Бениньо Акино опроверг заявление Хун Сена и сказал, что никакого консенсуса достигнуто не было. На фоне обострения ситуации в Южно-Китайском море, Пекин недоволен, что этот вопрос вновь выходит на первый план обсуждений АРФ. В 2012 году Китай приложил

²²¹ Tan S.C. Changing Global Landscape and Enhanced US Engagement with Asia - Challenges and Emerging Trends // *Asia-Pacific Review*, 2012, 19:1, P. 108-129, p. 114

²²² Xiaosong Tang. The future role of the United States in the Asia-Pacific region: dead end or crossroads? // *Australian Journal of International Affairs*, 2012, 66:5, P. 592-605, p. 594

массу усилий для того, чтобы дискуссии в рамках Форума по вопросу урегулирования споров вокруг Южно-Китайского моря либо шли в выгодном для него русле, либо не шли вовсе. Оказанное на Камбоджу влияние существенно смешало карты обсуждений как на встречах АСЕАН, так и АРФ. Таким образом, сложившееся положение показывает, что Пекин обладает рычагами, необходимыми для того, чтобы в значительной степени влиять на развитие ситуации.²²³

Политически, Камбоджа является одним из старейших и ближайших союзников Китая. В настоящее время связь между Камбоджей и Китаем сильнее, чем когда-либо. Китай является крупнейшим иностранным инвестором в Камбодже и становится все более важным торговым партнером. Стратегически Камбоджа занимает уникальное географическое положение, жизненно важное для укрепления безопасности Китая в ЮВА. Таким образом, Камбоджа зависит от Китая экономически, в то время как Китай нуждается в Камбодже политически и стратегически. Обе страны будут оставаться стратегическими партнерами, по крайней мере, в обозримой перспективе.²²⁴

Что стоит за обострением территориального спора в Южно-Китайском море?

Почему нынешний всплеск дипломатической и информационной борьбы вокруг островов в Японском и Южно-Китайском морях получил такой резонанс? Что стоит за обострением территориальных конфликтов в Восточной Азии?

В последние годы ситуация вокруг конфликтов в ЮКМ стала еще более сложной. США, длительное время воздерживавшиеся от активного вовлечения в дела региона, объявили о своем «возвращении в Азию». Официально США заявляют, что стремятся диверсифицировать свою внешнюю политику и более тесно взаимодействовать с Восточной Азией -

²²³ Коротич С.А. АРФ и спор в Южно-Китайском море: испытание на прочность // Ойкумена, 2013, №1, С. 150-161, С. 153

²²⁴ Heng Pheakdey, Cambodia–China Relations: A Positive-Sum Game? // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2012, 31:2, P. 57-85, P. 73,79

наиболее динамично развивающимся регионом мира. Но, по сути, эта политика является реакцией на усиление КНР: видя в этой стране своего нового главного геополитического соперника, США пытаются сдержать передел сфер влияния в пользу Китая.²²⁵ В связи со стремительным подъемом Китая аналитики уже давно прогнозировали усиление соперничества за передел сфер влияния между единственной на данный момент и вновь возникающей сверхдержавами. Судя по всему, этот процесс уже начался, и пока он идет в основном по периметру границ Китая, как морских, так и сухопутных. Он проявляется не только в действиях США и КНР в зонах конфликтов по поводу островов и морских акваторий, но и в их борьбе между собой за влияние на азиатские правительства.²²⁶ Стремительный экономический рост Китая является новым вызовом для США и может подорвать позиции Штатов в регионе.

Помимо США, другие державы также внимательно следят за развитием событий в Южно-Китайском море, поскольку тоже имеют свои интересы в этом регионе. Опасения по поводу «китайской угрозы» заставили Индию укреплять связи с региональными партнерами и расширять собственное присутствие на море. Стратегическое соперничество за доминирование в регионе усугубляется растущей конкуренцией за энергоносители. Китай быстро стал зависеть от импортных энергоресурсов. В индийской экономике вследствие роста также возрос спрос на импорт энергоносителей. Наконец, Япония также по-прежнему сильно зависит от поставок нефти и газа.²²⁷ Китай, Индия и Япония в последнее время проводят активную энергетическую политику, направленную на обеспечение безопасности поставок энергоресурсов. Национальные компании этих стран в настоящее время конкурируют на разных площадках (Японии и Китая – в Сибири, Китая и

²²⁵ Мозиас П.М. Морская деятельность Китая: экономические и геополитические аспекты // Проблемы Дальнего Востока, 2013, №1, С. 25-39, С. 37

²²⁶ Мозиас П.М. Морская деятельность Китая: экономические и геополитические аспекты // Проблемы Дальнего Востока, 2013, №1, С. 25-39, С. 38

²²⁷ Ravenhill J., Economics and security in the Asia-Pacific region // The Pacific Review, 2013, 26:1, P. 1-15, P. 6

Индии – в Мьянме и т.д.). Энергетика – основной мотив подключения Индии и Японии к спору в ЮКМ.

Кроме того, у Японии существуют и другие причины для беспокойства вследствие обострения обстановки в ЮКМ. К спору из-за принадлежности Парасельских островов и островов Спратли она не имеет прямого отношения, но не нужно забывать о том, что у Японии существует территориальный спор с Китаем из-за островов Сенкаку в Восточно-Китайском море. Агрессивная политика Китая в ЮКМ вызывает опасения в Японии. В связи с этим Япония укрепляет дипломатические и военные связи с Филиппинами и Вьетнамом, используя для этого многосторонние площадки, такие как Региональный форум АСЕАН и Восточно-Азиатский саммит.²²⁸

Агрессивное поведение Китая может быть обусловлено несколькими причинами: чувством изменения баланса сил в свою пользу; расширением сферы национальных интересов, которые теперь включают в себя доминирование в близлежащих морях и контроль над торговыми маршрутами; рост военной мощи, что позволяет более эффективно отстаивать свои интересы; а также ростом националистических настроений среди чиновников и всего населения в целом. Бурная реакция соседних стран и пристальный интерес США к региону заставили Китай несколько смягчить политическую линию. По мнению некоторых исследователей, регионализм может предотвратить поляризацию конфликта, если соперничество США и Китая будет развиваться на площадках многосторонних институтов.²²⁹ А развертывание военно-морского присутствия США в АТР может послужить фактором, подталкивающим Китай к проведению более гибкой политики в регионе во избежание интернационализации конфликта.²³⁰

Существуют как обстоятельства, которые могут способствовать эскалации конфликта, так и факторы, предотвращающие развитие

²²⁸ Zhao Hong, The South China Sea Dispute and China-ASEAN Relations // Asian Affairs, 2013, 44:1, P. 27-43, P. 36-37

²²⁹ Baogang He, A Concert of Powers and Hybrid Regionalism in Asia // Australian Journal of Political Science, 2012, 47:4, P. 677-690, P. 686

²³⁰ Scott D., Conflict Irresolution in the South China Sea // Asian Survey, 2012, Vol. 52, Number 6, P. 1019–1042, P.1042

крупномасштабной конфронтации. Осложнению ситуации могут способствовать такие факторы, как достижение Китаем подавляющего превосходства в области военного оснащения над другими диспутантами (*и их потенциальными союзниками – курсив мой*), уверенность Китая в том, что другие державы не будут вмешиваться в спор (как это было в 1974 и 1988 гг.), обострение отношений между соперничающими странами, непреднамеренные человеческие жертвы во время мелких инцидентов с задержанием рыболовецких или геологоразведочных судов, провокации в виде создания фортификационных сооружений или добычи полезных ископаемых на спорных территориях.

В то же время, целый ряд обстоятельств препятствует обострению ситуации в ЮКМ. Это и стабильно хорошие отношения между всеми претендентами на спорные острова (даже взаимоотношения Китая и Вьетнама в последнее время значительно улучшились). Все диспутанты заинтересованы в мирном региональном окружении, что является неотъемлемым фактором экономического благосостояния. Под эгидой АСЕАН действуют различные институты, которые призваны содействовать политическому диалогу и экономическому сотрудничеству. В случае агрессивных действий в акватории ЮКМ Китай рискует оказаться в международной изоляции, что закономерно приведет к экономическим санкциям и потере иностранных инвестиций. Все страны, претендующие на спорные острова, постепенно становятся все более взаимозависимыми вследствие широко развитой торговли, финансовых и инвестиционных потоков и туризма, поэтому агрессивное поведение любой из сторон может привести к непредсказуемым последствиям. И, наконец, США по-прежнему играют ключевую роль в поддержании безопасности в АТР, и, в любом случае, будут противодействовать угрозам безопасности важнейших морских коммуникаций.²³¹

²³¹ Hassan, M. J. Disputes in the South China Sea: Approaches for Conflict Management / Southeast Asian perspectives on security, ed. by Da Cunha, D., Singapore, ISEAS, 2000, P. 98-109, P. 102-103

Администрация Барака Обамы достаточно активно участвует в деятельности многосторонних институтов АТР. Однако, это вовсе не означает, что США отказались от давно созданной сети двусторонних альянсов, которая является краеугольным камнем американской политики в Азии. Вашингтон не только продолжает укреплять союзнические отношения с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами, Таиландом, но и налаживает сотрудничество в сфере безопасности с Индонезией, Малайзией, Брунеем, Сингапуром. Последние страны не являются союзниками США, однако по имеющимся соглашениям американцы имеют доступ к их портам, военным полигонам, ремонтным базам, что значительно укрепляет их присутствие в ЮВА. Помимо консолидации существующих альянсов, Вашингтон также стремится развивать новые формы сотрудничества со странами АТР. При этом американцы преследуют двоякую цель – сохранение первенства США в регионе и распределение ответственности между союзниками для поддержания статус-кво. Подобная стратегия требует наличия «мобилизационных проблем», которые должны сплотить региональных игроков и укрепить значение США для региона. Озабоченность азиатских стран растущей мощью Китая и его агрессивная политика в территориальных спорах, особенно в ЮКМ, явно является ключевым мобилизационным вопросом, который пытаются использовать США для осуществления своей стратегии «возвращения в Азию».²³² На основании проведенного анализа можно сделать следующий вывод: американцы стали раздувать спор вокруг островов в ЮКМ, хотя раньше особо не реагировали на события в этом регионе.

Однако политика США по отношению к Китаю не является конфронтационной. Скорее ее можно охарактеризовать как политику «снижения рисков и максимизации прибыли». США одновременно проводит политику сдерживания влияния Китая, но без открытого противостояния, и в

²³² Cheng-Chwee Kuik, Nor Azizan Idris and Abd Rahim Md Nor, The China Factor in the U.S. "Reengagement" With Southeast Asia: Drivers and Limits of Converged Hedging // Asian Politics & Policy, 2012, Volume 4, Number 3, P. 315–344, P. 329, 334.

то же время осуществляет меры, направленные на максимизацию выгод от стабильных отношений с Китаем. США проводят прагматичную политику, которую можно назвать классическим хеджированием. Так, США все же избегают активно вмешиваться в наиболее важные сферы китайских интересов – Тайвань, Синьцзян и Тибет.²³³

Несмотря на усиливающуюся конфронтационную риторику между США и Китаем, борьба между ними, видимо, будет идти с переменным успехом. Ведь дестабилизация военно-политической обстановки в таком обширном и важном для мировой экономики регионе, как АТР, несет в себе большие и непредсказуемые риски как для Вашингтона, так и для Пекина. Территориальные противоречия в Восточной Азии - это не только спор между Пекином и конкретными государствами в борьбе за границы, природные и биоресурсы, но, пожалуй, в большей степени проявление геополитических амбиций китайской элиты, стремящейся обозначить свои претензии на лидерство в АТР, оттеснить США как державу, играющую ключевую роль в решении региональных проблем.²³⁴ Исходя из вышеизложенного, очевидно, что китайская геополитика последних лет была направлена на поиск альтернативных путей снабжения энергоресурсами, а геополитика США – на блокирование этих попыток.

Ситуация вокруг спора в Южно-Китайском море является как внутренним, так и внешним вызовом для АСЕАН. Традиционная тактика балансирования, которой долгое время придерживалась Ассоциация во внешнеполитической стратегии, на данном этапе потерпела фиаско, хотя подобная тактика сама по себе является важным стабилизирующим фактором. Почему АСЕАН оказалась не в состоянии выработать консолидированный подход по такой важной проблеме?

²³³ Cheng-Chwee Kuik, Nor Azizan Idris and Abd Rahim Md Nor, The China Factor in the U.S. "Reengagement" With Southeast Asia: Drivers and Limits of Converged Hedging // Asian Politics & Policy, 2012, Volume 4, Number 3, P. 315–344, P. 336.

²³⁴ Райков Ю. Восточная Азия: территориальные конфликты или геополитические противоречия // Международная жизнь, 2012, №11, С. 142-148, С.146

Можно говорить о том, что по поводу территориального спора в Южно-Китайском море страны АСЕАН разделились на три лагеря.²³⁵ Первый – прокитайский – это страны, которые не хотят ставить под угрозу свои экономические интересы, куда можно отнести Камбоджу, Лаос и Мьянму. Вторая группа стран – Таиланд, Индонезия, Сингапур, Малайзия и Бруней – склонны занимать нейтральную позицию по данному вопросу, несмотря на то, что Малайзия и Бруней также являются диспутантами в этом споре. И, наконец, третья группа – это Вьетнам и Филиппины, которые склонны рассматривать ситуацию в Южно-Китайском море в качестве главной угрозы безопасности, и всячески призывают АСЕАН сформулировать четкую позицию по отношению к претензиям Китая на спорные территории.

Многие исследователи отмечают, что по целому ряду вопросов интересы стран-участниц АСЕАН не совпадают. Можно выделить четыре главных пункта, которые подрывают единство Ассоциации, и по которым позиции стран-членов существенно различаются. Во-первых, это различие между первоначальными членами АСЕАН и новыми участниками группировки. С 1995 по 1999 г. в состав АСЕАН вошли Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Мьянма. Принимая решение о расширении АСЕАН, первоначальные члены стремились усилить свое влияние на международной арене, а также укрепить стабильность в регионе. Для новых участников вступление в АСЕАН было продиктовано стремлением сохранить статус-кво – их привлекал традиционный асеановский принцип невмешательства во внутренние дела других государств. С экономической точки зрения новые участники надеялись, что присоединение к АСЕАН откроет для них доступ на внешние рынки, а также будет способствовать притоку капиталов и новых технологий. Таким образом, старые и новые члены АСЕАН имеют различное понимание того, как должна развиваться Ассоциация.

²³⁵ Majumdar, M. The ASEAN Way of Conflict Management in the South China Sea // Strategic Analysis, 2015, 39:1, P. 73-87, P. 77

Во-вторых, различие между продемократическими и авторитарными государствами. Политическое устройство стран-членов АСЕАН варьируется от развивающихся демократий (Индонезия, Таиланд, Филиппины) и мягких авторитарных режимов (Малайзия, Сингапур) до жесткого авторитаризма (Вьетнам) и переходного государственного устройства (Камбоджа, Мьянма). Между этими группами государств существуют разногласия относительно прав человека и вопроса о пересмотре принципа невмешательства.

В-третьих, это различие между участниками, которые выступают за ускорение экономической интеграции, и странами, которые придерживаются националистических подходов в экономике. Экономически развитые государства, как Сингапур и Таиланд, выступают за ускорение региональной интеграции и содействие развитию свободной торговли. Малайзия и Индонезия занимают более сдержанную позицию относительно темпов и масштаба экономической интеграции. Новые члены АСЕАН по этому вопросу также занимают консервативную позицию вследствие экономической слабости.

И, наконец, это различное отношение к политике Китая и проблеме территориальных споров в Южно-Китайском море. Во внешней политике АСЕАН именно этот вопрос является критическим с точки зрения проверки Ассоциации на прочность. К тому же, не все члены АСЕАН являются диспутантами в этих территориальных спорах, что осложняет выработку коллективной позиции по отношению к Китаю.

Хотя всех членов АСЕАН пугает растущая мощь Китая, все страны ЮВА имеют различные отношения с огромным соседом, которые обусловлены множеством факторов: это и исторический багаж взаимоотношений, и степень экономического сотрудничества, и наличие влиятельных китайских диаспор. По мнению тайваньских исследователей, восприятие Китая странами АСЕАН крайне неравномерно и является совокупностью вопросов безопасности и экономических отношений. В свою очередь, этот характер восприятия будет определять политику, которую эти

страны будут проводить по отношению к Китаю. В зависимости от комбинации этих факторов, политика стран АСЕАН будет варьироваться от хеджирования и балансирования до поддержки Китая.

Таблица 12. Восприятие Китая в странах Юго-Восточной Азии.

	Высокий уровень угрозы со стороны Китая	Низкий уровень угрозы со стороны Китая
Негативные экономические ожидания от сотрудничества с Китаем	Вьетнам Индонезия Филиппины	Лаос Таиланд
Позитивные экономические ожидания от сотрудничества с Китаем	Малайзия Сингапур	Бруней Камбоджа Мьянма

Источник: Chen I. T.-Y., Yang A. H. A harmonized Southeast Asia? Explanatory typologies of ASEAN countries' strategies to the rise of China // *The Pacific Review*, 2013, DOI:10.1080/09512748.2012.759260
<http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/09512748.2012.759260>

Страны, воспринимающие Китай как угрозу и одновременно разделяющие негативные ожидания относительно экономического сотрудничества с Китаем, будут проводить политику балансирования. В ситуации, когда Китай воспринимается не как серьезная угроза с точки зрения безопасности, а скорее как экономически привлекательный партнер, страны будут поддерживать политику Китая. В случае если один фактор положительный, а другой отрицательный, скорее всего, страны будут проводить политику хеджирования.²³⁶

Как показала практика, собственные экономические интересы для многих стран АСЕАН оказались важнее, чем вопросы безопасности партнеров по Ассоциации. Приходится констатировать, что АСЕАН пока не смогла выработать общую стратегию безопасности и выстроить систему приоритетов между коллективными и национальными интересами отдельных государств.²³⁷

²³⁶ Chen I. T.-Y., Yang A. H. A harmonized Southeast Asia? Explanatory typologies of ASEAN countries' strategies to the rise of China // *The Pacific Review*, 2013, DOI:10.1080/09512748.2012.759260, p.13

²³⁷ Yi-hung Chiou, Unraveling the Logic of ASEAN's Decision-Making: Theoretical Analysis and Case Examination // *Asian Politics & Policy*, July/September 2010, Vol.2, №3, P. 371-393, P. 375-376

Судьба АСЕАН будет во многом зависеть от того, какую позицию займут великие державы – будет ли им выгоднее сохранить единство АСЕАН с ее огромным внутренним рынком, квалифицированной рабочей силой и богатыми природными ресурсами, или же они предпочтут раздробить АСЕАН на прокитайский и проамериканский блоки. Но это в долгосрочной перспективе.

Чтобы этого избежать, АСЕАН необходимо не только выработать единую позицию по вопросу ЮКМ, но и осуществить серьезные институциональные реформы внутри самой АСЕАН. Принцип ротации страны-председателя негативно влияет на последовательность политического курса АСЕАН и исполнение принимаемых решений. Де-факто Индонезия всегда была лидером группировки. Создание властной вертикали с определенными полномочиями внутри организации могло бы существенно укрепить единство АСЕАН. Однако, важно разработать такой механизм, который бы не разрушал те «принципы АСЕАН», которые хорошо зарекомендовали себя в течение почти полувековой истории. Учитывая большое количество проблем, по которым мнения стран-участниц не совпадают, страна-лидер должна использовать политику «кнута и пряника». В данный момент это представляется маловероятным. Индонезия, хоть и является признанным идеологическим лидером группировки и самой большой страной в ЮВА, все больше внимания уделяет институтам глобального управления. В целом, первоначальные члены АСЕАН мало способствовали экономическому развитию новых членов группировки. Политически они старались вывести их из орбиты влияния Китая, но, без экономической составляющей, результат не оправдал ожиданий. Камбоджа, Лаос и Мьянма рассматривают в качестве главного партнера Китай!

Обостряющееся американо-китайское соперничество может быть главным внешнеполитическим вызовом для государств ЮВА. С точки зрения поддержания региональной стабильности страны АСЕАН продолжают зависеть от США. С экономической точки зрения для большинства стран

АСЕАН основным торговым партнером и крупнейшим иностранным инвестором является Китай. Эта двойная зависимость и от США, и от Китая является трудноразрешимой дилеммой и как для АСЕАН в целом, так и для отдельных государств, входящих в Ассоциацию.

Учитывая неспособность АСЕАН на современном этапе выработать согласованную стратегию по этому вопросу, необходимо искать новые подходы к разрешению этой ситуации. Как вариант можно развивать политическую кооперацию и сотрудничество в области безопасности с другими, менее опасными партнерами – Японией, Индией, Великобританией, которая сохранила тесные связи с регионом, что предоставит большее пространство для маневра.²³⁸ Что касается спора из-за островов в Южно-Китайском море, в краткосрочной и среднесрочной перспективе вооруженный конфликт представляется маловероятным, хотя существуют риски аварий и локальных столкновений, которые могут привести к ограниченной конфронтации. Тем не менее, в ближайшее время вряд ли среди диспутантов будет достигнут компромисс. Самое большее, что может быть достигнуто – это избегание открытого конфликта.²³⁹ Есть основания полагать, что продолжатся демонстративные военные учения, дипломатические споры на различных площадках, незначительные инциденты с рыболовецкими и геологоразведочными судами. Некоторые исследователи справедливо указывают на отсутствие альтернативы статус-кво по вопросу о принадлежности островов в ЮКМ в обозримой перспективе.²⁴⁰ В долгосрочной перспективе территориальный спор в ЮКМ может стать основной проблемой безопасности для стран ЮВА, особенно, если Китай продолжит наращивать военный потенциал.²⁴¹ Будет ли ситуация меняться в лучшую или в худшую сторону во многом будет зависеть от

²³⁸ Tan A.T.H. The US and China in the Malay Archipelago // *Asia-Pacific Review*, 2010, 17:2, P. 26-55, P.47

²³⁹ Yahuda M. China's New Assertiveness in the South China Sea // *Journal of Contemporary China*, 2013, 22:81, P. 446-459, P. 446

²⁴⁰ Мурашева Г.Ф. Есть ли альтернатива статус-кво в территориальном споре в Южно-Китайском море? // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, 2013, №20, С. 5 - 16

²⁴¹ Emmers R. Maritime Disputes in the South China Sea: Strategic and Diplomatic Status Quo // Working Paper No.87, September 2005, Institute of Defence and Strategic Studies, Singapore.
<http://www.rsis.edu.sg/publications/WorkingPapers/WP87.pdf>

расстановки политических сил в регионе, от характера взаимоотношений Китая со странами АСЕАН и от спроса на энергоресурсы.

Учитывая вышеизложенные факты, можно констатировать, что соперничество США и Китая в Юго-Восточной Азии стремительно разворачивается по всем направлениям. Новая геополитическая игра, которая идет в Восточной и Юго-Восточной Азии обусловлена тем, что США обеспокоены растущим влиянием Китая и опасаются, что Китай в долгосрочной перспективе может поколебать доминирование Штатов в регионе, в том числе и военное. Объективно, Китай вряд ли сможет составить конкуренцию американской армии и флоту в ближайшие два десятилетия.²⁴² Видимо, политики США решили перестраховаться и заранее обеспечить себе превосходство в АТР на долгосрочную перспективу.

²⁴² Tan S.C. Changing Global Landscape and Enhanced US Engagement with Asia - Challenges and Emerging Trends // Asia-Pacific Review, 2012, 19:1, P. 108-129, p. 121

3.2.3. Эффективен ли «метод АСЕАН»?

Многосторонние институты регионального масштаба, курирующие вопросы безопасности, в АТР стали формироваться только в 1990-е гг. До этого существовали двусторонние военные альянсы и соглашения с ограниченным числом участников. Прежде всего, это пятистороннее соглашение об обороне между Сингапуром, Малайзией, Австралией, Новой Зеландией и Великобританией, а также сеть двусторонних военных альянсов США с государствами Юго-Восточной и Восточной Азии – Японией, Южной Кореей, Таиландом и Филиппинами.²⁴³ В настоящее время АСЕАН выступает в роли одного из системообразующих элементов формирующейся системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

После окончания холодной войны в системе международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Азии образовался своеобразный вакуум. По объективным причинам ни Китай, ни Япония вследствие соперничества между собой не смогли занять место лидера в региональных делах. Поэтому АСЕАН и взяла на себя роль неформального лидера в формировании политического взаимодействия между странами региона с целью решения наиболее острых проблем в области экономики и безопасности. Однако, как верно заметил Ричард Стаббс, на роль лидера в классическом понимании этого слова АСЕАН не претендовала²⁴⁴. Скорее, Ассоциация выступала в роли посредника между другими державами и своеобразного «интеллектуального лидера», который определяет повестку дня и правила игры.

Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по безопасности (АРФ)²⁴⁵, образованный в 1994 г., является ведущим механизмом многостороннего политического диалога по всему спектру

²⁴³ Chung Chien-peng, The role of Asia-Pacific organizations in maintaining regional security // Korean Journal of Defense Analysis, 2008, 20:2, P. 169-185, p. 172

²⁴⁴ Stubbs R. ASEAN's leadership in East Asian region-building: strength in weakness // The Pacific Review, 2014, 27:4, P. 523-541, P. 527-529

²⁴⁵ ASEAN Regional Forum (ARF) // <http://aseanregionalforum.asean.org/about.html> (date of access: 22.06.2013)

вопросов, связанных с обеспечением мира и стабильности в АТР. В настоящее время Форум объединяет 26 стран (Австралию, Бангладеш, Бруней, Вьетнам, Восточный Тимор, Индию, Индонезию, Камбоджу, Канаду, Китай, КНДР, Лаос, Малайзию, Монголию, Мьянму, Новую Зеландию, Пакистан, Папуа-Новую Гвинею, Республику Корея, Россию, Сингапур, США, Таиланд, Филиппины, Шри-Ланку и Японию) и Европейский Союз. АРФ – первый постоянно действующий механизм для обсуждения вопросов безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Согласно заявлению председателя первого АРФ, целями Форума являются стимулирование конструктивного диалога по вопросам политики и безопасности в регионе, осуществление мер, направленных на создание доверительных отношений в АТР, и развитие превентивной дипломатии с целью предотвращения возможных конфликтов. основополагающие документы форума – «Концепция развития процесса АРФ», «Видение АРФ» до 2020 г. и План действий по его реализации, «Концепция и принципы превентивной дипломатии», «Об укреплении роли Председателя АРФ», «Обзор процесса АРФ», «Развитие взаимодействия между первой и второй «дорожками» АРФ, а также между АРФ и другими региональными и международными организациями в сфере безопасности». В настоящее время основными направлениями деятельности Форума являются противодействие терроризму и транснациональной преступности, чрезвычайное реагирование, нераспространение и разоружение, морская безопасность.

Многостороннее взаимодействие в рамках АРФ базируется на традиционных нормах «метода АСЕАН». «Кодекс поведения» АСЕАН основан на следующих принципах: невмешательство во внутренние дела других государств; отказ от применения силы; мирное урегулирование споров, а если противоречия не могут быть устранены, перевод их в такое русло, чтобы это не сказывалось на отношениях в других сферах; решение проблем на региональном уровне, ограничение вмешательства третьих стран. Таким образом, с учреждением АРФ базовые нормы АСЕАН остались

неизменными, а идея превращения ЮВА в Зону мира, свободы и нейтралитета (Куала-Лумпурская декларация, 1971) была заменена концепцией коллективной безопасности.²⁴⁶

Некоторые исследователи полагают, что создание АРФ было попыткой АСЕАН сохранить американское военное присутствие в регионе после окончания холодной войны и одновременно налаживать сотрудничество с Китаем.²⁴⁷ Учреждение АРФ было также результатом перехода руководства Ассоциации на новые принципы взаимодействия с внешними партнерами в сфере поддержания безопасности – от нейтралитета (движение неприсоединения) к открытому регионализму (коллективная безопасность).²⁴⁸ Именно распад биполярной системы позволил АСЕАН занять «водительское кресло» в такой представительной организации как АРФ. Примечательно, что АСЕАН удалось создать многосторонний диалог по вопросам безопасности в АТР, учитывая тот факт, что США традиционно отдавали предпочтение переговорам на двусторонней основе, и Китай в то время также скептически относился к подобным институтам.²⁴⁹ Несмотря на спорные достижения, АРФ остается единственным региональным институтом, имеющим четкую направленность на вопросы безопасности, и включающим все крупные державы. Почему великие державы присоединились к АРФ? Во-первых, поскольку повестку дня определяли страны АСЕАН, было исключено доминирование одной из них. Во-вторых, диалоговый формат на добровольной основе и неформальный стиль АСЕАН позволяли избегать угрозы принятия юридически обязывающих решений по таким чувствительным вопросам, как контроль над вооружениями и территориальные споры. Наконец, вследствие соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела на заседаниях АРФ не обсуждались

²⁴⁶ Acharya A. How Ideas Spread: Whose Norms Matter? Norm Localization and Institutional Change in Asian Regionalism // *International Organization*, Vol. 58, No. 2 (Spring, 2004), pp. 239-275, p. 258

²⁴⁷ Katsumata H. Establishment of the ASEAN Regional Forum: constructing a 'talking shop' or a 'norm brewery'? // *The Pacific Review*, 2006, 19:2, P. 181-198, p. 181-182; Goh E. The ASEAN Regional Forum in United States East Asian strategy // *The Pacific Review*, 2004, 17:1, P. 47-69, p.47

²⁴⁸ Tan S. S. "Talking Their Walk"? The Evolution of Defense Regionalism in Southeast Asia // *Asian Security*, 2012, 8:3, P. 232-250, p.240

²⁴⁹ Emmers R. Cooperative security and the balance of power in ASEAN and ARF, Routledge, 2003, p.34

проблемы демократизации и прав человека, что является актуальным для многих азиатских стран.²⁵⁰

Другой важный механизм диалога по вопросам безопасности - Совещания министров обороны стран-членов АСЕАН и ее диалоговых партнеров (СМОА и «СМОА плюс»). Первая встреча «СМОА плюс» состоялась 12 октября 2010г. в Ханое. Работа механизма «СМОА плюс» создает благоприятные условия для ведения открытого и конструктивного диалога АСЕАН с ее ключевыми партнерами по вопросам обороны и безопасности, содействует углублению доверия и взаимопонимания, налаживанию практического взаимодействия между военными ведомствами стран-участниц этого объединения.

Региональный форум АСЕАН – полезный механизм для повседневного диалога, но не для решения проблем. АРФ был не в состоянии решить проблемы даже внутри самой АСЕАН, например вопрос Восточного Тимора.²⁵¹ В качестве таких факторов, которые негативно влияют на способность АРФ осуществлять политику превентивной дипломатии, эксперты обычно называют слишком большое число участников Форума при слабой организационной структуре, строгое соблюдение принципа суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств (что противоречит самому принципу превентивной дипломатии), противоречащие стратегические приоритеты ключевых участников. Нужно принять во внимание тот факт, что АРФ функционирует под эгидой организации, где многие важные вопросы традиционно решаются в кулуарах, а не на официальных мероприятиях.²⁵² Поскольку работа АРФ базируется на принципе консенсуса, каждый участник может наложить право вето. Более

²⁵⁰ Goh E. Institutions and the great power bargain in East Asia: ASEAN's limited 'brokerage' role // *International Relations of the Asia-Pacific*, 2011, Volume 11, No. 3, P. 373–401, pp. 378-379

²⁵¹ Kent E. Calder "U.S. Foreign Policy in Northeast Asia" in *The international relations of northeast asia*, ed. by Samuel S. Kim – Rowman & Littlefield Publishers, 2004, pp. 225 – 251, p. 238

²⁵² Emmers R. & Tan S.S. *The ASEAN Regional Forum and Preventive Diplomacy: Built to Fail?* // *Asian Security*, 2011, 7:1, P. 44-60, p.48-50

того, все решения исполняются на добровольной основе²⁵³, что существенно ограничивает возможности принятия и осуществления конкретных решений в рамках Форума. Центральное положение АСЕАН до сих пор удовлетворяет большинство участников АРФ, поскольку, если лидирующую роль займёт великая держава, то это чревато явным перекосом в организации, она лишится нейтральности и внутреннего равновесия. Возможным выходом из положения может стать ротация председательства в Форуме с участием всех государств АРФ, а не только стран АСЕАН, как сейчас. В качестве образца может выступить система проведения саммитов АТЭС, когда страна-председатель полностью берёт на себя подготовку встречи, формирует повестку, которая после согласовывается с другими участниками, а проработка вопросов идёт в рамках рабочих групп.²⁵⁴

С одной стороны, принципы АСЕАН позволили объединить все крупные державы АТР в рамках АРФ. С другой стороны, эти же принципы АСЕАН тормозят принятие конкретных решений в рамках АРФ, чем, к примеру, умело пользуется Китай. Ключевые вопросы безопасности все участники АРФ предпочитают решать с помощью других институтов или, как правило, на двусторонней основе.

АРФ – преимущественно диалоговый форум без механизма принятия обязательных решений. Осуществление мер по укреплению доверия в регионе провозглашены его основной задачей.²⁵⁵ Тем не менее, аналитики отмечают, что АРФ постепенно эволюционирует от исключительно диалогового форума к реализации конкретных мероприятий по противодействию нетрадиционным угрозам безопасности. Раньше АРФ рассматривался исключительно как диалоговый форум, сейчас в официальных документах форума уже подчеркивается необходимость совместных практических действий. В 2004 г. под эгидой АРФ был создан

²⁵³ Kim Min-Hyung, Why Does A Small Power Lead? ASEAN Leadership in Asia–Pacific Regionalism // *Pacific Focus*, 2012, Vol. XXVII, No. 1 (April 2012), pp. 111–134, p. 118

²⁵⁴ Коротич С.А. АРФ и спор в Южно-Китайском море: испытание на прочность // Ойкумена, 2013, №1, С. 150-161, С. 158

²⁵⁵ Kawasaki T. Neither skepticism nor romanticism: the ASEAN Regional Forum as a solution for the Asia-Pacific Assurance Game // *The Pacific Review*, 2006, 19:2, P. 219-237, p.220-222

новый механизм – Конференция по политике в сфере безопасности, в которой принимают участие в том числе и представители военных ведомств. В 2007г. в заявлении министров АСЕАН было зафиксировано намерение налаживать более конкретное практическое сотрудничество среди стран-членов АРФ в области противодействия таким угрозам как транснациональный терроризм, стихийные бедствия, морское пиратство, угроза распространения оружия и т.д.²⁵⁶ Это сотрудничество носит весьма ограниченный характер. Что касается традиционных вопросов безопасности, то до совместных практических действий в этой области в рамках Форума еще далеко.

В начале 1990-х гг. АСЕАН столкнулась с двумя главными вызовами, которые изменили не только повестку дня, но и некоторые институциональные механизмы данной организации. Первый вызов – необходимость создания в Азиатско-Тихоокеанском регионе новой многосторонней структуры безопасности с последующей выработкой общих принципов осуществления политики в области безопасности. После окончания холодной войны и крушения биполярной системы международных отношений вопрос новой глобальной и региональной архитектуры приобрел особую актуальность. Второй вызов – новые транснациональные угрозы, которые требовали пересмотра принципа невмешательства во внутренние дела стран-членов, которого тщательно придерживались в АСЕАН.²⁵⁷ Стала очевидна необходимость реформирования АСЕАН и создания новых институтов.

Институциональные нормы, как и политическая практика АСЕАН, вырабатывались таким образом, чтобы соответствовать или, по крайней мере, не противоречить интересам стран-участников. Например, Декларация АСЕАН 1967г. предусматривала вывод иностранных военных контингентов с территории Юго-Восточной Азии, что провозглашалось долгосрочной

²⁵⁶ Haacke J. The ASEAN Regional Forum: from dialogue to practical security cooperation? // Cambridge Review of International Affairs, 2009, 22:3, P. 427-449, P.442-444

²⁵⁷ Acharya A. How Ideas Spread: Whose Norms Matter? Norm Localization and Institutional Change in Asian Regionalism // International Organization, 2004, Vol. 58, No. 2 (Spring, 2004), pp. 239-275, p. 240-241

задачей АСЕАН. Однако, поскольку большинство государств АСЕАН в области поддержания безопасности значительно зависели и продолжают зависеть от внешних сил (Великобритании и США), они настояли на том, чтобы в Декларации не были четко прописаны сроки выполнения этой задачи.²⁵⁸ Поскольку большинство стран не спешили отказываться от военных альянсов с США и Великобританией, де-факто эта задача не была реализована, а руководство АСЕАН закрывало на то глаза, следуя принципу невмешательства во внутренние дела стран-членов.

Большинство стран АСЕАН стремятся сохранить традиционные отношения с Вашингтоном в вопросах безопасности, но по-прежнему опасаются окончательно попасть под влияние какой-либо крупной державы. Поэтому АСЕАН проводит сложные дипломатические маневры с целью добиться большей свободы рук на внешнеполитической арене, одновременно избегая противостояния с ведущими державами.²⁵⁹ Ключевая составляющая «метода АСЕАН» - это поиск общей основы, общей позиции, которую будут разделять все участники организации, но при этом позволяющей членам Ассоциации преследовать свои интересы, которые не всегда совпадают с политикой других участников объединения.²⁶⁰

Попытки создать коллективную систему безопасности в регионе существенно ограничены конкурирующими концепциями национальной безопасности стран Юго-Восточной Азии. В 1976 г. по договору ТАС был создан Высший совет АСЕАН для разрешения споров между странами-членами. Но этот механизм так и не стал функционировать. Все страны АСЕАН имеют территориальные споры как минимум еще с одним участником объединения, поэтому в таких вопросах никто не мог быть беспристрастным. До сих пор в основе некоторых государственных границ лежат договоренности, заключенные не самими странами Юго-Восточной

²⁵⁸ Narine, S. State sovereignty, political legitimacy and regional institutionalism in the Asia-Pacific // *The Pacific Review*, 2005, 17: 3, 423 — 450, p. 437

²⁵⁹ Malik, M. The East Asia Community and the Role of External Powers: Ensuring Asian Multilateralism is not Shanghaied // *Korean Journal of Defense Analysis*, 2007, 19: 4, 29 — 50, p.36

²⁶⁰ Acharya A. Culture, security, multilateralism: The 'ASEAN way' and regional order // *Contemporary Security Policy*, 1998, 19:1, P. 55-84, p.57-58

Азии, а бывшими колониальными державами.²⁶¹ Для решения спорных вопросов в двусторонних отношениях участники АСЕАН традиционно обращаются к посредничеству других организаций. Споры Сингапура и Малайзии вокруг острова Педра-Бранка в 1994г., территориальные претензии Индонезии и Малайзии на о-ва Сипадан и Лигитан в 1996г. были вынесены на рассмотрение Международного Суда.²⁶² Разрешение территориальных споров в рамках Высшего совета АСЕАН могло существенно подорвать единство Ассоциации.

Таблица 13. Основные территориальные споры между странами-членами АСЕАН.

Страны-участницы	Содержание конфликта	Текущее состояние
Филиппины, Малайзия	Территориальные претензии Филиппин на малазийский штат Сабах	Не разрешен
Вьетнам, Камбоджа	Пограничный спор	Де юре соглашение об урегулировании заключено в 1985г., фактические договоренности о демаркации границы достигнуты только в 2009г.
Вьетнам, Малайзия	Взаимные претензии сторон на спорные районы континентального шельфа	Подтверждены в ООН в 2009г., но достигнута договоренность о совместной разработке шельфа до полного урегулирования
Малайзия, Сингапур	Территориальный спор по поводу островов Педра Бранка (Пулау Бату Путех), Мидл Рокс и Саут-Ледж	Согласно решению Международного суда ООН от 2008 г. Педра Бранка признана находящейся под юрисдикцией Сингапура, Мидл Рокс - под юрисдикцией Малайзии.
Малайзия, Индонезия	Территориальный спор по поводу островов Сипадан и Лигитан	Согласно решению Международного суда ООН от 2002 г. острова признаны находящимися под юрисдикцией Малайзии.
Малайзия, Индонезия	Территориальный спор по поводу разграничения	Не разрешен

²⁶¹ Колдунова Е. Интеграция без конфликта или конфликт при интеграции? // Международные процессы, 2011, №3, с. 105-111, с.107

²⁶² Simon S.W. Security prospects in Southeast Asia: Collaborative efforts and the ASEAN regional forum // The Pacific Review, 1998, 11:2, 195-212, p. 197-198

	континентального шельфа в Селебском море	
Таиланд, Малайзия	Спор по поводу разграничения континентального шельфа в Сиамском заливе	Не разрешен

Источник: Колдунова Е. Интеграция без конфликта или конфликт при интеграции? // Международные процессы, 2011, №3, с. 105-111, с.108-109

Джонс полагает, что принцип невмешательства в политике АСЕАН никогда не был абсолютным и далеко не всегда соблюдался. Политические элиты стран ЮВА определяли целесообразность применения принципа невмешательства. В дела стран-членов вмешивались меньше, опасаясь раскола. На протяжении своей истории Ассоциация неоднократно вмешивалась в дела соседних стран с целью борьбы с коммунистической угрозой. Можно привести множество примеров того, как АСЕАН вмешивалась во внутривнутриполитическое противостояние соседних стран Юго-Восточной Азии, которые тогда еще не были членами Ассоциации. Как правило, подобные действия осуществлялись на основе двусторонних договоров о сотрудничестве в сфере безопасности. Начиная с 1950-х гг. договор о сотрудничестве в сфере безопасности вдоль общей границы действовал между Малайзией и Таиландом, в 1964 г. аналогичный договор был подписан между Индонезией и Филиппинами, а после прекращения малайско-индонезийского противостояния подобное соглашение было заключено и между этими странами.²⁶³ Таиланд спонсировал бирманских повстанцев в борьбе с коммунистическими силами, Филиппины и Таиланд отправляли свои воинские контингенты и технических специалистов во Вьетнам в период Вьетнамской войны, Таиланд также развернул войска в Лаосе, чтобы не допустить прихода к власти коммунистических сил.²⁶⁴

Некоторые значительные дипломатические успехи АСЕАН остались незамеченными. Во время Холодной войны Юго-Восточная Азия была

²⁶³ Acharya A. Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the problem of regional order, Routledge, 2009, p. 77

²⁶⁴ Jones L. "ASEAN's unchanged melody? The theory and practice of 'non-interference' in Southeast Asia" // The Pacific Review, 2010, 23:4, pp. 479-502, p. 486

разделена на некоммунистические страны АСЕАН и коммунистический Индокитай, где доминировал просоветский Вьетнам, который мог стать таким же источником дестабилизации в регионе, как Северная Корея. Однако, после присоединения к АСЕАН в 1995 г. Вьетнам не только стал полностью разделять ценностные установки АСЕАН, но и превратился в нового экономического гиганта в масштабах региона. Для сравнения, Европейский Союз до сих пор не может решить аналогичную проблему в Косово.²⁶⁵ С точки зрения осуществления мер по укреплению доверия в регионе и предотвращению военных конфликтов АСЕАН добилась достаточно хороших результатов. Следует признать, что большинство территориальных и пограничных споров между странами-членами АСЕАН хотя и остаются нерешенными, но практически не переходят в стадию открытого конфликта.²⁶⁶

Широко распространено мнение, что в предотвращении конфликтов среди стран ЮВА АСЕАН была достаточно успешна – они никогда не перерастали в открытое столкновение. Именно благодаря Ассоциации конфликтующие стороны принимали нормы АСЕАН и вступали в диалог. Еще одна заслуга АСЕАН в том, что многие страны, которые фактически не поддерживали дипломатических отношений между собой, согласились участвовать в форумах АСЕАН. Яркий пример – саммит Дайдзафу – трехсторонняя встреча Японии, Китая и Южной Кореи, который стал возможен благодаря усилиям АСЕАН по обеспечению регионального мира и стабильности.²⁶⁷ Успешное управление конфликтами создает благоприятные условия для экономического и политического сотрудничества, а также вносит весомый вклад в укрепление безопасности в регионе. Политика конструктивного взаимодействия, которой придерживаются страны АСЕАН, направлена на улучшение отношений и вовлечение потенциально

²⁶⁵ Mahbubani K. The new Asian hemisphere: the irresistible shift of global power to the East, Public Affairs, Perseus Books Group, 2008, p. 84

²⁶⁶ Harris S. Asian multilateral institutions and their response to the Asian economic crisis: the regional and global implications // The Pacific Review, 2000, Vol. 13, No. 3, pp. 495-516, p.504

²⁶⁷ Amador III, J. S. ASEAN in the Asia Pacific: Central or Peripheral? // Asian Politics & Policy, 2010 (October/December), Volume 2, Number 4, P. 601–616, p. 612

враждебных стран в политическое и экономическое сотрудничество, что также повышает уровень региональной безопасности.²⁶⁸

Успешные коллективные усилия АСЕАН в области политики и безопасности являлись ключевым фактором поддержания мира и стабильности в Восточной и Юго-Восточной Азии. Это было также результатом многочисленных соглашений и механизмов по развитию мирного сотрудничества, которые АСЕАН инициировала со своими диалоговыми партнерами.²⁶⁹ Особое значение имеют договоры о Зоне мира, свободы и нейтралитета (ZOPFAN), Договор о дружбе и сотрудничестве (ТАС), Договор о зоне, свободной от ядерного оружия (SEA-NWFZ), АРФ, АСЕМ, форум Восточная Азия – страны Латинской Америки и Карибского бассейна (EALAC). Неформальный стиль АСЕАН, поддержка сосуществования государств с различными политическими системами (формализованная через принцип невмешательства) и приверженность к диалогу сделали участие в многосторонних институтах приемлемым для разных стран. Это особенно актуально для таких механизмов поддержания безопасности как АРФ.²⁷⁰

С точки зрения безопасности «Метод АСЕАН» направлен на предотвращение дальнейшей эскалации конфликта, а не на его разрешение.²⁷¹ А в таких институтах, как АРФ, четко просматривается традиционная для АСЕАН политика балансирования между ведущими державами. К примеру, с момента учреждения АРФ Китай был негласной мишенью на заседаниях форума. АСЕАН рассчитывали, что участие Китая в АРФ будет обязывать его принять принцип неприменения силы и, таким образом, сдерживать агрессивность в ЮКМ. Следует подчеркнуть, что основной целью АРФ было уравновесить китайскую угрозу, а не разрешить имеющиеся

²⁶⁸ Amer R. Conflict management and constructive engagement in ASEAN's expansion // *Third World Quarterly*, 1999, 20:5, P. 1031-1048, p. 1039

²⁶⁹ Alatas A. ASEAN in a Globalizing World // *Asia-Pacific Review*, 2001, 8:2, P. 1-9, p. 3

²⁷⁰ Ba, A. Regional Security in East Asia: ASEAN's Value Added and Limitations // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 2010, 29:3, P. 115-130, p. 117

²⁷¹ Narine S. ASEAN into the twenty first century: Problems and prospects // *The Pacific Review*, 1999, 12:3, P. 357-380, p. 360

территориальные споры.²⁷² Если судить об эффективности АСЕАН с точки зрения количества межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, имевших место после образования Ассоциации, то можно говорить о бесспорных успехах АСЕАН в области поддержания мира в регионе.²⁷³ Еще одной интересной закономерностью является тот факт, что за всю историю АСЕАН число жертв во внутригосударственных конфликтах, в основном спровоцированных сепаратистскими тенденциями, значительно превышает число жертв в межгосударственных конфликтах, которое практически сведено к нулю.²⁷⁴ Это еще одно свидетельство в пользу того, что метод АСЕАН является достаточно эффективным. Большинство споров остаются нерешенными, но не переходят в стадию открытого противостояния, что представляется принципиально важным.

АСЕАН инициировали создание АРФ для вовлечения в конструктивный диалог других государств АТР. Проблемные вопросы двусторонних отношений страны АСЕАН решают при помощи других средств. Это следует рассматривать не как неэффективность данной организации, а как целенаправленную стратегию, позволяющую избегать разногласий внутри группировки. АСЕАН проводит гибкую политику, что выражается в различных подходах к своим членам и внешним партнерам. Для новых членов АСЕАН за исключением Камбоджи не было сформулировано каких-либо условий, необходимых для вступления в Ассоциацию (в отличие от ЕС). Уникальность подхода АСЕАН к урегулированию конфликтов заключается в том, что Ассоциация комбинирует и применяет различные стратегии для предотвращения конфликтов.²⁷⁵ На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что политическим методом АСЕАН является гибкий подход к членам

²⁷² Kai H. Does ASEAN Matter? *International Relations Theories, Institutional Realism, and ASEAN* // *Asian Security*, 2006, 2:3, P. 189-214, p. 200

²⁷³ Kivimäki T. Southeast Asia and conflict prevention. Is ASEAN running out of steam? // *The Pacific Review*, 2012, 25:4, P. 403-427, p.408

²⁷⁴ Kamarulzaman Askandar, Jacob Bercowtch & Mikio Oishi, *The ASEAN way of conflict management: Old patterns and new trends* // *Asian Journal of Political Science*, 2002, 10:2, P. 21-42, p. 33

²⁷⁵ Anthony, M. C. *Regional security in Southeast Asia: beyond the ASEAN way*. Singapore, ISEAS, 2005, P. 23

Ассоциации, который сочетается с успешным маневрированием между ведущими державами в различных интеграционных структурах и диалоговых форматах.

Скорее всего, широкомасштабного военного конфликта между США и Китаем не будет, так как в этом не заинтересована ни одна из сторон. Китай, вероятно, будет пытаться закрепить за собой спорные территории дипломатическими средствами, а также наращиванием военного присутствия в регионе. США будут поддерживать АСЕАН в противовес Китаю, но, как показывает история (инцидент на площади Тяньаньмынь, политика США в отношении Тайваня), открытое противостояние маловероятно.

Что касается будущего АСЕАН, то обострение территориальных споров в Южно-Китайском море – очередной вызов для этой организации. Метод АСЕАН на протяжении десятилетий был достаточно эффективен. В последнее время еще более явно обозначилась угроза распада АСЕАН на прокитайский и проамериканский блоки. Обострение обстановки в ЮКМ может послужить катализатором этого процесса. Страны АСЕАН всегда проводили политику балансирования между ведущими державами. Удается ли им и впредь выступать с единых позиций, чтобы отстаивать свои общие интересы?

ГЛАВА 4. Россия в интеграционных структурах на пространстве АТР

4.1. Диалоговое партнерство Россия – АСЕАН

Исторически значение Юго-Восточной Азии для России было весьма ограниченным. В то время как страны Северо-Восточной Азии, непосредственно граничащие с российскими дальневосточными территориями, неизменно привлекали повышенное внимание, страны ЮВА рассматривались как нечто удаленное и экзотическое. Окончание холодной войны способствовало пересмотру отношений России и АСЕАН. Страны АСЕАН больше не рассматривали Россию как потенциальную угрозу. В свою очередь, «новые индустриальные тигры» - Малайзия, Сингапур, Таиланд – стали для России довольно привлекательными торговыми партнерами, а некоторые элементы их экономической стратегии могли быть использованы для перестройки отечественной экономики. Кроме того, вследствие расширения АСЕАН и создания многочисленных организаций под эгидой Ассоциации, в 1990-х гг. значительно возрос политический вес АСЕАН на международной арене.²⁷⁶

В настоящее время ЮВА имеет важное значение для России, поскольку присутствие в регионе позволяет занять более влиятельное положение на всем пространстве АТР. Подключение России к региональным институтам на базе АСЕАН подтвердило значимость страны в переходный период и позволило играть более важную роль в мировых делах.

В 1970-е годы зародилась система так называемых «диалогов» Ассоциации с ведущими государствами мира, прежде всего азиатско-тихоокеанскими. Россия имеет статус «партнера по диалогу» с АСЕАН с

²⁷⁶ Rangsimaporn, P. Russia's Search for Influence in Southeast Asia // Asian Survey, 2009, Vol. 49, No. 5 (September/October 2009), pp. 786-808, pp. 786, 788

1996 г.²⁷⁷ За этот период была сформирована достаточно солидная нормативно-правовая база взаимодействия, которая включает²⁷⁸:

- Совместную декларацию о партнерстве в деле мира и безопасности, а также процветания и развития в АТР (подписана 19 июня 2003 г. в Пномпене, Камбоджа);
- Совместную декларацию Россия–АСЕАН о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом (2 июля 2004 г., Джакарта, Индонезия);
- Совместную декларацию лидеров России и АСЕАН о развитии и всеобъемлющем партнерстве (13 декабря 2005 г., Куала-Лумпур, Малайзия);
- Межправительственное Соглашение о сотрудничестве России и АСЕАН в области экономики и развития (10 декабря 2005г., Куала-Лумпур; вступило в силу 11 августа 2006г.);
- Комплексную программу действий по развитию сотрудничества России и АСЕАН на 2005-2015 гг. (13 декабря 2005 г., Куала-Лумпур)²⁷⁹.

Развиваются контакты и между представителями деловых кругов. В 1998 г. Торгово-промышленной палатой России и Конфедерацией торгово-промышленных палат АСЕАН был учрежден Деловой совет Россия – АСЕАН. Задачами Совета являются содействие торговле и сотрудничеству в сфере экономики, обмен информацией, проведение совместных мероприятий по содействию деловым контактам, организация участия в выставках и ярмарках в России и странах АСЕАН.

29 ноября 2004 г. Россия присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г. (Балийский договор), что создало предпосылки для углубления российско-асеановского диалога и участия России в других интеграционных группировках, ядром которых

²⁷⁷ Васильев Л.Е. Состояние двустороннего и многостороннего сотрудничества России со странами АСЕАН // Россия и АТР: безопасность, сотрудничество, развитие. М., 2003, Вып. 3, с.160-178, с. 161-162

²⁷⁸ Диалоговое партнерство Россия – АСЕАН // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/432569d80021985fc325704300315444!OpenDocument> (дата обращения: 24.06.2011)

²⁷⁹ Comprehensive Programme of Action to Promote Cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the Russian Federation 2005-2015 // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/18073.htm> (date of access: 24.06.2011)

является АСЕАН. 13 декабря 2005 г. в Куала-Лумпуре состоялся первый саммит Россия – АСЕАН. Принято решение о регулярном проведении таких встреч²⁸⁰.

5 июня 1997 г. в Москве состоялось первое заседание совместного комитета сотрудничества Россия – АСЕАН, на котором обсуждались механизмы развития диалогового партнерства. Была достигнута договоренность об институциональном оформлении партнерства. В рамках партнерства Россия - АСЕАН функционируют следующие механизмы взаимодействия: Совместный комитет сотрудничества (СКС), Совместный плано-распорядительный комитет (СПРК), Финансовый фонд диалогового партнерства, Рабочая группа по торгово-экономическому сотрудничеству (РГТЭС), Рабочая группа по научно-технологическому сотрудничеству (РГНТС), Московский комитет АСЕАН (МКА) в составе послов стран – членов АСЕАН в России.²⁸¹ Помимо данных механизмов в настоящее время также функционирует Совместная рабочая группа (СРГ) по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью. Совместный комитет сотрудничества выступает в качестве координатора всех механизмов партнерства Россия – АСЕАН на рабочем уровне.²⁸²

7 апреля 2011 года в секретариате АСЕАН состоялось девятое заседание совместного комитета сотрудничества Россия – АСЕАН.²⁸³ Основной темой встречи стало обсуждение достижений в приоритетных сферах сотрудничества, таких как торговля и экономика, энергетика и продовольственная безопасность, борьба со стихийными бедствиями и транснациональной преступностью. На заседании также обсуждалось

²⁸⁰ Диалоговое партнерство Россия – АСЕАН // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/432569d80021985fc325704300315444!OpenDocument> (дата обращения: 24.06.2011)

²⁸¹ Диалоговое партнерство Россия – АСЕАН // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/dialogRusASEAN (дата обращения: 24.06.2011)

²⁸² Joint Press Release The First ASEAN-Russia Joint Cooperation Committee Meeting Moscow, 5-6 June 1997 // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/2720.htm> (date of access: 24.12.2011)

²⁸³ Co-Chairs' Press Release of the 9th Meeting of the ASEAN-Russian Federation Joint Cooperation Committee // The ASEAN official web site. URL: <http://www.aseansec.org/26147.htm> (date of access: 24.12.2011)

решение Правительства РФ о ежегодном перечислении 1,5 млн долларов в финансовый фонд диалогового партнерства Россия - АСЕАН. Участники заседания рассмотрели доклад планово-распорядительного комитета, в котором был проанализирован текущий статус совместных проектов России и АСЕАН под эгидой финансового фонда диалогового партнерства. Контроль над рабочей группой по научно-технологическому сотрудничеству также входит в компетенцию СКС.

Министр иностранных дел России ежегодно участвует в Постминистерских конференциях Ассоциации с диалоговыми партнерами в формате «АСЕАН+1». Важная составляющая российско-асеановских отношений – межпарламентские контакты. Делегации российских парламентариев регулярно участвуют в качестве наблюдателей в заседаниях Межпарламентской ассамблеи АСЕАН.

На фоне довольно динамичных контактов по межгосударственной линии экономическое сотрудничество остается на весьма низком уровне. Так, в 2013 г. доля России во внешней торговле АСЕАН составила всего 0,8 %.²⁸⁴ Это существенно тормозит дальнейшее развитие отношений РФ с АСЕАН. Также следует отметить, что, несмотря на принятие целого ряда основополагающих документов по межгосударственному сотрудничеству, встречи на высшем уровне по-прежнему носят нерегулярный характер (саммиты Россия – АСЕАН состоялись в 2005 и в 2010 г. с большим перерывом). Это свидетельствует о том, что на этом перспективном внешнеполитическом направлении все еще много проблем, которые потребуют конструктивного решения уже в ближайшие годы.

Сотрудничество Россия – АСЕАН: современное состояние и перспективы развития.

В последние годы в российских политических кругах много говорят о том, что необходимо активно развивать сотрудничество со странами

²⁸⁴ Table 19. ASEAN Trade by Selected Partner Country/Region, 2013. 4 December 2014. // The ASEAN official web site. http://www.asean.org/images/2015/January/external_trade_statistic/table19_asof04Dec14.pdf (date of access: 05.05.2015).

Восточной и Юго-Восточной Азии. На официальном уровне Россия не только позиционирует себя как евроазиатскую державу с исторически сложившимися интересами в данном регионе, но и возлагает особые надежды на активное подключение к интеграционным процессам в АТР, что по мысли руководства должно способствовать модернизации отечественной экономики и отдаленных от федерального центра районов Сибири и Дальнего Востока. Однако оптимистичные заявления политиков нередко контрастируют с мнением ученых-международников, анализирующих азиатский вектор внешней политики России. В данной статье рассмотрим взаимоотношения России и АСЕАН – старейшей интеграционной группировки в Азии.

Некоторые эксперты называют АСЕАН самым слабым звеном в азиатском направлении внешней политики России. Это объясняется целым рядом причин – и преобладавшей долгое время односторонней ориентацией азиатской внешней политики России на Японию, Китай, Корею в Северо-Восточной Азии и на Индию в Южной Азии; и наличием так называемого информационного вакуума, т.е. слабого знания стран друг о друге; и очевидным дисбалансом между политическим диалогом и очень скромным торгово-экономическим взаимодействием.²⁸⁵ Продвинулась ли Россия в области наращивания конструктивного сотрудничества с АСЕАН?

Главным итогом работы российской дипломатии на азиатско-тихоокеанском направлении в течение последних лет можно считать активное участие России в деятельности многосторонних региональных организаций. 2010 год был ознаменован целым рядом значимых событий. Это и проведение второго саммита Россия - АСЕАН, и вступление России в АСЕМ, и подключение к деятельности ВАС в качестве полноправного члена формирующегося сообщества. В 2012 г. Россия также председательствовала на саммите АТЭС.

²⁸⁵ Тригубенко М. Состоится ли российский прорыв в АСЕАН? // Проблемы Дальнего Востока, 2006, №2, с.173-176, с.173

Первая встреча в формате «Азия-Европа»²⁸⁶ состоялась в 1996 г. Сейчас этот форум объединяет 49 стран и 2 международные организации – Европейскую комиссию и Секретариат АСЕАН. Основная цель форума – развитие сотрудничества стран-участниц в области политики, безопасности, финансово-экономической, социально-культурной сфер и транспорта. Примечательно, что Россия не могла добиться членства в этом объединении целых 13 лет! Вступление России в АСЕМ – своеобразный показатель "нормализации" внешней политики России, но вместе с тем и нормализации отношения к самой России, признания ее потенциала в сфере межрегионального сотрудничества.²⁸⁷

Однако, активное подключение России к интеграционным структурам под эгидой АСЕАН в 2010-2011 гг. во многом было обусловлено не успехами России, а сложившейся расстановкой сил в регионе. В последнее десятилетие Китай проявляет небывалую активность по наращиванию сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии. Лидерские амбиции Китая закономерно привели к тому, что и США заметно активизировали свою политику в регионе, не желая уступать Китаю. По мнению Х. Ёсимацу, приглашение США к участию в Восточно-Азиатском саммите возможно было продиктовано стремлением сдерживать агрессивные дипломатические и военные действия Китая, поскольку проблема обеспечения морской безопасности активно обсуждалась на 6 саммите в 2011г.²⁸⁸ Что касается стран АСЕАН, то для них наиболее приемлемым вариантом развития событий является «нечто среднее между жестким соперничеством Вашингтона с Пекином и их же альянсом».²⁸⁹ По мнению В.Сумского, Страны АСЕАН решили пригласить Россию к участию в ВАС в качестве крупного игрока, который будет уравнивать неоднозначные отношения

²⁸⁶ List of ASEM Partners // The official site of the Asia-Europe Meeting <http://www.aseminfoboard.org/members.html> (date of access: 24.06.2013).

²⁸⁷ Колдунова Е.В. Встречаемся в АСЕМ! // Международная жизнь, 2010, №10, с.21-27, с. 25

²⁸⁸ Yoshimatsu H. ASEAN and evolving power relations in East Asia: strategies and constraints // Contemporary Politics, 2012, 18:4, P. 400-415, p. 405

²⁸⁹ Сумский В.В. Почему нас не было в ВАС и почему теперь нас туда зовут? // Индекс безопасности, 2011, №2 (97), Том 17, с.37-44, с.41

США и Китая, что будет способствовать поддержанию мира и стабильности в регионе.

Таблица 14. Объем торговли стран АСЕАН с ведущими партнерами (в %).

Страна	1998	2000	2003	2008	2009	2010	2013
Внутри-региональная торговля АСЕАН	21,0	22,0	25,1	24,8	24,5	25,4	24,2
Китай	3,5	4,3	7,2	10,4	11,6	11,3	14,0
ЕС-27 (28)	14,5	13,5	12,3	11,0	11,2	10,2	9,8
Япония	14,1	15,3	13,8	11,3	10,5	10,1	9,6
США	20,1	16,1	14,3	9,8	9,7	9,1	8,2
Респ. Корея	3,0	3,9	4,1	4,1	4,9	4,8	5,4
Индия	1,2	1,3	1,5	2,6	2,5	2,7	2,7
Австралия	2,2	2,3	2,3	2,8	2,9	2,7	2,7
Канада	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5
Россия	0,2	0,2	0,3	0,5	0,4	0,4	0,8
Новая Зеландия	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,4	0,4
Пакистан	0,3	0,5	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2
Другие страны	18,9	19,8	18,0	21,5	20,6	22,0	21,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: ASEAN Community in Figures 2011 (ACIF 2011) - Jakarta: ASEAN Secretariat, April 2012, p. 15; URL:

http://www.asean.org/images/2015/January/external_trade_statistic/table19_asof04Dec14.pdf (date of access: 05.05.2015)

В настоящее время объем торгового оборота России со странами АСЕАН составляет менее 1% от общей торговли. Однако в области экономического сотрудничества мы сейчас также наблюдаем весьма неоднозначную картину. Объем торговли вырос, а объем инвестиций снизился.²⁹⁰ Причем с точки зрения инвестиционной активности в данном регионе мы отстаем не только от таких традиционных партнеров АСЕАН как США, Китай и Япония, но даже от Индии.

²⁹⁰ ASEAN-Russia Dialogue relations // <http://www.asean.org/news/item/asean-russia-dialogue-relations> (date of access: 24.06.2013).

Диаграмма 1. Темпы роста торговли АСЕАН с ведущими партнерами.



Составлено автором по: Table V.13 Rate of Growth of ASEAN Trade by Trading Partner, 2001-2011 by Trading Partner and Year - ASEAN Regional Information Exchange Database System ASEANStats, ASEAN Secretariat URL: <http://aseanstats.asean.org/>

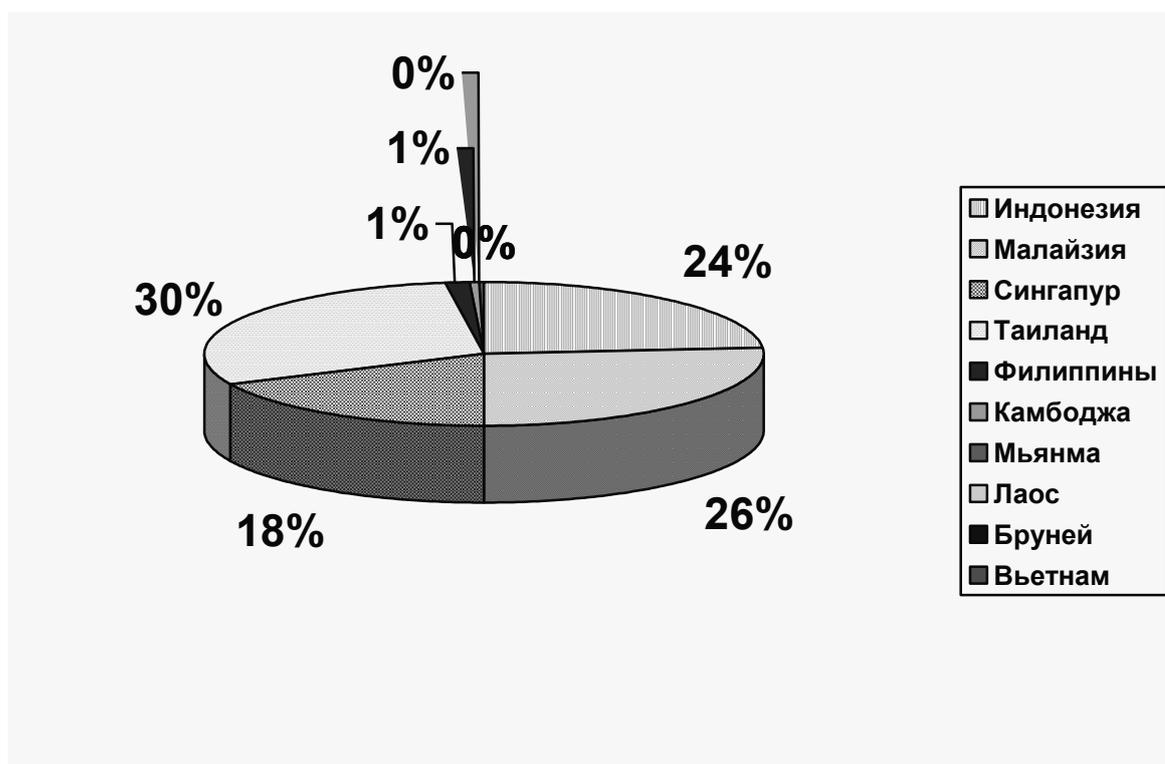
Россия давно имеет солидную договорно-правовую базу, регулирующую торгово-экономические отношения со странами Юго-Восточной Азии. Практически со всеми странами АСЕАН Россия в разное время подписала торговые соглашения и сопутствующие им документы по различным аспектам двусторонних экономических отношений (например, о поощрении и взаимной защите капиталовложений, об избежании двойного налогообложения и т.д.), соглашения по научно-техническому и культурному сотрудничеству, а с некоторыми странами региона (Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Малайзия, Таиланд) – меморандумы об основах военно-технического сотрудничества, предусматривающие создание соответствующих совместных комиссий.²⁹¹ В течение последних лет наиболее интенсивно развивается военно-техническое сотрудничество

²⁹¹ Васильев Л. Россия – АСЕАН. Укрепление сотрудничества // Азия и Африка сегодня, 2004, № 12, с. 8-11, с.8

России со странами АСЕАН. В этой области Россия давно имеет имидж надежного и ответственного партнера, готового при необходимости идти на уступки при оплате заключенных контрактов, что значительно повышает ее конкурентоспособность в сфере экспорта вооружений. Основными импортерами отечественной военной техники являются Малайзия, Индонезия и Вьетнам. Примечательно, что в 2003г. совокупный объем контрактов на поставки российского вооружения в эти страны составил 1,6 млрд. долл., что больше общего объема контрактов с Индией и Китаем за аналогичный период.²⁹²

Как и с экономиками АТЭС, торгово-экономические отношения России со странами АСЕАН развиты достаточно неравномерно.

Диаграмма 2. Распределение экспорта из стран АСЕАН в Россию, 2010 г.



Источник: ASEAN Community in Figures 2011 (ACIF 2011) - Jakarta: ASEAN Secretariat, April 2012, p. 19

Среди стран АСЕАН большая часть экспорта в Россию приходится на Индонезию, Малайзию, Сингапур и Таиланд. Наиболее важными

²⁹² Ключанская С. Перспективы сотрудничества России и стран Юго-Восточной Азии в стратегических областях // Индекс безопасности, 2011, №2 (97), Том 17, с.55-85

импортерами отечественных товаров среди стран АСЕАН являются Сингапур, Таиланд, Индонезия, Малайзия и Филиппины.

В течение долгого времени традиционно слабые экономические связи России со странами Юго-Восточной Азии препятствовали наращиванию влияния России в субрегионе. До конца 1990-х гг. торговый оборот с Россией был наименьшим среди всех диалоговых партнеров Ассоциации. По словам бывшего Генерального секретаря АСЕАН Родольфо Северино, для стран АСЕАН стимулом для сотрудничества с Россией послужили не торгово-экономические отношения, а глобальный политический вес, а также энергетические ресурсы и научно-технический потенциал.²⁹³ Президент В.В. Путин стал активно использовать энергетическую дипломатию для укрепления влияния России. Другим важным инструментом внешней политики стала торговля оружием. Для России ЮВА стала крупным рынком сбыта вооружений, что было стратегически выгодно, поскольку эти страны не могли угрожать национальной безопасности РФ. Как заметил вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ Георгий Петров, присутствие России в странах АСЕАН пока не очень заметно. Однако ТПП РФ участвует в ряде значимых мероприятий, призванных укрепить торговые отношения между Россией и азиатскими странами.²⁹⁴ Существенное внимание уделяется наращиванию модернизационной и высокотехнологичной составляющей российско - асеановского диалогового партнерства. В проработке находятся российские предложения по налаживанию взаимодействия по исследованию в сферах космоса, нанобиотехнологий, обеспечения продовольственной безопасности, образования,²⁹⁵ - заявил официальный представитель МИД РФ.

Деловой Совет (ДС) Россия – АСЕАН, созданный еще в 1998 г., в последнее время активно налаживает каналы прямой связи со странами

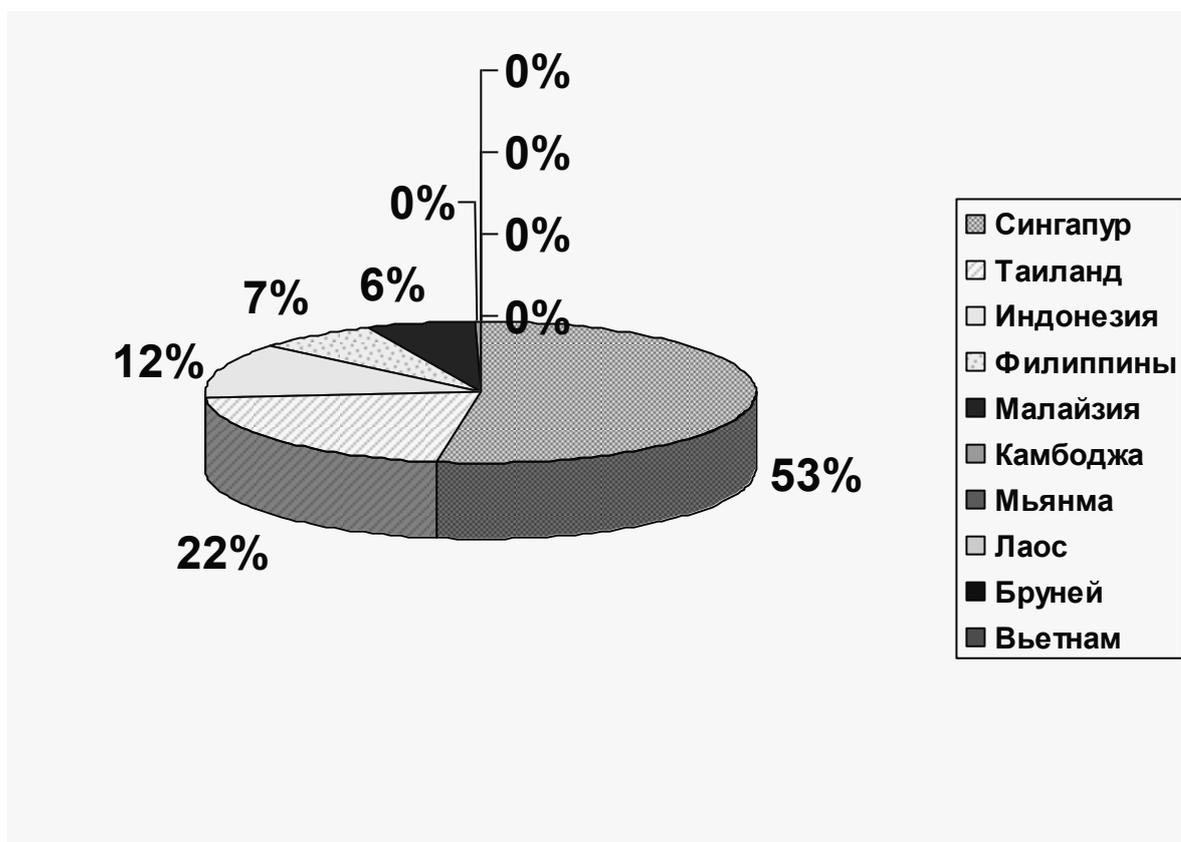
²⁹³ Rangsimaporn, P. Russia's Search for Influence in Southeast Asia // Asian Survey, 2009, Vol. 49, No. 5 (September/October 2009), pp. 786-808, p. 793

²⁹⁴ Россия – АСЕАН: сотрудничество развивается. 27 декабря 2012 г. // Торгово-промышленные ведомости. <http://www.tpp-inform.ru/global/3042.html> (дата обращения: 26.06.2013)

²⁹⁵ Лукашевич: Спектр сотрудничества России и АСЕАН постоянно расширяется. 20.07.2011 // РИА Новости <http://ria.ru/interview/20110720/404493105.html?ria=qudt06u5a4oa62pb423cgddsop3n8tacr> (дата обращения: 26.06.2013)

Ассоциации. Открыты представительства ДС в Джакарте и Сингапуре, формируются базы данных компаний с обеих сторон, заинтересованных в привлечении или вложении инвестиций. В кулуарах Делового и инвестиционного саммита в Пномпене накануне 21 саммита АСЕАН делегация ДС Россия - АСЕАН также обсудила возможность установления партнерских отношений с ТПП Камбоджи, Лаоса и Мьянмы.

Диаграмма 3. Распределение импорта стран АСЕАН из России, 2010 г.



Источник: ASEAN Community in Figures 2011 (ACIF 2011) - Jakarta: ASEAN Secretariat, April 2012, p. 20

22 июня 2013 г. в рамках Петербургского международного экономического форума состоялся Деловой форум Россия – АСЕАН, организованный Деловым Советом Россия – АСЕАН при ТПП РФ. Это был первый форум, прошедший в таком широком формате и собравший представителей бизнеса и государственных структур всех десяти стран

АСЕАН.²⁹⁶ Представляется, что регулярные встречи в таком формате могут способствовать значительному укреплению экономических связей России и стран АСЕАН. А 22-30 марта 2014 г. состоялась первая российская бизнес-миссия в страны АСЕАН.²⁹⁷ В состав российской делегации вошли представители 25 крупных компаний, которые провели деловые встречи с предпринимателями из компаний Индонезии, Малайзии и Сингапура.

По мнению ДС, нынешний уровень товарооборота между Россией и АСЕАН (около 15 млрд. долл. США в год) неадекватен имеющемуся потенциалу.²⁹⁸ По мнению ряда ученых, с точки зрения развития торговых и инвестиционных отношений между Россией и АСЕАН среднесрочной целью России должно стать создание соглашения о зоне свободной торговли. Это будет в полной мере отвечать потребностям России, так как позволит диверсифицировать торговлю, будет способствовать притоку иностранных инвестиций и технологий. А для стран АСЕАН подобное соглашение послужит проводником на огромный рынок СНГ. Кроме того, подписание соглашения о зоне свободной торговли приведет к значительной либерализации тарифов, что в перспективе позволит заметно увеличить объем торговли между Россией и АСЕАН.²⁹⁹ Тем не менее, Россия не будет форсировать создание зоны свободной торговли с АСЕАН – ранее о подобной перспективе говорил первый вице-премьер Игорь Шувалов. По мнению экспертов, которые прорабатывали этот вопрос по заданию Минэкономразвития, создание зоны свободной торговли с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии в настоящее время экономически

²⁹⁶ Деловой Форум Россия – АСЕАН в рамках ПМЭФ 2013 // Деловой Совет Россия – АСЕАН. <http://russia-asean.com/news/?postid=1657#postid1657> (дата обращения: 06.09.2013)

²⁹⁷ Шмелева Е. Десант в Азию. Стартует российская бизнес-миссия в страны АСЕАН. 18.03.2014 // <http://www.rg.ru/2014/03/18/asean.html> (дата обращения: 05.05.2015)

²⁹⁸ Россия на Деловом и инвестиционном саммите АСЕАН – 2012. Пресс-релиз. 21.11.2012 // Официальный сайт посольства РФ в Республике Индонезия http://www.indonesia.mid.ru/press/469_r.html (дата обращения: 26.06.2013)

²⁹⁹ Lissovolik Y. Russia Looks East: Modernization Plans and Cooperation with ASEAN / ASEAN-Russia: foundations and future prospects, ed. by V. Sumsky, M. Hong and A. Lugg, Singapore, ISEAS, 2012, P. 245-253, p. 251

нецелесообразно.³⁰⁰ Между тем менее чем за 2 года ситуация кардинально изменилась. «Экономическая специализация Вьетнама такова, что наши ключевые экспортные товары будут дополнять друг друга. Жесткая конкуренция возможна только в отдельных отраслях, и они остаются под защитой таможенных пошлин»³⁰¹, - прокомментировал проект соглашения министр по торговле Евразийской экономической комиссии А. Слепнев. Переговоры с Вьетнамом о создании ЗСТ уже находятся на завершающей стадии.³⁰²

Что касается культурного взаимодействия, то в последние годы Россия предпринимала определенные шаги в плане укрепления культурного сотрудничества со странами ЮВА. В 2008 г. было создано Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).³⁰³ Россотрудничество реализует проекты, нацеленные на укрепление международных связей, сотрудничество в гуманитарной сфере и формирование позитивного имиджа России за рубежом. Важно отметить, что в Малайзии Российский центр науки и культуры существует с 1981 года,³⁰⁴ а в Камбодже аналогичный Центр функционирует с 1980 г.³⁰⁵ Таким образом, можно говорить о том, что в ряде стран Юго-восточной Азии позитивный опыт культурного взаимодействия не прерывался даже в период распада СССР. Немалая часть современной технической и творческой интеллигенции стран Индокитая получила образование в СССР и России.³⁰⁶ В 2010 г. был учрежден Центр АСЕАН при МГИМО (У) МИД России.³⁰⁷ Центр призван содействовать распространению информации о диалоговом партнерстве Россия — АСЕАН,

³⁰⁰ АСЕАН с нулевым эффектом. Россия отложила проект создания зоны свободной торговли с АСЕАН. 26.10.2012 // <http://www.gazeta.ru/financial/2012/10/26/4825657.shtml> (дата обращения: 21.04.2013)

³⁰¹ Рис – благородное дело. 31.05.2015 // <http://www.rg.ru/2015/05/31/ris.html> (дата обращения: 01.06.2015)

³⁰² Россия создает зону свободной торговли с Вьетнамом. 07.04.2015 // http://www.ng.ru/economics/2015-04-07/4_vietnam.html (дата обращения: 01.06.2015)

³⁰³ О Россотрудничестве // <http://rs.gov.ru/about> (дата обращения: 22.04.2014)

³⁰⁴ О Представительстве // <http://mys.rs.gov.ru/ru/node/1> (дата обращения: 22.04.2014)

³⁰⁵ О Представительстве // <http://khm.rs.gov.ru/ru/node/1> (дата обращения: 22.04.2014)

³⁰⁶ Мазырин В.М. Россия в Индокитае: назад в будущее? // Международная жизнь. 2010, № 11, С. 37–48

³⁰⁷ О Центре // <http://asean.mgimo.ru/ru/o-tsentre> (дата обращения: 22.04.2014)

развитию экономических связей, обменов в сфере науки, культуры и образования. Необходимо последовательно развивать не только политико-экономическое, но и культурное сотрудничество со странами региона. По мнению автора, интенсивное взаимодействие со странами Юго-Восточной Азии в сфере образования, науки и культуры может послужить мощным катализатором перехода отношений России и АСЕАН на качественно новый уровень во всех областях сотрудничества.

Эксперты давно высказывали скептические мнения о характере взаимодействия России с АСЕАН. В целом, несмотря на отдельные прорывы, в отношениях России и АСЕАН принятие политических деклараций продолжало явно преобладать над реальным экономическим сотрудничеством.³⁰⁸ Следует признать, что и сегодня ситуация в сфере экономического сотрудничества России и АСЕАН значительно отстаёт от развития диалога в сфере политики и безопасности. Что же мешает осуществить прорыв в сотрудничестве России и АСЕАН и придать ему масштабный, многоплановый характер? По мнению М.Л. Титаренко, среди основных факторов, препятствующих развитию всеобъемлющего сотрудничества, следует выделить:

- несовершенство механизма двустороннего взаимодействия с отдельными странами АСЕАН, бюрократические издержки в деятельности российских органов госуправления;
- отсутствие у бизнес-сообществ как России, так и АСЕАН полной и достоверной информации о взаимных торгово-экономических возможностях и потребностях;
- недооценка такого серьезного фактора, как жесткая конкуренция со стороны экономических гигантов – США, Японии, Китая, а также транснациональных корпораций, с чем сегодня сталкивается российский бизнес во всех без исключения странах АСЕАН;

³⁰⁸ Канаев Е. АСЕАН и Россия: отношения после холодной войны // Мировая экономика и международные отношения, 2007, №2, с.67-74, с.73

- крайняя недостаточность системы межбанковского взаимодействия со странами АСЕАН, что осложняет возможности финансового обеспечения крупных сделок и инвестиционных проектов.³⁰⁹

России и странам АСЕАН необходимо выработать согласованные подходы к развитию взаимного сотрудничества. Для того чтобы совершить прорыв в экономических отношениях, необходимо создавать стимулирующие механизмы для активизации товарооборота и взаимных инвестиций.³¹⁰ Одной из серьезнейших задач является также выработка приоритетных направлений экономического взаимодействия, поскольку товарная номенклатура взаимной торговли по-прежнему узка.³¹¹ Сегодня на первый план выходят те сферы, которые способствуют качественным изменениям структуры взаимных связей в пользу прогрессивной технологичной продукции и услуг. В то же время огромным потенциалом обладают и традиционные сферы нашего взаимодействия.³¹² Есть основания полагать, что в обозримой перспективе основными векторами взаимодействия России со странами АСЕАН по-прежнему будут военно-техническое сотрудничество и энергетика.

У России и АСЕАН отсутствуют какие-либо политические противоречия, соответственно - есть все предпосылки для наращивания и углубления взаимовыгодного сотрудничества. Но очевидно, что они не являются друг для друга «партнерами №1» и не проявляют достаточной заинтересованности во всеобъемлющем партнерстве. О том, что российское руководство не рассматривает АСЕАН как приоритетный механизм интеграции в АТР, говорит уже тот факт, что в то время как большинство участников 21 саммита АСЕАН, проходившего в ноябре 2012 г. в Пномпене, были первыми или вторыми лицами в своей стране, Россия делегировала

³⁰⁹ Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008, С. 413

³¹⁰ Воронин А.С. АСЕАН: ответ на вызовы глобализации // Азия и Африка сегодня, 2009, №5, с.22-26, с.26

³¹¹ Воронин А.С., Усов И.В. Отношения России и АСЕАН: модернизация – путь к успеху // Проблемы национальной стратегии, 2011, №2 (7), с.49-69, с.55

³¹² Хейфиц Б.А. Приоритеты в развитии экономических отношений России со странами АСЕАН. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, 2008, №1, с.98-112, с.112

главу внешнеполитического ведомства.³¹³ Судя по всему, для России более привлекательной выглядит площадка АТЭС. Разнообразие центров силы и более широкий членский состав АТЭС, в котором присутствует и большинство членов АСЕАН, делает эту организацию весьма перспективной площадкой для укрепления позиций России на восточном направлении. Тем не менее, стремление России в экономическом отношении стать частью процветающей и динамично развивающейся Восточной Азии вряд ли сможет быть реализовано без комплексного развития экономических отношений как с АСЕАН в целом, так и с отдельными государствами ЮВА.³¹⁴ К сожалению, в настоящее время российские политики рассматривают сотрудничество с АСЕАН не как отдельное направление, а лишь как часть азиатского вектора внешней политики.

Приходится констатировать, что Россия пока так и не смогла воспользоваться своим политическим авторитетом в странах Юго-Восточной Азии, чтобы получить весомые экономические дивиденды. Многие громкие инициативы азиатской политики России так и остались на бумаге. Самое главное препятствие на данный момент – не экономическая несовместимость или бюрократические барьеры, а именно отсутствие политической воли и последовательных действий, направленных на укрепление сотрудничества с государствами АСЕАН.

Безусловно, экономическое сотрудничество России со странами АТЭС по объективным причинам является гораздо более развитым, чем с АСЕАН. Это обусловлено и исторически сложившимися связями с крупнейшими экономиками АТЭС, и масштабом их внутренних рынков и производительного потенциала, и наличием общих границ с рядом ключевых государств. Не удивительно, что с точки зрения отечественных политиков АТЭС представляется более привлекательной площадкой для реализации национальных интересов. Однако не следует забывать о том, что форум

³¹³ Ларионов Р. Поле битвы – АСЕАН. 22.11.2012 // http://rus.ruvr.ru/2012_11_22/Pole-bitvi-ASEAN/ (дата обращения: 16.05.2013)

³¹⁴ Amirov V. Current State of Russia-ASEAN Trade and Economic Relations // *Russia-ASEAN Relations: New Directions*, ed. By G. Chufirin and M. Hong, Singapore, ISEAS, 2007, P.22-30, P.23

АТЭС является крайне неоднородной структурой как по показателям экономического развития, так и по политическим интересам стран-участниц. Это объективно затрудняет продвижение российских интересов в рамках форума. АСЕАН является гораздо более однородной структурой, даже с учетом вступления в Ассоциацию менее развитых стран Индокитая в 1990-х гг. К тому же, именно под эгидой АСЕАН были образованы такие региональные организации как АРФ, АСЕМ, АСЕАН+3, ВАС. Уже сейчас это достаточно влиятельные институты, которые демонстрируют тенденцию к постепенному расширению повестки дня.

Ключевой идеей азиатского вектора внешней политики сейчас становится продвижение евроазиатского положения России. Эту идею можно продвигать не только через АТЭС, но и через АСЕМ. Перед Россией стоит важнейшая задача по выработке оптимальной концепции взаимодействия с интеграционными объединениями Азиатско-Тихоокеанского региона. Политика России в Азии должна быть сбалансирована по всем направлениям, а национальные интересы необходимо отстаивать на всех диалоговых площадках!

4.2. Участие России в форуме АТЭС

О намерении участвовать в АТЭС Россия заявила в марте 1995 г. На саммите в Куала-Лумпуре в 1998 г. Россия стала полноправным членом этой организации. С момента присоединения к форуму правительство РФ предпринимает шаги по наращиванию активности в его рамках.³¹⁵ По настоянию России в итоговых документах саммита в Сантьяго (2004 г.) была отмечена необходимость согласования контртеррористической деятельности АТЭС с соответствующими международно-правовыми документами, в частности, с резолюцией 1566 Совета Безопасности ООН³¹⁶, а также важность активизации взаимодействия Форума с другими международными организациями и институтами. Россия выступала также и с экономическими предложениями. На том же саммите по ее инициативе в рамках АТЭС был создан Диалог по цветным металлам (ДЦМ), где за Россией было закреплено место сопредседателя совместно с Чили. Работа по расширению и укреплению взаимовыгодного сотрудничества с АТЭС базируется на одобренной Президентом РФ В.В. Путиным в 2001 г. Концепции участия России в форуме АТЭС.³¹⁷ В целом АТЭС рассматривается Россией не только в качестве локомотива интеграции в АТР, но и как эффективный механизм взаимодействия по решению важных региональных и общемировых проблем.

Что может дать России участие в АТЭС? Прежде всего, активная деятельность в рамках АТЭС уменьшит опасность выпадения России из тихоокеанского экономического пространства. Кроме того, позволит принимать непосредственное участие в дальнейшей разработке основных принципов торгово-экономического сотрудничества в регионе с учетом собственных интересов. В случае пассивного поведения представители

³¹⁵ Россия и АТЭС // Официальный сайт саммита АТЭС – 2012. URL:

http://apec.primorsky.ru/information/all_about_apec/russia-apec.html (дата обращения: 24.06.2011)

³¹⁶ Резолюция 1566 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5053-м заседании 8 октября 2004 года // Официальный сайт Организации Объединенных наций. URL:

<http://www.un.org/russian/document/scresol/res2004/res1566.htm> (дата обращения: 23.10.2011)

³¹⁷ Концепции участия России в форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) // Информационный центр поддержки предпринимательства в малом и среднем бизнесе URL: <http://www.74rif.ru/ates.html#2> (дата обращения: 24.12.2011)

российских деловых кругов как и Россия в целом вынуждены будут «играть» по правилам, выработанным без их участия. Активная интеграция России в систему азиатско-тихоокеанских хозяйственных связей является несомненным приоритетом внешнеполитической стратегии РФ. Это в полной мере отвечает национальным интересам нашей страны и позволит более эффективно использовать экономический потенциал Сибири и Дальнего Востока, стимулировать развитие промышленного сектора, создать благоприятный инвестиционный климат.

Главной проблемой на пути активизации деятельности России в АТЭС остается низкий уровень российской вовлеченности в международную экономическую жизнь региона, асимметрия в экономических отношениях России со странами-членами АТЭС. Здесь ситуация во многом аналогична состоянию торговли России со странами АСЕАН. Доля России во внешнеторговых операциях стран АТР находится в районе 1%, ее инвестиции в эти государства незначительны. В то же время доля стран АТЭС во внешнеторговых, прежде всего, экспортных, операциях России относительно высока (оборот 56643,3 млн. долл. США за январь-апрель 2011 г.)³¹⁸, более того, значительно превышает объем экспорта в страны СНГ (оборот 38613,1 млн. долл. США за аналогичный период).

Таблица 15. Экспорт и импорт России в экономики АТЭС, 2010 г.

Страна	Экспорт (млн. долл)	Доля в общем экспорте, %	Импорт (млн. долл)	Доля в общем импорте, %	Сальдо торгового баланса (млн. долл)
Австралия	53,3	0,02	767,8	0,20	-714,4
Бруней-Даруссалам	0,0	0,00	0,0	0,00	0,0
Вьетнам	1334,6	0,59	1110,5	0,28	224,0
Гонконг	830,9	0,37	61,7	0,02	769,1
Индонезия	866,0	0,38	1046,3	0,27	-180,4
Канада	1080,8	0,48	1489,5	0,38	-408,7

³¹⁸ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-апрель 2011 г. // Официальный сайт Федеральной таможенной службы URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=14324&Itemid=1976 (дата обращения: 24.06.2011)

КНР	20327,1	8,95	39015,0	9,98	-18687,9
Корея, Республика	10424,0	4,59	7270,5	1,86	3153,5
Малайзия	367,7	0,16	1343,9	0,34	-976,2
Мексика	288,8	0,13	479,8	0,12	-191,0
Новая Зеландия	78,5	0,03	151,0	0,04	-72,5
Папуа – Новая Гвинея	1,8	0,00	7,5	0,00	-5,7
Перу	264,7	0,12	63,2	0,02	201,5
Сингапур	2008,4	0,88	331,9	0,08	1676,5
США	12446,1	5,48	11121,8	2,85	1324,3
Таиланд	1536,3	0,68	1368,2	0,35	168,1
Тайвань	1798,7	0,79	1533,3	0,39	265,4
Филиппины	763,3	0,34	304,2	0,08	459,1
Чили	26,2	0,01	329,7	0,08	-303,4
Япония	12833,4	5,65	10287,3	2,63	2546,1
Итого по АТЭС	67330,6	29,64	78083,1	19,97	-10752,5

Источник: АТЭС: справочная информация. 2011 – 2012 – 2013 // Официальный сайт Российского центра исследований АТЭС. URL: http://www.apec-center.ru/contribs/filemanager/connectors/html/filemanager.html?virt_name=%2FAPEC_broshura.pdf (дата обращения: 24.12.2011)

Существуют нерешенные проблемы и в области инвестиционного сотрудничества. Несмотря на имеющиеся перспективы и интерес стран АТЭС к российской экономике, азиатские инвесторы до сих пор не рассматривают Россию в качестве перспективного объекта инвестиций. Главными факторами, препятствующими осуществлению инвестиций, являются экономическая и политическая нестабильность в РФ, коррумпированность российских чиновников, несовершенство законодательной базы. В настоящее время в России отсутствует нормативный акт, комплексно регулирующий иностранные инвестиции. Это серьезно затрудняет для иностранных инвесторов возможность получить четкое представление о действующем в России инвестиционно-правовом регулировании и противоречит одному из главных необязывающих инвестиционных принципов АТЭС — «прозрачности» и доступности для всех членов группировки законодательства, касающегося регулирования

инвестиций в стране.³¹⁹ Также необходимо конкретизировать внешнеполитическую линию по отношению к различным интеграционным структурам региона, таким как АСЕАН, АТЭС, Восточно-Азиатское сообщество и т.д.

Саммит АТЭС 2012: первые итоги.

В 2012 г. состоялся саммит АТЭС во Владивостоке. Для России это, безусловно, - знаковое событие. Поэтому представляется целесообразным кратко рассмотреть его итоги в контексте азиатского направления внешней политики. Какие дивиденды приобрела Россия за год своего председательства? Можно ли после саммита говорить о том, что ее имидж стал более привлекательным для иностранных партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе? В качестве приоритетов председательства России в АТЭС в 2012 году были заявлены либерализация торговли и инвестиций, региональная экономическая интеграция, укрепление продовольственной безопасности, формирование надежных транспортно - логистических цепочек, интенсивное взаимодействие для обеспечения инновационного роста.³²⁰ Принятая по итогам саммита Владивостокская декларация отражает заявленные приоритеты периода председательства РФ в АТЭС.³²¹ Страны АТЭС договорились воздерживаться до конца 2015 года от введения новых экспортных ограничений, создания барьеров для инвестиционной деятельности и торговли, а также взяли на себя обязательства по отказу от протекционизма. Кроме того, участники Форума подтвердили свою приверженность борьбе с коррупцией, укреплению государственных и мировых финансовых систем, а также снижению резкого колебания цен и повышению уровня продовольственной безопасности. Для России саммит, похоже, сложился удачно. Автор этих строк еще до открытия Делового

³¹⁹ Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации и "необязывающие" инвестиционные принципы АТЭС // Юридический портал Согласно закону. URL: http://www.underlaw.ru/articles/34/pravovoe_regulirovanie_inostrannykh_investitsij_v_rossijskoj_federatsii_i_neobjazyvajushhie_investitsionnye_printsipy_ates/ (дата обращения: 24.12.2011)

³²⁰ Приоритеты председательства России в АТЭС в 2012 году. // Российский центр исследований АТЭС - <http://www.apec-center.ru/129/161/>

³²¹ 2012 Leaders' Declaration, Vladivostok Declaration - *Integrate to Grow, Innovate to Prosper*, Vladivostok, Russia, 8 - 9 Sep 2012 // Сайт АТЭС - http://apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2012/2012_aelm.aspx

Форума АТЭС - 2012 высказал предположение о том, что Россия инициирует новые идеи относительно азиатской региональной интеграции. Смысл выступлений В.В.Путина на Форуме совпал с предположениями.

Геополитические реалии и стратегические инициативы

В настоящее время многие происходящие в мире процессы играют на руку России. Расстановка сил складывается таким образом, что для РФ сейчас вполне благоприятный момент для политического прорыва в азиатской политике и диверсификации рынков сбыта. "Арабские революции" и обострение иранского вопроса усиливают востребованность в географически близких и безопасных в плане транспортировок российских углеводородах. Происходит переориентация крупнейших потребителей энергоносителей. Как отмечают российские эксперты, «на сегодняшний день не существует дефицита углеводородов и, в частности, нефти. И на этом фоне имеет место усиление конкуренции экспортеров за рынки сбыта. Вопрос только в обеспечении логистики ее поставок и снижении политических рисков». ³²² Что касается торговой либерализации, то вступление РФ в ВТО в декабре 2011 г. ³²³ ускорит правовую и тарифную совместимость с ведущими торговыми партнерами, в том числе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Таблица 16. Рейтинг стран АСЕАН и стран – основных торговых партнеров АСЕАН по степени благоприятности условий для ведения бизнеса, 2013

Страны АСЕАН	Рейтинг в мире	Страны – основные торговые партнеры АСЕАН	Рейтинг в мире
Бруней	79	Китай	91
Вьетнам	99	ЕС	Данные по странам
Индонезия	128	Япония	24
Камбоджа	133	США	4
Лаос	163	Республика Корея	8

³²² Интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: безопасность и развитие. Итоги первого Азиатско-Тихоокеанского форума. Российский совет по международным делам. М., 2012, с.12
http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_ATR.pdf

³²³ Россия и Всемирная Торговая Организация // http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=28771 (date of access: 24.09.2012)

Малайзия	12	Индия	132
Мьянма	Нет данных	Австралия	10
Сингапур	1	Канада	17
Таиланд	18	Россия	112
Филиппины	138	Новая Зеландия	3

Источник:

Ведение бизнеса 2013. Сопоставительные данные об условиях регулирования предпринимательской деятельности по 185 странам. 10-е издание //

Международный банк реконструкции и развития. Всемирный банк. URL:

<http://russian.doingbusiness.org/~media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/Foreign/DB13-Overview-Russian.pdf>

Примечание:

Страны ранжируются по благоприятствованию для ведения бизнеса с 1 до 185 места, первое место - наиболее высокое. Высокая позиция в индексе легкости ведения бизнеса означает, что регуляторный климат благоприятствует ведению бизнеса. Индекс является средним показателем страны по 10 индикаторам - регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения, регистрация собственности, кредитование, защита прав инвесторов, налогообложение, осуществление внешнеторговой деятельности, обеспечение исполнения контрактов, разрешение неплатежеспособности.

Методология учитывает сложность процедур регулирования и затраты времени и денежных средств в связи с выполнением таких процедур, а также прочность правовых институтов. Страны – основные торговые партнеры АСЕАН в таблице представлены в порядке значимости для АСЕАН (т.е. по объему торговли с АСЕАН).

Российский президент, отметив важность диалога между крупными интеграционными структурами, особо подчеркнул необходимость развития евразийского вектора интеграции, а именно - сближение экономик АТЭС через Единое Экономическое Пространство (ЕЭП) и Таможенный Союз (ТС) России, Казахстана и Белоруссии с Европейским Союзом. Декларация о создании ЕЭП вступила в силу с 1 января 2012 г.³²⁴, Таможенный Союз фактически начал функционировать с 2007³²⁵. «На форуме АТЭС мы будем продвигать общие позиции России, Белоруссии и Казахстана – участников интеграционной «тройки».³²⁶ Таможенный Союз, ЕЭП, а в перспективе и Евразийский экономический союз призваны не только эффективно вписаться в глобальные экономические процессы, но и играть активную роль в формировании региональной и международной повестки дня. И Таможенный

³²⁴ Декларация о евразийской экономической интеграции - http://news.kremlin.ru/ref_notes/1091 (дата обращения: 18.10.2012)

³²⁵ Таможенный союз ЕврАзЭС // Сайт ЕврАзЭС - <http://www.evrases.com/customunion/about> (дата обращения: 18.10.2012)

³²⁶ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. 3 октября 2011 // Известия - <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 18.10.2012)

Союз, и Единое экономическое пространство построены полностью на принципах ВТО».³²⁷

Таким образом, российский лидер сумел переключить внимание участников Форума с идеи США о создании Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП) на преимущества евразийского маршрута интеграции. Образованное в 2006 г. с целью постепенного (приблизительно, до 2015 г.) снятия всех тарифных барьеров в межгосударственной торговле стран - участниц, ТТП первоначально включало тогда в себя Чили, Новую Зеландию, Сингапур и Бруней. В 2008 г. США начали переговоры с четвёркой стран-участниц ТТП на предмет вступления в эту организацию. Далее к переговорам подключились Австралия, Перу, Вьетнам и Малайзия.³²⁸ Напомним, что американцы предложили подписать соглашение о свободной торговле между 9 экономиками (Австралия, Бруней, Малайзия, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Вьетнам, Япония и США). Таким образом, в случае реализации ТТП, в АТЭС наметился бы четкий раскол на проамериканский и прокитайский блоки. ТТП способен подрвать существующие инструменты экономической кооперации, такие как АТЭС и АСЕАН+3, а также понизить уровень экономического влияния КНР в регионе. Эту концепцию можно рассматривать как экономическую составляющую вашингтонской стратегии «возвращения в Азию». Напомним, что в 2011 г. администрация Барака Обамы анонсировала, что США планируют наращивать свое присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе и в долгосрочной перспективе.³²⁹ Владимир Путин озвучил следующие преимущества евразийского интеграционного вектора - более короткие торговые и транспортные пути, единое таможенное пространство трех стран (России, Казахстана и Белоруссии), возможности использования

³²⁷ Путин В.В. Владивосток-2012: российская повестка для форума АТЭС. 5 сентября 2012 г. //

Официальный сайт Президента России - <http://kremlin.ru/transcripts/16390> (дата обращения: 15.10.2012)

³²⁸ Терехов В.Ф. Формирование Транс-Тихоокеанского партнерства «на полях» АТЭС. // Российский институт стратегических исследований - <http://www.riss.ru/?commentsId=204>

³²⁹ Azizian R., United States and the Asia-Pacific: Balancing Rhetoric and Action // From APEC 2011 to APEC 2012: American and Russian Perspectives on Asia-Pacific Security and Cooperation, eds. Rouben Azizian and Artyom Lukin – Владивосток; Гонолулу, 2012, pp. 114-127, p. 115

стратегически важных транспортных коридоров - Транссиба, БАМа и Северного Морского Пути. Кроме того, позиционируя себя в АТЭС представителем еще двух государств (Казахстана и Белоруссии), не входящих в Форум, Россия автоматически укрепляет свое политическое влияние на пространстве СНГ.

Вопрос реформирования международной валютной системы входит в повестку дня большинства авторитетных политических форумов на протяжении последних лет. Обсуждался он и на Форуме во Владивостоке. По мнению Владимира Путина, российский рубль вполне может претендовать на статус региональной резервной валюты.³³⁰ Это не только упростит финансовые расчеты во внешнеторговых операциях, но и будет способствовать стабильности мировой финансовой системы в целом.

Вопреки пессимистическим прогнозам в ходе саммита не было серьезных разногласий между традиционными геополитическими соперниками. В частности, Россия и США подписали меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в Антарктике.³³¹ По словам С. Лаврова, документ закладывает правовую основу для перевода взаимодействия России и США на полярном континенте на качественно новый уровень и является наглядным примером конструктивного сотрудничества стран в этой сфере. Россия и Япония на полях саммита АТЭС также подписали ряд важных документов. В частности, были подписаны соглашения по борьбе с браконьерским промыслом морских живых ресурсов в приграничных районах, меморандум о взаимопонимании между ОАО «Газпром» и японским Агентством по природным ресурсам и

³³⁰ Путин: у рубля есть потенциал резервной валюты. // Вести - <http://www.vesti.ru/doc.html?id=900757&tid=88013> (дата обращения: 18.10.2012)

³³¹ Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в Антарктике. // Сайт МИД РФ - http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/35FAD185517CB0C144257A7300265B36 (дата обращения: 18.10.2012)

энергетике по проекту «Владивосток СПГ».³³² Экспорт энергоносителей и отлаженные транспортные коридоры неразрывно взаимосвязаны. Геополитический статус евразийской державы и богатейшие запасы природных ресурсов во многом являются основополагающими для российской политики в АТР. Поэтому рассмотрим их подробнее.

Российская энергетика: желаемое и действительное.

В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России открыто 140 крупных месторождений нефти и газа и планируется открытие еще 220 месторождений. Среди стран АТЭС не очень много государств-производителей, поставщиков углеводородов. В основном это Россия, Вьетнам и Индонезия. По официальным данным на Россию приходится 5,3% мировых запасов нефти, на Китай – 0,9%, на Австралию, Вьетнам, Малайзию и Индонезию – приблизительно по 0,3%.³³³ За РФ в регионе безусловное лидерство. Круг стран, остро нуждающихся в энергоносителях, значительно шире. Это и огромный Китай, и две Кореи, и Япония, и страны латиноамериканского континента, а также большая часть государств Юго-Восточной Азии.

Основу российского экспорта в 2011 году в страны дальнего зарубежья составили топливно-энергетические товары, удельный вес которых в товарной структуре экспорта в эти страны составил 72,6%. В товарной структуре экспорта в страны СНГ в 2011 году доля топливно-энергетических товаров составила 56,6% от всего экспорта.³³⁴ Для России, в экспорте которой в течение последних лет преобладают энергоресурсы, новые азиатские энергетические "коридоры" – с одной стороны, просто спасение. Поскольку традиционные европейские рынки сжимаются,

³³² «Газпром» и Агентство по природным ресурсам и энергетике Японии подписали Меморандум по проекту Владивосток – СПГ, 8 сентября 2012 г. // Газпром - <http://www.gazprom.ru/press/news/2012/september/article143511/> (дата обращения: 28.09.2012)

³³³ BP Statistical Review of World Energy, June 2012, с.6 http://www.bp.com/assets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_report_2012.pdf

³³⁴ Экспорт-импорт России важнейших товаров за январь - декабрь 2011 года // http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=15581&Itemid=198 1 (дата обращения: 28.09.2012)

испытывая финансовые затруднения, Россия каждый год теряет большие деньги на сбыте энергоресурсов. И перевод части углеводородного экспорта на Восток, в Азиатско-Тихоокеанский регион, – хорошая компенсация. На протяжении последних лет Китай является самой быстрорастущей экономикой в мире, соответственно, и потребление энергоресурсов в Китае стремительно растет. В настоящее время Китай по объемам потребляемой нефти является вторым в мире экспортером после США.³³⁵ Тем не менее, несмотря на относительную территориальную близость Восточной Сибири и Дальнего Востока к АТР, поставки энергоносителей на крупнейший в мире Тихоокеанский рынок пока не играют значительной роли в российском экспорте. Доля экспорта нефти на тихоокеанском направлении, прежде всего в Китай, Корею, Японию, а также в США, составляет порядка 15% от российских поставок на международные рынки. Поставки СПГ в перечисленные выше страны не превышают 7% от суммарного экспорта газа.³³⁶ Однако, проблема в том, что восточноазиатское направление де-факто появилось в России только в 2008 г. с пуском нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий Океан (ВСТО)³³⁷. Точнее, его первой очереди "Тайшет – Сковородино" с веткой на Китай и годовой мощностью в 30 млн тонн. Основная инфраструктура для полноценного российского углеводородного бизнеса со странами Азиатско-Тихоокеанского региона только начинает создаваться. При этом в российских политической и бизнес - элитах почему-то сохраняются некие иллюзии относительно того, что нашу нефть и газ "ждут, не дождутся" в Азии. Многие эксперты утверждают, что основным потребителем российских энергоресурсов будет Китай. В течение многих лет между Москвой и Пекином шли безуспешные переговоры о возможности реализации российских газовых проектов в Сибири, ориентированных

³³⁵ Wenran Jiang, *China's Global Quest for Energy Security // Energy Issues in the Asia-Pacific Region*, ed. Amy Lugg and Mark Hong - ISEAS Series on Energy, Institute of Southeast Asian Studies, Singapore, 2010, pp.141-174, p.142

³³⁶ Сценарии развития Восточной Сибири и российского Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона до 2030 года: Аналитический доклад, М., 2011 // <http://econom.nsc.ru/ieie/Izdan/trudi/korjubaev/doklad.pdf>

³³⁷ Востокнефтепровод. Транснефть - <http://www.vostoknefteprovod.ru/default.aspx> (дата обращения: 28.09.2012)

исключительно на китайского потребителя. Китайские переговорщики долгое время не уступали, ссылаясь на возможность покупать относительно дешевый туркменский газ.³³⁸ В мае 2014 г. после многолетних был подписан исторический контракт на поставку в Китай 38 миллиардов кубометров газа ежегодно в течение 30 лет.³³⁹

Согласно официальной риторике дальневосточные регионы России должны быть интегрированы в АТР. Некоторые исследователи скептически относятся к подобным заявлениям и полагают, что на деле большинство заявленных проектов служат внутренним потребностям России, а не региональной интеграции, за исключением трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».³⁴⁰ Чтобы увеличить российский сегмент в структуре импорта энергоносителей стран АТР необходимо создать единую и надежную систему добычи, переработки и транспортировки нефти и газа. Важно, чтобы страны АТР были также заинтересованы в развитии этих проектов.

Транспортная инфраструктура: «слабое звено» или геополитический козырь?

Наиболее содержательным пунктом повестки саммита во Владивостоке стали инфраструктурные проекты. На рассмотрение участникам российская сторона предложила обширный пакет транспортно-инфраструктурных проектов, предполагающих привлечение зарубежных инвестиций. Еще на заседании Делового консультативного совета (ДКС) АТЭС в городе Хошимине (Вьетнам) 19 июля 2012 г. были представлены рекомендации по развитию транспортно-логистической системы Азиатско-Тихоокеанского региона. По данным исследования, ключевым направлением повышения эффективности транспортной системы региона является развитие альтернативных маршрутов между Европой и Азией, в первую очередь

³³⁸ Из Туркмении дешевле. // Взгляд - <http://vz.ru/economy/2011/11/23/540968.html> (дата обращения: 28.09.2012)

³³⁹ Путин о газовом контракте с КНР: китайцы – надежные партнеры. 23.05.2014. // <http://ria.ru/economy/20140523/1009068014.html> (дата обращения: 05.05.2015)

³⁴⁰ Laruelle M. Moscow's China dilemma: evolving perceptions of Russian security in Eurasia and Asia in Eurasia's ascent in energy and geopolitics: rivalry or partnership for China, Russia and Central Asia? / edited by Robert E. Bedesky and Niklas Swanstrom – Routledge, 2012, pp. 76-92, p.85

сухопутного через Россию и морского - через Северный морской путь. «Северный морской путь в 1,5 раза быстрее, чем традиционный маршрут через перегруженный Суэцкий канал, а транзит по российским железным дорогам может сократить время доставки грузов почти в 3 раза, - отмечают специалисты. - Оптимизация маршрутов позволит экономикам АТЭС сэкономить до 2020 года около 300 млрд долларов в двусторонней торговле и около 370 млрд - на транзите между Азией и Европой»³⁴¹.

Раньше через РФ проходили транзитом значительные грузопотоки, но с середины 1990-х гг. ситуация начала меняться. В настоящее время только 1,5% всех грузов Азиатско-Тихоокеанского региона перевозится через территорию России из-за проблем с таможенной и недостатков транспортной инфраструктуры, заявил руководитель проектов Национального делового центра АТЭС Максим Головинов. По словам председателя правления НП «Национальный деловой центр АТЭС» Владимира Андросика, простое сокращение срока прохождения таможни увеличит поток грузов Азиатско-Тихоокеанского региона через Россию примерно на 30%.³⁴²

Одна из острейших проблем, с которой может столкнуться Россия на этом направлении, - растущая транспортная конкуренция Китая. Китай активно развивает альтернативные проекты формирования транспортных коридоров в обход РФ. Создание КНР трансконтинентальной железнодорожной магистрали Азия – Европа через свою территорию южнее Транссиба - это, фактически, «Новый Шелковый путь». В ряде документов его называют «Вторым евразийским сухопутным мостом». ³⁴³ Первая транспортная версия современного трансасиатского коридора была сдана в эксплуатацию еще в 1992 г. Новая евроазиатская трансконтинентальная железнодорожная магистраль протяженностью в 10900 километров (4131 км на территории Китая), которая берет начало в восточно-китайском городе

³⁴¹ Приоритетные задачи АТЭС-2012 // <http://rus.apec2012.ru/news/20120718/462773309.html> (дата обращения: 20.10.2012)

³⁴² Страны АТЭС перевозят по РФ лишь 1,5% грузов из-за таможенных и транспортных проблем. // Интерфакс - <http://www.interfax.ru/txt.asp?sec=1476&id=261945> (дата обращения: 28.10.2012)

³⁴³ Xu Shu, The New Asia-Europe Land Bridge – Current Situation and Future Prospects // Japan Railway & Transport Review, December 1997, №14, pp.30-34

Ляньюньган, проходит через Казахстан, Россию, Белоруссию, Польшу, Германию и завершается в нидерландском Роттердаме. Этот самый короткий и наиболее экономичный транспортный коридор между Азией и Европой.³⁴⁴ Новый континентальный мост имеет и ряд других уникальных характеристик – он соединяет крупнейшие экономические центры Европы и Азии, которые постоянно нуждаются в значительных природных ресурсах. Протяженность транспортных маршрутов от тихоокеанских портов Китая через Центральную Азию в Европу намного короче по сравнению с Транссибирской магистралью, что в совокупности с конкурентным тарифом на перевозки может способствовать переориентации грузопотоков с традиционного транссибирского маршрута через Россию на новый трансазиатский маршрут через Казахстан.³⁴⁵ В случае успешной реализации подобного сценария российский бюджет потеряет немалые деньги. Очевидно, что Китай превращается в транспортную супердержаву АТР. Этот факт уже нельзя ни отрицать, ни игнорировать. В этой связи Россия может на китайском участке частично компенсировать свое общее отставание, развивая транспортную кооперацию районов Сибири, Дальнего Востока и Северо - Востока Китая. В контексте общей транспортной проблематики АТЭС развитие российско-китайской региональной кооперации объективно усилит позиции России (в том числе за счет китайского ресурса), выводя ее через Китай в активную транспортно-интеграционную зону проекта. Но пока все это лишь в перспективе.

В 2012 г., во многом благодаря проведению саммита АТЭС во Владивостоке, был дан мощный импульс для развития и укрепления азиатской внешней политики России. Многие идеи, озвученные на саммите, получили практическое развитие в рамках Байкальского международного

³⁴⁴ За 15 лет объем транзитных перевозок по новой евроазиатской трансконтинентальной железнодорожной магистрали составил более 220 тыс. стандартных контейнеров. Министерство коммерции КНР <http://russia.mofcom.gov.cn/aarticle/speechheader/200712/20071205265687.html> (дата обращения: 28.10.2012)

³⁴⁵ Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия и Китай: экономическое взаимодействие в условиях глобализации. М., ИМЭМО РАН, 2009, С. 81 <http://www.imemo.ru/ru/publ/2009/09017.pdf>

экономического форума в Улан-Удэ, который проходил 14-15 сентября.³⁴⁶
Важно последовательно развивать это направление.

Однако спустя некоторое время после саммита ряд экспертов сделали вывод о том, что успешное проведение АТЭС-2012 не привело к каким-либо значительным изменениям на азиатском направлении внешней политики России. Складывается ощущение, что после окончания саммита российские власти просто потеряли интерес к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Правительственные учреждения заметно сократили свою работу в рамках АТЭС, ключевые чиновники были сразу перенаправлены на новые приоритетные проекты, а экспертное сообщество, сопровождавшее подготовку и проведение саммита, было успешно расформировано³⁴⁷ – резюмируют исследователи из Международного университета Вирджинии. Так стоит ли ожидать кардинальных изменений российской политики на этом направлении?

³⁴⁶ Нарботки саммита АТЭС-2012 будут использованы на Байкальском форуме в Улан-Удэ. Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации // <http://www.council.gov.ru/info/ps/chronicle/2012/08/item20154.html> (дата обращения: 28.10.2012)

³⁴⁷ Magalif K., Verkhovyykh V. Russia in APEC 2011-2013. The Turn Towards Asia Pacific. 10/1/2013 // http://www.viu.edu/docs/cdia/Russia_in_APEC_2011-2013.pdf (дата обращения: 20.12.2014)

4.3. Азиатский вектор российской внешней политики: кратковременный импульс или долгосрочная стратегия?

В последнее десятилетие Россия много сделала для интеграции в политические и экономические процессы, бурно развивающиеся в АТР. Россия последовательно укрепляет не только двусторонние отношения с ключевыми партнерами в регионе, но и стремится играть более активную роль в международных организациях. В 2010 г. был проведен второй саммит Россия – АСЕАН, а с 2011 г. Россия стала полноправным участником Восточноазиатского Сообщества.³⁴⁸ В 2012 году в рамках председательства в АТЭС основное внимание было уделено транстихоокеанскому вектору сотрудничества. Масштабы инфраструктурного строительства, развернувшегося во Владивостоке в преддверии саммита, можно рассматривать как сигнал мировому сообществу, что АТР в ближайшие десятилетия будет одним из приоритетных направлений российской внешней политики. Общий объем финансирования строительства объектов саммита в рамках форума АТЭС во Владивостоке за 2008-2012 годы составил 679,3 млрд рублей, что в 4,6 раза больше, чем планировали изначально, говорится в сообщении Счетной палаты.³⁴⁹

Уже были сделаны конкретные шаги в области институционального обеспечения новой восточной политики. Указом Президента № 612 от 21 мая 2012 г. было образовано Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока.³⁵⁰ Согласно данным Всемирного банка за последние годы условия ведения бизнеса в России существенно улучшились.

³⁴⁸ Локшин Г.М., Россия – АСЕАН: новые проекты и форматы сотрудничества // Азия и Африка сегодня, 2011, №2, с. 2-7

³⁴⁹ Счетная палата: подготовка к саммиту АТЭС обошлась в 680 млрд рублей. <http://www.forbes.ru/news/83908-finansirovanie-podgotovki-k-sammitu-ates-v-46-raza-prevysilo-plan-dostignuv-679-mlrd-rubl> (дата обращения: 25.11.2012)

³⁵⁰ Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока // <http://minvostokrazvitia.ru/> (дата обращения: 28.10.2012)

Таблица 17. Россия в рейтинге «Ведение бизнеса», 2006 – 2015 гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Позиция в общем рейтинге	79	96 ▼	106 ▼	120 ▼	116 ▲	124 ▼	120 ▲	112 ▲	92 ▲	62 ▲
Регистрация предприятий	-	33	50 ▼	65 ▼	104 ▼	106 ▼	111 ▼	101 ▲	88 ▲	34 ▲
Получение разрешений на строительство	-	163	177 ▼	180 ▼	182 ▼	179 ▲	178 ▲	178 -	178 -	156 ▲
Подключение к электросетям	-	-	-	-	-	183	183 -	184 ▲	141 ▲	143 ▼
Регистрация собственности	-	44	45 ▼	49 ▼	45 ▲	51 ▼	45 ▲	46 ▼	17 ▲	12 ▲
Кредитование	-	159	84 ▲	109 ▼	87 ▲	96 ▼	98 ▼	104 ▼	55 ▼	61 ▲
Защита инвесторов	-	60	83 ▼	88 ▼	92 ▼	108 ▼	111 ▼	117 ▼	115 ▲	100 ▲
Налогообложение	-	98	130 ▼	134 ▼	103 ▲	107 ▼	105 ▲	64 ▲	56 ▲	49 ▲
Международная торговля	-	143	155 ▼	161 ▼	162 ▼	166 ▼	160 ▲	162 ▼	157 ▲	155 ▲
Обеспечение исполнения контрактов	-	25	19 ▲	18 ▲	18 -	19 ▼	13 ▲	11 ▲	10 ▲	14 ▼
Разрешение неплатежеспособности	-	-	-	-	-	60	60 -	53 ▲	55 ▼	65 ▼

Источник: Составлено автором по материалам сайта <http://doingbusiness.org/>

В целях продвижения интересов российских деловых кругов в АТР в 2011 г. был учрежден Национальный деловой центр АТЭС (НДЦ АТЭС).³⁵¹ Основная задача НДЦ АТЭС – поддержка участия отечественных бизнес-структур в проектах Делового консультационного совета АТЭС.³⁵² Создание

³⁵¹Национальный деловой центр АТЭС - <http://www.nbcapec.ru/> (дата обращения: 25.11.2012)

³⁵² Деловой саммит Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества // <http://apec2012ceosummit.ru/about/> (дата обращения: 25.11.2012)

Национального делового центра АТЭС в случае успешного функционирования может способствовать расширению российского экономического присутствия в регионе. Отечественные исследователи неоднократно отмечали, что, несмотря на рост за последние годы числа совместных предприятий, эта форма сотрудничества пока оказывает слабое воздействие на развитие товарооборота России со странами АТР.³⁵³ Кроме того, по мнению А. Федоровского, стратегическая слабость российской политики в отношении АТЭС состоит в чрезмерной ставке на государственные институты, в то время как именно бизнес играет определяющую роль в формировании интеграционных процессов в АТР.³⁵⁴ Однако, отечественные бизнес-структуры также активизировали работу на дальневосточном направлении. Дочерняя компания Внешэкономбанка (ВЭБ) — ОАО "Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона" (ФРДВ) — в ближайшее время направит в правительство разработки относительно повышения инвестиционной привлекательности Дальнего Востока через создание специального института развития. ФРДВ не употребляет термин "госкорпорация", уже отвергнутый правительством, и не упоминает в документе Министерство по развитию Дальнего Востока, но смысл инициативы тот же — предусмотрено создание специального закона для инвестирования в проекты в регионе.³⁵⁵

Многие исследователи справедливо полагают, что главной проблемой на пути активизации деятельности России в АТЭС остается низкий уровень российской вовлеченности в международную экономическую жизнь региона, асимметрия в экономических отношениях России со странами – членами АТЭС. Сейчас на этом направлении происходят знаковые изменения. В настоящее время Россия ведет переговоры о создании зоны свободной

³⁵³ Цыганок Н.А. Перспективы регионального сотрудничества в АТР // Россия и АТР, 2009, №3, с.97- 103, с.101

³⁵⁴ Федоровский А. Эволюция АТЭС и перспективы региональных интеграционных процессов // Мировая экономика и международные отношения, 2012, №1, с.40-51, с.49

³⁵⁵ Дальний Восток приближают к форме госкорпорации. Коммерсантъ // <http://www.kommersant.ru/doc/1978704> (дата обращения: 28.11.2012)

торговли с Вьетнамом и Новой Зеландией, что в перспективе может привести к кардинальной перестройке торговых отношений России со странами АТЭС. Соглашение с Новой Зеландией будет первым внешнеэкономическим документом Таможенного Союза России, Белоруссии и Казахстана с дальним зарубежьем.³⁵⁶ Это имеет не только экономическое, но и политическое значение. На Саммите АТЭС, как и предполагалось, эти инициативы получили дальнейшее развитие. «Россия на настоящий момент получила 35 предложений от различных стран по формированию зон свободной торговли, в том числе с Китаем и Индией», - сообщил министр экономического развития РФ Андрей Белоусов на брифинге по итогам встречи министров иностранных дел и министров торговли стран АТЭС во Владивостоке 6 сентября.³⁵⁷

Однако, по мнению экспертов международного дискуссионного клуба «Валдай» у российской политической элиты в настоящее время отсутствует чёткое понимание как интересов России в азиатском регионе, так и способов их продвижения³⁵⁸. По мнению автора, данный тезис особенно хорошо иллюстрирует отношения России и АСЕАН. Политико-экономическое присутствие России в странах Юго-Восточной Азии по-прежнему остается весьма скромным, и маловероятно, что в ближайшей и среднесрочной перспективе ситуация кардинально изменится. Сложно сказать, какую роль Россия будет играть и в интеграционных структурах на пространстве АТР. На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что, несмотря на оптимистичные официальные заявления, политика России на азиатском направлении не сбалансирована.

³⁵⁶ Свободу торговле! Новая Зеландия планирует примкнуть к Таможенному союзу. // <http://www.rg.ru/2012/06/05/zona.html> (дата обращения: 28.11.2012)

³⁵⁷ Во Владивостоке завершилась Встреча министров иностранных дел и торговли АТЭС // http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20120906_0004 (дата обращения: 28.11.2012)

³⁵⁸ Toward the Great Ocean, or the New Globalization of Russia. (2012). Valdai Discussion Club analytical report // http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Toward_great_ocean_eng.pdf (дата обращения: 12.04.2014)

Рекомендации. Учитывая геостратегический статус России как крупнейшей евроазиатской державы и растущую роль внешнеэкономических связей, активное участие в деятельности Форума АТЭС и сотрудничество с АСЕАН имеет важное экономическое и политическое значение для нашей страны. Исходя из этого, можно выделить следующие стратегические цели российской политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе на ближайшую и среднесрочную перспективу:

1. Укреплять политико-дипломатическое присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поддерживать стабильные партнерские отношения с государствами АТЭС и АСЕАН
2. Последовательно наращивать объемы торгово-экономического сотрудничества со всеми государствами Азиатско-Тихоокеанского региона
3. Активизировать сотрудничество с государствами АТР на тех направлениях, где отечественное производство является наиболее конкурентоспособным, в том числе в сфере энергетики, транспорта, связи, научно-технических разработок, а также использования морских ресурсов Тихого океана
4. Активнее использовать взаимовыгодное сотрудничество со странами АТР для социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, что будет способствовать успешной реализации Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года.³⁵⁹
5. Необходимо координировать позиции России на различных диалоговых площадках, не только в АТЭС и АСЕАН, но и в других организациях глобального управления – «Группе двадцати», БРИКС.

³⁵⁹ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года // Официальный сайт Министерства регионального развития Российской Федерации. URL: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/346/ (дата обращения: 24.12.2011)

Заключение

Как верно отмечает Е.В. Колдунова, результаты деятельности АСЕАН закономерно анализировать с учетом как внутренних, так и внешних достижений³⁶⁰. Страны АСЕАН достаточно успешно справляются как с внутренними трудностями, так и с внешними вызовами. Организация ставит перед собой реалистичные цели, которые, хоть и с некоторым отклонением от первоначально заявленных сроков, впоследствии реализуются.

АСЕАН сыграла значительную роль в процессе становления регионального управления, однако практические результаты региональной интеграции остаются весьма скромными вследствие сохраняющихся противоречий великих держав: в Восточной Азии - Японии и Китая, в Азиатско-Тихоокеанском регионе – Китая и США. Результативность инициатив АСЕАН во многом обусловлена позицией этих стран. Так, если в отношении поддержания региональной финансовой стабильности заинтересованы как Китай, так и Япония, то по вопросу развития торговли их взгляды сильно расходятся. Китай выступает за создание Восточноазиатской зоны свободной торговли (ЕАФТА), основанной на формате АСЕАН+3, в то время как Япония продвигает идею создания Всеобъемлющего экономического партнерства в Восточной Азии (СЕРЕА), которая должна распространяться на участников ВАС (во время формирования концепции - АСЕАН+6). Как известно, достижения в области финансовой кооперации в Восточной Азии значительно опережают договоренности по либерализации торговли в рамках региона.³⁶¹ Влияние АСЕАН на региональные процессы ограничивается выработкой норм и правил. А ключевым фактором достижения конкретных результатов является степень конвергенции позиций Японии и Китая.³⁶²

360 Колдунова Е.В. АСЕАН: Проблемы регионализма и перспективы интеграционных процессов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2008, №11, С. 28-37, С. 31

361 Komori Y. In Search of Regional Governance in East Asia: Processes and Outcomes // Asian Journal of Political Science, 2012, 20:3, P. 221-243, p. 221-222

362 Komori Y. In Search of Regional Governance in East Asia: Processes and Outcomes // Asian Journal of Political Science, 2012, 20:3, P. 221-243, p. 224

Такие институты как АРФ, АСЕАН+3, ВАС являются внешними инструментами АСЕАН для достижения равновесия между Ассоциацией и другими государствами. АРФ и АСЕАН+3 призваны служить ключевым интересам АСЕАН – обеспечению стабильного регионального окружения посредством распространения свода принципов, которые не только позволяют сохранять независимость членов АСЕАН, но и способствуют стабилизации политики внешних акторов в соответствии с нормами, предпочтительными для АСЕАН. Вместо традиционной для реализма политической практики создания военных альянсов АСЕАН полагается на нормотворчество и контроль над повесткой дня. Так, под влиянием АСЕАН цели и принципы Договора о дружбе и сотрудничестве стали кодексом поведения и на площадке АРФ. Некоторые ученые утверждают, что усилия АСЕАН по выработке общих принципов политического взаимодействия являются скорее символическими, нежели практико-ориентированными. Однако они все же отражают суть стратегии АСЕАН.

Существуют предпосылки и для скептицизма в отношении институтов под эгидой АСЕАН. АРФ, учрежденный около двух десятилетий назад, до сих пор не способен принимать конкретные решения об осуществлении мер превентивной дипломатии. Участники Восточно-Азиатского саммита до сих пор не могут четко сформулировать цели этой организации, а на этапе учреждения этого института не утихали споры относительно его состава. Рациональная тактика гибкого балансирования и стратегия хеджирования были подорваны отсутствием сплоченности среди членов - страны АСЕАН не смогли сформировать единую позицию относительно повестки дня ВАС. К примеру, некоторые члены АСЕАН, которые имеют тесные политические и экономические связи с Китаем, неохотно участвуют в обсуждении таких чувствительных вопросов, как проблема Южно-Китайского моря.³⁶³ Однако за отсутствие ощутимого прогресса в этих институтах нельзя винить

³⁶³ Yoshimatsu H. ASEAN and evolving power relations in East Asia: strategies and constraints // Contemporary Politics, 2012, 18:4, P. 400-415, p. 413

исключительно АСЕАН. Не меньшую роль в этом сыграли другие страны, прежде всего, крупные державы с конкурирующими интересами.³⁶⁴ Таким образом, можно говорить об определенном парадоксе в отношениях АСЕАН с ведущими державами – именно с их позволения АСЕАН заняла «водительское кресло» в наиболее представительных организациях АТР, и, в то же время, именно противоречия между ними сводят на нет достижение весомых результатов в институтах под эгидой АСЕАН! ВАС, который первоначально рассматривался как институциональное расширение АСЕАН+3, в настоящее время во многом становится конкурентом формата АСЕАН+3. Подобная конкуренция выявляет ограниченные способности АСЕАН влиять на региональные процессы.

В настоящее время АСЕАН сталкивается с множеством проблем, как внешних, так и внутренних. Это и неурегулированные территориальные споры между странами-участницами, и проблемы экономической интеграции стран Индокитая, и международный терроризм и движения сепаратистов. Обостряющееся американо-китайское соперничество будет являться главным внешнеполитическим вызовом для государств Юго-Восточной Азии в среднесрочной и долгосрочной перспективе. С точки зрения поддержания региональной стабильности страны АСЕАН продолжают зависеть от США. С экономической точки зрения для большинства стран АСЕАН основным торговым партнером и крупнейшим иностранным инвестором является Китай. Эта двойная зависимость и от США, и от Китая является трудноразрешимой дилеммой и как для АСЕАН в целом, так и для отдельных государств, входящих в Ассоциацию.

Ситуация вокруг территориального спора в Южно-Китайском море является как внутренним, так и внешним вызовом для АСЕАН. Традиционная тактика балансирования, которой долгое время придерживалась Ассоциация во внешнеполитической стратегии, на данном этапе потерпела фиаско, хотя подобная тактика сама по себе является

³⁶⁴ Tan S. S. Is Asia-Pacific Regionalism outgrowing ASEAN? // The RUSI Journal, 2011, 156:1, P. 58-62, P. 59

важным стабилизирующим фактором. Приходится констатировать, что АСЕАН пока не смогла выработать общую политическую стратегию по данному вопросу. В перспективе страны-члены АСЕАН, вовлеченные в территориальный спор, могли бы создать новый коллективный орган для совместного отстаивания своих интересов в Южно-Китайском море. Кроме того, это позволило бы предотвратить расшатывание АСЕАН. Что касается спора из-за островов в Южно-Китайском море, в краткосрочной и среднесрочной перспективе вооруженный конфликт представляется маловероятным, хотя существуют риски аварий и локальных столкновений, которые могут привести к ограниченной конфронтации. Тем не менее, в ближайшее время вряд ли среди диспутантов будет достигнут компромисс.

С точки зрения развитых стран, может казаться парадоксальным тот факт, что менее развитые страны АСЕАН, внутренне нестабильные и зависящие от иностранной помощи, считают себя лидерами региональной интеграции.³⁶⁵ Однако создание многосторонних институтов в АТР стало возможно только на основе принципов АСЕАН. Именно знаменитый «метод АСЕАН», не имеющий аналогов в истории международных отношений, является главным вкладом АСЕАН в мировую политическую культуру. По мнению Р. Стаббса, у АСЕАН была и политическая воля, и общепризнанная легитимность и репутация надежного посредника – всё это и позволило Ассоциации занять «водительское кресло» в различных диалоговых форматах на пространстве АТР, несмотря на то, что зачастую предложения о создании подобных институтов исходили не от стран-участниц. К примеру, идеи о создании АРФ выдвигали Австралия, Канада и Япония, но в итоге этот форум по безопасности получил институциональное оформление наподобие ежегодных консультаций АСЕАН с партнерами по диалогу. Идея проведения форума АСЕМ была озвучена Сингапуром и Францией, а первая встреча в формате «АСЕАН+3» была приурочена к этому событию с целью

³⁶⁵ Amador III, J. S. ASEAN in the Asia Pacific: Central or Peripheral? // Asian Politics & Policy, 2010 (October/December), Volume 2, Number 4, P. 601–616, p. 614

предварительного согласования позиций азиатских стран накануне встречи с европейскими партнерами. А учрежденные в 2010 г. регулярные Совещания министров обороны стран-членов АСЕАН и её диалоговых партнеров («СМОА плюс») фактически стали ответом АСЕАН на успешный форум по вопросам безопасности Шангри-Ла, который ежегодно проходит в Сингапуре под эгидой Международного института стратегических исследований.³⁶⁶ Таким образом, уже на протяжении многих лет АСЕАН играет ключевую роль в создании новых региональных институтов.

Тем не менее, ряд исследователей по-прежнему склонны негативно оценивать эффективность АСЕАН. К примеру, А.А. Рогожин считает, что Ассоциация представляет собой слабый институт, поскольку именно внешние вызовы являются консолидирующей силой, подталкивающей АСЕАН к институциональной эволюции и развитию региональных институтов.³⁶⁷ Действительно, на протяжении всей истории действия АСЕАН были ответом на внешние вызовы. Но ответом успешным и своевременным.

В целом, можно констатировать, что в обеспечении региональной стабильности АСЕАН добилась больших успехов, чем в региональной интеграции. Успешные коллективные усилия АСЕАН в области безопасности являлись ключевым фактором поддержания мира и стабильности в Восточной и Юго-Восточной Азии. Нужно отдать должное Ассоциации уже за то, что она сумела сделать, а не критиковать за то, что могло бы быть сделано, по мнению некоторых аналитиков. АСЕАН не только не мешает развиваться закономерным интеграционным процессам в регионе, но и направляет их в нужное русло, что, очевидно, по-прежнему устраивает всех участников диалога.

Важно понимать, что АСЕАН сыграла ключевую роль в формировании политического диалога на пространстве АТР. Но для того, чтобы добиться

³⁶⁶ Stubbs R. ASEAN's leadership in East Asian region-building: strength in weakness // *The Pacific Review*, 2014, 27:4, P. 523-541, P. 530-531

³⁶⁷ Рогожин А.А. Роль АСЕАН в региональном комплексном экономическом партнерстве (RCEP): лидер или партнер? // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, 2014, №24, С. 11-18, с. 14

весомых результатов, необходима поддержка крупных держав, а это – практически недостижимый идеал. Кроме того, даже с точки зрения решения субрегиональных вопросов, АСЕАН, безусловно, нуждается в определенной модернизации. На протяжении всей истории АСЕАН подстраивалась под существующее политическое окружение и старалась направить международные процессы в нужное для себя русло. Возможно, и в будущем на эволюцию организации большее влияние будут оказывать внешние силы, нежели внутренние. Тем не менее, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что АСЕАН является эффективной организацией многопрофильного сотрудничества. О том, что АСЕАН по-прежнему является весьма влиятельной организацией, красноречиво свидетельствует тот факт, что все большее количество стран продолжают присылать послов для аккредитации при секретариате Ассоциации³⁶⁸, а международные организации стремятся заключить с АСЕАН меморандумы о взаимопонимании и, таким образом, наладить взаимодействие по различным вопросам.

Стратегическая задача АСЕАН – поддержание политической стабильности и содействие экономическому росту стран-участниц. Тактика АСЕАН основана на «методе АСЕАН», который предполагает достижение консенсуса среди всех заинтересованных сторон, предотвращение эскалации конфликтов и создание атмосферы доверия и предсказуемости действий партнеров по диалогу. АСЕАН пытается адекватно и своевременно реагировать на изменяющиеся реалии современного мирового порядка, подстраиваясь под происходящие глобальные процессы. Без Ассоциации и учрежденных под её эгидой многосторонних диалоговых площадок региональная архитектура в таком сложном регионе как АТР была бы ещё менее предсказуема и управляема. АСЕАН не столько иницирует новые механизмы сотрудничества, сколько пытается направить происходящие

³⁶⁸ Caballero-Anthony, M. Understanding ASEAN's centrality: bases and prospects in an evolving regional architecture // *The Pacific Review*, 2014, 27:4, P. 563-584, P. 574

политико-экономические процессы в наиболее выгодное для себя русло. Таким образом, есть все основания полагать, что и в будущем АСЕАН будет успешно справляться с новыми вызовами, и ещё долгое время будет оставаться одной из наиболее авторитетных и влиятельных межправительственных организаций.

Ключевой идеей азиатского вектора внешней политики сейчас становится продвижение евроазиатского положения России. Эту идею можно продвигать не только через АТЭС, но и через организации под эгидой АСЕАН. У России и АСЕАН есть все предпосылки для наращивания и углубления взаимовыгодного сотрудничества. Проведенный анализ показывает, что можно говорить о постепенном наращивании сотрудничества России и АСЕАН во всех сферах взаимодействия. Однако, для перехода отношений с АСЕАН на качественно новый уровень этих шагов явно недостаточно. На данный момент у российской политической элиты уже сложилось понимание необходимости «поворота на Восток», но чёткая стратегия по укреплению позиций России в регионе по-прежнему отсутствует. Перед Россией стоит важнейшая задача по выработке оптимальной концепции взаимодействия с интеграционными объединениями Азиатско-Тихоокеанского региона.

Библиография

Официальные документы:

1. Декларация о евразийской экономической интеграции (2011)
2. Концепции участия России в форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (2000)
3. Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в Антарктике (2012)
4. Резолюция 1566 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5053-м заседании 8 октября 2004 года (2004)
5. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (2009)
6. ASEAN Vision 2020 (1997)
7. ASEAN-China Declaration of Conduct of Parties in the South China Sea (2002)
8. ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism (2004)
9. Bogor Declaration – APEC Economic Leaders' Declaration of Common Resolve (1994)
10. Cha-am Hua Hin Declaration on the intergovernmental commission on human rights (2009)
11. Cha-am Hua Hin Declaration on the Roadmap for the ASEAN Community, 2009-2015 (2009)
12. Comprehensive Programme of Action to Promote Cooperation between the Association of Southeast Asian Nations and the Russian Federation, 2005-2015 (2005)
13. Declaration of ASEAN Concord, Indonesia (24 February 1976)
14. Declaration of ASEAN Concord II - Bali Concord II, (2003)
15. Framework Agreement on Comprehensive Economic Co-Operation Between ASEAN and the People's Republic of China, Phnom Penh, (4 November 2002)
16. Ha Noi Declaration on the Commemoration of the Fifth Anniversary of the East Asia Summit (30 October 2010)

17. Initiative for ASEAN Integration (IAI) Strategic Framework and IAI Work Plan 2 (2009-2015), (2000)
18. Instrument of accession to the Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia (8 October 2003)
19. Kuala Lumpur Declaration on the East Asia Summit, Kuala Lumpur (14 December 2005)
20. Plan of Action to Implement the Joint Declaration on ASEAN-China Strategic Partnership for Peace and Prosperity (2004)
21. Singapore Declaration on the ASEAN Charter (2007)
22. Seoul APEC Declaration (1991)
23. The ASEAN Charter (2007 – подписание, 2008 – ратификация)
24. The ASEAN Declaration - Bangkok Declaration (8 August 1967)
25. Yokohama Declaration – The Yokohama Vision – Bogor and Beyond (2010)
26. 2012 Leaders' Declaration, Vladivostok Declaration - Integrate to Grow, Innovate to Prosper, Vladivostok, Russia (8 - 9 September 2012)

Периодика:

1. Антонов И. Диспут на форуме АСЕАН. Журнал «Международная жизнь» // <https://interaffairs.ru/read.php?item=240> (дата обращения: 18.05.2013)
2. АСЕАН с нулевым эффектом. Россия отложила проект создания зоны свободной торговли с АСЕАН. 26.10.2012 // <http://www.gazeta.ru/financial/2012/10/26/4825657.shtml> (дата обращения: 21.04.2013)
3. Дальний Восток приближают к форме госкорпорации. Коммерсантъ // <http://www.kommersant.ru/doc/1978704> (дата обращения: 28.11.2012)
4. Из Туркмении дешевле. // Взгляд - <http://vz.ru/economy/2011/11/23/540968.html> (дата обращения: 28.09.2012)
5. Итоги асеановской недели. Радио «Голос России» // <http://rus.ruvr.ru/2011/07/26/53727756.html> (дата обращения: 16.05.2013)
6. Китай крепко держит "Нить жемчуга" //

http://www.pravda.ru/world/asia/foreast/24-07-2012/1122739-china_asean-0/

(дата обращения: 26.06.2013)

7. *Косырев Д.* АСЕАН – это как ЕС, только заметно лучше. 12.07.2012 //

<http://ria.ru/analytics/20120712/697710816.html> (дата обращения: 15.05.2015)

8. *Ларионов Р.* Поле битвы – АСЕАН. 22.11.2012 //

http://rus.ruvr.ru/2012_11_22/Pole-bitvi-ASEAN/ (дата обращения: 16.05.2013)

9. Лукашевич: Спектр сотрудничества России и АСЕАН постоянно расширяется. 20.07.2011 // РИА Новости

<http://ria.ru/interview/20110720/404493105.html?ria=qdt06u5a4oa62pb423cgddsoр3n8taсr> (дата обращения: 26.06.2013)

10. *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. 3 октября 2011 // Известия -

<http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 18.10.2012)

11. Путин о газовом контракте с КНР: китайцы – надежные партнеры. 23.05.2014. //

<http://ria.ru/economy/20140523/1009068014.html> (дата обращения: 05.06.2015)

10. Рис – благородное дело. 31.05.2015 // <http://www.rg.ru/2015/05/31/ris.html>

12. Россия – АСЕАН: сотрудничество развивается. 27 декабря 2012 г. // Торгово-промышленные ведомости. <http://www.tpp-inform.ru/global/3042.html>

(дата обращения: 26.06.2013)

13. Россия создает зону свободной торговли с Вьетнамом. 07.04.2015 //

http://www.ng.ru/economics/2015-04-07/4_vietnam.html (дата обращения: 05.05.2012)

14. Свободу торговле! Новая Зеландия планирует примкнуть к Таможенному союзу. // <http://www.rg.ru/2012/06/05/zona.html> (дата обращения: 28.11.2012)

15. *Терехов В.Ф.* Формирование Транс-Тихоокеанского партнерства «на полях» АТЭС. // Российский институт стратегических исследований -

<http://www.riss.ru/?commentsId=204>

16. *Филатов С.* Мьянма – новый узел геополитики // Журнал «Международная жизнь» URL:<http://interaffairs.ru/print.php?item=8896> (дата обращения: 26.06.2013)
17. *Шмелева Е.* Десант в Азию. Стартует российская бизнес-миссия в страны АСЕАН. 18.03.2014 // <http://www.rg.ru/2014/03/18/asean.html> (дата обращения: 05.05.2012)
18. *Ядуха В.* Из людоедов в демократы // <http://www.rosbalt.ru/main/2012/11/20/1061224.html> (дата обращения: 26.06.2013)
19. *Clinton H.* America's Pacific Century // http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century?page=0,0 (date of access: 22.06.2013)
20. Leon Panetta: U.S. to Deploy 60% of Navy Fleet to Pacific, BBC News, June 2, 2012// <http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-18305750> (date of access: 24.06.2013)
21. Siapa biang kerok konflik Laut China Selatan? // <http://www.antaraneews.com/berita/344159/siapa-biang-kerok-konflik-laut-china-selatan> (date of access: 22.06.2013)
22. Tensions flare over South China Sea at Asian summit. 19 November 2012 <http://www.reuters.com/article/2012/11/19/us-asia-summit-idUSBRE8AI0BC20121119> (date of access: 22.06.2013)

Научная литература:

1. *Андреев Ю.А.* Страны АСЕАН: проблемы и тенденции современного развития. М., 1987
2. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010
3. АСЕАН в системе международных экономических отношений. М., 1994
4. *Богомолов О.Т.* Мировая экономика в век глобализации. М., 2007
5. *Васильев Л. Е.* Россия – АСЕАН. Укрепление сотрудничества // Азия и Африка сегодня, 2004, № 12, С. 8-11

6. *Васильев Л.Е.* Состояние двустороннего и многостороннего сотрудничества России со странами АСЕАН // Россия и АТР: безопасность, сотрудничество, развитие. М., 2003, Вып. 3
7. *Васильев Л.Е., Локшин Г.М.* Сообщество безопасности АСЕАН. // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010, С. 37-65
8. *Воробьев В.* Южно-Китайское море: Китай и другие // Проблемы Дальнего Востока, 2013, №2, С.84-93
9. *Воронин А.С.* АСЕАН: ответ на вызовы глобализации // Азия и Африка сегодня, 2009, №5, С.22-26
10. *Воронин А.С., Усов И.В.* Отношения России и АСЕАН: модернизация – путь к успеху // Проблемы национальной стратегии, 2011, №2 (7), С.49-69
11. *Жуков С.В., Резникова О.Б.* Центральная Азия и Китай: экономическое взаимодействие в условиях глобализации. М., ИМЭМО РАН, 2009
12. *Канаев Е.А.* Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М., 2007
13. *Канаев Е. А.* АСЕАН и Россия: отношения после холодной войны // Мировая экономика и международные отношения, 2007, №2, С.67-74
14. *Канаев Е.А., Мынкин Д.А.* АСЕАН: итоги кризиса и перспективы сотрудничества с Россией // Тихоокеанская Азия: экономические и политические последствия глобального финансового кризиса / Отв. ред. – В.Б.Амиров, Е.А.Канаев, В.В.Михеев – М., ИМЭМО РАН, 2010, С.82-104
15. *Ключанская С.* Перспективы сотрудничества России и стран Юго-Восточной Азии в стратегических областях // Индекс безопасности, 2011, №2 (97), Том 17, С.55-85
16. *Колдунова Е.* Интеграция без конфликта или конфликт при интеграции? // Международные процессы, 2011, №3, С. 105-111
17. *Колдунова Е.В.* Встречаемся в АСЕМ! // Международная жизнь, 2010, №10, С.21-27

18. *Колдунова Е.В.* АСЕАН: Проблемы регионализма и перспективы интеграционных процессов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2008, №11, С. 28-37
19. *Коротич С.А.* АРФ и спор в Южно-Китайском море: испытание на прочность // Ойкумена, 2013, №1, С. 150-161
20. *Костюнина Г.М.* Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция. М., 2002
21. *Лебедева Н.Б.* Большой Индийский океан и китайская стратегия «Нить жемчуга» // Азия и Африка сегодня, 2011, № 9, С. 6-13
22. *Левтонова Ю.О., Симония А.А.* Юго-Восточная Азия (ЮВА) и Южнотихоокеанский регион (ЮТР): современные реалии и тенденции развития // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, 2012, №5, С.160-166
23. *Лексютина Я.В.* Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока, 2011, №5, С.30-41
24. *Лексютина Я.В.* США – КНР: соперничество в Юго-Восточной Азии обостряется // Азия и Африка сегодня, 2012, №3, С.2-9
25. *Ливенцев Н.Н.* Международная экономическая интеграция. М., 2006
26. *Локшин Г.М.* Россия – АСЕАН: новые проекты и форматы сотрудничества // Азия и Африка сегодня, 2011, №2, С. 2-7
27. *Локшин Г.М.* Над Восточным морем тучи ходят хмуро // Азия и Африка сегодня, 2010, №8, С.55-60
28. *Локшин Г.М.* 40 лет Ассоциации государств Юго-Восточной Азии // Обозреватель - Observer, 2007, №7, С. 98-107
29. *Малетин Н.П.* АСЕАН: четыре десятилетия развития. М., 2007
30. *Малетин Н.П.* Ассоциация стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН. М., 1980
31. *Манежесв С.А.* Экономические отношения КНР со странами Юго-Восточной Азии. М., 1980

32. *Мазырин В.М.* Развитие торгово-экономических отношений АСЕАН с Китаем. // АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. М., 2010, С. 164-189
33. *Мазырин В.М.* Россия в Индокитае: назад в будущее? // Международная жизнь. 2010, № 11, С. 37–48
34. *Михеев В.В.* Китай и Япония на фоне глобальных тенденций.// Мировая экономика и международные отношения, 2007, №4, С. 50-60
35. *Мозиас П.М.* Морская деятельность Китая: экономические и геополитические аспекты // Проблемы Дальнего Востока, 2013, №1, С. 25-39
36. *Мосяков Д.В.* Новые реалии в интеграционных процессах в Восточной и Юго-Восточной Азии и их возможные последствия // Юго-Восточная Азия в 2002 г. актуальные проблемы развития. М., 2003, С.8–16
37. *Мурашева Г.Ф.* Есть ли альтернатива статус-кво в территориальном споре в Южно-Китайском море? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2013, №20, С. 5 - 16
38. *Плеханов Ю.А., Рогожин А.А.* Экономика и политика АСЕАН. М., 1985
39. *Райков Ю.* Восточная Азия: территориальные конфликты или геополитические противоречия // Международная жизнь, 2012, №11, С.142-148
40. *Рогожин А.А.* Роль АСЕАН в региональном комплексном экономическом партнерстве (РСЕР): лидер или партнер? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2014, №24, С. 11-18
41. *Рогожин А.А.* АСЕАН на пути к Экономическому сообществу // Международная жизнь, 2010, №10, С. 56-64
42. *Самойленко В.В.* АСЕАН: политика и экономика. М., 1982
43. *Саплин-Силановицкий Ю.* КНР - Япония. Кто будет лидером в Восточной Азии? // Азия и Африка сегодня, 2007, № 2 (595), С. 25-28
44. *Севастьянов С.В.* Институты Азиатско-Тихоокеанского и Восточно-Азиатского регионализма: динамика развития, проблемы и интересы участников // Россия и АТР, 2008, №3, С. 82-94

45. *Семин А.В.* Треугольник США-Китай-Япония и АТР // Азия и Африка сегодня, 2012, №9, С.2-8
46. *Сулицкая Т.И.* Страны АСЕАН и международные отношения в Юго-Восточной Азии. М., 1985
47. *Сумский В.В.* Почему нас не было в ВАС и почему теперь нас туда зовут? // Индекс безопасности, 2011, №2 (97), Том 17, С.37-44
48. *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008
49. *Тригубенко М.* Состоится ли российский прорыв в АСЕАН? // Проблемы Дальнего Востока, 2006, №2, С.173-176
50. *Троекурова И.С.* Проблемы расширения внешнеэкономических связей России в АТЭС. М., 2010
51. *Федоровский А.* Эволюция АТЭС и перспективы региональных интеграционных процессов // Мировая экономика и международные отношения, 2012, №1, С. 40-51
52. *Хейфиц Б.А.* Приоритеты в развитии экономических отношений России со странами АСЕАН. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, 2008, №1, С. 98-112
53. *Цыганков П.А.* Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // Общественные науки и современность, 2004, №2, С. 119-130
54. *Цыганок Н.А.* Перспективы регионального сотрудничества в АТР // Россия и АТР, 2009, №3, С. 97- 103
55. *Черевко Ю.М., Шевченко Н.Ю.* Экономические отношения в «треугольнике» Япония – новые индустриальные экономики Азии – США. М., 1992
56. *Шипилов С.* Богорские цели и политико-интеграционные процессы в АТР // Тихоокеанское обозрение 2006-2007 / под ред.: В.М. Мазырин, О.В. Новакова, П.Ю. Цветов. М., 2007, С.22-35

57. *Acharya A.* Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the problem of regional order, Routledge, 2009
58. *Acharya A., Stubbs R.* Theorizing Southeast Asian Relations: an introduction // *The Pacific Review*, 2006, 19:2, P.125-134
59. *Acharya A.* How Ideas Spread: Whose Norms Matter? Norm Localization and Institutional Change in Asian Regionalism // *International Organization*, Vol. 58, No. 2 (Spring, 2004), P. 239-275
60. *Acharya A.* Culture, security, multilateralism: The ‘ASEAN way’ and regional order // *Contemporary Security Policy*, 1998, 19:1, P. 55-84
61. *Acharya, A.* Ideas, identity, and institution-building: From the “ASEAN way” to the “Asia-Pacific way”? // *The Pacific Review*. 1997. Vol. 10, No. 3, P. 319-346
62. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration No. 32, Developing Indicators for Regional Economic Integration and Cooperation (2009)
63. *Aggarwal V.K., Chow J.T.* The perils of consensus: How ASEAN's meta-regime undermines economic and environmental cooperation // *Review of International Political Economy*, 2010, 17:2, P. 262-290
64. *Aggarwal Vinod K., Min Gyo Koo.* Northeast Asia’s Economic and Security Regionalism: Withering or Blossoming? / *Cross Currents: Regionalism and Nationalism in Northeast Asia*, Gi-Wook Shin and Daniel C. Snieder, eds., Walter H Shorenstein - Asia Pacific Research Center at Stanford University, 2007
65. *Aggarwal Vinod K., Min Gyo Koo, Seungjoo Lee.* The future of Northeast Asia’s Institutional Architecture / *Northeast Asia: Ripe for Integration?*, ed. Aggarwal Vinod K. – Springer, 2008, P. 245-262
66. *Alatas A.* ASEAN in a Globalizing World // *Asia-Pacific Review*, 2001, 8:2, P.1-9
67. *Amador III, J. S.* ASEAN in the Asia Pacific: Central or Peripheral? // *Asian Politics & Policy*, 2010 (October/December), Volume 2, Number 4, P. 601–616
68. *Amer R.* Conflict management and constructive engagement in ASEAN's expansion // *Third World Quarterly*, 1999, 20:5, P. 1031-1048

69. *Amirov V.* Current State of Russia-ASEAN Trade and Economic Relations / Russia-ASEAN Relations: New Directions, ed. By G. Chufrin and M. Hong, Singapore, ISEAS, 2007, P.22-30
70. *Angresano J.* ASEAN+3: Is an Economic Community in Their Future? / *International Economic Integration and Asia*, Volume 3, ed. Plummer, Michael G. - World Scientific, 2006, P. 97-134
71. *Arifin S., Winantyo R., Kurniati Y.* Integrasi keuangan dan moneter di Asia Timur: peluang dan tantangan bagi Indonesia - Elex Media Komputindo, 2007
72. *Arifin S., Rae D.E., Joseph C.P.R.* Kerja sama perdagangan internasional: peluang dan tantangan bagi Indonesia - Elex Media Komputindo, 2007
73. *Askandar K., Bercowtch J. & Oishi M.* The ASEAN way of conflict management: Old patterns and new trends // *Asian Journal of Political Science*, 2002, 10:2, P. 21-42
74. *Austria M.S.* Moving Towards an ASEAN Economic Community. // *East Asia*, 2012, 29, P.141–156
75. *Azizian R.* United States and the Asia-Pacific: Balancing Rhetoric and Action // *From APEC 2011 to APEC 2012: American and Russian Perspectives on Asia-Pacific Security and Cooperation*, eds. Rouben Azizian and Artyom Lukin – Владивосток; Голулу, 2012, P. 114-127
76. *Ba A.* Institutional divergence and convergence in the Asia-Pacific? ASEAN in practice and in theory // *Cambridge Review of International Affairs*, 2014, 27:2, 295-318, - DOI: 10.1080/09557571.2014.889082
77. *Ba A. D.* Regional Security in East Asia: ASEAN's Value Added and Limitations // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 2010, 29:3, P. 115-130
78. *Baldwin R.E.* Managing the Noodle Bowl: the Fragility of East Asian Regionalism // *The Singapore Economic Review*, 2008, Vol. 53, No. 3, P. 449-178
79. *Baogang H.* A Concert of Powers and Hybrid Regionalism in Asia // *Australian Journal of Political Science*, 2012, 47:4, P. 677-690
80. *Baogang H.* East Asian ideas of regionalism: a normative critique // *Australian Journal of International Affairs*, 2004, Vol. 58, No. 1, P. 105-125

81. *Baogang H., Inoguchi, T.* Introduction to Ideas of Asian Regionalism // Japanese Journal of Political Science, 2011, 12(2), P. 165-177
82. *Beeson M.* “Crisis dynamics and regionalism: East Asia incomparative perspective”, The Pacific Review, 2011, 24:3, P. 357-374
83. *Beeson, M.* Institutions of the Asia-Pacific: ASEAN, APEC and beyond. London, New York: Routledge, 2009
84. *Beeson M.* ASEAN's ways: still fit for purpose? // Cambridge Review of International Affairs, 2009, 22:3, P. 333-343
85. *Beeson, M.* American Hegemony and Regionalism: The Rise of East Asia and the End of the Asia-Pacific // Geopolitics, 2006, Vol. 11, No.4, P.541-560
86. *Beeson, M.* Rethinking regionalism: Europe and East Asia in comparative historical perspective // Journal of European Public Policy, 2005, 12:6, P. 969–985
87. *Bellamy A.J., Beeson, M.* The Responsibility to Protect in Southeast Asia: Can ASEAN Reconcile Humanitarianism and Sovereignty? // Asian Security, 2010, 6:3, P. 262-279
88. *Berger M.* The battle for Asia: from decolonization to globalization, Asia's transformations Critical Asian scholarship – Routledge, 2004
89. *Bergsten F.C.* China’s Challenge to the Global Economic Order / China's Rise: Challenges and Opportunities, ed. C. Fred Bergsten, Charles Freeman, Nicholas R. Lardy, Derek J. Mitchell - Peterson Institute, 2009, P. 9-33
90. *Bower Ernest Z.* East Asia Summit: Next Step in Structure, Nov. 14, 2011 // The Center for Strategic and International Studies in Washington, D.C. official web site. URL: <http://csis.org/publication/east-asia-summit-next-step-structure>
91. *Busse N.* Constructivism and Southeast Asian security // The Pacific Review, 1999, 12:1, P. 39-60
92. *Caballero-Anthony, M.* Understanding ASEAN's centrality: bases and prospects in an evolving regional architecture // The Pacific Review, 2014, 27:4, P. 563-584
93. *Caballero-Anthony, M.* Regional security in Southeast Asia: beyond the ASEAN way. Singapore, ISEAS, 2005

94. *Calder K.E.* “U.S. Foreign Policy in Northeast Asia” in *The international relations of northeast asia*, ed. by Samuel S. Kim – Rowman & Littlefield Publishers, 2004, pp. 225 – 251
95. *Camroux D.* Regionalism in Asia as Disguised Multilateralism: A Critical Analysis of the East Asia Summit and the Trans-Pacific Partnership // *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*, 2012, 47:1, P. 97-115
96. *Camroux D.* “Asia, whose Asia?” Evolving conceptions of an Asian Community from the 1920s till today / *The evolution of regionalism in Asia: economic and security issues*, ed. Dieter H. – Routledge, 2007, P. 11-33
97. *Capannelli, G. & S. S. Tan* Institutions for Asian Integration: Innovation and Reform. ADBI Working Paper № 375, August 2012 - Tokyo: Asian Development Bank Institute. URL:
<http://www.adbi.org/files/2012.08.21.wp375.asian.integration.innovation.reform.pdf>
98. *Chachavalpongpun P.* The Vexing Strategic Tug-of-War over Naypyidaw: ASEAN’s View of the Sino–Burmese Ties // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 2012, 31:1, P. 97-114
99. *Chalermpanupap, T.* An East Asian FTA: a new frontier of economic cooperation in East Asia / *East Asian economic regionalism: feasibilities and challenges*, ed. Ahn, Choong Yong, Baldwin, Richard E., Cheong, Inkyo – Springer, 2005 , P. 57-74
100. *Cheng-Chwee Kuik, Nor Azizan Idris, Abd Rahim Md Nor.* The China Factor in the U.S. “Reengagement” With Southeast Asia: Drivers and Limits of Converged Hedging // *Asian Politics & Policy*, 2012, Volume 4, Number 3, P. 315–344
101. *Chen I. T.-Y., Yang A. H.* A harmonized Southeast Asia? Explanatory typologies of ASEAN countries’ strategies to the rise of China // *The Pacific Review*, 2013, DOI:10.1080/09512748.2012.759260
102. *Chen Y.* Community Building or Rebalancing? China and the United States in Southeast Asia / *China and East Asian strategic dynamics: the shaping of a new regional order*, ed. Mingjiang Li and Dongmin Lee–Lexington Books, 2011,P.3-19

103. *Chiou Y.-H.* Unraveling the Logic of ASEAN's Decision-Making: Theoretical Analysis and Case Examination // *Asian Politics & Policy*, July/September 2010, Vol.2, №3, P. 371-393
104. *Chu Cheow E.T.* ASEAN+3: The roles of ASEAN and China / *ASEAN-China relations: realities and prospects*, ed. Saw Swee-Hock, Sheng Lijun, Chin Kin Wah – Institute of Southeast Asian Studies, 2005, Singapore, P. 49-68
105. *Chung C.-P.* The role of Asia–Pacific organizations in maintaining regional security // *Korean Journal of Defense Analysis*, 2008, 20:2, P. 169-185
106. *Cockerham G. B.* Regional Integration in ASEAN: Institutional Design and the ASEAN Way // *East Asia*, 2010, 27, P. 165-185 - DOI 10.1007/s12140-009-9092-1
107. *Davies M.* ASEAN and human rights norms: constructivism, rational choice, and the action-identity gap // *International Relations of the Asia-Pacific* (2013).URL:
<http://irap.oxfordjournals.org/content/early/2013/03/19/irap.lct002.full.pdf+html>
108. *Dent, C. M.* East Asian regionalism, - Taylor & Francis, 2008
109. *Dent, C. M.* China, Japan and regional leadership in East Asia - Edward Elgar Publishing, 2008
110. *Dobson H.* Asia shaping the Group of 20 or the Group of 20 shaping Asia? / *The Asia-Pacific, regionalism and the global system*, ed. Christopher M. Dent and Jörn Dosch – Edward Elgar Publishing Limited, 2012, P. 106-122
111. *Dosch, J.* The post-Cold War development of regionalism in East Asia / *Regionalism in East Asia: paradigm shifting?* ed. Fu-Kuo Liu and Philippe Régnier – Routledge, 2003, P. 30-51
112. *Drysdale P., Armstrong S.* Regional and international cooperation architecture as public goods / *International institutions and Asian development*, ed. Shiro Armstrong and Vo Tri Thanh – Routledge, 2011, P. 208-212
113. *Eaton S., Stubbs R.* Is ASEAN powerful? Neo-realist versus constructivist approaches to power in Southeast Asia // *The Pacific Review*, 2006, 19:2, P. 135-155

114. *Emmers R.* Cooperative security and the balance of power in ASEAN and ARF - Routledge, 2003
115. *Emmers R., Tan S.S.* The ASEAN Regional Forum and Preventive Diplomacy: Built to Fail? // *Asian Security*, 2011, 7:1, P. 44-60
116. *Emmers R.* Maritime Disputes in the South China Sea: Strategic and Diplomatic Status Quo // Working Paper No.87, September 2005, Institute of Defence and Strategic Studies, Singapore.
<http://www.rsis.edu.sg/publications/WorkingPapers/WP87.pdf>
117. *Fukushima A.* The changing balance of power in the international order in the context of globalization: the case of Japan / *War, Peace and Hegemony in a Globalized World: The changing balance of power in the twenty-first century*, ed. Chandra Chari – Routledge, 2008, P. 149-163
118. *Goh E.* Institutions and the great power bargain in East Asia: ASEAN's limited 'brokerage' role // *International Relations of the Asia-Pacific*, 2011, Volume 11, No. 3, P. 373–401
119. *Goh E.* The ASEAN Regional Forum in United States East Asian strategy // *The Pacific Review*, 2004, 17:1, P. 47-69
120. *Haacke J.* The ASEAN Regional Forum: from dialogue to practical security cooperation? // *Cambridge Review of International Affairs*, 2009, 22:3, P. 427-449
121. *Hamanaka S.* Asia-Only versus Asia-Pacific Regionalism: The Regionalism Cycle in Summits and Financial Cooperation // *Pacific Focus*, 2011, Vol. XXVI, No.2, P. 236-259
122. *Harris S.* Asian multilateral institutions and their response to the Asian economic crisis: the regional and global implications // *The Pacific Review*, 2000, Vol. 13, No. 3, P. 495-516
123. *Hassan, M. J.* Disputes in the South China Sea: Approaches for Conflict Management / *Southeast Asian perspectives on security*, ed. by Da Cunha, D., Singapore, ISEAS, 2000, P. 98-109
124. *Heng P.* Cambodia–China Relations: A Positive-Sum Game? // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 2012, 31:2, P. 57-85

125. *Higgott, R., Timmermann M.* Institutionalizing East Asia: Learning lessons from Europe on regionalism, regionalization, identity and leadership / *Institutionalizing Northeast Asia: Regional Steps Towards Global Governance*, ed. Timmermann, M., Tsuchiyama, J. - United Nations University Press, 2008
126. *Higgott R., Stubbs R.* Competing Conceptions of Economic Regionalism: APEC versus EAEC in the Asia Pacific // *Review of International Political Economy*, 1995, Vol. 2, No. 3 (Summer, 1995), P. 516-535
127. *Hong N.* UNCLOS and ocean dispute settlement: law and politics in the South China Sea - Routledge, 2012
128. *Huxley T.* Southeast Asia in the study of international relations: The rise and decline of a region // *The Pacific Review*, 1996, 9:2, P.199-228
129. *Jetschke A., Rüländ J.* Decoupling rhetoric and practice: the cultural limits of ASEAN cooperation // *The Pacific Review*, 2009, 22:2, P. 179-203
130. *Jiang W.* China's Global Quest for Energy Security // *Energy Issues in the Asia-Pacific Region*, ed. Amy Lugg and Mark Hong - ISEAS Series on Energy, Institute of Southeast Asian Studies, Singapore, 2010, P. 141-174
131. *Jimbo K.* An Emerging East Asian Community? The Political Process of Regionalism in East Asia / *An East Asian community and the United States*, Ralph A. Cossa and Akihiko Tanaka eds., Center for Strategic and International Studies – Washington D.C., 2007, P. 14-42
132. *Jones L.* ASEAN's unchanged melody? The theory and practice of 'non-interference' in Southeast Asia // *The Pacific Review*, 2010, 23:4, P. 479-502
133. *Jones, L.* Still in the "Drivers' Seat", But for How Long? ASEAN's Capacity for Leadership in East-Asian International Relations // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 2010, 29:3, P. 95-113.
134. *Kai H.* Institutional Balancing and International Relations Theory: Economic Interdependence and Balance of Power Strategies in Southeast Asia // *European Journal of International Relations*, 2008, Vol. 14(3), P. 489-518
135. *Kai H.* Does ASEAN Matter? International Relations Theories, Institutional Realism, and ASEAN // *Asian Security*, 2006, 2:3, P. 189-214

136. *Kawai M.* East Asian economic regionalism: progress and challenges // *Journal of Asian Economics*, 2005, 16, P. 29–55
137. *Katada S. N.* Seeking a place for East Asian regionalism: challenges and opportunities under the global financial crisis // *The Pacific Review*, 2011, 24:3, P. 273-290
138. *Katsumata H.* Establishment of the ASEAN Regional Forum: constructing a ‘talking shop’ or a ‘norm brewery’? // *The Pacific Review*, 2006, 19:2, P. 181-198
139. *Kawasaki T.* Neither skepticism nor romanticism: the ASEAN Regional Forum as a solution for the Asia-Pacific Assurance Game // *The Pacific Review*, 2006, 19:2, P. 219-237
140. *Kim J. C.* Politics of regionalism in East Asia: the case of the East Asia Summit // *Asian Perspective*, 2010, Vol. 34, No. 3, P. 113-136
141. *Kim M.-H.* Integration Theory and ASEAN Integration // *Pacific Focus*, Vol. XXIX, No. 3 (December 2014), P. 374–394. doi: 10.1111/pafo.12035
142. *Kim M-H.* Why Does A Small Power Lead? ASEAN Leadership in Asia–Pacific Regionalism // *Pacific Focus*, 2012, Vol. XXVII, No. 1, P. 111–134
143. *Kim M-H.* Theorizing ASEAN Integration // *Asian Perspective*, 2011, 35, P. 407-435
144. *Kivimäki T.* Southeast Asia and conflict prevention. Is ASEAN running out of steam? // *The Pacific Review*, 2012, 25:4, P. 403-427
145. *Kivimäki T.* Power, interest or culture – is there a paradigm that explains ASEAN's political role best? // *The Pacific Review*, 2008, 21:4, P.431-450
146. *Komori Y.* In Search of Regional Governance in East Asia: Processes and Outcomes // *Asian Journal of Political Science*, 2012, 20:3, P. 221-243
147. *Komori Y.* Asia’s Institutional Creation and Evolution // *Asian Perspective*, 2009, Vol. 33, No.3, P. 151-182
148. *Kraft H.J.S.* ASEAN and intra-ASEAN relations: weathering the storm? // *The Pacific Review*, 2000, 13:3, P. 453-472
149. *Laruelle M.* Moscow’s China dilemma: evolving perceptions of Russian security in Eurasia and Asia in Eurasia’s ascent in energy and geopolitics: rivalry

- or partnership for China, Russia and Central Asia? / edited by Robert E. Bedesky and Niklas Swanstrom – Routledge, 2012, P. 76-92
150. *Lim, Chong Y.* Southeast Asia: The Long Road Ahead. – World Scientific, 2001
151. *Lincoln, E. J.* East Asian Economic Regionalism - Brookings Institution Press, 2004
152. *Lissovolik Y.* Russia Looks East: Modernization Plans and Cooperation with ASEAN / ASEAN-Russia: foundations and future prospects, ed. by V. Sumsky, M. Hong and A. Lugg, Singapore, ISEAS, 2012, P. 245-253
153. *Magalif K., Verkhovykh V.* Russia in APEC 2011-2013. The Turn Towards Asia Pacific. 10/1/2013 // http://www.viu.edu/docs/cdia/Russia_in_APEC_2011-2013.pdf
154. *Mahbubani K.* The new Asian hemisphere: the irresistible shift of global power to the East - Public Affairs, Perseus Books Group, 2008
155. *Majumdar M.* The ASEAN Way of Conflict Management in the South China Sea // Strategic Analysis, 2015, 39:1, P. 73-87
156. *Malik M.* The East Asia Community and the Role of External Powers: Ensuring Asian Multilateralism is not Shanghaied // Korean Journal of Defense Analysis, 2007, 19: 4, P. 29-50
157. *Martin Jones D. and Smith M.L.R.* Making Process, Not Progress. ASEAN and the Evolving East Asian Regional Order // International Security, 2007, Vol. 32, No. 1 (Summer 2007), P. 148–184
158. Masyarakat Ekonomi ASEAN (MEA), 2015: memperkuat sinergi ASEAN di tengah kompetisi global, ed. R. Winantyo, Tim Bank Indonesia, Sjamsul Arifin, Rizal A. Djaafara, Aida S. Budiman - Elex Media Komputindo, 2008
159. *Morrison C.E.* APEC: The Evolution of an Institution //Asia-Pacific crossroads: regime creation and the future of APEC / Vinod K. Aggarwal and Charles E. Morrison (eds.). New York - St. Martin's Press, 1998
160. *Mukherjee K.* Prospects and Challenges of ASEAN // Strategic Analysis, 2013, 37:6, P. 742-757

161. *Narine S.* Forty years of ASEAN: a historical review // *The Pacific Review*, 2008, 21:4, P. 411-429
162. *Narine S.* The English School and ASEAN // *The Pacific Review*, 2006, 19:2, P.199-218
163. *Narine S.* State sovereignty, political legitimacy and regional institutionalism in the Asia-Pacific // *The Pacific Review*, 2005, 17: 3, P. 423-450
164. *Narine S.* ASEAN into the twenty first century: Problems and prospects // *The Pacific Review*, 1999, 12:3, P. 357-380
165. *Narine S.* ASEAN and the ARF: The Limits of the “ASEAN Way” // *Asian Survey*, 1997, Vol. 37, No. 10 (Oct., 1997), P. 961-978
166. *Nesadurai H.E.S.* The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) // *New Political Economy*, 2008, 13:2, P. 225-239
167. *Overholt W.H.* Asia, America, and the transformation of geopolitics - Cambridge University Press, 2008
168. *Paltiel J.* China’s Regionalization Policies: Illiberal Internationalism or Neomencian Benevolence? / *China and the global politics of regionalization*, ed. Emilian Kavalski – Ashgate Publishing Limited, 2009, P. 47-63
169. *Pempel T.J.* Remapping East Asia: the construction of a region, Cornell studies in political economy - Cornell University Press, 2005
170. *Pempel T.J.* The Race to Connect East Asia: An Unending Steeplechase // *Asian Economic Policy Review*, 2006, 1, P. 239-254
171. *Peou S.* Realism and constructivism in Southeast Asian security studies today: a review essay // *The Pacific Review*, 2002, 15:1, P.119-138
172. *Pomfret R.* Regionalism in East Asia: Why Has It Flourished Since 2000 and How Far Will It Go? - World Scientific, 2010
173. *Plummer M. G.* ASEAN and Institutional Nesting in the Asia-Pacific: Leading from behind in APEC / *Asia-Pacific crossroads: regime creation and the future of APEC* / Vinod K. Aggarwal and Charles E. Morrison (eds.). New York - St. Martin’s Press, 1998

174. *Rangsimaporn, P.* Russia's Search for Influence in Southeast Asia // *Asian Survey*, Vol. 49, No. 5 (September/October 2009), P. 786-808
175. *Rattanaseevee P.* Towards institutionalised regionalism: the role of institutions and prospects for institutionalisation in ASEAN // *Springer Plus*, 2014, 3:556 - doi: 10.1186/2193-1801-3-556
<http://www.springerplus.com/content/pdf/2193-1801-3-556.pdf>
176. *Ravenhill J.* Economics and security in the Asia-Pacific region // *The Pacific Review*, 2013, 26:1, P. 1-15
177. *Ravenhill J.* The “new East Asian regionalism”: A political domino effect // *Review of International Political Economy*, 2010, 17: 2, P. 178-208
178. *Ravenhill, J.* East Asian regionalism: much ado about nothing? // *Review of International Studies*, 2009, 35(S1), P. 215–235
179. *Ravenhill J.* APEC and the construction of Pacific Rim regionalism. Singapore, Cambridge University Press, 2001
180. *Rudner M.* APEC: The Challenges of Asia Pacific Economic Cooperation // *Modern Asian Studies*, 1995, Vol. 29, No. 2 (May, 1995), P. 403-437
181. *Rüland J.* ASEAN and the Asian crisis: theoretical implications and practical consequences for Southeast Asian regionalism // *The Pacific Review*, 2000, 13:3, P. 421-451
182. *Scott D.* Conflict Irresolution in the South China Sea // *Asian Survey*, 2012, Vol. 52, Number 6, P. 1019–1042
183. *Severino R. C.* Politics of Association of Southeast Asian Nations Economic Cooperation // *Asian Economic Policy Review*, 2011, 6:1, P. 22–38
184. *Severino R.* ASEAN – Institute of Southeast Asian Studies, 2008
185. *Shambaugh D. L.* The Rise of China and Asia’s New Dynamics / *Power shift: China and Asia's new dynamics*, ed. David L. Shambaugh - University of California Press, 2005, P. 1-21
186. *Sheng L.* China and ASEAN in Asian regional integration / *China and the new international order*, ed. Wang Gungwu and Zheng Yongnian – Routledge, 2008, P. 256-279

187. *Shu X.* The New Asia-Europe Land Bridge – Current Situation and Future Prospects // *Japan Railway & Transport Review*, December 1997, №14, P.30-34
188. *Simon S. W.* Security prospects in Southeast Asia: Collaborative efforts and the ASEAN regional forum // *The Pacific Review*, 1998, 11:2, P. 195-212
189. *Simon S. W.* Realism and neoliberalism: International relations theory and Southeast Asian security // *The Pacific Review*, 1995, 8:1, P. 5-24
190. *Solingen E.* The Genesis, Design and Effects of Regional Institutions: Lessons from East Asia and the Middle East // *International Studies Quarterly*, 52, 1 (June 2008), P. 261-294
191. *Stubbs R.* ASEAN's leadership in East Asian region-building: strength in weakness // *The Pacific Review*, 2014, 27:4, P. 523-541
192. *Stubbs R.* ASEAN Plus Three: Emerging East Asian Regionalism? // *Asian Survey*, 2002, 42:3, P. 440-455
193. *Sun Y.* China's Strategic Misjudgement on Myanmar // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 2012, 31:1, P.73-96
194. *Sung-Hoon Park, Jeong Yeon Lee.* APEC at a crossroads: challenges and opportunities // *Asian Perspective*. 2009. Vol. 33, No. 2, P. 97-124
195. *Sutter R.G.* Chinese foreign relations: power and policy since the Cold War – 3rd ed. – Rowman & Littlefield Publishers, 2012
196. *Tan A.T.H.* The US and China in the Malay Archipelago // *Asia-Pacific Review*, 2010, 17:2, P. 26-55
197. *Tan S.C.* Changing Global Landscape and Enhanced US Engagement with Asia - Challenges and Emerging Trends // *Asia-Pacific Review*, 2012, 19:1, P. 108-129
198. *Tan, S.S.* Herding cats: the role of persuasion in political change and continuity in the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) // *International Relations of the Asia-Pacific*, 2013, Vol. 13, No. 2, P. 233 - 265
199. *Tan S.S.* 'Talking Their Walk'? The Evolution of Defense Regionalism in Southeast Asia // *Asian Security*, 2012, 8:3, P. 232-250

200. *Tan S.S.* Is Asia-Pacific Regionalism outgrowing ASEAN? // *The RUSI Journal*, 2011, 156:1, P. 58-62
201. *Tan S.S.* Rescuing constructivism from the constructivists: a critical reading of constructivist interventions in Southeast Asian security // *The Pacific Review*, 2006, 19:2, P. 239-260
202. *Tanaka H.* Japan's Policy for East Asia // *Asia-Pacific Review*, 2007, Vol. 14, No. 2, P. 30-44
203. *Tangkitvanich Somkiat, Nikomborirak Deunden.* The impact of External Changes and Japan's Role in Industrializing Thailand / *Asian Development Experience*. Volume 3, Regional Cooperation in Asia, ed. Ryokichi Hirono – Institute of Southeast Asian Studies, 2003, P. 50-73
204. *Taylor, I.* APEC, globalization, and 9/11 // *Critical Asian Studies*, 2004, Vol. 36, No. 3, P. 463-478
205. *Terada T.* The birth and growth of ASEAN+3 / *Regional Integration in East Asia and Europe: convergence or divergence?*, ed. Bertrand Fort and Douglas Webber – Routledge, 2006, P. 218-237
206. *Terada T.* The origins of ASEAN+6 and Japan's initiatives: China's rise and the agent–structure analysis // *The Pacific Review*, 2010, Vol. 23, No. 1 (March 2010), P. 71–92
207. *Tellis A.J.* The United States and Asia's Rising Giants / *Asia Responds to its rising powers: China and India. Strategic Asia 2011-12*, ed. Ashley J. Tellis, Travis Tanner and Jessica Keough – The National Bureau of Asian research, 2011, P. 3-35
208. *Thomas N.* China's regional governance: developing norms and institutions / *Governance and regionalism in Asia*, ed. Nicholas Thomas – Routledge, 2009, P. 116-146
209. *Toward the Great Ocean, or the New Globalization of Russia.* (2012). Valdai Discussion Club analytical report // http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Toward_great_ocean_eng.pdf

210. *Wanandi J.* East Asian Regionalism and Global Governance / *East Asia at a Crossroads*, eds. Jusuf Wanandi and Tadashi Yamamoto - Tokyo: Japan Center for International Exchange, 2008, P. 19-37
211. *Wan Ming.* The Great Recession and China's Policy toward Asian Regionalism // *Asian Survey*, 2010, Vol. 50, Number 3, P. 520-538
212. *Wang Yuzhu.* China, Economic Regionalism, and East Asian Integration // *Japanese Journal of Political Science*, 2011, 12(2), P. 195-212
213. *Weatherbee D.E.* ASEAN's Identity Crisis // *Legacy of Engagement in Southeast Asia*, A. M. Murphy, B. Welsh – ISEAS, 2008, P.350-372
214. *Webber, D.* The regional integration that didn't happen: cooperation without integration in early twenty-first century East Asia // *The Pacific Review*, 2010, 23:3, P. 313-333
215. *Weixing Hu R.* China, the US and regional institution building in East Asia / *East Asian Economic Integration - Law, Trade and Finance*, ed. Ross P. Buckley, Richard Weixing Hu and Douglas W. Arner – Edward Elgar Publishing, 2011, P. 7-25
216. *Xiaosong Tang.* The future role of the United States in the Asia-Pacific region: dead end or crossroads? // *Australian Journal of International Affairs*, 2012, 66:5, P. 592-605
217. *Xinbo Wu.* Chinese Perspectives on Building an East Asian Community in the Twenty-first Century / *Asia's new multilateralism: cooperation, competition, and the search for community*, ed. Michael J. Green, Bates Gill - Columbia University Press, 2009
218. *Yahuda M.* China's New Assertiveness in the South China Sea // *Journal of Contemporary China*, 2013, 22:81, P. 446-459
219. *Yamazawa I., Kinoshita T., C.H. Kwan.* Japan and East Asia: How Do We Meet the Globalization Challenge Together? / *A New East Asia – Toward a Regional Community*, ed. Kazuko Mori and Kenichiro Hirano – National University of Singapore, 2007, P. 68-100

220. *Yamazawa I.* G-20 and APEC Go in Tandem; an Expected Synergy, February 24, 2009 CEAC Commentary // The Council on East Asian Community official web site. URL: http://www.ceac.jp/e/e-letter/backnumber/back_num090310.html (date of access: 10.03.2012)
221. *Yoon D.R.* The G20 and the role of Asia in the future / Asian Responses to the Global Financial Crisis. The Impact of Regionalism and the Role of the G20, ed. Jehoon Park, T.J. Pempel and Geng Xiao - Edward Elgar Publishing Limited, 2012, P. 85-104
222. *Yoshimatsu H.* ASEAN and evolving power relations in East Asia: strategies and constraints // Contemporary Politics, 2012, 18:4, P. 400-415
223. *Yunling Zh.* China and Asian regionalism - World Scientific, 2010
224. *Yunling Zh.* Emerging New East Asia Regionalism // Asia-Pacific Review, 2005, 12:1, P. 55-63
225. *Yunling Zhang, Minghui Shen.* The Status of East Asian Free Trade Agreements – ADBI Working Paper Series, No. 282, May 2011
226. *Zhao H.* The South China Sea Dispute and China-ASEAN Relations // Asian Affairs, 2013, 44:1, P. 27-43
227. *Zhao H.* China–Myanmar Energy Cooperation and Its Regional Implications // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2011, 30:4, P. 89-109

Интернет-ресурсы:

1. <https://www.abaconline.org/> - сайт Делового консультативного совета АТЭС
2. <http://www.adb.org/> - официальный сайт Азиатского банка развития
3. <http://www.apec.org/> - официальный сайт форума Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
4. <http://apec.primorsky.ru/> - официальный сайт саммита АТЭС – 2012
5. <http://www.apec-center.ru/> - сайт Российского центра исследований АТЭС
6. <http://asean.mgimo.ru/ru/o-tsentre> - сайт Центра АСЕАН при МГИМО (У) МИД РФ

7. <http://www.asean.org/> - официальный сайт Ассоциации стран Юго-Восточной Азии
8. <http://www.aseminfoboard.org/> - официальный сайт Форума «Азия – Европа»
9. <http://www.council.gov.ru/> - сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации
10. <http://www.customs.ru/> - официальный сайт Федеральной таможенной службы
11. <http://www.economy.gov.ru/> - официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации
12. <http://www.evrazes.com/> - сайт Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)
13. <http://www.g20.org/> - сайт «Группы Двадцати»
14. <http://www.gazprom.ru/> - сайт энергетической компании ОАО «Газпром»
15. <http://www.indonesia.mid.ru/> - официальный сайт посольства РФ в Республике Индонезия
16. <http://www.interfax.ru/> - сайт международной информационной группы «Интерфакс»
17. <http://www.jetro.go.jp/> - сайт Японской организации внешней торговли
18. <http://kremlin.ru/> - официальный сайт Президента Российской Федерации
19. <http://www.mid.ru/> - официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации
20. <http://www.minregion.ru/> - официальный сайт Министерства регионального развития Российской Федерации
21. <http://minvostokrazvitiya.ru/> - официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока
22. <http://mn.ru/> - сайт газеты «Московские новости»
23. <http://www.nbсаpec.ru/> - сайт Национального делового центра АТЭС
24. <http://www.oecd.org/> - официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития

25. <http://www.paftad.org/> - сайт Тихоокеанской конференции по торговле и развитию
26. <http://www.pbec.org/> - сайт Тихоокеанского экономического совета
27. <http://www.pecc.org/> - сайт Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству
28. <http://russia-asean.com/ru> - сайт Делового Совета Россия – АСЕАН
29. <http://rs.gov.ru/about> - официальный сайт Россотрудничества.
30. <http://russiancouncil.ru/> - сайт Российского совета по международным делам (РСМД)
31. <http://www.un.org/> - официальный сайт Организации Объединенных Наций
32. <http://www.underlaw.ru/> - юридический портал «Согласно закону»
33. <http://www.unescap.org/> - официальный сайт Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана Организации Объединенных Наций (ЭСКАТО ООН)
34. <http://www.vesti.ru/> - интернет-газета информационного канала «Россия»
35. <http://worldbank.org/> - официальный сайт Всемирного банка